

Дата выхода: 20.11.2020 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 6(35.1) 2020

Учредитель:

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

**Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77- 60273
от 19 декабря 2014 года**

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:

Бородина Т.С. – главный редактор

Караваева А.С. – редактор

Спиридонова О.И. – дизайнер

**strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

ЕРИНА Л.С. Хвойные растения интродуценты в озеленении города Волгограда	4

Исторические науки

ЛОЗИН Д.И. Проблема роли технической интеллигенции Сталинграда в послевоенном восстановлении промышленности в трудах волгоградских исследователей	8

МАЙБОРОДА Д.А. Историографический обзор современных отечественных исследований Курской битвы	12

Педагогические науки и психология

БЕЖЕНЦЕВА А.Р. Межличностные конфликты в подростковой среде	16

ГОНЧАРОВА В.В. Психологическая профилактика экзаменационного стресса у старшеклассников	20

ДОБЫКИНА М.И. Использование аутентичных материалов в формировании умений чтения в 8–9 классах	29

ЖЕМЧУГОВА И.И. Факторы сохранности интеллекта в пожилом возрасте	34

ЛЫСАНОВА И.Н., ЗАБРОВСКАЯ О.В. Формирование управленческой культуры у современного руководителя дошкольной образовательной организации	38

МИХАЛЬКОВА Е.С., НАУМЕНКО О.В. Элементы историзма в содержании уроков математики начальной школы	41

ОГАР А.Н. Методика работы на уроках русского языка в начальной школе с простой метафорой	45

ОЛИЗАРОВИЧ Ю.А. Организация мониторингового исследования успеваемости учащихся X–XI классов (на примере ГУО «Средняя школы № 27 г. Гродно»)	50

СИТЬКО И.П. Формирование образа успешного человека в представлениях подростков	55
ТОЛМАЧЕВА А.П. Эмпирическое исследование проявления криминальных ценностей у подростков	59
ЧАПЛЯ Т.Д. Сетевой проект в начальной школе как средство эффективного достижения целей образования	64
ШАРОВАР А.И. Сюжетно-ролевая игра как средство развития диалогической речи детей с общим недоразвитием речи	68
ЮРЬЕВА Е.В., ЗАБРОВСКАЯ О.В. Формирование готовности педагогов дошкольной образовательной организации к инновационной деятельности	75

Филологические науки

ДАЦИНСКИЙ В.В. Репрезентация концепта 'Deadline' в студенческой сфере общения (на материале социальной сети «ВКонтакте» и интернет-ресурса "TheQuestion")	78
КОРНЕЙЧУК Т.А. Названия испанских и русских кинофильмов: структурно-семантический аспект	82
ПАНЬ ЮНВЭНЬ Кваликативная функция фразеологизмов со словом “鼻子/нос” в китайском и русском языках	87
СЕЛЕЗНЕВА Д.А. Фразеологические единицы как средства языковой выразительности в рекламном тексте	91
ФЕДУЛОВА К.О. Отражение концепта «брак» в паремиологическом фонде английского и французского языка	95

Экономические науки

САМОХВАЛОВ С.В. Региональная специфика формирования предпринимательской деятельности в образовательных организациях Волгоградской области	100
ЦАРЕВСКАЯ О.А., ФОМИНА Е.А. Исследование методов оценки основных средств в бухгалтерском и налоговом учете	104
ЯКИМЧУК Г.Д. Особенности предпринимательской деятельности в образовании	109

Биологические науки

УДК 57

Л.С. ЕРИНА

(lyubovsergeevna2000@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ХВОЙНЫЕ РАСТЕНИЯ ИНТРОДУЦЕНТЫ В ОЗЕЛЕНЕНИИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА*

Анализируются хвойные растения интродуценты, используемые в озеленении города Волгограда. Выявляются примеры хвойных пород, наиболее устойчивые к произрастанию в урбанизированной среде степной зоны, а также приводится их морфология и декоративные свойства.

Ключевые слова: хвойные растения, интродуценты, степная зона, озеленение, ассортимент.

Интродукция – это направленная деятельность человека по введению в культуру новых видов, форм и сортов растений путем разведения их за пределами естественного ареала [1, с. 51].

Роль интродукции растений на современном этапе ее развития достаточно многосторонняя. Это и направление развития ботанической науки, и источник экспериментального материала для многих сельскохозяйственных наук, в первую очередь для селекции растений, и способ удовлетворения материальных и культурных потребностей человечества, и один из методов изучения растения вне естественных мест обитания [1].

С целью создания выразительной и экологически здоровой окружающей среды ландшафтные архитекторы часто прибегают к растениям-интродуцентам. Большое внимание к интродуцентам в практике озеленения обусловлено тем, что в условиях урбанизированной среды они во многих случаях оказываются более устойчивыми и долговечными, чем местные виды. Их использование обеспечивает существенное повышение эстетических и санитарно-гигиенических свойств озеленительных посадок, фитооптимизацию техногенной среды, способствует сокращению затрат на выращивание посадочного материала, содержания городских зеленых насаждений [Там же].

Именно поэтому исследование новых видов, форм и сортов древесных и кустарниковых насаждений, путем разведения их за пределами естественного ареала с целью изучения на предмет устойчивости и декоративности этих видов в условиях городской среды, является актуальным на сегодняшний день.

Цель нашего исследования заключается в анализе ассортимента интродуцированных хвойных пород в городе Волгограде и составлении декоративных групп для степной урбанизированной среды с использованием этих пород. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть полезные качества хвойных пород, их устойчивость к произрастанию в урбанизированной среде.
2. Рассмотреть хвойные древесные и кустарниковые виды растений, являющиеся интродуцентами в озеленении города Волгограда.
3. Разработать дендрологическую группу для озеленения города Волгограда, используя интродуцированные хвойные породы, устойчивые к произрастанию в степной зоне.

Хвойные растения в озеленении городов имеют ряд преимуществ перед лиственными.

1. Хвойная составляющая флоры городов не обладает сезонно сбрасываемой листвой, что порождает минимальное и более или менее равномерное распределение в течение года количества отходов

* Работа выполнена под руководством Токаревой Т.Г., кандидата биологических наук, доцента кафедры теории и методики биолого-химического образования и ландшафтной архитектуры ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

от своей жизнедеятельности, не создающих эффект сильного загрязнения городского пространства. Лиственные породы сбрасывают свою листву в осенний период, из-за чего ежегодно обостряется вопрос уборки городского пространства.

2. Хвойные породы улучшают психическое и эмоциональное состояние жителей города в осенне-зимний период, радуют глаз своей вечнозеленой окраской, когда стволы и ветки листопадных растений лишены своей листвы.

3. Листопадные растения выделяют кислород лишь в течение вегетационного периода тогда, как хвойные породы способны производить кислород в течении всего года.

4. Хвойные растения дезинфицируют окружающее пространство, выделяя фитонциды, – биологически активные вещества, подавляющие патогенные микроорганизмы и обеззараживающие воздух. Этот процесс у хвойных пород протекает на порядок длительнее, чем у лиственных.

С таким количеством преимуществ хвойные растения прочно вошли в озеленение города Волгограда. Наибольшее количество видов хвойных растений города Волгограда являются интродуцентами. Среди них можно выделить сосну обыкновенную (*Pinus sylvestris*), ель колючую (*Picea pungens*), можжевельник средний (*Juniperus media*), можжевельник чешуйчатый (*Juniperus squamata*), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina*), можжевельник горизонтальный (*Juniperus horizontalis*), можжевельник виргинский (*Juniperus virginiana*), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*), тую западную (*Thuja occidentalis*), тую восточную (*Thuja orientalis*), лиственницу европейскую (*Larix decidua*), лиственницу сибирскую (*Larix sibirica*), лжетсугу Мензиса (*Pseudotsuga menziesii*) и сосну крымскую (*Pinus pallasiana*) [2].

Нами было исследовано несколько объектов в целях определения видового разнообразия хвойных пород города Волгограда. Установлено, что на Набережной им. 64-й Армии произрастает 8 видов интродуцированных растений: сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), ель колючая (*Picea pungens*), можжевельник средний (*Juniperus media*), можжевельник горизонтальный (*Juniperus horizontalis*), можжевельник виргинский (*Juniperus virginiana*), туя восточная (*Thuja orientalis*), сосна крымская (*Pinus pallasiana*), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina*).

На территории сада ФНИЦ Агроэкологии РАН произрастает 2 вида интродуцированных растений: сосна крымская (*Pinus pallasiana*) и лжетсуга Мензиса (*Pseudotsuga menziesii*). На проспекте им. Маршала Жукова произрастает 3 вида интродуцированных хвойных пород – можжевельник чешуйчатый (*Juniperus squamata*), можжевельник средний (*Juniperus media*), ель колючая (*Picea pungens*).

Каждый из этих интродуцированных видов обладает своими характеристиками, значимыми при посадке в урбанизированной среде. Рассмотрим некоторые из них.

Можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*) не требователен к условиям произрастания и, напротив, любит солнечный свет. Декоративен в одиночных и групповых посадках. Пригоден для озеленения во всех агроклиматических районах Волгоградской области.

Сосна крымская (*Pinus pallasiana*) нетребовательна к наличию питательных веществ, растет на тяжелых или подзолистых суглинках, каменистых грунтах, песчаниках. Это светолюбивый и засухоустойчивый вид. Хорошо переносит сильные ветра, жару, загазованный воздух.

Лжетсуга Мензиса (*Pseudotsuga menziesii*) нетребовательная, готова расти на любых умеренно питательных и увлажнённых садовых грунтах кроме излишне тяжёлых, страдающих застоем воды, на редкость теневынослива и зимостойка. Очень красивое дерево, представляет большой интерес для окаймления массивных светлых тонов, солитерных и аллеиных посадок для создания чистых и смешанных куртин [4].

Изучив ассортимент интродуцированных видов растений, устойчивых к произрастанию в степной урбанизированной зоне, была разработана дендрологическая группа с применением хвойных пород. В данной группе были использованы такие виды интродуцированных растений, как лиственница сибир-

ская (*Larix sibirica*), ель колючая (*Picea pungens*), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*), можжевельник Виргинский (*Juniperus virginiana*) и можжевельник казацкий (*Juniperus sabina*).

Состав группы:

1. Лиственница сибирская (*Larix sibirica*) – дерево 40–45 м высотой с узкопирамидальной кроной в молодом возрасте и овально-круглой – в старом. Распространена в Западной и Средней Сибири, в Северной Монголии, Северо-Западном Китае. Хорошо переносит условия города, т. к. достаточно неприхотлива и может произрастать на любых почвах. В зеленом строительстве Волгоградской области представляет интерес при создании куртин, для солитерных и аллейных посадок.

2. Ель колючая (*Picea pungens*) – дерево высотой 20–45 м высотой со стволом до 100 см в диаметре, с плотной, симметричной, конусовидной кроной. Хвоя жесткая, колючая, светло- или серовато-зеленая. Распространена в западной части Северной Америки. К почве не требовательна, хорошо растет как на каменистых, увлажненных, так и на песчаных сухих почвах. Засухо- и морозостойка. Отличается достаточной стойкостью к загрязнению воздуха, так же она декоративна и эффектна в любую погоду.

3. Можжевельник Виргинский (*Juniperus virginiana*) – деревья до 20 м высотой, с компактной кроной. Распространены на востоке Северной Америки. Зимостоек, засухоустойчив и может расти на лишенных почвы кварцевых песках. Декоративен, особенно в молодом возрасте. Очень красив в групповых и одиночных посадках, живых изгородях. Пригоден для озеленения во всех агроклиматических районах Волгоградской области.

4. Можжевельник чешуйчатый (*Juniperus squamata*) – низкорослый кустарник, высотой не более 1,5 м, с раскидистыми и стелющимися по земле одревесневшими побегам. Ветвям свойственно обильное ветвление. Листья – жесткая игольчатая хвоя длиной 8–10 мм, источающая стойкий аромат. Сверху окрас сизо-зеленый, снизу – более насыщенного зеленого цвета. В посадках весьма декоративен. Засухоустойчив, малотребователен к почве.

Хвойные интродуцированные растения, входящие в разработанную дендрологическую группу светолюбивы, не требовательны к почвам, морозостойки. Растения, входящие в дендрологическую группу, были подобраны исходя из окраски их хвои и декоративных качеств кроны, за счет чего достигается общая декоративность разработанной группы. На фоне высокой лиственницы сибирской (*Larix sibirica*), имеющей узкопирамидальную форму кроны и светло-зеленую с сизоватым налетом хвою, резко выделяется можжевельник чешуйчатый (*Juniperus squamata*), являющийся низкорослым кустарником. Сверху окрас его хвои сизо-зеленый, снизу – более насыщенного зеленого цвета. Ель колючая (*Picea pungens*) прекрасно сочетается с можжевельником виргинским (*Juniperus virginiana*). Ель колючая (*Picea pungens*) имеет конусовидную крону и окраску хвои от серовато-зеленого до ярко-голубого, а можжевельник виргинский (*Juniperus virginiana*) отличается темно-зеленой хвоей и компактной формой кроны.

Таким образом, в степной урбанизированной зоне, несмотря на жесткие климатические условия можно и нужно выращивать разнообразные виды хвойных деревьев и кустарников, т. к. и среди них можно найти относительно не требовательные к почвам и светолюбивые растения.

Рассмотренные в статье интродуцированные хвойные породы позволяют обогатить ассортимент растений степной зоны и могут быть использованы на объектах ландшафтного строительства в городских посадках: в парках, скверах, бульварах и на улицах города.

Литература

1. Булыгин Н.Е., Ярмишко В.Т. Дендрология. М: Московский государственный университет леса, 2003.
2. Токарева Т.Г. Интродуценты в городских зеленых насаждениях г. Волгограда // Современные задачи и актуальные вопросы лесоведения, дендрологии, парковедения и ландшафтной архитектуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Ялта, 9–14 сент. 2018 г.). 2018. Т. 147. С. 157–159.
3. Хижняк Н.И., Семенютина А.В., Шутилов В.А. Рекомендации по ассортименту интродуцированных древесных и кустарниковых видов для озеленения городов и поселков Волгоградской области. Волгоград: ВНИАЛМИ, 1987.

LYUBOV ERINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONIFERS OF INTRODUCED SPECIES IN THE LANDSCAPING
OF VOLGOGRAD**

The article deals with the analysis of the conifers of the introduced species used in the landscaping of Volgograd. There are revealed the examples of the conifers that are more withstanding to the growing in the built environment of the steppe zone. The author presents their morphology and ornamental characteristics.

Key words: *conifers, introduced species, steppe zone, gardening, variety.*

Исторические науки

УДК 93

Д.И. ЛОЗИН

(dil199734587@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМА РОЛИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СТАЛИНГРАДА В ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТРУДАХ ВОЛГОГРАДСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*

Анализируются труды волгоградских исследователей по проблеме роли технических кадров в восстановлении промышленности Сталинграда в 1943–1950 гг. Дается оценка научного потенциала работ, выявляются перспективные направления исследований по изучаемой теме.

Ключевые слова: историография, восстановительный период, техническая интеллигенция, производственный процесс, промышленность, Великая Отечественная война.

Важность изучения роли технической интеллигенции Сталинграда в восстановлении и развитии промышленности города в восстановительный период 1943 – начало 1950-х гг. объясняется, прежде всего, тем, что без возможности ясно понимать те направления деятельности, которые выполняла данная социально-профессиональная группа в процессе поднятия сталинградской промышленности из руин, нельзя полностью осветить и специфику восстановления города в целом. Объясняется это тем, что инженеры и техники выполняли такие основополагающие производственные функции, как управление, техническое сопровождение, а также качественное развитие производства, которые в целом всегда актуальны для производства, а в 1943–1950-х гг. приобрели особое значение в условиях решения сверхзадач, поставленных перед промышленностью.

Несмотря на значимость темы, работ, целенаправленно посвященных инженерно-технической интеллигенции Сталинграда в период послевоенного восстановления, немного. Однако имеется довольно объемный массив исследований о восстановлении Сталинграда в целом, позволяющих при их анализе судить, в том числе и о различных сферах жизни инженеров и техников.

Одним из таких важных исследований является монография Н.В. Кузнецовой «Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953)» [4]. Затрагивая восстановление региона в целом, работа в то же время косвенно обращается к инженерно-техническому социально-профессиональному слою. На основе анализа широкого документального материала, введения в оборот ряда еще неисследованных источников автор поднимает проблемы квалификации инженерно-технических кадров и выводит тезис о преобладающем количестве инженеров-практиков в промышленности Сталинграда в 1943–1950 гг., которые довольно успешно обеспечивали текущий производственный процесс, однако не обладали достаточным запасом теоретических знаний и умений в исследовательской деятельности для качественного его развития. В то же время Н.В. Кузнецовой удалось выявить, что проблема теоретической подготовки инженерно-технических работников решалась путем проведения лекционных занятий на технические и экономические темы, отправкой инженеров-практиков на заочную форму обучения в высшие и средние технические учебные заведения, курсы технической тематики и т. д. [Там же, с. 138]. В своей работе автор указывает также на важное направление деятельности инженеров и техников, а именно изобретательское (напр., создание на Сталинградском тракторном заводе нового трактора ДТ-34), при этом показывая механизмы взаимодействия различных промышленных объектов между собой для достижения поставленной цели [Там же, с. 68–69].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Благодаря изучению огромной базы статистического материала, Н.В. Кузнецова смогла затронуть такой важный социальный аспект, как заработная плата производственных рабочих, а также инженеров и техников. При рассмотрении данной проблемы автором было установлено, что инженерно-технические кадры заработную плату получают в среднем в два раза большую, чем производственные рабочие и служащие, что, в свою очередь, повышало статус и престиж технической профессии [4, с. 143].

Отдельные исследования Н.В. Кузнецовой выявляли социальные условия проживания сталинградцев, среди которых были и представители инженерно-технической интеллигенции. Так, работы автора затрагивали такие проблемы, как нехватка жилья и питания, переполненность больниц в результате всплеск различных заболеваний и т. д. Проанализировав ряд архивных документов, Н.В. Кузнецова заключила, что острая нехватка жилья для жителей города сохранялась вплоть до 1950-х гг. Однако даже после начала данного периода, когда ассигнования на жилое строительство значительно увеличились, сохранялась проблема качества построенных домов, обеспечения их электричеством, водой и иной необходимой инфраструктурой [3].

Изучение автором на основании различных источников системы здравоохранения Сталинграда в восстановительный период позволило оценить её как находящуюся на достаточно низком уровне. Обоснованием такой оценки стали статистические отчеты, согласно которым с 1946 по 1949 гг. наблюдалось повышение смертности населения вследствие понижения пайков, повышения цен на предметы первой необходимости, а также распространённости таких заболеваний, как грипп, малярия и т. д. В то же время Н.В. Кузнецовой удалось выяснить, что благодаря первоочередному снабжению крупных промышленных объектов Сталинграда продуктами питания, своевременному медицинскому обслуживанию, их производственные рабочие и инженерно-технические кадры имели меньшую смертность и заболеваемость по сравнению с другими социальными группами населения города [5].

Важное исследование, позволившее оценить условия подготовки будущих инженеров и техников, провела Л.В. Харина. В своих работах исследователь установила, что важными проблемами, затруднявшими обучение в высших и средних технических учебных заведениях Сталинграда, стали нехватка продовольствия, низкий размер стипендий, а также не обустроенность или же полное отсутствие жилых и учебных помещений [8, с. 14–16]. Так, на основе анализа широкой базы делопроизводственной документации Сталинградского механического института, Л.В. Харина выявила острую жилищную проблему, стоящую перед высшим учебным заведением, которую должен был решать Сталинградский тракторный завод, однако делавший это, согласно отчетам, недостаточно хорошо. Благодаря анализу материалов периодической печати, автору удалось выявить влияние на высшее образования в Сталинграде различных идеологических кампаний и идеологии в целом [9].

Отдельно продовольственная проблема Нижнего Поволжья и, в частности, проблема обеспечения питанием студентов технических высших учебных заведений Сталинграда была рассмотрена Е.А. Австрийским. Исследования, проведенные ученым, позволили оценить норму выдачи продуктов студентам и заключить, что норма выдача была гораздо меньшей, чем было необходимо учащимся. Это заключение, сделанное автором, позволяет оценить социальные условия студентов, которые в будущем приходили работать на крупные промышленные предприятия в качестве высококвалифицированных технических специалистов [1, с. 8–10].

Важной исследовательской работой, позволяющей оценить деятельность инженерно-технической интеллигенции в период восстановления, является монография Э.В. Кузьминой. Комплексное исследование, раскрывающее аспекты восстановления Сталинграда в 1943–1950 годы в целом, освещает, во-первых, общую социально-экономическую ситуацию, указывает на состояние сталинградской промышленности и города в целом, показывает роль и уровень взаимодействия местных и государственных органов власти, партийной организации как между собой, так и отдельно с промышленными предприятиями Сталинграда, выявляет механизмы и инструменты финансирования восстановительных

процессов, соотношение выделяемых на развития промышленности и восстановление города средств. Все это позволяет выявить общую социальную обстановку, в которой жила и работа инженерно-техническая интеллигенция Сталинграда, оценить в сравнении роль инженеров и техников, которую они сыграли в процессе восстановления [6].

Помимо этого, в работе Э.В. Кузьминой представлены отдельные аспекты, непосредственно связанные с инженерно-техническими кадрами. Исследуя широкий пласт архивных материалов и впервые вводя многие документы в научный оборот, автор выявляет источники пополнения промышленных предприятий, цели их деятельности, очередность распределения рабочей силы по промышленным предприятиям и т. д. Так, Э.В. Кузьминой было выявлено, что основными источниками пополнения заводов Сталинграда были кадровики, возвращенные из эвакуации, коренное население города, квалифицированные кадры, специально отозванные из армии и иных действующих предприятий. Автору удалось установить, что для особо сложных проектировочных восстановительных работ (например, для восстановления Сталинградского тракторного завода, перестройки судостроительного завода и т. д.) присылались особо квалифицированные инженерно-технические работники из Москвы [Там же, с. 48–52].

Не менее важной работой стала совместная статья исследователей С.Ю. Пищулина и О.Ю. Редькина. Вовлекая в процесс исследования ряд архивных документов Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), а также Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), авторы выявили механизмы взаимодействия государственных и местных властей, различных военных и общественно-политических институтов. Организованная система взаимодействия общественно-политических сил, согласно выводам авторов, позволила организовать эффективный процесс распределения трудовых ресурсов, в том числе и инженерно-технических кадров [7, с. 64–76].

Деятельность профсоюзных организаций, направленную на восстановления Сталинграда в 1943–1950 гг. и, в частности, на восстановление промышленности города, анализирует исследователь А.М. Имангалиева. В своей диссертации автор раскрывает проблему оказания помощи профсоюзными организациями различного уровня промышленным кадрам, выявляет влияние иницированных ими социалистических соревнований на производственный процесс. Данное исследование, в свою очередь, позволяет выявить характер и формы взаимоотношений профсоюзных организаций как общественных институтов и инженерно-технических работников как социально-профессионального слоя [2, с. 15–17].

Однако стоит заметить, что при достаточно освещенных отдельных аспектах жизни и деятельности инженерно-технической интеллигенции Сталинграда 1943–1950 гг., полноценных и самостоятельных работ об их роли в восстановительном процессе еще не создано. Достаточно малоизученными остаются вопросы взаимоотношения инженерно-технических работников как с социально-профессионального слоя с властными структурами, отдельного внимания требует проблема научно-исследовательской деятельности инженеров и техников как непосредственно на производстве, так и в специальных заводских лабораториях. Отсутствуют работы, изучающие инженерно-техническую интеллигенцию Сталинграда с позиции нравственно-этического подхода и т. д.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день рядом волгоградских исследователей затрагивались отдельные вопросы, касающиеся роли инженерно-технических кадров в восстановительном процессе Сталинграда. Однако ставились эти вопросы в рамках иных, касающихся восстановительного процесса Сталинград, тем. Отдельные же исследования, посвященные роли инженеров и техников в восстановлении Сталинграда, социальным условиям их жизни практически отсутствуют. Помимо этого, не исследуются такие актуальные направления, как научно-исследовательская деятельность инженерно-технических работников, их взаимоотношения с органами власти и т. д. Все это позволяет говорить о том, что тема, посвященная выявлению роли инженерно-технической интеллигенции в восстановительный период в Сталинграде, изучена еще недостаточно и нуждается в дальнейших изысканиях.

Литература

1. Австрийсков Е.В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы: май 1945 – март 1953: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Волгоград, 2008.
2. Имангалиева А.М. Деятельность профсоюзных организаций сталинградской области в восстановительный период: 1943 – начало 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Астрахань, 2013.
3. Кузнецова Н.В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943–1953 годах // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2003. № 8. С. 12–19.
4. Кузнецова Н.В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953). Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.
5. Кузнецова Н.В. Уровень заболеваемости и смертности населения Нижнего Поволжья в условиях голода 1946–1947 гг. // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1. С. 43–52.
6. Кузьмина Э.В. Восстановление Сталинграда 1943–1950 / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2002.
7. Пищулина С.Ю., Редькина О.Ю. Восстановление Сталинграда в 1943–1945 гг.: проблемы формирования и распределения трудовых ресурсов // Экономическая история. 2017. № 3(38). С. 64–77.
8. Харина Л.В. Восстановление и развитие высших учебных заведений Нижнего Поволжья в послевоенные годы: 1945–1953: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Волгоград, 2012.
9. Харина Л.В., Харин А.И. Социальное обеспечение студентов высших учебных заведений в 1945–1953 годах (по архивным материалам Нижнего Поволжья) // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2013. № 1(19). С. 110–116.

DMITRIY LOZIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ISSUE OF THE ROLE OF THE TECHNICAL INTELLIGENCE IN STALINGRAD IN THE POSTWAR RECONSTRUCTION OF THE INDUSTRY IN THE WORKS OF THE VOLGOGRAD RESEARCHES

The article deals with the analysis of the works of the Volgograd researches devoted to the issue of the role of the technical personnel in the reconstruction of the industry of Stalingrad in 1943–1950. There is evaluated the scientific potential of the works. There are revealed the progressive directions of the researches of the studied theme.

Key words: *historiography, reconstruction period, technical intelligence, industrial process, industry, the Great Patriotic War.*

УДК 94

Д.А. МАЙБОРОДА
(zenitdzuba@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРСКОЙ БИТВЫ*

*Рассматривается современный этап исследований, посвященных Курской битве.
Охарактеризованы основные исследования по проблематике российских
ученых в хронологической последовательности.*

Ключевые слова: *Курская битва, Великая Отечественная война,
историография, исследование, Прохоровка.*

Современный период исследований характеризуется качественным изменением методов изучения Курской битвы, особое внимание уделяется сражениям, в которых принимали участие войска Воронежского фронта (плюрализм мнений, новые подходы к исследованиям). Прошлые оценки и выводы во многом подвергаются серьезному пересмотру, сформировался новый взгляд на ряд ключевых сражений.

1993 год. Были рассекречены боевые документы соединений, участвовавших в отражении немецкой операции «Цитадель». Сборник «Гриф секретно снят» позволил более полно отразить потери советской стороны как во всей войне, так и в Курской битве, в частности [5, с. 216].

1996 год. Статья исследователя В.А. Шамрай «Курская битва, воронежский фронт: новые подходы» рассматривает новые тенденции и подходы в освещении сражений на воронежском фронте. Распространенная в советской науке концепция «обескровливания» противника обороной опровергается автором новыми документами и статистикой [24, с. 107].

1998 год. Г.А. Олейников, являющийся участником сражений в ходе Курской битвы, опубликовал исследование «Прохоровское сражение (июль 1943)» [20, с. 18]. В нем автор выступил против мифологизации сражения, предложил отделить его от основного сражения и вернуться к временным рамкам, приведенным в монографии «Курская битва» в 1945 г.

1998–1999 годы. Основное внимание историков приковано к крупнейшему танковому сражению битве под Прохоровкой. Важнейшим трудом этого периода является четырехтомник «Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки» [2, с. 509]. В труде делался вывод, что атака 5-й гвардейской танковой дивизии не смогла разгромить группировку врага. Часть вины за неудачу контрудара возлагалась на руководство СССР.

2006 год. По теме исследования Курской битвы наибольший интерес представляет статья российского историка Ю.М. Мухина «Они иногда возвращаются». Автор приходит к следующему мнению: «У немцев в 1943 г. была альтернатива Курской битве – они могли быстро откатиться за Днепр, очень сильно выровняв фронт, и зарыться на левом берегу в землю. И требовать переговоров о мире или перемирии. Но они полезли под Курском решать войну в свою пользу. И не в Гитлере дело – здесь все фельдмаршалы пытались доказать «Иванам» свое превосходство. Готовились, готовились, два месяца откладывали битву, чтобы уж совсем хорошо подготовиться, наконец «поехали по шерсть» и через две недели «вернулись стриженными». В этом же году вышло исследование К.В. Яценко «Фронтной регион», которое посвящено комплексному рассмотрению военно-организаторской деятельности местных органов власти региона, направленной на мобилизацию сил, ресурсов и средств региона для вооруженной борьбы с противником, отдельно изучается вклад гражданского населения и оказанная им помощь действующей армии на всех этапах боевых действий [26, с. 220].

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В 2007 г. вышла книга В.Г. Горбача «Над Огненной Дугой: Советская авиация в Курской битве», которая позволила ответить на ключевые вопросы: «Как дорого обошлась СССР победа?», «Какова роль немецкой авиации в срыве попытки советской армии окружить немецкие войска?», «Стала ли Курская битва переломным моментом в процессе воздушного противостояния советской и германской авиации?» и др. [3, с. 21].

2008 год. Монография Л. Н. Лопуховского «Прохоровка – без грифа секретности. Битвы стальных гигантов» [16, с. 221] важна комплексным анализом хода боевых действий в первую очередь на обоянском направлении и под Прохоровкой.

2009 год. Книга «Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел» Е.Е. Щекотихина детально рассматривает битву за Орел, которая, по мнению автора, являлась ключевым сражением, которое несправедливо обходят стороной историки в своих трудах [25, с. 22].

2010 год. Статья В.А. Потапова «Тыл советских вооруженных сил в сражениях 1941–1945 гг.» [23], а также С.М. Моница «Коренной перелом в Великой Отечественной Войне», в которой Курская битва рассматривается в контексте событий 1943 года, которые позволили СССР окончательно перехватить стратегическую инициативу у Германии [18].

В 2013 г. праздновалось 70-летие победы в Курской битвы, что вызвало всплеск активности российских ученых. Например, вышла статья П.В. Петрия «Битва на Курской дуге как веха Великой Победы и духовная ценность современной России». В статье раскрывается значение победы в Курской битве для современного развития РФ, позволяющее полно представить содержание процесса прививания патриотизма гражданам в деятельности субъектов социального развития. Особое внимание автор обращает на процесс использования в воспитательном процессе идейных факторов победы, являющихся основой превосходства советских граждан над фашистской Германией во время Курской битвы, в частности, и во всей войне в целом. Автор делает вывод: сражение на Курской дуге является важнейшей вехой Великой Победы и ее духовная ценность позволит увеличить арсенал средств и методов патриотического воспитания россиян [22]. В этом же году вышла статья А.А. Падерина «Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию великого сражения». Статья посвящена исследованию западной историографии Курской битвы, автор отмечает, что западные исследователи акцентируют свое внимание на следующих проблемах: замыслы противоборствовавших сторон, готовность Германии и СССР к предстоящему сражению, техническое соотношение перед и во время битвы, ход выполнения поставленных целей, особенности стратегии и оперативно-тактические действия сторон, допущенные германским командованием ошибки и просчеты, которые привели к поражению. Автор делает вывод, что фундаментом для исследований большинства западных историков, касающихся событий на советско-германском фронте во время Курской битвы, явились труды немецких генералов и военнопленных. Пытаясь оправдать свою неудачу, немецкие генералы объясняли победу СССР случайными факторами, которые не связаны с их собственными просчетами как военных руководителей, например ошибками А. Гитлера, климатическими и географическими условиями. В статье рассмотрены различные оценки Курской битвы западными историками; способы, методы и средства, которыми происходила фальсификация истории и роли этого сражения в ходе всей Второй мировой войны. В конце автор формирует свою собственную оценку событий лета 1943 года и их влияние на последующую историю [21]. Статья «Актуальные проблемы изучения Курской битвы» А.В. Исаева обращается к дискуссионным вопросам отечественных и зарубежных исследований битвы под Курском, проводится сравнительный анализ мнений военных историков, мемуаров участников сражения, новых документов, дополненный авторской концепцией [13].

Вышедшая в 2015 г. статья С.В. Марковой «Борьба санитарных служб воронежского фронта с угрозами эпидемий в июле 1942 – марте 1943 гг.» анализирует меры санитарных служб советской армии по предотвращению эпидемий в полосе действий воронежского фронта. Автор отмечает большое значение военной медицины в ходе боевых действий, от деятельности медиков зависит жизнь и реабилитация рядового состава и офицеров. На основе архивных документов автор исследует особенности борьбы с эпидемиями [17, с. 164].

В 2017 г. вышла статья «Руководство тыловым обеспечением войск в Курской битве» [4] В.П. Гриднева. В статье автором рассматривается организаторская деятельность Военных советов, а также политорганов, командиров и руководящего звена тыла в Курской битве. Анализируя архивные материалы, военные мемуары, периодическую печать и другие источники автор делает вывод, что ведущая роль руководства тыловым обеспечением войск лежала на Военных советах, которые действовали на основе коллегиальности, т. е. принимали управленческие решения совместно.

Отдельного внимания заслуживают труды В.Н. Замулина. В монографии «Прохоровка. Неизвестное сражение Великой войны» [10, с. 25] автор отмечает, что 12 июля 1943 г. на южном фланге Курского сражения имело место не принятое в советской историографии «встречное танковое сражение», но самоубийственная лобовая атака советской армии на подготовленную оборону немцев, автор выдвигает тезис о плохой организации удара 5-й гвардейской армии и 5-й гвардейской танковой, а также отмечает огромные потери, понесенные войсками. Исследование «Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной» детально восстанавливает ход сражений на южном направлении с 04.07.1943 по 09.07.1943. Монография представляет собой подробнейшую хронику первого, самого этапа битвы, когда советским войскам благодаря колоссальному напряжению сил и большим потерям удалось сорвать планы немецкого командования, остановить продвижение вражеских дивизий, чтобы затем начать контрнаступление. «Забытое сражение огненной дуги» освещает не исследовавшиеся ранее бои под Белгородом, а также на корочанском направлении, в ходе которых столкнулись соединения армейской группы «Кемпф» и 7-я гв. Армия, которой командовал генерал Шумилова. Впервые в отечественной историографии детально описывается ход ожесточенных боев, которые происходили южнее Прохоровки, на основе новых рассекреченных документов проанализировано крушение операции «Цитадель», исследованы основные причины победы Красной Армии в сражении [6, с. 251]. Монография «Прохоровка. Неизвестные подробности о известном сражении» проводит всесторонний анализ битвы под Прохоровкой, с целью определить ее место в сражении на Курской дуге. Автор выстраивает ежедневный ход боев, а также предлагает свой вариант территории, на которой она проходила. Автором предложена своя версия значения и результата боя, для всей Курской битвы [11, с. 277]. «Курская битва. 70 лет мифов и легенд» уделяет внимание двум военачальникам советской армии Катукову и Ротмистрову [8, с. 304]. Из других работ этого автора выделим «Засекреченная Курская битва» [7], «Прохоровское побоище. Правда о “величайшем танковом сражении”» [12].

В изучении сражения интересны будут труды таких авторов, как В.В. Коровин, который в своих исследованиях анализирует процесс организации сопротивления населения на временно оккупированной части территории Центрального Черноземья, уделяя особое внимание мероприятиям связанной с подготовкой партизанской борьбы перед и во время Курской битвы. Историк А.Д. Немцев, основываясь на обширной базе материалов, проанализировал ход операций Красной Армии на территории Центрального Черноземья в первый период Великой Отечественной войны. Монография П.Е. Букейханова «Курская битва. Оборона», акцентирующая внимание на подготовке операции «Цитадель» и сражениях на северном фланге Курской дуги [1, с. 28]. Статья П.В. Казьмина и Д.А. Кузнецова «Боевая авиация в битве на Курской дуге» [14, с. 8].

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что на сегодняшний день исследование Курской битвы продолжается. В настоящее время данное сражение документировано относительно неплохо [15, с. 479]. На основе широкой документальной базы реконструирован ход сражений в рамках её различных этапов, развеяны некоторые мифы, которые связаны с боями на Прохоровском направлении, появились новые публикации, рассматривающие предпосылки Курской битвы, а также ее итоги.

Рассматривая хронологически литературу, выделим следующие особенности: в 1990-х годах большинство исследований было посвящено изучению новых документов, оказавшихся в распоряжении ученых и предложению альтернативных взглядов на сражение. Конец XX в. ознаменован выходом фундаментальных работ, посвященных Прохоровскому сражению, его значению и итогам. До 2007 г. в исследованиях Курской битвы наблюдается определенное «затишье», после которого выходят не-

сколько работ, освещающих ранее слабо изученные вопросы сражения: боевые действия на обоянском, орловском направлении, роль тылового обеспечения и т. д. Всплеск интереса к Курской битве произошел в 2013 г., что связано с юбилейной датой. Исследования этого периода посвящены изучению зарубежной историографии Курской битвы, а также организационным вопросам сражения. Отдельно следует упомянуть труды В.Н. Замулина, которые создают наиболее полную концепцию битвы, рассматривая все аспекты сражения, его роль, значение, причины и условия, которые обеспечили победы СССР над Германией.

Литература

1. Букейханов П.Е. Курская битва. Оборона. М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011.
2. Великая Отечественная война // Военно-исторические очерки: в 4-х т. М.: Наука, 1998–1999.
3. Горбач В.Г. Над Огненной Дугой: Советская авиация в Курской битве. М.: Яуза: ЭКСМО, 2007.
4. Гриднев В.П. Руководство тыловым обеспечением войск в Курской битве // Управленческое консультирование. 2017. № 11(107). С. 131–139.
5. Гриф секретно снят. Потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеина. М.: Военное издательство, 1993.
6. Замулин В.Н. Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза, 2008.
7. Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. Незвестные документы свидетельствуют. М.: Яуза: ЭКСМО, 2007.
8. Замулин В.Н. Курская битва. 70 лет мифов и легенд. М.: Вече, 2016.
9. Замулин В.Н. Курский излом: решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза: ЭКСМО, 2007.
10. Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
11. Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. М.: Яуза, 2017.
12. Замулин В.Н. Прохоровское побоище. Правда о «величайшем танковом сражении». М.: Яуза, ЭКСМО, 2010.
13. Исаев А.В. Актуальные проблемы изучения Курской битвы // Вестник МГИМО университета. 2013. № 3(30). С. 81–85.
14. Казьмин П.В., Кузнецов Д.А. Боевая авиация в битве на Курской дуге // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2010. № 1(1). С. 112–114.
15. Пароткин И.В. Курская битва. М.: Наука, 1970.
16. Лопуховский Л.Н. Прохоровка – без грифа секретности. Битвы стальных гигантов. М.: Яуза, 2007.
17. Маркова С.В. Борьба санитарных служб Воронежского фронта с угрозами эпидемий в июле 1942 – марте 1943 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 162–176.
18. Монин С.М. Коренной перелом в Великой Отечественной войне // Вестник МГИМО университета. 2010. № 2. С. 51–70.
19. Мухин Ю.М. Они иногда возвращаются // Газета «Дуэль». 2006. № 46.
20. Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). СПб.: Нестор, 1998.
21. Падерин А.А. Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию великого сражения // Вестник МГИМО университета. 2013. № 5(32). С. 90–100.
22. Петрий П.В. Битва на Курской дуге как веха Великой победы и духовная ценность современной России // Армия и общество. 2013. № 2(34). С. 6–11.
23. Потапов В.А. Тыл советских вооруженных сил в сражениях 1941–1945 гг // Вестник экономической безопасности. 2010. № 7. С. 31–36.
24. Шамрай В.А. Курская битва, Воронежский фронт: новые подходы // Исторические записки (Воронеж). 1996. № 1. С. 104–112.
25. Щекотихин Е.Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной войны. Битва за Орёл. М.: Эксмо: Яуза, 2009.
26. Яценко К.В. Фронтной регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск: КГУ, 2006.

DENIS MAYBORODA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

HISTORIOGRAPHIC REVIEW OF THE MODERN NATIVE RESEARCHES OF THE BATTLE OF KURSK

The article deals with the modern stage of the researches devoted to the battle of Kursk. There are characterized the basic researches of the Russian scientists in the chronological order.

Key words: the battle of Kursk, the Great Patriotic War, historiography, research, Prokhorovka.

Педагогические науки и психология

УДК 371

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА
(alinkabez@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ*

*Рассматриваются причины и особенности межличностных конфликтов среди подростков.
Представлены результаты исследования уровня конфликтности подростков
и способов их поведения в конфликтных ситуациях.*

*Ключевые слова: подросток, подростковый возраст, конфликт,
конфликтность, межличностный конфликт.*

Из-за социальных изменений в жизни общества подростки XXI в. сильно отличаются от предыдущих поколений подростков, все чаще в современном обществе среди них происходят межличностные конфликты, поэтому изучение проблемы межличностных конфликтов в подростковой среде на сегодняшний день является актуальным.

Целью исследования является рассмотрение особенностей проявления межличностных конфликтов среди современных подростков.

В отечественной и зарубежной науке у исследователей давно проявляется интерес к изучению проблемы конфликтных ситуаций. Изучением данной проблемы занимались такие отечественные психологи и педагоги, как А.Я. Анцупов, И.Е. Ворожейкин, Л.С. Выготский, А.Я. Кибанов, А.А. Реан, Н.И. Шевандрин, А.И. Шипилов, Д.Б. Эльконин и др. [2, 3]. Среди зарубежных исследователей можно выделить Д. Дэна, Ш. Фэйра, Б. Швальбе, Э. Эриксона и др. [11].

Согласно Н.А. Гришиной, конфликт – межличностные трудности и внутриличностные переживания и кризисные явления, предмет психотерапевтической работы и столкновение алгоритмов решения учебных задач у ребенка [4].

Под межличностным конфликтом мы понимаем это столкновение личностей в процессе их взаимодействия, побужденное несогласием с мнением другого человека. В подростковом возрасте межличностные конфликты встречаются намного чаще, чем в другие возрастные периоды, т. к. подростки остро воспринимают мнение других людей, с которым они не согласны. Причины межличностных конфликтов бесконечны и многообразны. На возникновение конфликта могут влиять объективные факторы, например, школьники претендуют на одну и ту же роль в школьном спектакле, и субъективные факторы, которые формируются на основе индивидуальных особенностей индивидов.

Подростковый возраст является важнейшей частью формирования личности подростка. В этот период существенно меняются черты характера, личность претерпевает серьезные изменения, первоначальные базовые структуры перестраиваются в новые образования, начинает формироваться сознательное поведение. Эти преобразования происходят в следствие противоречий физиологического и психологического развития подростков на фоне духовного взросления. Отсюда происходят все опасности, трудности, конфликты, которые чаще всего встречаются в подростковом возрасте. В результате чего отмечается неадекватное поведение во взаимоотношениях с окружающими, противоречия в действиях и поступках, которые взрослые воспринимают как отклонение от принятых в обществе норм поведения и морали [9]. Психологи считают эти противоречия естественными, характерными для данного возрастного периода. Это бесконечная борьба за справедливость, непримиримость ко злу, неправ-

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

де, отсутствие опыта правильно действовать в различных жизненных ситуациях. Это желание выделяться любым способом из толпы, бесконечное требование, чрезмерный эгоизм, самолюбие. В основе всего этого лежат психофизиологические причины, обусловленные возрастными изменениями. Таким образом, одной из особенностей межличностных конфликтов являются возрастные изменения подростка.

Формирующееся «чувство взрослости» часто определяет неустойчивый уровень притязаний и, как следствие, является причиной конфликтов. Также препятствием на пути к установлению межличностных контактов среди подростков могут стать затруднения в понимании чужих эмоций, которые не позволяют им воздействовать на эмоциональное состояние других людей [8].

Проанализировав психологические особенности подросткового возраста можно говорить о том, что этот возраст является наиболее стрессовым в плане возникновения межличностных конфликтов. Усиление конфликтности среди подростков во многом определяется особенностями и значимостью подросткового возраста в развитии личности.

Нарушение общения со сверстниками может вызвать нарушения в процессе формирования личности, формирования психических функций, присвоения социальных норм и ценностей и в целом в процессе социализации, т. к. общение является ведущей деятельностью этого периода. Это может приводить к межличностным конфликтам.

Еще одной особенностью межличностных конфликтов среди подростков является преобладание деструктивных способов разрешения конфликтной ситуации. Вместо поиска конструктивного пути решения конфликта, подростки пытаются повлиять на оппонента, что чаще всего приводит к обострению конфликта [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что межличностный конфликт в подростковом возрасте можно рассматривать как ситуацию интенсивного личностного развития, связанную с перестройкой когнитивных образований, динамикой мотивов, ценностей и др., который влечет за собой как положительное, так и отрицательное влияние на развитие личности подростка.

Для определения уровня конфликтности, а также изучения особенностей проявления межличностных конфликтов в подростковом возрасте было проведено исследование на базе одной из школ города Волгограда. В исследовании приняли участие 47 учащихся 6–9 классов, в возрасте от 14 до 16 лет.

Для исследования были использованы следующие методики: «Тест на оценку уровня конфликтности личности» В.И. Андреева [1, с. 115]; «Оценка способов реагирования в конфликте» К.Н. Томаса [7, с. 69–77].

При анализе результатов исследования было выявлено, что большинство школьников – 43% (см. рис. 1) имеют средний уровень конфликтности. 21% школьников обладают уровнем конфликтности выше среднего, 23% опрошенных – ближе к среднему и 13% с уровнем конфликтности ниже среднего. Следовательно, результат говорит о том, что у подавляющей части подростков уровень конфликтности превышает допустимый уровень.

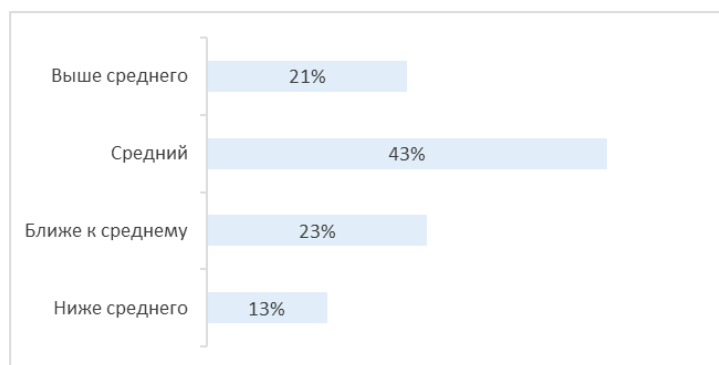

Рис. 1. Уровни конфликтности

Методика «Оценка способов реагирования в конфликте» К.Н. Томаса [7, с. 69–77] выявила (см. рис. 2), что подавляющее количество школьников (26%) выбрали бы тактику приспособления в конфликте. При стратегии приспособления ориентация на личные интересы этих подростков низка, а оценка интересов оппонента высока. Иными словами, подростки, принявшие стратегию приспособления, жертвуют своими личными интересами в пользу интересов оппонента. Эта стратегия может быть доминирующей для подростка в силу его индивидуально-психологических особенностей. 23% отдали предпочтение тактике сотрудничества. Данная стратегия отражает высокий уровень направленности как на собственные интересы, так и на интересы соперника, а также стремление совместно решить проблему.

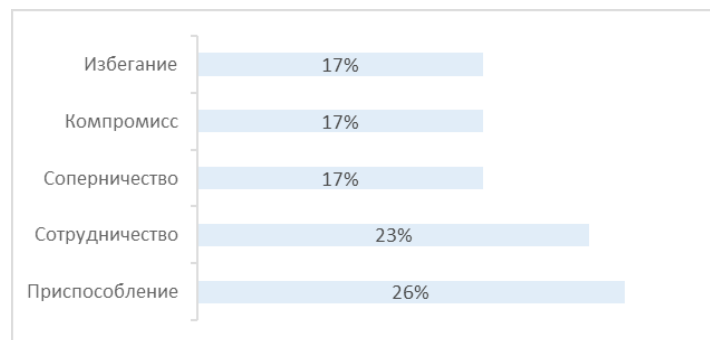

Рис. 2. Способы реагирования в конфликте

17% выбрали стратегию соперничества. Данная стратегия поведения в конфликте довольно часто встречается среди подростков в силу их возрастных особенностей. При такой стратегии поведения человек прежде всего исходит из своих интересов.

Также по 17% опрошенных отдали предпочтение стратегиям компромисса и избегания. При выборе стратегии компромисса оппоненты готовы пойти на уступки друг другу. Чаще всего эта стратегия способствует позитивному разрешению конфликта и сохранению межличностных отношений. Стратегия избегания характеризуется стремлением уйти от конфликта.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что большинство подростков имеют средний уровень конфликтности и при разрешении конфликтных ситуаций подростки чаще всего стараются выбирать путь приспособления или сотрудничества.

Проведенное исследование по выявлению уровня конфликтности среди детей подросткового возраста показало, что большинство подростков имеют уровень конфликтности средний и выше среднего и часто склонны к конфликтам. Так, в школе необходимо осуществлять воспитательный процесс с учетом мероприятий, необходимых для предотвращения, профилактики и урегулирования конфликтов подростков.

А.Я. Анцупов предлагает следующие условия для профилактики конфликтных ситуаций в школе: для начала необходимо создание благоприятных условий для жизнедеятельности учителей, учеников. Это является основным объективным условием предупреждения конфликтов. Необходимо справедливое и гласное распределение материальных и духовных благ среди учителей и учеников. Также нужно разработать правовые и другие нормативные процедуры для разрешения типичных предконфликтных ситуаций [2].

Литература

1. Андреев В.И. Деловая риторика. (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). М.: Народное образование, 1995.
2. Анцупов А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М.: ВЛАДОС, 2003.
3. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч. в 6-ти т. Т. Детская психология / под ред Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.

5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009.
6. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый: как разрешать конфликты / перевод П.Е. Патрушева. М.: Стрингер, 1992.
7. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2-х т. М.: ВЛАДОС, 1999. Т. 2.
8. Симонова Л.Б. Учет особенностей личности современного подростка в процессе формирования правовой культуры // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Волгоград, 26 апр. 2019 г.). Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019. С. 439–445.
9. Черкашина С.А. Психологические особенности «опасного» подросткового возраста // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 6. С. 56–61.
10. Чечулина С., Сироштаненко Т.Г. Межличностные конфликты в подростковом возрасте: гендерный аспект // Векторы образования: от традиций к инновациям: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (г. Анапа, 25–26 окт. 2016 г.). Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2016. С. 119–121.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г., 1996.

ALINA BEZHENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

INTERPERSONAL CONFLICTS IN ADOLESCENT ENVIRONMENT

The article deals with the reasons and peculiarities of the interpersonal conflicts among teenagers.

There are presented the results of the research of the level of the teenagers' proneness to conflict and the ways of their behavior in conflict situations.

Key words: *teenager, adolescence, conflict, proneness to conflict, interpersonal conflict.*

УДК 159.9

В.В. ГОНЧАРОВА
(evdvw@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ*

Представлены материалы, касающиеся такой важной для процесса обучения проблемы, как экзаменационный стресс, который может негативно отразиться не только на учебных результатах учащихся, но и привести к серьезным нарушениям в их эмоциональной сфере. Приводятся и анализируются исследовательские данные, полученные на основе диагностической работы. Предпринята попытка создания специальной программы, направленной на оказание психологической помощи старшеклассникам, предрасположенным к экзаменационному стрессу.

Ключевые слова: *старшеклассник, экзаменационный стресс, психологическая самоподдержка, стрессовый ответ организма, стрессоустойчивость личности.*

Стресс как научно-психологическая проблема привлекал и привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей [4, 5, 6, 10, 18, 20].

Экзаменационный стресс относится к одной из актуальных проблем школьного обучения. Любые виды аттестации, а тем более выпускные экзамены, становятся серьёзным испытанием для учащихся, вызывая у них серьёзное психоэмоциональное напряжение. Фактор неизвестности сопутствует любым формам аттестации, т. к. нет определённости в том, какие именно задания будут предложены в качестве экзаменационных испытаний и удастся ли их разрешить, будут ли рядом с тобой во время экзамена твои одноклассники или учащиеся других общеобразовательных учреждений.

Существенная значимость выпускного экзамена в дальнейшей судьбе старшеклассников, неопределённость и информационная перегруженность во время подготовки к экзаменационным испытаниям являются основными причинами появления экзаменационного стресса. Очевидно негативное воздействие экзаменационного стресса на физическое и психическое состояние школьников, которое подчёркивают и психологи, и врачи. В психологическом плане это проявляется в состоянии повышенной тревожности, потере способности понимать позитивные итоги своей деятельности, в негативной установке к сдаче экзамена [3, 11, 12].

Многие исследователи считают, что экзамен является мощным источником стресса [2, 12, 17]. Раскрыто негативное влияние экзаменов и вызываемого ими стресса на эмоциональное и физиологическое состояние старших школьников [1, 9, 15]. Экзаменационный стресс анализируется как фактор, оказывающий негативное воздействие на мыслительные процессы и состояние памяти, а также на результативность учебной деятельности в общем [7, 13, 19, 24]. Однако, несмотря на признание экзаменационного стресса отрицательным явлением, некоторые учёные заявляют о его положительном воздействии на личностный рост старшеклассников [2, 14, 23].

Вполне закономерно, что старшеклассники, которым предстоит сдавать выпускные экзамены, нуждаются в проведении с ними серьёзной психолого-профилактической работы. А тем, кто уже хотя бы единожды прошёл через это испытание, нужна психологическая помощь профессионально подготовленного специалиста.

Несмотря на то, что проблема экзаменационного стресса актуальна как в теоретическом плане, так и в практике школьного обучения, на сегодняшний день существует очень мало исследований, посвящённых этой проблеме, и ещё меньше практических психологических рекомендаций, касающихся того, как старшеклассникам справляться со своими переживаниями до начала и в период экзаменационных испытаний, что и побудило нас уделять этой проблеме особое внимание.

* Работа выполнена под руководством Целуйко В.М., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Цель исследования – выявление предрасположенности старшеклассников к экзаменационному стрессу.

Гипотеза. Практически все старшеклассники в той или иной степени подвержены экзаменационному стрессу. При этом у выпускников (одинадцатиклассников), которым предстоит сдавать в текущем учебном году ЕГЭ, его симптомы проявляются в большей степени, чем у учащихся 10-го класса. Вместе с тем возникает настоятельная необходимость оказания психологической помощи в организации и проведении профилактической работы по предупреждению экзаменационного стресса со всеми учащимися, независимо от года обучения.

Объектом исследования выступает эмоциональная сфера личности.

Предмет исследования – предрасположенность старшеклассников к экзаменационному стрессу.

В процессе достижения поставленной цели и эмпирической проверки сформулированной рабочей гипотезы нами ставились и решались следующие **задачи**:

- 1) изучение и теоретический анализ психологических исследований по разрабатываемой проблеме, выявление основных научных подходов к изучению вопросов, касающихся экзаменационного стресса;
- 2) подбор диагностического инструментария и проведение эмпирического исследования со старшеклассниками с последующей статистической обработкой, анализом и интерпретацией полученных результатов;
- 3) разработка программы оказания психологической помощи старшеклассникам в профилактике экзаменационного стресса.

Проверка рабочей гипотезы осуществлялась нами на основе использования определенных методов и диагностических методик: 1) теоретический анализ научных исследований по выбранной проблеме; сопоставление полученных в диагностическом исследовании данных с результатами этого анализа; 2) опрос в виде беседы с учащимися старших классов и с учителями-предметниками общеобразовательной организации; 3) контент-анализ результатов проведенного опроса старшеклассников и педагогов-предметников; 4) тестирование с использованием следующих методик: «Подверженность экзаменационному стрессу» (Ю. Гуревич), «Диагностика учебного стресса» (Ю. В. Щербатых) [8, 22].

Всего исследованием было охвачено 44 человека, учащихся 10 и 11-х классов одной из общеобразовательных школ города Знаменска Астраханской области. В исследовательскую выборку входили 22 учащихся 11-го класса и 22 учащихся 10-го класса.

Выводы на основе результатов исследования

Во время беседы со старшеклассниками мы отметили, что все респонденты вели себя достаточно открыто, проявляя интерес к проводимой с ними работе.

На основе ответов старшеклассников на заданные им вопросы мы провели контент-анализ ответов респондентов обеих групп, результаты которого представляем ниже.

При ответе на первый вопрос 33 опрошенных (77,3% от общего числа испытуемых) посчитали, что они подвержены стрессам. 8 старшеклассников (примерно 13,6% от всей выборки) считают, что они не подвержены стрессам и 3 человека (9,1%) опрошенных затруднились ответить.

На второй вопрос были получены следующие ответы: 27 старшеклассников (63,6% от общего числа опрошенных) читали об экзаменационном стрессе, 17 человек (36,4% респондентов) не интересовались этой информацией.

При мысли о предстоящем экзамене 35 старшеклассников (81,8% от всей выборки) испытывают повышенный уровень тревожности, а 9 человек (18,2%) отмечают у себя некоторые признаки волнения.

И, наконец, находясь в состоянии экзаменационного стресса, большинство старшеклассников обращаются за помощью к друзьям (29 человек, что соответствует 68,2%). 15 старшеклассников (31,8%) ответили, что им необходима поддержка семьи.

Опрос педагогов-предметников показал следующее. Все школьные педагоги согласились с утверждением, что мысли о предстоящем экзамене вызывают тревогу и волнение практически у всех старшеклассников, а это становится причиной экзаменационного стресса.

Большинство старшеклассников сильнее переживают по поводу того, какие оценки они получают, а не из-за того, что не смогут сдать экзамен вообще. По мнению педагогов, степень экзаменационно-

го стресса у старшеклассников нарастает по мере приближения экзамена. Если за полгода до экзамена они волнуются не очень сильно, то непосредственно перед экзаменом уровень тревожности достигает максимума и держится до окончания экзаменационного периода.

Все педагоги отметили, что экзаменационному стрессу в большей степени подвержены одиннадцатиклассники, чем десятиклассники.

Однако, как считают школьные педагоги, все старшеклассники в большей или меньшей степени психологически готовы к сдаче экзаменов.

Таким образом, контент-анализ ответов старшеклассников и учителей-предметников на вопросы беседы позволил прийти к следующим выводам. Большая часть старшеклассников имеет определённую информацию об экзаменационном стрессе и его признаках, некоторые даже знают определённые способы нейтрализации стрессовых состояний. Однако большинство старших школьников практически не применяют их, хотя испытывает сильные отрицательные эмоции при мысли об экзаменах. За психологической поддержкой они предпочитают обращаться к друзьям, в меньшей степени – к членам своей семьи, и в последнюю очередь – к психологу. Экзаменационному стрессу в большей степени подвержены девушки, чем юноши.

На *втором* этапе нашего исследования проводился анализ результатов диагностики предрасположенности старшеклассников к экзаменационному стрессу. Диагностическая работа проводилась нами строго индивидуально. Обработке подвергались листы респондентов, которые заполнялись учащимися от руки. Как видно из результатов, экзаменационному стрессу старшеклассники подвержены практически в одинаковой степени. Обобщённые результаты по выборке в целом представлены в табл. 1.

Таблица 1

Подверженность старшеклассников экзаменационному стрессу (в %)

Уровень экзаменационного стресса	Особенности проявления					
	Всего по выборке		10-й класс		11-й класс	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1. Высокий	12	27	6	27	6	27
2. Средний	26	59	14	64	12	55
3. Низкий	6	14	2	9	4	18

Проанализировав полученные показатели, представленные в табл. 1, мы установили, что высокий уровень подверженности экзаменационному стрессу наблюдается у 12 старшеклассников, что составляет примерно 27% от общего числа респондентов. Это свидетельствует о том, что больше четвертой части представителей нашей выборки предрасположены к экзаменационному стрессу. При этом существенных различий в группах одиннадцатиклассников и десятиклассников нами не обнаружено: 6 учащихся 11-го класса, что составляет 27% от этой выборки испытуемых, и столько же учащихся 10-го класса показали высокий уровень предрасположенности к экзаменационному стрессу. Эти учащиеся отличаются высоким уровнем тревожности, обусловленной экзаменационной ситуацией, и нуждаются в психологической помощи.

Средний уровень подверженности экзаменационному стрессу отмечен у 26 человек, что соответствует примерно 59% опрошенных старшеклассников. Эти школьники являются тревожными от природы: у них довольно высокий уровень личностной тревожности, которая усугубляется ситуацией экзаменов и усиливает стресс.

Низкий уровень подверженности экзаменационному стрессу наблюдается у 6 человек, что составляет примерно 14% от общего числа участников. Эти школьники от природы рассудительны, умеют управлять своими эмоциями. Они готовы к экзаменам и уверены, что всё будет хорошо.

Следующий этап исследования предполагал выявление уровня проявления экзаменационного стресса с применением методики «Диагностика учебного стресса» Ю.В. Щербатых [22].

Основными причинами возникновения стресса у старшеклассников являются страх перед будущим (5,62), большая учебная нагрузка (4,82) и излишне серьёзное отношение к учёбе (4,24). Меньше всего старшеклассников волнует неумение правильно распорядиться финансами (1,72), отсутствие учебников (1,59) и жизнь вдали от родителей (1,17) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования причин экзаменационного стресса старшеклассников (в баллах)

№	Причина экзаменационного стресса	Результаты, max=10 б.
1	Страх перед будущим	5,62
2	Большая учебная нагрузка	4,82
3	Излишне серьёзное отношение к учебе	4,24
4	Строгие учителя	3,75
5	Стеснительность, застенчивость	3,62
6	Неумение правильно организовать свой режим дня	3,53
7	Проблемы в личной жизни	3,37
8	Нежелание учиться	3,02
9	Проблемы совместного проживания с членами семьи	2,80
10	Конфликт в классе	2,32
11	Непонятные, скучные учебники	2,15
12	Нерегулярное питание	2,13
13	Неумение правильно распорядиться финансами	1,72
14	Отсутствие учебников	1,59
15	Жизнь вдали от родителей	1,17

Исследовательские данные особенностей проявления стресса у старшеклассников представлены в табл. 3.

Проявляется стресс у исследуемой группы старшеклассников, в основном, на психологическом уровне, что сопровождается спешкой, ощущением постоянной нехватки времени (5,99), состоянием раздражительности и обидчивости (4,56), ощущениями страха и тревоги (4,23) (табл. 3).

Таблица 3

Результаты исследования проявления психологических признаков экзаменационного стресса у старшеклассников (в баллах)

№	Проявление симптомов стресса	Результаты, max=10 б.
1	Спешка, ощущение постоянной нехватки времени	5,99
2	Раздражительность, обидчивость	4,56
3	Страх, тревога	4,23
4	Невозможность избавиться от посторонних мыслей	4,03
5	Плохой сон	3,80
6	Плохое настроение, депрессия	3,63
7	Ощущение беспомощности, невозможности справиться с проблемами	3,62
8	Повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания	3,47
9	Потеря уверенности, снижение самооценки	3,37
10	Низкая работоспособность, повышенная утомляемость	3,26
11	Нарушение социальных контактов, проблемы в общении	2,00

Биологические признаки проявления стресса у большинства старшеклассников проявляются незначительно. Исходя из этого, можно сделать вывод о хорошем показателе здоровья испытуемых (табл. 4).

Таблица 4

**Результаты исследования проявления биологических признаков
 экзаменационного стресса у старшеклассников (в %)**

№	Признак проявления стресса	Выбор старшеклассников, в %
1	Учащенное сердцебиение	86,7
2	Головные или иные боли	73,4
3	Затрудненное дыхание	53,4
4	Сухость во рту	40
5	Скованность, дрожание мышц	33,4
6	Иное: нарушение сна, боли в животе, навязчивые мысли, повышенная потливость.	

Из биологических признаков проявления стресса можно выделить учащение сердцебиения (86,7%) и различные боли (73,4%). Остальные признаки присутствуют у меньшей части старшеклассников.

Результаты изучения основных приёмов снятия стресса старшеклассниками представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Результаты исследования приёмов снятия
 стресса у старшеклассников (в %)**

Способ снятия стресса	Выбор старшеклассников, в %
Общение с друзьями или любимым человеком	100
Сон	100
Телевизор	83
Поддержка или совет родителей	70
Вкусная еда	60
Прогулки на свежем воздухе	60
Перерыв в работе или учебе	53
Физическая активность	40
Хобби	30
Сигареты	10
Наркотики	—
Алкоголь	—
Иное: танцы, крик, использование табуированной лексики.	

Основным способом снятия стресса является отдых, общение с друзьями (используют 100% опрошенных). Для большинства опрошенных старшеклассников (83%) эффективным способом снятия стресса является просмотр привлекательных телевизионных передач. Более половины респондентов ищут поддержку у родных (70%). Физической активностью снимают стресс 40% учащихся, что, на наш взгляд, является самым эффективным способом снятия эмоционального напряжения.

Средний показатель экзаменационного волнения в группе испытуемых – 7 баллов. Старшеклассники волнуются больше нормы. Вероятно, это связано с самой распространённой причиной стресса – страхом перед будущим.

При этом установлено, что уровень волнения перед экзаменами у одиннадцатиклассников (7,27) выше, чем у десятиклассников (6,73) на 0,54 балла, или на 5,4%.

Как показывают результаты диагностического исследования, большинство старшеклассников предрасположены к экзаменационному стрессу, но каждый справляется со стрессом по-своему.

По уровню и структуре экзаменационный стресс обладает дифференцированным характером: учащиеся 11-го класса в большей степени, чем учащиеся 10-го класса подвержены переживанию экзаменационного стресса. Гипотеза исследования полностью подтвердилась.

*Содержание программы психологической помощи старшеклассникам,
склонным к стрессовым переживаниям в ситуациях экзамена*

Наша программа была подготовлена на основе программы «Психологическая подготовка к экзаменам» Д.Ю. Размахниной [16], разработанной для старшеклассников.

Цели программы:

- способствовать развитию представлений об индивидуальных реакциях на стресс и средствах его преодоления;
- способствовать повышению уровня стрессоустойчивости;
- познакомить с методами профилактики негативных последствий стрессовых переживаний;
- познакомить с методами саморегуляции эмоционального состояния.

План проведения занятий представлен в табл. 6.

Структура занятий

Каждое занятие начинается с *разминки* – упражнений, направленных на снятие напряжения и усталости. Эти упражнения помогают участникам переключить внимание на последующую работу, а также создать эмоционально-комфортную атмосферу для дальнейшей работы в группе.

Основная часть: выделяется немного времени для теоретической информации. Далее проходит демонстрация техник саморегуляции эмоционального состояния в разных условиях: до стрессогенной ситуации, во время и после.

Заключительная часть занятий: в конце каждого занятия проводится дыхательное упражнение, с успокаивающим эффектом и рефлексия, когда все участники должны высказаться о своем эмоциональном состоянии, ощущениях. Это помогает лучше понимать себя и других.

Таблица 6

Тематический план проведения занятий

	Название	Цель	Структура	Методы
1	Вводное занятие	– познакомиться с участниками;	– разминка	Упражнение «Самопрезентация», упражнение «Рисунок»
		– сплочение группы, т. к. благоприятный психологический климат необходим для эффективной реализации данной программы;	– основная часть	Упражнение «Настроение группы», мини-лекция «Способы профилактики неблагоприятных эмоциональных состояний»
		– дать участникам информацию о способах профилактики неблагоприятных эмоциональных состояний	– заключительная часть	Упражнение «Прогулка в лесу»
			– рефлексия занятия	Обсуждение итогов занятия, обратная связь участников

Название	Цель	Структура	Методы
2 «Управляй своими эмоциями»	– рассказать и показать участникам группы, как можно управлять своим эмоциональным состоянием, снимать напряжение; – познакомить со способами саморегуляции эмоционального состояния в стрессовой ситуации	– разминка	Упражнение «Мобилизирующее дыхание»
		– основная часть	Мини-лекция «Способы регулирования эмоционального состояния в стрессовой ситуации», упражнение «Концентрация на счете», упражнение «Визуализация», рисунок эмоционального состояния, упражнение «Концентрация на слове», упражнение «Самоконтроль внешнего выражения эмоций», упражнение «Концентрация на нейтральном предмете»
		– заключительная часть	Релаксационное упражнение «Маяк»
		– рефлексия занятия	Обсуждение итогов занятия, обратная связь участников
3 «Экзамен без стресса»	– познакомить участников группы с методом релаксации во время сессии; – познакомить со способами саморегуляции эмоционального состояния в стрессовой ситуации	– разминка	Упражнение «Волны гравитации», упражнение «Погружение»
		– основная часть	Упражнение «Лесенка», упражнение «Перевоплощение», упражнение «Допрос», упражнение «Восхождение»
		– заключительная часть	Релаксационное упражнение «Храм»
		– рефлексия занятия	Обсуждение итогов занятия, обратная связь участников
4 Заключительное занятие	– познакомить участников способами саморегуляции эмоционального состояния непосредственно после воздействия стрессогенных факторов; – подведение итогов проведенной работы в течение предыдущих занятий. Прощание.	– разминка	Рисунок настроения
		– основная часть	Мини-лекция «Способы саморегуляции эмоционального состояния непосредственно после воздействия стрессогенных факторов»
		– заключительная часть	Релаксационное упражнение «Море»
		– рефлексия занятия.	Обсуждение итогов занятия, обратная связь участников.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования показали, что большинство старшеклассников, обучающихся в 10 и 11-м классах, предрасположены к экзаменационному стрессу.

Основными причинами возникновения стресса у старшеклассников являются страх перед будущим (5,63), большая учебная нагрузка (4,83) и излишне серьезное отношение к учёбе (4,25). Мень-

ше всего старшеклассников волнует неумение правильно распорядиться финансами (1,73), отсутствие учебников (1,55) и жизнь вдали от родителей (1,1).

Проявляется стресс у исследуемой группы старшеклассников в основном на психологическом уровне, что выражается в виде спешки, ощущения постоянной нехватки времени (5,99), состояния раздражительности и обидчивости (4,56), ощущения страха и тревоги (4,23).

Основным способом снятия стресса для большинства учащихся является отдых, общение с друзьями. Наряду с этим для снижения отрицательных симптомов проявления стресса многие старшеклассники используют просмотр телевизионных сюжетов, ищут психологическую поддержку у родных, а также снимают стресс посредством физической активности.

Можно также отметить, что уровень проявления стресса у учащихся 11-го класса выше, чем у 10-го класса. Полученные данные были подвержены корреляционному анализу, результат которого оказался статистически значимым. Таким образом, результаты диагностического исследования подтвердили сформулированную нами рабочую гипотезу.

На основании диагностических показателей нами подготовлена программа оказания психологической помощи старшеклассникам, предрасположенным к экзаменационному стрессу, апробирование которой предполагается в феврале – марте текущего учебного года.

Литература

1. Белова Е.А. Социально-перцептивная обусловленность структурно-динамических проявлений стресса в юношеских группах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2014.
2. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности: структура, основы интерпретации, некоторые области применения. М.: Березин Феликс Борисович, 2011.
3. Бобрищева-Пушкина Н.Д. Экзаменационный стресс и факторы, его определяющие у старших школьников // Гигиена и санитария. 2015. Т. 94. № 3. С. 67–69.
4. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: Per Se, 2006.
5. Брайт Д. Стресс. Теории, исследования, мифы. М.: Прайм-Еврознак, 2003.
6. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.
7. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005.
8. Гуревич Ю.В. Методика «Подверженность экзаменационному стрессу» // Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. СПб.: Питер, 2009. С. 194–195.
9. Доскин В.А. Профилактика экзаменационного стресса // Школа и психическое здоровье учащихся. М.: Медицина, 1988.
10. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Академический проект, 2009.
11. Козорез Е.В., Кирьянова Е.Н. Влияние экзаменационного стресса на психоэмоциональное и физиологическое состояние обучающихся // Социосфера. 2012. № 22. С. 278–282.
12. Лавров О.В., Балмасова И.П. Экзаменационный стресс: кластерно-иммунологическая модель. М., 2014.
13. Пасынкова Н.Б. Связь уровня тревожности подростков с эффективностью их интеллектуальной деятельности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 1. С. 169–174.
14. Первин Л.А. Психология личности: теория и исследование. М.: Аспект Пресс, 2001.
15. Плотников В.В. Оценка психофизиологических показателей у студентов в условиях экзаменационного стресса // Гигиена труда. 2013. № 5. С. 48–50.
16. Размахнина Д.Ю. Психологическая подготовка к экзаменам // Психология и школа: ежеквартальный научно-практический журнал. 2006. № 3. С. 63–76.
17. Рубцов С.А., Березина Т.Н. Роль подлинных эмоций в эмоциональной безопасности образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 101–106. [Электронный ресурс]. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2013/p6/66597.shtml> (дата обращения: 20.01.2019).
18. Селье Г. Стресс без дистресса. Рига: Виеда, 2009.
19. Судаков К.В., Умрюхин П.Е. Системные основы эмоционального стресса. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
20. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2012.
21. Щербатых Ю.В. Экзаменационный стресс. Воронеж, 2000.
22. Щербатых Ю.В. Методика «Диагностика учебного стресса» // Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2012. С. 207–209.
23. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. М.: Смысл, 2004.
24. Юматов Е.А. и др. Экзаменационный эмоциональный стресс у студентов // Физиология человека. 2011. Т. 27. № 2. С. 104–111.

VICTORIYA GONCHAROVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF EXAMINATION STRESS
OF SENIOR SCHOOL PUPILS**

The article deals with the material devoted to the examination stress, an important issue for the learning process, that can have a bad influence not only on the educational results of students but also lead up to the serious disturbance their emotional sphere. There is given and analyzed the research data obtained on the basis of the diagnostic work. The article aims to create a special program directed to the providing of the psychological counseling of the senior school pupils inclined to the examination stress.

Key words: *senior school pupil, examination stress, psychological self-support, stressful host response, stress resistance.*

УДК 372.881.1

М.И. ДОБЫКИНА

(dobykina.maria@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ ЧТЕНИЯ В 8–9 КЛАССАХ*

Статья посвящена аутентичным материалам, которые используются в процессе формирования умений чтения в 8–9 классах. Рассматриваются основные дефиниции понятия «аутентичные материалы», требования к аутентичным текстам и их преимущества в процессе обучения чтению.

Предлагаются методические рекомендации по использованию аутентичных материалов в обучении чтению в 8–9 классах.

Ключевые слова: аутентичность, аутентичные материалы, аутентичные тексты, чтение, методические рекомендации.

Актуальность использования аутентичных текстов в процессе обучения чтению заключается в их функциональности. Функциональность аутентичных материалов – это их направленность на реальное использование, такие тексты погружают учащихся в естественную языковую среду, что, согласно суждениям большого количества ведущих методистов, является одним из основных факторов для успешного освоения иностранного языка.

Язык в аутентичных текстах является средством реального повседневного общения, поскольку он воспроизводит действительно существующую языковую реальность, именно он выявляет особенности функционирования языка как инструмента коммуникации в естественной обстановке. Благодаря применению аутентичных материалов мы снижаем риск искажения иноязычной действительности, т. к. эти материалы являются свидетельством существования современной цивилизации в родной стране изучаемого языка, они воссоздают суждения, идеи, культуру, традиции и обычаи, буквально все знания об иноязычной культуре.

Цель нашей научно-исследовательской работы – изучение аутентичных текстов как средства формирования навыков чтения на английском языке на среднем этапе (8–9 класс) и разработка методических указаний по работе с аутентичными материалами для обучения чтению на среднем этапе обучения.

Практическая ценность состоит в том, что данный материал может быть использован в теоретических и практических курсах при обучении иностранному языку в 8–9 классах, а также для разработки смежных с темой настоящего исследования проблем.

Проблема применения аутентичных материалов при обучении иностранным языкам вызывает достаточно большое количество разногласий. Само понятие «аутентичные материалы» возникло в методике обучения иностранным языкам совсем недавно, что может быть связано с современным определением целей обучения иностранному языку.

На сегодняшний день существует большое количество определений для обозначения аутентичных материалов. Многие методисты всё ещё не пришли к общему мнению, какие виды дидактических материалов можно отнести к аутентичным.

К примеру, Е.В. Носонович считает, что «методически аутентичные тексты – это тексты, которые были созданы в учебных целях и которые максимально приближены к естественным образцам. Такие тексты появляются в среде иноязычного учебного взаимодействия и соответствуют нормам и задачам естественного общения, а также особенностям учащихся и их методическим требованиям» [8, с. 11].

Г.И. Воронина даёт следующую дефиницию аутентичных текстов: «Аутентичные тексты – это тексты, которые были заимствованы из коммуникативной практики носителей языка» [1, с. 26].

* Работа выполнена под руководством Мещеряковой Е.В., доктора педагогических наук, профессора кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Из всего существующего количества подходов к пониманию аутентичности в отечественной методике обучения иностранному языку чаще всего используется традиционная трактовка, когда аутентичными считаются материалы, которые были созданы носителями изучаемого языка, но в последствии, без всяких обработок и преобразований, они нашли себе применение в процессе обучения иностранному языку, который ориентирован на коммуникативный подход вне языковой среды [3].

Основная задача аутентичных текстов – побудить учеников реагировать. Необходимо отметить, что один текст может быть задействован на различных уровнях обучения, учитывая возможности всех учащихся. Цель использования аутентичных текстов – повышение уровня знаний у учащихся, что может быть достигнуто с помощью перехода от адаптированных учебных материалов к аутентичным.

В процессе изучения иностранного языка у учащихся неизбежно появляется сначала чувство любопытства, а затем интерес не только к новым средствам и способам выражения известного им содержания, но и к самим носителям изучаемого языка, особенностям их образа жизни, быта и т. д. Именно поэтому с помощью аутентичных текстов легче всего замотивировать учеников [4].

Преимуществом аутентичных текстов является погружение учащихся в реальную жизненную ситуацию, они создают атмосферу путешествия или деловых отношений. «В зарубежных изданиях язык более современен, более приближен к разговорному, насыщен современными выражениями и идиомами, и это понятно, их писали носители языка» [6, с. 63]. Аутентичные материалы, которые используются при обучении, включают в себя неограниченное количество слов, выражений и структур, которые малознакомы или совсем незнакомы учащимся. Ученики должны самостоятельно семантизировать лексические единицы с помощью контекста или методом анализа словообразования. Регулярное предоставление возможности учащимся тренироваться, используя известное для понимания неизвестного, является основной функцией аутентичных материалов.

С помощью использования аутентичных текстов на уроках английского языка, педагог может не только мотивировать учащихся к изучению, но и эффективно сформировать иноязычную культурологическую компетенцию. В процессе отбора материалов для урока учителю следует опираться на общедидактические и методические принципы обучения иностранному языку.

Положительное влияние аутентичных текстов как средства обучения несомненно, они были широко освещены в научной литературе как отечественных (Р.Р. Папахина, Д.А. Эшбоева [9, 1] и др.), так и зарубежных (К. Морроу, Д. Хармер [12, 13]) методистов:

1. С помощью применения аутентичных текстов снижается вероятность искажения иноязычной действительности.
2. Язык, который представляется в аутентичных текстах, играет роль средства реального общения.
3. С помощью отсутствия дидактической направленности, информация, которая предъявляется с помощью аутентичных текстов в условиях неязыковой среды, обладает достаточно высоким уровнем авторитетности.

Отдельно подчеркнем то, что обучение естественному, современному иностранному языку осуществляется лишь при условии употребления материалов, которые были заимствованы из жизни носителей языка или которые были составлены с учётом особенностей культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами.

Материал для обучения иностранным языкам должен соответствовать следующим требованиям:

1. Содержание актуальной и интересной для обучающихся информации, которая может повысить уровень мотивации.
2. Соответствие содержания материала возрастным и психологическим особенностям учеников, а также их речевому опыту как в родном, так и в иностранных языках
3. Представление разных форм речи.
4. Естественность персонажей, ситуации и обстоятельств, которые представлены в аутентичном материале.
5. Наличие излишних элементов информации.

6. Способность аутентичного текста вызвать ответную реакцию.

7. Желательное наличие воспитательной ценности [4].

При выборе материалов для обучения в 8–9 классах школы следует отдавать предпочтение аутентичным текстам, которые отражают разговорный стиль повседневного общения. Лексические единицы следует вводить до чтения текста (во время предтекстового этапа) в сочетании с их литературными эквивалентами. Необходимо также, чтобы учащиеся ознакомились с образцами распространенных жанров/типов текстов, показав языковые и логико-композиционные особенности их реализации на изучаемом иностранном языке.

Для того, чтобы приобрести фоновые знания и сформировать на этой основе социолингвистическую и социокультурную компетенции, обучающийся должен получить необходимую информацию о стране изучаемого языка и её жителях. Источником могут послужить различные журналы, газеты, статьи, в которых говорится о быте, традициях и ценностях народа страны изучаемого языка.

Признавая допустимой и даже необходимой методическую обработку учебных материалов, многие методисты тем временем считают, что эти материалы должны соответствовать вполне определённым требованиям. К этим требованиям относятся: использование аутентичности как лексических единиц, так фразеологии и грамматики, обязательная логически выстроенная связность текста, соответствие используемых языковых средств предлагаемой ситуации, реальность данной ситуации, отражение особенностей национальной ментальности и культуры носителей языка, информативная и эмоциональная насыщенность и т. д. Эти и другие параметры аутентичности текста отличают целостное произведение от простого набора предложений.

В процессе подбора аутентичных текстов для уроков в школе преподаватель проверяет их по следующим критериям:

- нравится ли данный текст лично педагогу или нет, почему;
- что может вызвать трудности у учащихся (языковые, содержательные, оценочные) и если трудностей большое количество, то снижается понимание эстетической ценности выбранного литературного текста, поэтому следует использовать техники, с помощью которых эти трудности восприятия текста можно снять;
- необходимы ли учащимся предварительные знания для понимания текста;
- затрагивает ли содержание текста темы, которые могут быть связаны с жизненным опытом учащихся (сходства, отличия);
- что может заинтересовать учеников, эмоционально взволновать и т.д.;
- отражает ли данный текст реалии страны изучаемого языка, её культуру, быт, обычаи и т. д.;
- закрепляет ли текст существующие традиционные знания о стране и людях или разрушает стереотипы [2].

Чтение – это рецептивный вид речевой деятельности, его основу составляют такие виды деятельности, как восприятие, переработка и осмысление письменного (аутентичного) текста. Чтение как средство обучения используется для овладения языковым материалом. В процессе чтения происходит закрепление введённого языкового материала, стабилизация и совершенствование произносительных навыков, осмысленное членение речевого потока и его интонирование, обогащение лексического запаса и упрочение грамматических навыков, развитие языковой и смысловой догадки.

Умение работать с информацией – одно из ключевых умений, которые заложены в концепции Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [11]. Именно поэтому чтение играет большую роль в процессе обучения иностранным языкам, т. к. в процессе выполнения этого вида речевой деятельности учащийся осмысливает и оценивает прочитанную информацию из текста.

Конечный результат обучения чтению, к которому, непременно, стремятся все преподаватели иностранного языка, – разработка и совершенствование техники чтения, которое характеризуется хорошей скоростью, соответствующей виду чтения, сопровождающегося полным пониманием учащегося и осуществляющегося с минимальной затратой сил читаемого.

Методика работы с аутентичным текстом достаточно сложная. Главными задачами в работе с ним являются: создание условий понимания в целом содержания текста, развитие навыков предположения, догадки, развитие умения игнорировать языковые трудности. Аутентичный текст может стать основой для воспитания навыков межкультурного и межличностного общения.

В данной статье мы бы хотели предложить методические рекомендации для организации работы с аутентичными текстами на уроках английского языка в 8–9 классах.

Работа с аутентичным материалом включает в себя три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый [7]. Задача предтекстового этапа – пробудить у учащихся желание познакомиться с текстом. Для того, чтобы снять возможные языковые трудности, мы рекомендуем применять систему предтекстовых упражнений. Для таких видов упражнений очень тщательно отбираются языковые средства текста (реалии страны изучаемого языка, несущих историческую и культурологическую информацию, лексических единиц). Благодаря введению дополнительной информации контекст становится более широким, информация текста как будто бы развёртывается: могут быть использованы картинки, сноски, ссылки. Предтекстовая работа включает в себя: введение в ситуацию, настрой на чтение, чтение и разбор биографии автора текста, включение в проблему представленного текста, активизацию имеющихся знаний по проблемам, снятие возможных языковых трудностей.

С помощью различных вопросов по теме текста учитель активизирует фоновые знания учащихся по той или иной теме. Это ведёт к предвосхищению содержания текста. Внимание учеников можно привлечь с помощью наглядных материалов. Предтекстовая работа также может включать работу с заголовком текста или с его структурой. Данный этап предполагает снятие возможных лексико-грамматических трудностей у учеников. В целом к предварительному этапу относятся такие задания, как: ознакомление с глоссарием и название общей темы текста; догадаться о содержании текста по заголовку; с помощью схемы из ключевых слов догадаться о содержании текста и озаглавить его; определить тему данного текста по иллюстрациям; ответить на вопросы, которые плавно подводят в тематике текста; найти в заглавии слово, которое передаёт оценку автора.

За предтекстовым этапом следует этап прочтения текста (текстовый). Мы считаем целесообразным верно сформулировать задания к предлагаемому тексту на данном этапе. Задания могут быть следующими: по первому абзацу догадаться о теме всего текста; в первом абзаце текста найти предложение, которое содержит главную информацию; прочитать текст и выбрать лексические единицы по теме; указать предложения, в которых наиболее всего раскрывается тема текста; составить план текста, давая заглавие каждому из абзацев текста и т. д.

Последний этап работы с текстом (послетекстовый). На данном этапе главная задача – выражение мнения учащегося о прочитанном. Цель – формирование у учеников навыков и умений в сфере смысловой переработки текста. На данном этапе мы рекомендуем применять такие упражнения, как текстовые и имитативно-репродуктивные. Для того, чтобы закрепить изученный материал и повысить мотивацию творческой деятельности учащихся, рекомендуем применять продуктивно-творческие упражнения, ролевые игры, проектную работу и т. д. В ходе таких упражнений ученики могут: выразить основную мысль текста; сказать, согласны ли они с мнением автора, аргументировать свой ответ; объяснить заглавие текста на основе прочитанного, описать происходящее в тексте (пересказать его); рассказать об эмоциональном состоянии героев; составить диалог героев, монологическое высказывание одного из героев; выделить интересную информацию из рассказа и оценить её и т. д.

Чтение аутентичных текстов и выполнение соответствующих комплексов упражнений оказывает позитивное влияние на эмоциональное состояние личности учащегося, также чтение решает и такие прагматические задачи, как: активизация и обогащение словарного запаса, расширение социокультурной компетентности, улучшение процесса освоения изучаемого иностранного языка с помощью дополнительной мотивации.

Перспективу исследования представляет составление сборника аутентичных текстов для формирования навыков чтения в 8–9 классах.

Литература

1. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // Иностранные языки в школе. 1999. № 2. С. 26–29.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2003.
3. Жоглина Г.Г. Развитие умений коммуникативной компетенции на основе использования аутентичных видеодокументов: французский язык, языковой вуз: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 1998.
4. Казанцева Г.Н. Методика изучения отношения к учебным предметам // Иностранный язык в школе. 2007. № 7.
5. Мещерякова Е.В. Теория и практика профессиональной подготовки учителя к педагогическому взаимодействию в современном образовательном пространстве: на материале подготовки учителя иностранного языка: дис. ... д. пед. наук. М., 2002.
6. Мещерякова Е.В. Роль современной социокультурной ситуации в процессе подготовки будущего воспитателя (на материале английского языка): теоретико-методологическое исследование. Волгоград: Перемена, 1999.
7. Мещерякова Е.В., Исаева И.С. Лингводидактический потенциал блога в обучении английскому языку // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 59. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20589> (дата обращения: 12.05.20).
8. Носонович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С. 11–16.
9. Папахина Р.Р. Использование аутентичных материалов при обучении английскому языку // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 6 нояб. 2016 г.). Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. С. 278–279.
10. Эшбоева Д. А. Сущность и классификация «аутентичных материалов» // Молодой ученый. 2014. С. 454–456. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/69/11907/> (дата обращения: 15.05.2020).
11. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
12. Harmer J. How to teach English. London: Pearson, 2010.
13. Morrow K. Authentic Texts in ESP / K. Morrow, S. Holden (Ed.) // English for specific purposes. London: Modern English Publications. 1977. PP. 13–16.

MARIYA DOBYKINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

AUTHENTIC MATERIALS IN THE DEVELOPMENT OF READING SKILLS IN THE 8–9TH GRADES

The article deals with the authentic materials that used in the development of reading skills in the 8–9th grades.

There are considered the basic definitions of the concept “authentic materials”, the requirements to the authentic texts and their advantages in the process of teaching to read.

There are suggested the methodological recommendations of using the authentic materials in teaching to read in the 8–9th grades.

Key words: *authenticity, authentic materials, authentic texts, reading, methodological recommendations.*

УДК 159.99

И.И. ЖЕМЧУГОВА

(ivonna52007@yandex.ru)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

ФАКТОРЫ СОХРАННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ*

Представлен краткий обзор современных исследований, посвященных возрастным когнитивным изменениям. Описываются структурные и функциональные изменения головного мозга, а также роль физиологических и средовых факторов, способствующих успешному нейрокогнитивному старению, в частности сохранению кристаллическому интеллекту. Рассматриваются модели, объясняющие компенсаторные возможности в пожилом возрасте.

Ключевые слова: подвижный интеллект, кристаллический интеллект, когнитивное старение, пожилой возраст, когнитивный резерв, образ жизни.

Одно из последних испытаний, с которым сталкивается человек на своем жизненном пути, – это старение. Уход на пенсию, потеря близких, отсутствие должного внимания со стороны детей и внуков – то, с чем сталкивается пожилой человек. Социальная депривация усиливает инволюционные процессы и приводит к ускоренному физиологическому, эмоциональному и когнитивному увяданию. Уровень развития современной медицины позволяет продлить «биологическую» жизнь, простимулировать работу сердца, скорректировать зрение, заменить органы. Однако, поддержание психического благополучия все еще остается неразрешенной проблемой. В связи с этим, увеличивается количество исследований, направленных на установление закономерностей изменения психических процессов и личности в пожилом возрасте, а также поиск факторов, препятствующих/способствующих ускоренному старению. Проблема, безусловно, является междисциплинарной и требует системного изучения всех аспектов жизни человека: включая как генетическую предрасположенность, так и культурные особенности общества.

В стареющем организме происходят комплексные биохимические, физиологические и структурные изменения, которые непосредственно влияют на качество психической деятельности. Одними из наиболее выраженных изменений являются: уменьшение объема мозга, увеличение полости желудочков, уменьшение дендритного ветвления в префронтальной коре и гиппокампе, снижение нейрогенеза, что в конечном итоге приводит к патологиям во всех когнитивных процессах. Наиболее уязвимой считается память.

Большинство исследовательских работ сосредоточено преимущественно на изучении закономерностей и особенностей изменения памяти в пожилом возрасте. Однако, память является лишь элементом сложной системы познания. Вместе с другими познавательными процессами и исполнительными функциями память характеризует интеллектуальные способности человека. Понятие интеллект является достаточно многогранным. До сих пор у ученых не существует единого мнения относительно его природы. С одной стороны, под интеллектом можно подразумевать обширные знания, богатый опыт и развитые познавательные навыки – кристаллизованный интеллект. С другой стороны, интеллект может быть охарактеризован как способность человека к творческому абстрактному мышлению, распознаванию паттернов и решению проблем – подвижный интеллект. Последний тесно связан с рабочей памятью, а также интерференционным контролем, способностью подавлять несущественную информацию. Таким образом, ключевым компонентом подвижного интеллекта является способность сохранять фокус внимания на релевантной задаче информации в рабочей памяти. Как правило, в старости наблюдается снижение количественных показателей преимущественно в подвижном интеллекте, при этом кристаллический интеллект и языковые способности остаются относительно устойчивы.

* Работа выполнена под руководством Лавровой М.А., старшего преподавателя кафедры клинической психологии и психофизиологии ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

ми. Согласно предположениям, снижение способностей решать комплексные неоднозначные задачи в пожилом возрасте возникает в результате реорганизации функциональной архитектуры головного мозга: активность нейронных сетей становится менее дифференцированной. Например, J. Poddar и другие исследователи продемонстрировали, с одной стороны, увеличение интегрированной активности мозга у пожилых людей, с другой, негативную связь между снижением уровня дифференцированной активности и уровнем подвижного интеллекта [10].

Кроме того, множество исследований направлены на установление закономерностей между изменением структуры мозга и уровнем интеллектуальных возможностей. Согласно обзору, проведенному J. Oswald и другими учеными, больше половины исследований установили положительную взаимосвязь между объемом серого вещества головного мозга и степенью сохранности интеллектуальных способностей. Наиболее заметное снижение подвижного интеллекта наблюдается при уменьшении объема серого вещества в гиппокампе, парагиппокампальной извилине, энторинальной коре, а также, в целом, при истончении серого вещества в коре больших полушарий. Была также показана и обратная закономерность: кристаллический и подвижный интеллект оказывают разное влияние на скорость структурных изменений в головном мозге. Аналогичные исследования проводились в отношении белого вещества. Часть из них продемонстрировала положительную корреляцию между степенью сохранности ассоциативных волокон и уровнем подвижного интеллекта [8].

Поиск анатомических и физиологических коррелятов снижения интеллекта является достаточно проблематичным, т. к. никогда нельзя судить однозначно о причинно-следственной связи. Как известно, мозг обладает большой пластичностью и способен компенсировать возникающие функциональные недостатки в течение всей жизни человека. Мозг в пожилом возрасте, действительно, теряет свои структурные преимущества, однако, данный процесс сопровождается активной адаптацией и появлением новых возможностей. В связи с этим, среди некоторых работ можно наблюдать весьма противоречивые данные. Так, Р.М. Greenwood отмечает, что была установлена отрицательная корреляция между объемом коры головного мозга и успешностью выполнения задач [4].

Особенности компенсации в пожилом возрасте рассматриваются в модели компенсаторных перестроек. В соответствии с данной моделью, изменение когнитивных функций может быть, с одной стороны, связано с нарушением мозговых структур (например, в результате инсульта), приводящих к их ослаблению / утрате, с другой стороны, когнитивные функции могут изменять свои структурные очертания, вовлекая дополнительные сети мозга.

Предполагается, что способность к процессам перестройки обусловлена факторами нейрогенеза и синаптогенеза, возникающих в процессе обучения, освоения языков, физической активности, а также обратным процессом – нейронным истощением, который может являться результатом регулярного стресса, алкогольной интоксикации, высокого давления и пр. Первый фактор будет способствовать развитию пластичности, второй – стимулировать формирование компенсаторных механизмов, в последствии приводя к задержки негативных когнитивных изменений [8]. В связи с этим внимание ученых стало все больше сосредотачиваться на поиске тех факторов, которые могут обеспечить здоровое когнитивное старение и поддержание интеллектуальной стабильности в пожилом возрасте.

Много исследований направлено на изучение роли питания в сохранении когнитивного благополучия. Интенсивность негативных биохимических изменений, происходящих в стареющем мозге, может быть во многом связана с типом диеты. Так, например, предпочтение высокоуглеводной диеты может приводить к увеличению амилоидной нагрузки на головной мозг, что ассоциируется с рисками развития болезни Альцгеймера [14]. Напротив, потребление в большом количестве молочного белка индуцирует активность нейротрофических факторов в гиппокампе, что оказывает положительное воздействие на когнитивные функции [6]. В 2017 г. V. Rantalainen и другие исследователи опубликовали результаты лонгитюдного исследования влияния продолжительности грудного вскармливания на степень сохранности когнитивных способностей в пожилом возрасте. Результаты показали, что участни-

ки, находившиеся на грудном вскармливании, обладали более высокими баллами общего интеллекта, чем контрольная группа. Кроме того, группы, находившиеся на грудном вскармливании больше 3 месяцев, с возрастом демонстрировали улучшение результатов в тесте вербального рассуждения [11].

Достаточно хорошо изучено влияние физической активности на уровень сохранности когнитивных функций: так, регулярная физическая активность усиливает нейротрофические, противовоспалительные процессы, а также способствует развитию стрессоустойчивости, т. е. оказывает системный нейропротекторный эффект [9]. В исследовании, проведенном К. Rehfeld с коллегами, было показано, что как танцевальная, так и спортивная нагрузка в течение 90 или 180 минут два раза в неделю на протяжении 15 месяцев ассоциировалась со значимыми улучшениями в подвижном интеллекте и рабочей памяти у пожилых людей [12].

Традиционно, внимание уделяется таким факторам, как образование, особенности стиля жизни, широта социального взаимодействия и др. На основании клинических наблюдений и данных исследований была разработана концепция когнитивного резерва, согласно которой люди, обладающие более высоким уровнем когнитивного резерва, способны успешно компенсировать связанные с возрастом структурные нарушения за счет развитых в процессе жизни социальных и когнитивных навыков [13]. Когнитивный резерв включает в себя следующие компоненты: более развитые структуры мозга, отвечающие за выполнение привычных видов деятельности, компенсаторные и неспецифичные процессы [1].

Одно из важных значений в поддержании когнитивных способностей в старости имеет уровень образования. Например, Н. Christensen и другие ученые в серии исследований роли образования на интеллект установили связь между уровнем образования и кристаллическим интеллектом. Результаты показали более выраженное снижение уровня кристаллического интеллекта у пожилых людей с низким уровнем образования, при этом не было установлено подобной закономерности для подвижного интеллекта [3]. Исследуется также роль профессионального опыта в поддержании когнитивного благополучия. Например, профессии, требующие большей интеллектуальной и творческой вовлеченности, могут способствовать поддержанию когнитивного потенциала в старости [15].

Важное значение имеют личностные особенности пожилого человека. Т. Gregory с коллегами предположили, что открытость новому опыту будет определять успешность адаптации к новой среде, а также влиять на степень удовлетворенности качеством жизни, что может способствовать успешному старению. Кроме того, открытость новому опыту, как личностная черта, определяет мотивацию человека к получению новых знаний и расширению мировоззрения, что может оказывать положительное воздействие на когнитивные функции в процессе старения [5].

Напротив, переживание пожилым человеком соевй ненужности и изолированности приводит к негативным физиологическим и психическим изменениям. Так, эмоциональный стресс, связанный с чувством одиночества, будет приводить к ускоренным необратимым изменениям в ЦНС за счет длительного повышения уровня кортизола и усиления воспалительных реакций [2]. В ряде исследований была установлена негативная связь между интенсивностью чувства одиночества и интеллектом. Кроме того, одинокие пожилые люди имеют более высокие риски развития болезни Альцгеймера [7].

Таким образом, интенсивность когнитивных изменений в пожилом возрасте определяется как внутренними, так и внешними факторами, что нашло отражение в модели компенсаторных перестроек, а также концепции когнитивного резерва. В связи с этим, успешность профилактики во многом будет зависеть от системности проводимых мероприятий, а также от времени начала их осуществления. Многие исследователи отмечают, что структурные изменения в головном мозге начинают происходить задолго до наступления первых симптомов когнитивного дефицита. Этот факт приводит к пониманию необходимости развития ценностного отношения к здоровью в молодом возрасте и формированию положительных установок в отношении здорового образа жизни, который будет оказывать значительную роль на сохранность когнитивных функций в старости.

Литература

1. Стрижицкая О.Ю. Когнитивный резерв как психологический и психофизиологический ресурс в период старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. № 2. С. 79–87.
2. Boss L., Kang D.H., Branson S. Loneliness and cognitive function in the older adult: a systematic review // International Psychogeriatrics. 2015. Vol. 27(4). P. 541–553.
3. Christensen H., Korten A.E., Jorm A.F., Henderson A.S., Jacomb P.A., Rodgers B. Education and decline in cognitive performance: compensatory but not protective // International journal of geriatric psychiatry. 1997. Vol. 12(3). P. 323–330.
4. Greenwood P.M. Functional Plasticity in Cognitive Aging: Review and Hypothesis // Neuropsychology. 2007. Vol. 21(6). P. 657–673.
5. Gregory T., Nettelbeck T., Wilson C. Openness to experience, intelligence, and successful ageing // Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 48, P. 895–899.
6. Nagai A., Mizushige T., Matsumura S., Inoue K., Ohinata K. Orally administered milk-derived tripeptide improved cognitive decline in mice fed a high-fat diet // The FASEB Journal. Vol. 33(12).
7. O’Luanaigh C., O’Connell H., Chin A.-V., Hamilton F., Coen R., Walsh C., Walsh J.B., Caokley D., Cunningham C., Lawlor B.A. Loneliness and cognition in older people: The Dublin Healthy Ageing study // Aging & Mental Health. 2011. Vol. 16(3). P. 347–352.
8. Oswald J., Guye S., Liem F., Rast P., Willis S., Röcke C., Jäncke L., Martin M., Mérillat S. Brain structure and cognitive ability in healthy aging: a review on longitudinal correlated change // Reviews in the neurosciences. 2019. Vol. 31(1). P. 1–57.
9. Phillips C. Lifestyle Modulators of Neuroplasticity: How Physical Activity, Mental Engagement, and Diet Promote Cognitive Health during Aging // Neural Plasticity. 2017.
10. Poddar J., Pradhan M., Ganguly G., Chakrabarti S. Biochemical Deficits and Cognitive Decline in Brain Aging: Intervention by Dietary Supplements // Journal of chemical neuroanatomy. 2019. Vol. 95. P. 70–80.
11. Rantalainen V., Lahti J., Henriksson M., Kajantie E., Mikkonen M., Eriksson J.G., Raikonen K. Association between breastfeeding and better preserved cognitive ability in an elderly cohort of Finnish men // Psychological Medicine. 2018. Vol. 48. P. 939–951.
12. Rehfeld K., Hokelmann A., Lehmann W., Blaser P. Dance training is superior to repetitive physical exercise in inducing brain plasticity in the elderly // Public Library of Science. 2018. Vol. 13(7).
13. Scarmeas N., Stern Y. Cognitive Reserve and Lifestyle // Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology. 2003. Vol. 25(5). P. 625–633.
14. Taylor M.K., Sullivan D.K., Swerdlow R.H., Vidoni E.D., Morris J.K., Mahnken J.D., Burns J.M. A high-glycemic diet is associated with cerebral amyloid burden in cognitively normal older adults // American journal of clinical nutrition. 2017. Vol. 106(6). P. 1463–1470.
15. Volf N.V., Privodnova E.Y., Belousova L.V. The impact of the intellectual environment of professional activities on creative capacity in aging: peculiarities of associations with characteristic of attention and intelligence // Zhurnal vsshei nervnoi deyatel'nosti imeni I.P. Pavlova. 2019. Vol. 1. P. 51–64.

IVONNA ZHEMCHUGOVA

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

FACTORS OF THE SAFETY OF INTELLIGENCE IN ELDERLY AGE

The article deals with the brief review of the modern researches devoted to the cognitive changes. There are described the structural and functional changes of the brain and the role of the physiological and environmental factors supporting the successful neurocognitive aging including the safety of the crystal intelligence. There are considered the models explaining the compensation abilities in the elderly age.

Key words: *fluid intelligence, crystal intelligence, cognitive aging, elderly age, cognitive reserve, way of living.*

УДК 37.08

И.Н. ЛЫСАНОВА, О.В. ЗАБРОВСКАЯ
(ilysanova@list.ru, OV.Zabrovskaya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Раскрывается сущность управленческой культуры и необходимость ее формирования сегодня у современных руководителей дошкольных образовательных учреждений. Особое внимание уделено вопросу организации процесса формирования управленческой культуры у заведующих ДОУ.

Ключевые слова: управленческая культура, культура управления, культура управленческой деятельности, менеджер образования, педагогическая культура руководителя, система управления коллективом.

Модернизация российского образования вызвала острую потребность в подготовке эффективных управленческих кадров, нацеленных на решение широкого круга задач и достижение современного качества образования.

Происходящие интенсивные изменения в образовательных учреждениях требуют от руководителей готовности к управленческой деятельности, обладающих управленческим сознанием и мышлением. Кроме того, современный руководитель должен обладать значительной кругом научных знаний по управлению, планированию, организации с целью мотивации и контроля работы педагогического коллектива.

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что культура управления лежит в основе успешного руководства педагогической системой, которая предполагает осознание и осмысление опыта всей управленческой деятельности. Анализ практики работы дошкольных образовательных организаций показывает, что разработка системы управления педагогическим коллективом ведется без применения научных методов и без учета особенностей образовательного учреждения.

В связи с этим сегодня чрезвычайно востребованы руководители с высоким уровнем управленческой культуры, что обусловлено растущими требованиями к уровню профессионализма менеджеров в образовании.

В современной науке существует несколько подходов к определению сущности понятия «управленческая культура». Так, в исследованиях Я.В. Олейниковой управленческая культура отождествляется с культурой делового общения и педагогической культурой руководителя [4].

Психологическая наука в лице А.В. Петровского склонна рассматривать личность руководителя образовательной организации сквозь призму личностных характеристик [5].

В зарубежных исследованиях М. Вудкока и И. Анскоффа также личность руководителя и его профессиональные качества как предпосылки эффективного управления вызывают огромный интерес [1].

Таким образом, несмотря на многообразие взглядов, методология понятия «управленческая культура» практически не разработана.

Кроме того, нет однозначности в понимании структуры управленческой культуры. Сопоставление и анализ точек зрения представителей разных подходов позволили обозначить между ними принципиальные отличия.

Так, изучая структуру управленческой культуры, В.А. Сластенин выделил аксиологический, технологический и личностно-творческий компоненты [8].

В.П. Позняков выделяет совершенно другие компоненты, такие как мотивационно-ценностный, профессионально-гностический, социально-психологический, организационно-технологический [6].

Анализ современных исследований позволяет утверждать, что структурный состав управленческой культуры представляет собой совокупность профессиональных, культурологических и личностных качеств.

С этих позиций управленческая культура, выступая одним из структурных компонентов культуры личности, оказывает непосредственное влияние на творческую самореализацию субъекта и позволяет распространить управленческие знания, умения и навыки во все сферы деятельности.

Можно предположить, что процесс становления управленческой культуры руководителя дошкольной образовательной организации (ДОО) начинается еще до назначения на должность, еще в момент зачисления в кадровый резерв будущего руководителя дошкольной образовательной организации.

Результаты современных исследований доказывают целесообразность выхода руководителей на другой, более высокий уровень профессионализма с целью развития у них управленческой культуры. Это становится возможным благодаря тому, что субъект самореализуется в профессиональной деятельности и овладевает мастерством управления, которое, по признанию ученых, заключается в правильном выборе эффективных методов управленческой деятельности, что и составляет образ идеального управленца. Нельзя забывать и о креативном подходе к управлению, что также обеспечивает руководителю творческую и эффективную самореализацию в профессиональной деятельности.

Экспериментальное исследование показало, что только 38% руководителей дошкольных образовательных организаций обладают высоким уровнем управленческой культуры. 32% управленцев испытывают трудности в управлении коллективом. Авторитарный стиль управления в качестве приоритетного не позволяет реализовывать стратегию сохранения позитивных взаимоотношений в коллективе. Для них характерен уход от компромиссов и фиксация на собственных целях. У 30% заведующих был выявлен начальный уровень сформированности управленческой культуры, характеризующийся узким исполнением конкретных управленческих и профессиональных задач.

Полученные результаты послужили ориентиром в нашей опытно-экспериментальной работе.

С этой целью нами была разработана модель процесса формирования управленческой культуры у руководителей дошкольных образовательных организаций, которая состояла из трех этапов.

Первый этап – мотивационно-ценностный. Целью данного этапа являлось повышение профессиональной компетентности руководителей образовательных организаций.

Второй этап – деятельностно-практический. Целью данного этапа являлось совершенствование у руководителей способов эффективного управления коллективом.

Третий этап – рефлексивно-оценочный. Целью данного этапа являлось повышение общей культуры руководителей.

Проведенная опытно-экспериментальная работа показала, что значительно повысился уровень управленческой культуры у руководителей по всем показателям: они мобильны, имеют высокий уровень рефлексии, обладают творческим потенциалом, правильно используют стиль руководства, умеют перестраиваться, правильно принимать управленческие решения, имеют высокую профессиональную подготовку. Полученные данные свидетельствуют об эффективности проведенной работы.

Подводя итоги работы по оптимизации процесса формирования управленческой культуры у современных руководителей образовательных организаций пришли к выводу, что решение глобальных проблем управления невозможно без опоры на базовые ценностные ориентации руководителя, направленные на достижение стратегически проектируемых целей.

Современный руководитель ДОО должен обладать высокой культурой управленческой деятельности, которая представлена не только личностными, но и профессионально-значимыми компетенциями. Наличие данного вида культуры в арсенале современного управленца позволит успешно реализовывать административные и социально-психологические функции управления, а также все меры управленческого воздействия, направленные на формирование развитой организационной культуры учреждения.

Литература

1. Вудкок М., Френсис Д., Раскрепощенный менеджер. Для руководителя – практика: пер.с англ. М.: Дело, 1991.
2. Джаджа С.Е. Средства формирования управленческой культуры руководителей образовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2000.
3. Дорожкин Ю.Н., Орешников И.М. Управленческая культура кадров в условиях реального времени. М.: Академия, 2008.
4. Олейникова Я.В., Культура поведения как фактор профессиональной успешности // Парадигма. 2008. № 1. с. 23–26.
5. Петровский А.В., Личность, деятельность, коллектив. М.: Политиздат, 1982.
6. Поздняков А.Л. Новые тенденции в управлении качеством образования: моногр. Юрьев В.М., Поздняков А.Л., Слетков Н.Н. и др. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006.
7. Речкин Н.С. Управленческая культура: Состояние и тенденции трансформации в муницип. системе образования. Социол. аспект: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1998.
8. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997.
9. Ширан А.А., Петровская М.В. Управленческая культура преподавателя военного вуза как акмеологический феномен // Акмеология. 2014. № S1-2. С. 246–248.

IRINA LYSANOVA, OLGA ZABROVSKAYA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DEVELOPMENT OF MANAGERIAL CULTURE OF MODERN HEADS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article deals with the essence of the managerial culture and the necessity of its development of modern heads of preschool educational institutions. There is paid special attention to the issue of organizing the process of developing the managerial culture of the heads of preschool education institutions.

Key word: managerial culture, management culture, culture of management activity, education manager, educational culture of heads, management system of staff.

УДК 372.4

Е.С. МИХАЛЬКОВА, О.В. НАУМЕНКО

(katya.mikhalkova.99@mail.ru, naumenkoov@bk.ru),

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИЗМА В СОДЕРЖАНИИ УРОКОВ МАТЕМАТИКИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Рассматриваются сущность и виды понятия «элемент историзма», его роль в формировании познавательного интереса и развитии личности ребёнка. Статья посвящена анализу возможностей дополнения содержания начального математического образования элементами историзма. Авторами представлены результаты анализа включенности историзмов в содержание трёх учебно-методических комплектов из Федерального перечня, допущенных к использованию в общеобразовательных школах в настоящее время.

Ключевые слова: элемент историзма, обучение математике, познавательный интерес, учебно-методический комплекс «Школа России», учебно-методический комплекс «Перспектива», учебно-методический комплекс «Начальная школа XXI века».

В настоящее время, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (2009 г.) [10] обучение в начальной школе нацелено на всестороннее развитие личности ребёнка. В связи с этим высокие требования предъявляются ко всем учебным предметам, в частности и к математике. И это обоснованно, т. к. в начальной школе дети младшего школьного возраста усваивают основные математические понятия и получают представления, без постижения которых дальнейшее их обучение этому важному предмету не представляется возможным. Кроме того, именно этот учебный предмет существенно влияет на развитие логического мышления и пространственного воображения учащихся, формирование алгоритмической культуры и умения работать с информацией.

Однако математика, наряду с практической значимостью, – довольно абстрактная наука, которая вызывает у младших школьников некоторые затруднения в её усвоении. Дети младшего школьного возраста, в силу непонимания сущности отдельных вопросов данного предмета и невозможности таким образом связать его с практической деятельностью в окружающем мире, теряют к нему и интерес. Так, перед учителем начальных классов постоянно стоит задача создания условий для формирования, поддержки и дальнейшего роста познавательного интереса младших школьников.

Одним из ведущих приёмов формирования познавательного интереса у детей младшего школьного возраста является гуманитаризация математического образования, что возможно, среди прочего, путем включения исторического материала в содержание уроков математики начальной школы. Именно при таком дополнении содержания математического образования младшие школьники погружаются не только в прошлое нашей страны, мира, людей, но и в историю развития самой науки математики – в историю происхождения математических понятий и процессов, проникая тем самым в самую суть её явлений и постигая данную науку в наивысшей степени. Такие дополнения называют историзмами.

Под элементом историзма в обучении математике, в контексте данного исследования мы понимаем любое единичное высказывание, любой единичный факт, имеющий непосредственное отношение к истории математики (например, биографическая справка, цитирование первоисточника, демонстрация портретов математиков, решение старинной задачи) [2].

В.Ф. Ефимов обращал внимание на большое значение включения историко-познавательных сведений в образовательное пространство младшего школьника, выделяя следующие методологические и педагогические задачи [1]:

– установление диалектической взаимосвязи между историей страны, края, человечества и историей развития математики;

- установление причинно-следственных связей, закономерностей исторического процесса;
- углубление, расширение, конкретизация, повторение и закрепление знаний по предмету;
- активизация познавательной деятельности учащихся, установление взаимосвязи между учебной и внеучебной работой учащихся и приобщение их к самостоятельному добыванию знаний.

В исследованиях О.В. Науменко, О.Н. Макара отмечается, что элементы историзма не только пробуждают заинтересованность ученика в математике, но делают данный предмет более доступным и понятным и тем самым способствуют более качественному усвоению математических знаний, но и расширяют кругозор, формируют предпосылки научного мировоззрения ребёнка и содействуют его нравственно-патриотическому воспитанию [3, 5, 6].

Широкую возможность применения элементов историзма в обучении математике младших школьников отображает их разнообразие. Анализ методической литературы и передового педагогического опыта [1, 2, 3, 5, 8, 9 и др.] показал, что в начальном курсе математики обычно используется исторический материал, приведенный ниже по частоте обращения к нему педагогов:

- 1) старинные меры величин;
- 2) задачи с историческим содержанием;
- 3) сведения о возникновении математических терминов и символов;
- 4) сведения из истории математических открытий;
- 5) биографические сведения о выдающихся математиках.

Среди педагогов начальной школы существует мнение, что, несмотря на немалую роль исторического материала на уроках математики в начальной школе и его разнообразие, в учебных программах начального математического образования и соответствующих учебно-методических комплексах он используется достаточно редко, что создаёт проблемы в использовании историзмов на уроках математики. Последнее определяет необходимость более глубокого изучения данного вопроса.

Для анализа возможностей дополнения содержания начального математического образования элементами историзма нами были рассмотрены три учебно-методических комплекса начальной школы, учебники которых вошли в Федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность [7] в настоящее время.

Сегодня наиболее распространённым учебно-методическим комплексом начальной школы является «Школа России». В концепции данного учебно-методического комплекса указано, что в курсе «Математика» присутствуют текстовые задачи, в сюжетах которых предусмотрены сведения из исторического прошлого нашей страны – о продолжительности Великой Отечественной войны и о победе в ней, о возрасте Российского флота, о современных достижениях России в области космонавтики, о богатом культурном наследии страны (например, о годах жизни А.С. Пушкина, о собрании сочинений Л.Н. Толстого) и т. д. [9].

Однако, анализируя учебники с 1 по 4-й классы данного учебно-методического комплекса (УМК), авторами которых являются М.И. Моро, М.А. Бантова, Г.В. Бельтюкова и др. [4], мы обратили внимание на то, что элементы историзма встречаются достаточно редко. Задачи с историческим содержанием были найдены при изучении учебников 3 и 4-го класса УМК «Школа России». Также учащимся начальных классов предлагается познакомиться с римской нумерацией – школьники учатся записывать, читать и сравнивать числа, обозначенные римскими цифрами, выполнять арифметические действия над ними. Отдельные же темы, непосредственно связанные с историческим материалом или исторические справки, отсутствуют. Таким образом, с одной стороны, учитель может по своему желанию включать различные элементы историзма в урок математики, но с другой стороны – ему необходимо потратить немало времени на отбор такого содержания, соответствующего тематике математических занятий и возрасту учащихся.

Согласно пояснительной записке к учебникам по математике завершённой предметной линии «Учусь учиться» для 1–4-го классов Л.Г. Петерсон (УМК «Перспектива»), учащиеся знакомятся

как с историей развития математического знания на Руси, с историческими событиями, раскрывающими героическое прошлое нашей страны, со старинными русскими задачами, так и со старинными задачами великих учёных-математиков [8].

Осуществив анализ учебников с 1-го по 4-й классы Л.Г. Петерсон [7], можно сделать вывод о том, что они в полной мере обогащены разнообразным историческим материалом, имеющим огромное воспитательное и развивающее значение. Учащиеся имеют возможность решать занимательные старинные задачи, интенсивно развивающие их логическое мышление, внимание, творческие способности, а также текстовые задачи, где содержатся сведения о важнейших событиях в истории нашей страны: Куликовской битве, Великой Отечественной войне. Они могут знакомиться со старинными русскими единицами измерения: шаг, ладонь, фут, дюйм, сажень. Решая задачи великих учёных-математиков (известного среднеазиатского математика Мухаммеда ибн-Мусы ал Хорезми, арабского учёного Анания Ширакаци, индийского математика Сриддхары), дети младшего школьного возраста могут познакомиться с их биографией, вкладом в становление науки «математика» и таким образом расширить свой кругозор.

Обращаем внимание на то, что, в этом комплексе учебников, помимо отдельно встречающихся элементов историзма, разработаны целые уроки, посвящённые истории развития математики: «Арифметика каменного века», где учащиеся знакомятся с тем, как древние люди вели счёт, «Живая счётная машина» – учащиеся узнают о ведении счёта с помощью пальцев, «Из истории календаря», «Из истории дробей» и др.

УМК «Начальная школа XXI века» [11] является одним из популярных учебно-методических комплексов начальной школы. Историческому материалу в учебниках В.Н. Рудницкой, Т.В. Юдачевой посвящена специальная рубрика «Путешествие в прошлое». Элементы историзма в УМК «Начальная школа XXI века» присутствуют со 2-го класса.

Большое внимание в данном учебно-методическом комплексе уделяется старинным мерам величин: во 2-м классе младшие школьники узнают о таких старинных единицах измерения, как пядь, вершок, аршин, косая сажень, пуд; в 3-м классе – фунт, миля, верста, ведро и бочка; в 4-м классе – дюйм.

В учебниках этого УМК предлагаются к решению занимательные старинные задачи, а также приводятся сведения из истории развития математики: как считали в далёком прошлом, как появились числа, какими цифрами мы пользуемся для записи чисел и что такое арифметика. Представлен и такой занимательный исторический материал, как знакомство с биографией великих учёных-математиков и их выдающихся открытий. Этот исторический материал интересен тем, что младшим школьникам не даётся полная информация об открытиях учёных, об их необычных математических ситуациях из жизни, и учащиеся должны сами понять логику находок великих математиков и найти их выход из той или иной ситуации.

Таким образом, анализ учебников УМК «Начальная школа XXI века» [11] и «Перспектива» (автор – Л.Г. Петерсон) [7] показал, что возможность применения элементов историзма в обучении математике детей младшего школьного возраста реализуема. Однако обратим ещё раз внимание на то, что в настоящее время именно УМК «Школа России» [4] является наиболее распространённым учебно-методическим комплексом, в учебниках которого исторический материал практически не встречается, и, исходя из этого, дополнение историзмов в учебный процесс полностью зависит от самого учителя.

На наш взгляд, не следует пренебрегать потенциалом историзмов в содействии всестороннему развитию личности, формирования интереса к математике, и при отсутствии или недостаточности исторического материала в УМК учителю начальных классов надлежит самостоятельно подобрать материал и продумать место его включения. Несомненно, можно порекомендовать педагогам, реализующим образовательный процесс в рамках комплекса «Школа России», воспользоваться опытом разработчиков УМК «Перспектива» и «Начальная школа XXI века» включения доступных и интересных младшим школьникам историзмов в содержание уроков математики начальной школы.

Литература

1. Ефимов В.Ф. Использование исторических сведений на уроках математики в начальной школе // Начальная школа. 2004. № 6. С. 74–80.
2. Ишкова О.И. Интеграция исторических и математических знаний при обучении младших школьников: учебно-методическое пособие для учителей начальных классов, студентов, преподавателей педагогических колледжей. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2016/02/29/integratsiya-istoricheskikh-i-matematicheskikh> (дата обращения 27.09.2020).
3. Макара О.Н. Методический аспект использования исторического материала в обучении математике // Начальная школа До и После. 2014. № 6. С. 23–26.
4. Моро М.И., Бантова М.А., Бельтюкова Г.В. [и др.] Математика. 1–4 классы. в 2-х ч. М.: Просвещение, 2019.
5. Науменко О.В. Формирование познавательного интереса во взаимосвязи с самооценкой у учащихся классов педагогической поддержки: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2000.
6. Науменко О.В. Формирование познавательного интереса во взаимосвязи с самооценкой у подростков при реализации ФГОС основного общего образования // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2013. № 2(22). С. 25–33. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1367239914.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).
7. Петерсон Л.Г. Математика: 1–4 классы: в 3 ч. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2018.
8. Петерсон Л.Г. Пояснительная записка к завершённой предметной линии учебников по математике «Учусь учиться». 1–4 кл. М.: Просвещение, 2018.
9. Плешаков А.А., Железникова О.А. Концепция учебно-методического комплекса «Школа России»: пособие для учителей общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2013.
10. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ (дата обращения: 10.09.2020).
11. Приказ Минпросвещения России от 20.05.2020 № 254 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность» (зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 № 59808) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362166/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdad518/ (дата обращения: 28.09.2020).
12. Рудницкая В.Н. Математика. 2–4 классы: в 2-х ч. М.: Вентана-Граф, 2018.

EKATERINA MIKHALKOVA, OLGA NAUMENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

ELEMENTS OF HISTORICISM IN THE CONTENT OF MATHEMATICS LESSONS OF PRIMARY SCHOOL

The article deals with the essence and kinds of the notion “element of historicism”, its role in the formation of the cognitive interest and the development of the child’s personality. The article is devoted to the analysis of the potential of the addition of the content of the primary mathematical education by the elements of historicism.

The authors present the results of the analysis of the including the historicisms in the content of three teaching materials from the Federal list admitted to the usage in general education schools at the present time.

Key words: *element of historicism, teaching mathematics, cognitive interest, teaching materials “School of Russia”, teaching materials “Perspective”, teaching materials “Primary school of XXI century”.*

УДК 372.8

А.Н. ОГАР

(nikolaevnaangelinka@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕТОДИКА РАБОТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ПРОСТОЙ МЕТАФОРой*

Рассматривается метафора как особый тип тропа, благодаря употреблению которого речь человека становится выразительной. Изучение простой метафоры в начальной школе – важный процесс, осуществляемый в определённой последовательности.

Ключевые слова: простая метафора; троп; ознакомительный, практический, творческий этапы изучения метафоры; приёмы изучения метафоры.

Каждому из нас хочется слушать и воспринимать именно ту речь, которая приятна и понятна для нас, как мелодия, льётся и проникает в тонкие ноты нашей души. И это понятно, ведь человек с детства стремится видеть и слышать вокруг себя прекрасное и вдохновляющее его. Для того чтобы развивать и усовершенствовать это чувство в детском сознании, мы и пытаемся привить ребёнку умение использовать в речи различные изобразительно-выразительные средства родного языка. Изобразительно-выразительные средства складываются из художественных приемов, создающих образность повествования. Именно благодаря им русский язык неповторим, колоритен и поэтически ярок [10].

Среди разнообразия изобразительно-выразительных средств особый интерес представляют тропы – слова и выражения, употребляемые в переносном смысле с целью создания эмоционального образа при описании какого-либо явления. Тропы дают возможность не только понять, но и прочувствовать то, что описано или сказано словами и выражениями.

Метафора, как сказали Дж. Лакофф и М. Джонсон, пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется в языке, в мышлении и действии [5]. Этот один из главных видов тропов играет большую роль в развитии речи младшего школьника. Усвоение метафоры – нелёгкий процесс, ведь в основе любого метафорического переноса лежит неназванное сравнение одних предметов с другими по какому-либо признаку. Значение образного и метафорически переосмысленного слова или выражения отображает лишь то, с чем сравнивается тот или иной объект. Например: *барабанит дождь* – стук дождя сравнивается с барабанной дробью; *заливаться смехом* – задорный смех сравнивается с неудержимым пламенем. Положенный в основу метафоры перенос по форме, цвету, объёму, назначению, ощущениям, может быть очень тонким и неуловимым. Всё это создаёт трудность освоения метафорического значения и его дальнейшего употребления.

В ряду изобразительных средств языка, с которыми ученики знакомятся в школе, метафора занимает особое почётное место, ведь она является одним из самых ярких и сильных средств создания выразительности и образности нашей речи. Таким образом, уже в начальных классах очень важно научить детей видеть переносное значение хотя бы в самых простых словосочетаниях: *шляпка гриба, ножка стола, блестящие способности*. Ведь младшие школьники осознают метафору не только как средство лексической выразительности языка, но и как способ построения образа. Любая метафора требует от человека умения понимать и чувствовать создаваемый ею образно-эмоциональный эффект. Можно сказать, что метафора похожа на загадку, ведь её особенностью тоже является то, что в ней не отражены сложные понятийные или исторические образы, сюжеты; они понятны детям, обладающим широким простором наглядно-образного мышления и воображения [3]. Так, чтобы дети смогли освоить образные богатства языка и литературы, необходимо их учить видеть метафору и вос-

* Работа выполнена под руководством Гридневой Т.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры теории и методики начального образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

принимать содержащееся в ней скрытое сравнение [9]. Учителя могут воспользоваться уже подготовленным материалом для начальных классов из учебника 3-го класса Н.А. Чураковой [11]. Школьникам даётся следующее определение ещё не знакомого им термина: «Метафора – означает перенос; перенести: свойства одного предмета переносятся на другой предмет» [Там же]. Для закрепления знаний учащимся предлагается разбор замечательного стихотворения русского поэта-экспериментатора Велимира Хлебникова. Например, школьникам нужно подумать: «Что это у кузнечика за “золото-письмо тончайших жил”?», «Как они понимают, что кузнечик “крылышки куёт”?» и т. д. Итак, ученики познакомились с понятием *метафора*, рассмотрели особенности этого тропа в поэтическом тексте. Теперь учителя для развития мышления своих учеников должны самостоятельно подбирать как можно больше заданий по этой трудной, но важной теме.

Следует отметить, что изучению метафорически переосмысленных многозначных слов в начальном курсе русского языка уделяется недостаточно внимания, хотя работа над этим сложным явлением необходима. Кроме того, изучение названных понятий для младших школьников – это сложный и длительный процесс, т. к. словесно-логическое мышление в их возрасте еще слабо развито. В начальной школе теоретический материал о метафоре, омонимах и многозначности дается не во всех программах, однако практические упражнения требуют от учителя организации соответствующей работы [7].

Для того чтобы развитие образной речи происходило более эффективно, необходимо придерживаться определённой стратегии. В начальной школе работа с образной речью несет в себе чаще всего практический характер и подчиняется системе развития речи. М.Р. Львов предложил следующие приемы работы над изобразительными средствами языка: 1) обнаружение в тексте образных слов; 2) объяснение значения слов и оборотов речи, которые были обнаружены в произведении учениками или были указаны учителем; 3) воссоздание образа по вопросу учителя: какую картину ты можешь себе представить? 4) использование проанализированных образов в рассказе, в сочинении или изложении; 5) подготовка к выразительному чтению художественных текстов; 6) специальные упражнения на подбор сравнений, метафор, эпитетов и т. п. [6].

От общих рекомендаций учёные пришли к более частным и предложили изучать метафору в три этапа – ознакомительный, практический, творческий [4]. На первом этапе обеспечивается подготовка к пониманию и осознанию детьми метафоры: проводится наблюдение над словами, употреблёнными в переносном значении, привлекается внимание детей к художественному языку произведения, даётся понятие о сравнении и образном выражении. Школьники знакомы с именными частями речи, глаголом и теперь могут наблюдать особенности морфологического выражения метафоры. Например, в предложениях «*Осенью тучи часто льют свои слезы*» и «*Слезы туч были очень грустными и холодными*» – скрытая метафора налицо – дождь сравнивается со слезами. В предложении «*У мамы было золотое сердце*» учащиеся под руководством учителя увидят имя прилагательное в роли метафоры. Школьники поймут, что сердце сравнивается с золотом – драгоценным металлом. После прочтения предложения «*Дети вышли на улицу и поняли, что морозный воздух звенит*», учащиеся увидят, что в роли метафоры может выступать глагол: состояние окружающего мира ощущалось как звон металла или стекла. Учащимся для наблюдения использования авторами неразвёрнутой лексической метафоры могут быть предложены как прозаические, так и поэтические тексты. Например, в стихотворении Марины Цветаевой «Красною кистью...», которое школьники проходят в 3-м классе, художественный мир передан при помощи ярких метафор в следующих строках: *спорили сотни колоколов* – звук колоколов сравнивается со спором. В прозаических же произведениях метафоры употребляются меньше, но именно они добавляют тексту живость. Например, в сказке Х.К. Андерсена «Снежная королева» есть следующие строки: 1) «*Это роятся белые пчёлки*» (Бабушка Кая, говоря о снеге, называет его (белыми) пчелками); 2) «*Оставивший Герду в саду Снежной королевы северный олень стрелой умчался обратно*» – стремительное движение оленя сравнивается с полётом стрелы.

При изучении метафоры в начальной школе используются различные методы и приёмы. Правильному восприятию языковых метафор способствует прием предъявления контробраза. Его эффектив-

ность объясняется наглядным истолкованием прямого и переносного значений слова, как в следующих примерах: 1. В нашей стране оберегают леса вокруг больших городов и справедливо называют их «легкими города» – Специалисты доказали, что легкие – важный человеческий орган, который нужно беречь. 2. Голова и хвост поезда хорошо видны во время поворота – Голова и хвост у гусеницы были хрупкими и мохнатыми. Для сравнения лексических единиц, включенных в первую группу предложений, учитель задаёт следующие вопросы: 1) как человек дышит? 2) для чего существуют лёгкие в организме человека? 3) почему нужно выращивать больше деревьев в городах? 4) какая особенность лёгких становится основанием для сравнения лесов с лёгкими? Под руководством учителя учащиеся приходят к выводу о том, что леса помогают людям дышать и чем больше лесов в городе, тем здоровее будут люди.

Для того чтобы сопоставить лексические единицы из второй группы предложений, преподаватель задаёт учащимся такие вопросы, как: 1) В какой части тела находится мозг человека? 2) Что есть у многих животных, но нет у человека? 3) Для чего служит хвост животных? 4) На какое животное больше всего похож поезд и почему? Продумывая ответы на вопросы, дети осознают, почему, когда на станции объявляют прибытие поезда, упоминают его «хвост» или «голову». Таким образом, учитель показывает, что предметы, названные одним словом, имеют сходство. Следовательно, школьники должны сравнить предметы по разным признакам, перенести признаки одного предмета на другой.

При изучении метафоры учителя используют яркий образ подсолнуха и задают следующие вопросы: 1) Какого цвета подсолнух? 2) На что похож подсолнух? 3) Что общего между солнцем и подсолнухом? В процессе ответов на поставленные вопросы ученики приходят к выводу о сходстве подсолнуха и солнца. Для усвоения сущности метафоры ученикам можно предлагать загадки, среди которых следующая: *В огороде у дорожки стоит солнышко на ножке, только жёлтые лучи у него не горячи.* После ответов на поставленные вопросы, беседы о том, что подсолнух похож на солнце, учащиеся должны успешно отгадать загадку. Именно от того, насколько правильно у детей будет сформировано умение видеть эти сходства в подобных скрытых сравнениях, зависит последующее понимание и употребление метафор.

Ознакомительный этап направлен на осознание учащимися метафор как тропа и включает в себя знакомство с морфологическими способами их образования. На данном уровне усвоения новой и непростой темы для младших школьников необходимы следующие методы и приемы: беседа, показ речевого образа, наблюдение языкового материала, составление словосочетаний и предложений по заданному образу, запись и заучивание метафор. Благодаря проведённой работе у школьника формируется модель речевого действия, а главным содержательным моментом становится выбор наиболее ярких слов [6]. Далее учащиеся переходят к практическому этапу освоения метафоры, наиболее продуктивными являются следующие задания: 1) вставить слово по смыслу в предложение, которое наиболее ярко сможет придать речи особую выразительность. Например: «На каждом дереве ... румяный, пышный плод». Предлагаются варианты пропущенного слова: а) горит; б) зреет; в) краснеет. 2) составить словосочетание и предложения по образцу. Например, предлагается отрывок из стихотворения – «Горит восток зарёю новой», затем детям даётся набор слов, из которых они должны воссоздать подобный образ: Неохотно, солнце, и, на поля, земля, несмело, за тучей, смотрит, чу, прогремело, принахмурилась. При этом используется приём реконструкции. После этого ученики должны сравнить и расшифровать употребление глаголов в данных предложениях, т. к. только после такого глубокого анализа будет виден результат проделанной работы. Все перечисленные задания направлены на практическое применение полученных знаний и умений, формирование речевых умений. Однако наибольшее значение имеет такой способ работы над текстом как устное рисование. Оно помогает понять, соотносится ли образ, созданный ребёнком, с тем словом, при помощи которого была изображена картинка. Картины, нарисованные словами, обогащение устными представлениями, служат средством выработки у детей восприимчивости к метафорической стороне речи.

В заключительный творческий этап входит определённая форма осознания способов образования метафор, умение самостоятельно использовать их в речи. Основные его задачи: формировать уме-

ние самостоятельно создавать и употреблять метафоры. Теперь ученик выходит на новый уровень предложений и текста и уже сам может определить языковое средство. Учителю на последнем этапе нужно постепенно включать следующие задания: составить собственные предложения с использованием метафор; подобрать сравнения, метафоры по теме и сочинения с заданием включить в текст – описание метафоры. Также могут быть предложены сочинения, построенные по наблюдениям, по картинкам и на свободные темы. Углублению понимания роли метафор в речи способствуют творческие задания и составление творческих диктантов [8].

Однако основная цель педагога: создание условий для усвоения детьми алгоритма составления метафор. Если ребёнок усвоил модель составления метафоры, то он без каких-либо затруднений может самостоятельно создавать фразу метафорического плана. Например, сначала рекомендуют использовать наиболее простой алгоритм составления метафоры: 1. Берется объект 1 (радуга). На основе этого образа и будет представлена метафора. 2. У него выявляется специфическое свойство (разноцветная). 3. Выбирается объект 2 с таким же свойством (цветочная поляна). 4. Определяется место расположения объекта 1 (небо после дождя). 5. Для метафорической фразы необходимо взять объект 2 и указать место расположения объекта 1 (цветочная поляна – небо после дождя). 6. Составить предложение с этими словами (цветочная небесная поляна ярко засияла после дождя) [2]. Процесс обучения считается более конструктивным, если преподаватель после составления фраз возвращается к модели алгоритма и просит учеников проговорить правила его составления.

Также для успешного развития у детей выразительности речи педагоги проводят игры и творческие задания, которые они реализуют как на уроках, так и во время внеурочной деятельности. Благодаря игровым технологиям любой урок становится более интересным, на нём преобладают эмоции, и процесс обучения, следовательно, протекает в творческой обстановке, что и является самым важным в процессе освоения метафор [10]. Работа с простой метафорой в начальной школе должна осуществляться как на уроках, так и во внеклассной деятельности и имеет перспективы. Каждому учителю необходимо помнить слова знаменитого педагога Шалвы Амонашвили: «Быть мастером педагогического труда – значит, постоянно искать пути более полного, удачного, глубинного, точного, а порой изящного и искусного разрешения проблем обучения, воспитания и организации жизни детей ...» [1]. Действительно, всё должно быть подчинено тому, чтобы школьная жизнь детей стала яркой, насыщенной, активной и постоянно жаждущей поглощения новых знаний.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Единство цели: (В добрый путь, ребята!). М.: Просвещение, 1987.
2. Божко О.В. Технология обучения детей составлению метафор. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2018/10/14/tehnologiya-obucheniya-detey-sostavleniyu-metafor> (дата обращения: 24.06.2020).
3. Дадаев К.А. Методика изучения лингвистических особенностей загадок на уроках русского языка в начальной школе // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2020. № 2(31). С. 29–32. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1585585717.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).
4. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 2012.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников. М.: Просвещение, 2011.
7. Огар А.Н. Лингвистические и методические подходы к изучению лексической многозначности и омонимии на уроках русского языка в начальной школе // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2020. № 2(31). С. 57–60. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1585586391.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).
8. Рыбникова М.А. Очерки о методике литературного чтения. 4-е изд. М.: Просвещение, 2011.
9. Сибирева Е.М. Учимся видеть метафору. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2013/09/02/uchimsya-videt-metaforu> (дата обращения: 22.06.2020).
10. Средства художественной изобразительности в русском языке и литературе. [Электронный ресурс]. URL: <https://kakgovorit.ru/izobrazitelno-vyrazitelnye-sredstva> (дата обращения: 19.06.2020).
11. Чуракова Н.А. Литературное чтение: учебник для 3 класса: в 2-х частях. 2-е изд. Самара: Изд-во «Учебная литература»: Издат. дом «Фёдоров», 2008.

ANGELINA OGAR

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**METHODOLOGY OF THE WORK WITH A SIMPLE METAPHOR AT THE LESSONS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL**

The article deals with the metaphor as a special type of trope that makes the speech of people more emphatic. The study of a simple metaphor in primary school is an important process implementing in a fixed sequence.

Key words: *simple metaphor; trope; introductory, practical and creative stages of studying metaphors, techniques of studying metaphors.*

УДК 371.1.07

Ю.А. ОЛИЗАРОВИЧ

(yuliyaoliz25@gmail.com)

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Государственное учреждение образования «Средняя школа № 27 г. Гродно»

**ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ X–XI КЛАССОВ
(на примере ГУО «Средняя школы № 27 г. Гродно»)***

Создание модели мониторинга успеваемости учащихся является необходимым и эффективным управленческим механизмом, обеспечивающим достижение реальных результатов, соответствующих современным запросам общества и государственным стандартам. Конкретизированы понятия «контроль», «диагностика», «мониторинг». Предложена модель организации мониторинга успеваемости учащихся в учреждении общего среднего образования.

Ключевые слова: мониторинг, контроль, диагностика, модель мониторинга, учащиеся, образовательные результаты.

Национальная доктрина образования в Республике Беларусь ориентирует все образовательное общество на разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности. Целью Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы является повышение качества и доступности образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными запросами граждан, развитие потенциала молодежи и ее вовлечение в общественно полезную деятельность [2].

В этой связи с особой остротой встает задача обеспечения объективного и своевременного контроля в системе общего среднего образования. Мониторинг качества обучения учащихся учреждения общего среднего образования является не только средством получения достоверной информации на внутришкольном уровне, но и рассматривается как важная составляющая республиканской системы оценки качества образования.

Обобщая имеющиеся в научной литературе определения, можно считать, что мониторинг в сфере образования – это «комплексная система непрерывного, научно обоснованного сбора, хранения, переработки, интерпретации информации о состоянии развития целой системы образования или отдельного учащегося, а также обеспечения обратной связи с целью наиболее оптимального выбора образовательных целей и задач, а также средств и методов решения» [3, с. 40].

Оценка и управление качеством образования в ГУО «Средняя школа № 27 г. Гродно» невозможны без эффективной работы по обмену, сбору, обработке информации для принятия и реализации управленческих решений на основе анализа полученных данных по различным информационным потокам и критериям. Таким образом, возникла необходимость в создании модели, которая позволит решать задачи статистических выборок и анализа состояния качества обучения учащихся.

Технология построения и реализации модели мониторинга качества обучения представлена в составе следующих компонентов: описание целей и задач, объекта и субъектов, принципов и критериев мониторингового исследования и планируемого результата; организация и практическая реализация модели; систематизация полученных результатов, количественный и качественный анализ имеющихся данных. Таким образом, технология построения и реализации модели мониторинга качества обучения учащихся III ступени общего среднего образования выглядит следующим образом: Цель и предмет исследования (Что хотим получить? Что изучаем?) → Кадровое обеспечение. Инструментарий (Кто проводит? Как и чем измерить?) → Результаты исследования (Что получили?).

* Работа выполнена под руководством Лапковской Е.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры естественнонаучных и лингвистических дисциплин и методик их преподавания УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Идея модели мониторинга – изменить управление образовательным учреждением с целью улучшения успеваемости учащихся, повышения профессиональной компетентности учителей и выполнения образовательного заказа законных представителей учащихся, общественности.

Используя данные образовательных практик, информацию теоретических источников и накопленного педагогического опыта была построена структура мониторинга качества обучения учащихся X–XI классов ГУО «Средняя школа № 27 г. Гродно». Таким образом, модель мониторинга может быть представлена в виде следующей структурной модели (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель мониторинга качества обучения учащихся

В основе функционирования данной модели лежат следующие принципы: оптимальность (измеряется совокупностью затрат времени, сил, ресурсов); системность (согласованность действий руководителя УО, администрации и учителей, отвечающих за конкретные участки и блоки мониторинга); непрерывность и этапность (данная модель должна реализовываться на регулярной основе, т. к. предоставляет сведения о качестве обучения за длительный период времени, а не используется как одноразовый сбор данных); всесторонность (образовательный процесс изучается в целом, охватывая и компоненты, и связи между ними); научность (проведение мониторингового исследования должно исходить из анализа строго научных данных); адресность (предполагает четкое понимание, для кого будут пред-

назначены результаты исследования); прогрессивность (предполагает улучшение показателей образовательного процесса); гласность (предполагает открытое информирование о результатах проводимого мониторинга) [1, с. 10].

К числу основных методов, которые можно эффективно использовать в процессе реализации модели мониторинга успеваемости, относятся следующие эмпирические и теоретические методы: анкетирование; тестирование; наблюдение; промежуточный контроль; контрольные срезы; анализ документации; посещение и анализ учебных и факультативных занятий; эксперимент; диагностика; моделирование [Там же, с. 12].

Представленная модель мониторинга качества обучения учащихся является теоретической основой для реализации процессуального механизма модели и включает в себя пять взаимосвязанных блоков: прогностический, организационный, практический, управленческий и аналитический (см. рис. 2).

Первый блок – прогностический – предполагает разработку проектного замысла и согласовывается с участниками.

Второй блок – организационный. Составляется программа деятельности по организации модели мониторинга успеваемости, утверждаются плановые мероприятия. Определяются критерии, методы, приемы, инструментарий.

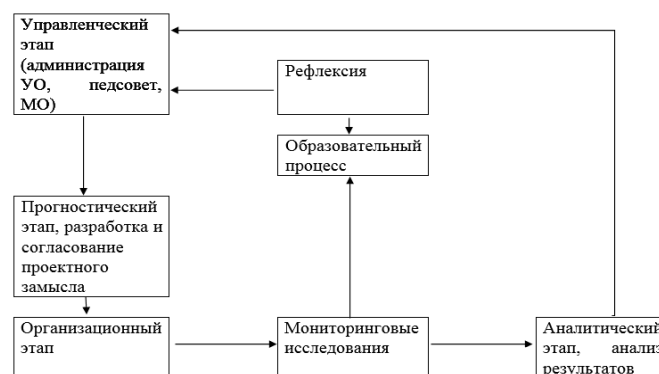

Рис. 2. Процессуальный механизм программы мониторинга качества

Третий блок – практический. Получение информации от всех участников образовательного процесса: педагогических работников, учащихся и их законных представителей, посредством проведения опросов, консультаций, анкетирования, наблюдения за образовательным процессом.

Четвертый блок – управленческий. В данном блоке описывается деятельность членов администрации учреждения образования по принятию управленческих решений после анализа полученных данных.

Пятый блок – аналитический. Данный блок включает процедуры и инструментарий для проведения анализа мониторинговой деятельности.

Исследование показало, что образовательная среда государственного учреждения образования «Средняя школа № 27 г. Гродно» способствует самореализации учащихся в соответствии с их способностями, возможностями и потребностями; наблюдается положительная динамика успеваемости учащихся; каждый учащийся имеет возможность реализовать свое право на образование в соответствии с запросами, способностями и возможностями.

Данные по итоговой аттестации учащихся III ступени (см. табл. 1 на с. 53) и результаты среднего балла по результатам централизованного тестирования (2017 – 40,7; 2018 – 43,5; 2019 – 54,9) демонстрируют положительную динамику.

Таблица 1

Информация о результатах учебной деятельности по итоговой аттестации на III ступени обучения

Учебный год	Учащихся		СБ	СОУ	На 9–10	На 6–10	На 5–10	На 1–10
	всего	с отметками			Кол-во/%	Кол-во/%	Кол-во/%	Кол-во/%
2016/2017	73	72	6,82	69,8	5 (6,9)	55 (76,4)	63 (87,5)	72 (100)
2017/2018	76	73	7,45	77,9	9 (12,3)	61 (83,6)	68 (93,2)	73 (100)
2018/2019	83	76	7,53	78,1	11 (14,5)	51 (67,1)	62 (81,6)	76 (100)

Данные мониторинга свидетельствуют и о сформированности общеучебных умений и навыков у учащихся, что говорит об их готовности к продолжению образования. Результат выражается в стабильно высокой доле выпускников, поступающих в высшие учебные заведения (см. табл. 2).

Таблица 2

Информация о трудоустройстве выпускников III ступени

Учебный год	Количество выпускников	Обучаются			Трудоустроены
		ВУЗы	УССО	УПТО	
2016/2017	73	46 (63%)	11 (15,1%)	13 (17,8%)	3 (4,1%)
2017/2018	76	49 (64,5%)	17 (22,4%)	9 (11,8%)	1 (1,3%)
2018/2019	83	54 (65,1%)	20 (24,1%)	5 (6%)	4 (4,8 %)

В процессе мониторинга выявляются тенденции в развитии системы образования, соотнесенные во времени, а также последствия принимаемых решений. Иными словами, в рамках мониторинга проводится выявление и оценивание проведенных педагогических действий. При этом обеспечивается обратная связь, освещающая о соответствии фактических результатов деятельности системы образования ее конечным целям [4, с. 7].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что предложенная модель мониторинга качества обучения учащихся III ступени обеспечивает своевременные и объективные анализ, коррекцию и развитие деятельности государственного учреждения образования «Средняя школа № 27 г. Гродно».

Таким образом, реализация модели мониторинга успеваемости учащихся служит базой для дальнейшего совершенствования работы по оценке качества образования; результаты мониторингового исследования направлены на совершенствование процесса обучения учащихся X–XI классов и их подготовки к сдаче выпускных экзаменов и централизованного тестирования; структурно-организационная модель мониторинга создает условия для повышения уровня успеваемости учащихся и принятия верных управленческих решений, направленных на совершенствование учебного процесса в учреждении общего среднего образования.

Организация мониторинга в учреждениях образования должна стать действенным и надежным инструментом повышения эффективности процесса обучения и обученности учащихся, индикатором состояния образовательной системы в стране.

Литература

1. Демидова М. Общеучебные умения: как их диагностировать // Народное образование. 2009. № 4(1387). С. 182–188.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 20.12.2019).
3. Ольвинова Л.А. Школьный мониторинг (из опыта работы) // Завуч. 2007. № 2. С. 129–143.
4. Рыбина О.В. Мониторинг и диагностика качества знаний // Образование в современной школе. 2008. № 9. С. 5–8.

YULIYA OLIZAROVICH
*Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno Secondary School # 27*

**ORGANIZATION OF MONITORING RESEARCH OF THE PROGRESS
OF STUDENTS IN X–XI FORMS
(at the example of Grodno Secondary School # 27)**

The creation of the monitoring model of students' progress is a necessary and effective managerial mechanism to ensure the achievement of the expected results, which are relevant to the today's needs of society and state standards.

There are specified the concepts of «control», «diagnostics» and «monitoring». The author suggests the model of the organization of the pedagogical monitoring of students' progress in general secondary education.

Key words: *monitoring, control, diagnostics, monitoring model, students, educational results.*

УДК 159.9

И.П. СИТЬКО
(ilya.sitko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ*

Анализируются особенности формирования образа успешного человека у подростков. Рассматриваются исследования, посвященные изучению представлений подростков об успехе и образе успешного человека. Исследуются представления подростков об образе успешного человека в современном обществе.

Ключевые слова: образ успешного человека, успех, успешность, подростковый возраст, самореализация подростка, социализация подростка.

Феномен успеха имеет огромное значение для детей подросткового возраста. Он оказывает влияние на их самооценку, самоопределение и построение планов на будущее, воздействует на социализацию подростков.

Актуальность темы обусловлена значимостью воздействия на подростка и его самоопределение ценностей, диктуемых социумом, в числе которых находится и успех. Понятие об успехе являются главенствующим фактором построения у подростка комплексного представления о себе, своих возможностях, определяет его планы на дальнейшую жизнь. В подростковом возрасте осуществляется активное формирование картины мира, построение собственной системы ценностей, основа которой лежит в принятии и понимании подростком ценностей и норм окружающего социума.

Таким образом, сущность наиболее распространённых в среде подростков представлений об успехе как основополагающей в современном обществе ценности является важным обстоятельством становления личности подростков.

Целью нашего исследования является изучение особенностей формирования образа успешного человека и представлений об успехе у подростков. Мы провели теоретический анализ феномена успеха как важного фактора социализации подростков, а также проанализировали ряд существующих исследований, посвященных изучению представлений подростков об успехе и образе успешного человека. Также мы исследовали особенности формирования представлений об образе успешного человека и успехе у подростков. Для разработки данной темы были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы о понятии успех; обобщение, сравнение, классификация; письменный опрос.

Стремление к достижению успеха в современной психологии толкуется как одна из основополагающих потребностей человека, которая отражает желание человека быть замеченным в обществе, получить высокую оценку своих действий и результатов. Успешность рассматривается как состояние, являющееся результатом или предвестником достижения успеха, как наиболее благоприятный или исход деятельности. И один, и другой термин отражают исключительно позитивные ожидания, проявляющиеся в эмоциональных реакциях, переживаемых человеком, связанных с достижением желаемого результата. Особенно важно достижение успеха в той или иной сфере на этапе подросткового возраста.

В.А. Лабунская определяет успех как «положительный результат деятельности субъекта по достижению значимых для него целей, отражающих социальные ориентиры общества. Он выступает формой самореализации субъекта, обеспечивает его саморазвитие и предполагает оценку со стороны

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

общества в форме одобрения или признания» [2, с. 257]. Определенно, такое полное представление об успехе кажется исчерпывающим.

Ю.М. Орлов полагает, что потребность в достижении успеха является одной из ключевых социальных потребностей человека, особенно на стадии подросткового возраста [4]. Подросток стремится заявить миру о себе, сопоставляя свои представления об успехе с идеями, распространенными в обществе. Автор акцентирует внимание на том, что такая потребность не передается из поколения в поколение, а образуется под воздействием внешних социальных факторов и определяется как постоянное конкурирование человека с самим собой в стремлении победить ранее достигнутый собственный уровень исполнения. Эта потребность заставляет личность ставить перед собой новые цели и стремиться к их скорейшей реализации.

Одной из фундаментальных работ по изучению моделей успеха, существующих в современной России, стало исследование А.Р. Тугушевой [6]. В нем проводился социально-психологический анализ представлений о социальной успешности в подростковом возрасте. Он отразил следующие результаты: в понимании подростков социальная успешность определяется характеристиками жизненного пути, счастьем, судьбой, личными особенностями. Исследователь получила данные о представлениях подростков об успешном человеке (ему присущи целеустремленность, коммуникабельность, он обладает любимой работой, семьей, поддержкой друзей) и неуспешном человеке (он опасается трудностей, замкнут, у него понижен эмоциональный фон).

Работа Н.В. Маркеловой посвящена изучению эволюции представлений об успехе в раннем юношеском возрасте [3]. Итог исследования показал, что трансформация личностных свойств юношей и девушек непосредственно воздействует на содержание их представлений об успехе: изменяется содержание и структура образа успешного человека. Причем замечено, что активность таких характеристик личности как образ Я, самооценка, уровень притязаний, мотивация достижений, локализация контроля, ценностные ориентации личности способствует в раннем юношеском возрасте динамике представлений об успехе.

Наше исследование направлено на изучение особенностей формирования образа успешного человека в подростковом возрасте. В исследовании приняли участие 50 человек (23 юноши и 27 девушек) в возрасте 15–17 лет (средний возраст – 16 лет), ученики 10-х классов (25 человек) и 11-х классов (25 человек), учащиеся ГБОУ «Волгоградский лицей-интернат «Лидер». При проведении исследования использовались следующие методики: опросник «Представления об успехе подростков» (ПУП) [1]; опросник с незаконченными предложениями «Я добился успеха в ...» [5]. Результаты исследования «Представления об успехе подростков» отражены на рис. 1.

Рис. 1. Значимость характеристик понятия «успех» для подростков

Можно сделать вывод о том, что в представлении современных подростков успех основан на достижении поставленных целей, личностном росте, преодолении препятствий и позитивных эмоциях, которые возникают у человека после достигнутых результатов.

В нашем варианте опросника «Методика незаконченных предложений» предложения были сформулированы так, чтобы выяснить представления подростков об успехе. Ниже представлены результаты исследования с использованием данной методики.

Главное незавершенное предложение звучало так: «Успех в жизни это...». Продолжение этого суждения подростками представлено на рис. 2.

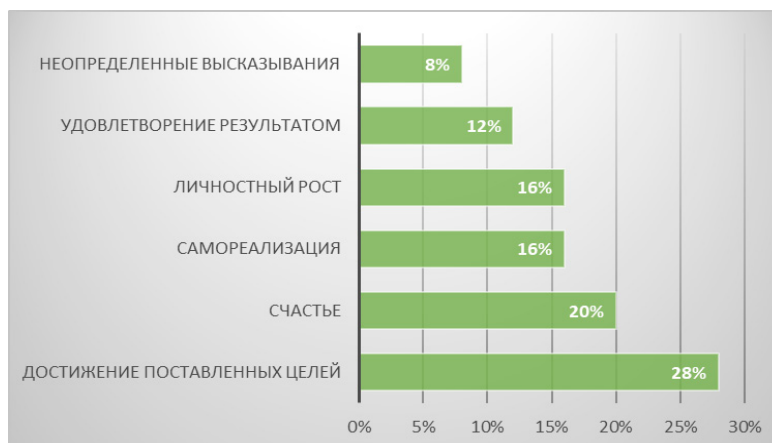

Рис. 2. Процентное соотношение упоминания категорий, встречающихся в ответах подростков на предложение «Успех в жизни – это...»

Так, представления подростков о жизненном успехе, также, как и просто успех, имеют под собой основание достижения жизненных целей и саморазвития. Жизненный успех подростки часто связывают со счастьем и удовлетворением от достигнутого результата, которое, как правило, описывается как ощущение счастья.

Резюмируя анализ результатов применения методик, можно сделать вывод о том, что успех, а вместе с ним и образ успешного человека, в представлениях подростков в значительной степени изменчив и имеет различный смысл в зависимости от формулировки вопроса о нем. Так, в представлениях подростков о жизненном успехе важную позицию занимает понятие счастья. В большинстве ответов подростков личностный успех базируется на целеполагании и достижении этих целей через преодоление препятствий, труд, получение образования. Во всех проанализированных предложениях опросника можно выделить общее: успешный человек в понимании подростков представляет собой, в первую очередь, того, кто достиг поставленных целей, самореализовался в обществе, а также того, кто обладает счастливой семьей, друзьями, карьерой и материальным достатком.

В результате исследования мы выяснили, что в представлениях подростков успех довольно часто связан с ощущением счастья. В большинстве ответов подростков личностный успех базируется на целеполагании и достижении этих целей через преодоление препятствий, труд, получение образования. Образ успешного человека в представлении подростков включает в себя следующие характеристики: успешный человек – достиг поставленных целей; успешный человек – самореализовался в обществе; успешный человек – обладает счастливой семьей и поддержкой близких, друзей; успешный человек – имеет материальное благополучие и сложившуюся карьеру. Подростки склонны оценивать себя в зависимости от понимания ими успеха. Некоторые считают себя успешными в какой-то определенной

области, другие – , напротив, скромны и считают, что еще не добились успеха в чем-то. Большинство испытуемых подростков считают высокие результаты в учебной деятельности своим успехом.

Анализ представлений подростков об успехе и образе успешного человека показал, что большинство подростков имеют собственную модель понимания успеха. Подростки отмечают важность таких критериев успеха, как достижение поставленных целей, счастье в семейной жизни и в дружбе, отдельные достижения в какой-либо сфере, материальный достаток, но модель успеха, а вместе с ней и образ успешного человека, для каждого подростка имеет индивидуальный характер, поэтому педагогу, работающему с подростками, важно отмечать достижения каждого ученика, чтобы создать здоровую атмосферу в коллективе, развить знания, умения и навыки всех детей, помочь им успешно социализироваться в обществе и прийти к тому идеалу успешного человека, о котором они мечтают.

Литература

1. Бухаленкова Д.А., Карабанова О.А. Особенности самооценки у подростков с разным пониманием успеха. // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 148–157.
2. Лабунская В.А. Социальная психология личности в вопросах и ответах. М.: Гардарики, 2000.
3. Маркелова Н.В. Развитие представлений об успешности в раннем юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2005.
4. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991.
5. Сакс Дж.М., Леви С. Тест незавершенных предложений // Проективная психология / ЭЦП. Л.Э. Абт, Л. Беллак. Нью-Йорк: Кнопф, 1950. С. 357–402.
6. Тугушева А.Р. Представления о социальной успешности и личностное самоопределение юношества: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.

ILYA SITKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FORMATION OF THE IMAGE OF A SUCCESSFUL MAN IN THE TEENAGERS' IMAGINATIONS

The article deals with the analysis of the peculiarities of the formation of a successful man of teenagers. There are considered the researches devoted to the study of the teenagers' imaginations about success and the image of a successful man. There are studied the teenagers' ideas about the image of a successful man in the modern society.

Key words: *image of successful man, success, successfulness, adolescence, teenager's self-actualization, teenager's socialization.*

УДК 159.9

А.П. ТОЛМАЧЕВА

(Anastasia555T@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ*

Рассматривается явление общественной жизни – криминальная субкультура. Выявляются особенности ее влияния на подростков и исследуются факты проявления криминальных ценностей.

Ключевые слова: *криминальная субкультура, криминальные ценности, подростки, современное общество, ассоциативные наклонности.*

Современное общество – это динамическая система, которой присуще многие компоненты деятельности. Одним из важнейших факторов развития общества является культура, одной из форм которой выступает субкультура. Одним из распространенных видов субкультуры является криминальная, способствующая формированию на ранних этапах криминальных ценностей в сознании людей. Впервые понятие «криминальная субкультура» в психологическую науку было введено В.Ф. Пирожковым, который утверждает, что «это субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в групповой криминальной деятельности» [5, с. 4].

Теоретические исследования данного вопроса позволили выделить, что ценности криминальной субкультуры пагубно влияют на формирование личностных качеств, которые культивируются и видоизменяются особенно в подростковом возрасте под внешним воздействием. Это объясняется тем, что подростки становятся более уязвимыми к восприятию криминальной субкультуры из-за изменения психических процессов развития. По мнению М.В. Мацкевич, решающим моментом завлечения подростков является то, что она «нередко преподносится как образец честного отношения к людям» [3, с. 5]. Вследствие чего она быстро охватывает широкие слои подростков, даже тех, которые потенциально не склонны к ней. В этих условиях важным моментом становится выявление проявления у подростков приверженности к криминальной субкультуре, посредством обнаружения у них криминальных ценностей. Отсюда можно определить целевое предназначение данного исследования.

Целью данной работы выступает исследование проявлений криминальных ценностей у подростков и выявление контингента подростков, подверженных влиянию криминальной субкультуры. Задачами исследования выступили: определение отношения подростков к криминальной субкультуре, выявление группы основных ценностей подростков, подверженных влиянию криминальной субкультуры и проведение статистического анализа результатов опрошенных.

Актуальность данного исследования прослеживается в том, что в условиях современного мира все больше и больше подростков становятся подверженными влиянию криминальных ценностей, которые насаживают участники криминальной субкультуры. В этих условиях важно понимать факторы проявления криминальных ценностей у подростков на раннем этапе для дальнейших профилактических работ.

В ходе теоретического изучения темы исследования были выявлены множественные исследования ученых, которые в основном посвящены теоретическому освещению данного вопроса в научном сообществе. Вопросу эмпирического исследования проявлений криминальных ценностей подростков посвящены редкие работы или же эмпирические исследования, которые являются частью работ. Отметим, что теоретическими исследованиями криминальной субкультуры занимались Ю.К. Александров, Р.О. Анпилов, В.Г. Громов, А.И. Долгов, И.М. Мацкевич, В.Ф. Пирожков, С.Н. Родин, О.В. Старков,

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В.В. Шемякин [2, 3, 5]. Исследованием распространения криминальной субкультуры и выбора профилактических мероприятий занимались А.Р. Багаутдинова, И.С. Бубнова, М.Г. Дебольский, Г.И. Емельянов, О.В. Лещенко, С.А. Калашникова, Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, С.А. Лузгин, А.С. Лядова, М.В. Минстер, В.И. Поздняков, Ю.Г. Семехин, А.Г. Терещенко, Е.Ю. Титова, Ф.Р. Хисамутдинов, М.П. Чернышкова, А.Е. Шалагин [4]. Вопросам проработки профилактических мероприятий и эмпирическим исследованием посвящены работы И.А. Горьковая, М.И. Иконникова, А.И. Павленко.

В данной работе, на основе теоретического исследования научной литературы, автор предлагает к использованию по эмпирическому исследованию данного вопроса методику «Незаконченные предложения», разработанную И.А. Горьковой и Г.Ю. Иконниковой [1], но модифицированную автором под вопрос исследования. Изучение вопроса проводилось в форме тестирования подростков 5–7 классов МОУ «Средняя школа № 54 Советского района Волгограда» и МОУ «Средняя школа № 3 города Красный Сулин» в количестве 97 человек. После окончания тестирования автором исследования был проведен анализ, который позволил сделать следующие выводы.

На основе тестирования были выявлены две группы подростков с отрицательным и положительным отношением к криминальной субкультуре. Тестируемым было предложено закончить предложение «В настоящий момент я...» и выбрать несколько вариантов ответов. У 87% из 100% опрошенных подростков было выявлено отрицательное отношение к криминальной субкультуре, т. к. они выступают «за соблюдение правовых норм и доверие людей». При этом стоит отметить, что у 19% из 100% опрошенных было выявлено положительное отношения. 1% из 100% одобряет действие преступных групп, 19% из 100% пропагандируют недоверие государству и 4% из 100% выступают за противодействие правоохранительным органам. Данное процентное соотношение показывает реальное существование явлений криминальной субкультуры в обществе. Это говорит о том, что 1/4 опрошенных подростков знакомы с проявлениями криминальной субкультуры и имеют положительное отношение к ней, т. к. выступают за ее пропаганду и противодействие правоохранительным органам (см. рис. 1).

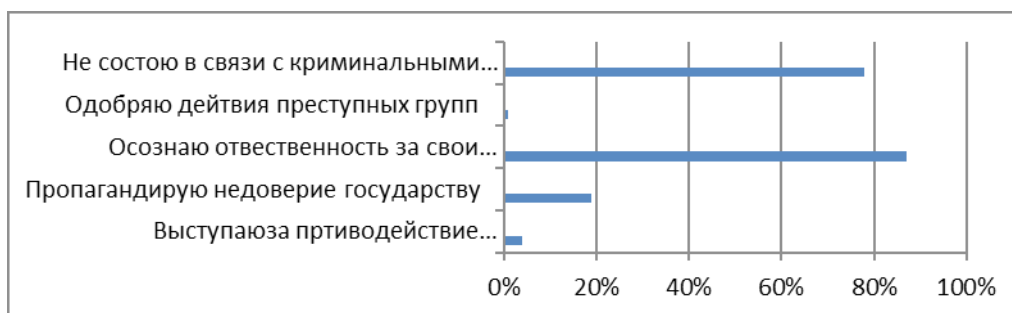

Рис. 1. Отношение подростков к криминальной субкультуре

Большинство опрошенных (95%) на вопрос «Преступник в моем понимании – это...» дали ответ «человек, не обладающий правосознанием и причиняющий вред обществу». Это означает, что у подростков сформировано правильное представление о человеке, совершающем противоправные деяния, так как у носителей криминальной субкультуры формируется позитивное восприятие образа преступника и позиция их защиты. Из 100% опрошенных подростков, 5% дали ответ в пользу представления о преступнике, как о «положительном лице, очищающем общество от ненужного». Это означает, что у них наблюдаются ассоциативные наклонности и аморальное отношение к потенциально опасному лицу. Мы наблюдаем деформацию личностей подростков и мутацию общечеловеческих ценностей (см. рис. 2 на с. 61).

Рис. 2. Отношение подростков к человеку, совершающему противоправные действия

У большинства опрошенных (80%) выявлено противодействие формированию криминальных ценностей в обществе, т. к. они выступают за соблюдение правовых норм и доверие людей. При этом был выявлен контингент подростков, которые могут стать не только носителями криминальных ценностей, но и их передатчиками (7% выступают за формирование криминальных ценностей, 3% за нарушение закона, 5% за моду). Все эти показатели являются продуктами криминальной субкультуры, а их носители (15%) – потенциальные передатчики криминальных ценностей (см. рис. 3).

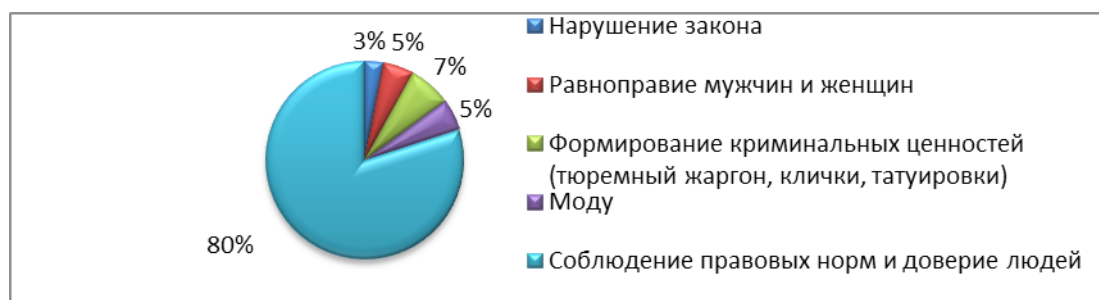

Рис. 3. Жизненные ориентиры подростков

9% опрошенных подростков в настоящий момент подвержены влиянию криминальных группировок и потенциально являются ее участниками, т. к. на вопрос «в свободное время я предпочитаю...» ответили «сходить на сходку с представителями своей группировки». 57% опрошенных подростков не подвержены влиянию криминальных группировок, т. к. в свободное время предпочитают «заниматься домашними делами/сходить на прогулку» (см. рис. 4).

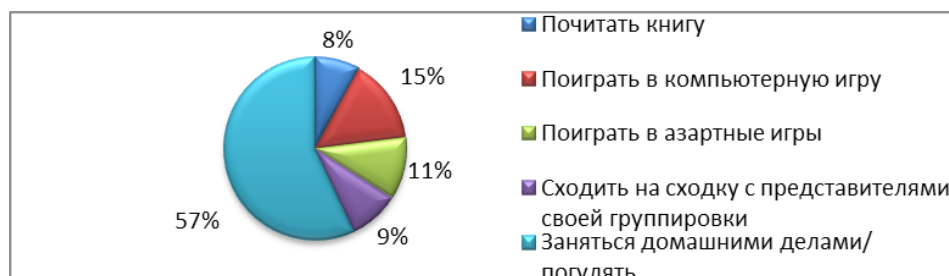

Рис. 4. Увлечения подростков в свободное время

Подтверждением наличия в подростковой среде факторов формирования криминальной субкультуры служат ответы подростков на вопрос «Если бы о моих действиях никто не узнал...», где 15%

опрошенных набили бы татуировку/пирсинг, а 11% вовсе совершили бы преступление. Данное процентное соотношение является подтверждением основного признака проявления криминальной субкультуры – фактора скрытности. Более 11% подростков при возможности скрытия их деяний смогли пойти на преступление, более 15% при сокрытии деяний готовы обозначить на своем теле положительные отношения к криминальной субкультуре и ее внешнее проявление (см. рис. 5).

Рис. 5. «Если бы о моих действиях никто не узнал, ...»

У 12% опрошенных подростков при возникновении недопонимания с взрослыми возникает оппозиция его мнению, т. к. они готовы настаивать на своей позиции. Факт оппозиции взрослого подростком является важным проявлением в поведении подростка при проявлении влияния криминальной культуры. 1% и вовсе при конфликте с взрослыми готовы «идти и искать людей/группу, где всех понимают (секты, криминальные группы)» (см. рис. 6).

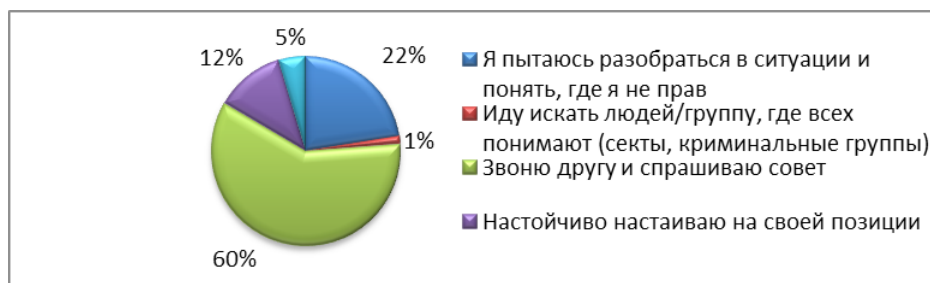

Рис. 6. «Если у меня возникает недопонимание со взрослыми, ...»

У 7% опрошенных подростков было выявлено положительное отношение к татуировкам, тюремному жаргону и кличкам. Данные факторы являются важными внешними признаками проявления криминальной субкультуры, которые помогают подросткам компенсировать утраченные ценности и самоутверждаться в обществе (см. рис. 7).

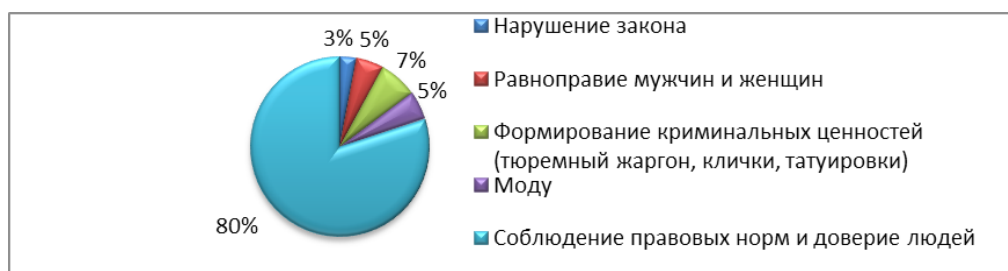

Рис. 7. Жизненные ориентиры подростков

На основе проведенного тестирования подростков автором исследования были выявлены основные криминальные ценности, которые признают подростки при непосредственном влиянии на них криминальной субкультуры. Эта часть подростков, которые в других вариантах вопросах показали свое положительное отношение к криминальной субкультуре и указали на наличие у них криминальных ценностей. Из 100% (97 человек) опрошенных подростков 4,1% (4 человека) признают высшей ценностью воровской закон/закон банды, а 7,1% уверены, что важной жизненной ценностью являются деньги, которые могут быть потрачены на реализацию криминальной субкультуры (см. рис. 8).

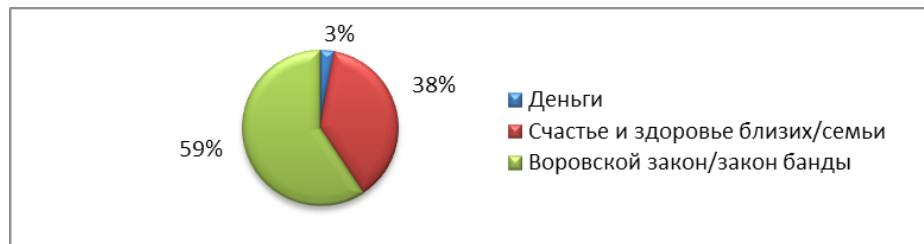

Рис. 8. Преобладающие ценности подростков

При совокупном анализе всех вариантов ответов автор пришел к выводу, что из 100% опрошенных подростков 1/4 подвержены влиянию криминальной субкультуры с особенностями поведения. На основе этого были выделены криминальные ценности группы подростков с асоциальными склонностями и криминогенными факторам личности. Криминальными ценностями опрошенных подростков, подверженных влиянию криминальной субкультуры, были признаны: деньги, тюремный жаргон, клички, татуировки, мода; воровской закон и закон банды.

Таким образом, на основе эмпирического исследования можно выявить уровень влияния криминальных ценностей субкультуры на подростков, а также контингент детей, которые являются носителями криминальных ценностей.

Литература

1. Абрамовская А.Н., Алёхин А.Н., Богдановская И.М. Инновационные технологии психолого-педагогической помощи подросткам с отклоняющимся поведением / под ред. В.А. Рабош. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015.
2. Анпилов Р.О. Роль криминальных субкультур в развитии преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 20(258). С. 278–280. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59132/> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Мацкевич И.М. Мифы преступного мира. М.: Проспект, 2015.
4. Минстер М.В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2017. № 6(19). № 290–299.
5. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь: Приз, 1994.

ANASTASIYA TOLMACHEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

EMPIRICAL STUDY OF DISPLAY OF CRIMINAL VALUES OF TEENAGERS

*The article deals with the phenomenon of the public life – the criminal subculture.
There are revealed the specific features of its influence on teenagers.
There are studied the facts of the display of the criminal values.*

Key words: *criminal subculture, criminal values, teenagers, modern society, associative propensities.*

УДК 371.3

Т.Д. ЧАПЛЯ

(tanya.chaplya@mail.ru)

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

СЕТЕВОЙ ПРОЕКТ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ*

Представляется опыт использования сетевого учебного проекта “Вось такі ён штукар – назоўнік-уладар!” для достижения целей образования по предмету “Беларуская мова” на I ступени общего среднего образования. Обращается внимание на то, что в ходе проведения экспериментального исследования эффективности использования учебного сетевого проекта у учащихся значительно возросли показатели в области познавательных, регулятивных и коммуникативных учебных действий.

Ключевые слова: *сетевой учебный проект, Купаловские проекты, учащиеся I ступени общего среднего образования, универсальные учебные действия, белорусский язык.*

Современный мир очень быстро меняется, меняются и все сферы человеческой жизни, в том числе и образование. Главной чертой современного образования является деятельностный характер, который отражён в целях образования.

Кодекс Республики Беларусь об образовании гласит, что «целями образования являются формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающегося» [1]. Иными словами, педагогу необходимо максимально и всесторонне развить личность ребёнка.

Прежде чем построить дом нужно заложить фундамент. «Фундамент» образования – это I ступень общего среднего образования. На данном этапе обучения дети усваивают первичные знания, которые, впоследствии, дополняются, расширяются и превращаются в чёткую систему, используемую во взрослой жизни.

Как показывает практика, результат обучения напрямую зависит от организации учебной деятельности. Иными словами, чем интереснее для детей организован урок, тем эффективнее. Однако, со временем, даже к самым творческим заданиям дети теряют интерес, поэтому важно использовать различные педагогические технологии, чередуя их одну с другой или совмещая.

На современном этапе развития человечества существует понятие «Поколение Z», которое вмещает в себя людей, рождённых в эру IT-технологий. Таким образом, мы можем наблюдать тенденцию технологизации обучения, активного внедрения IT-технологий в педагогический процесс.

С появлением компьютерной техники в школах самой популярной и распространённой педагогической технологией стала информационно-коммуникационная технология. Наряду с ней широкое распространение получила технология проектного обучения, которая возникла ещё в 20-е гг. XX в.

Бенджамин Франклин однажды сказал: «Скажи мне – и я забуду, учи меня – и я могу запомнить, вовлекай меня – и я научусь». Его слова полностью отражают технологию проектного обучения. Она помогает организовать учебную деятельность таким образом, что учащиеся самостоятельно находят, отбирают и систематизируют информацию.

Главной задачей I ступени общего среднего образования является закладка основ формирования деятельности ребёнка – системы учебно-познавательных мотивов, умений принимать, сохранять и реализовывать поставленные цели, планировать, контролировать, оценивать действия. Ведущее место среди методов, используемых отечественной педагогикой, занимает метод проектов.

Сетевой проект – это «особая форма организации проектной деятельности. Она предполагает удаленное взаимодействие учителей, учащихся и их родителей, объединённых одной темой, целью, формами и методами исследований» [3].

* Работа выполнена под руководством Лапковской Е.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры естественнонаучных и лингвистических дисциплин и методик их преподавания УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Во время проведения экспериментального исследования на базе ГУО «Средняя школа № 32 г. Гродно» с учащимися 3-го класса посредством анкетирования нами было выявлено, что учащиеся значительную часть времени играют в различные компьютерные игры. Время нахождения детей за компьютером (планшетом) родителями не отслеживается. Значительная часть взрослых не знает, в какие игры играют дети. Некоторые семьи устраивает ситуация, при которой ребёнок не требует к себе внимания родителей. В связи с чем нами было принято решение организовать проектную деятельность с использованием компьютера и обучить и взрослых, и детей безопасному Интернету.

Так, в рамках международного дистанционного марафона «Купаловские проекты – 2020», организованного УО «Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы», нами был разработан сетевой учебный проект “Вось такі ён штука – назоўнік-уладар!” для учащихся 3-го классов по учебному предмету «Белорусский язык».

Цель проекта – систематизация знаний по теме “Назоўнік” и формирование образовательных компетенций у учащихся 3-го класса по предметам «Белорусский язык» и «Литературное чтение» посредством групповой работы в рамках проекта.

Идея проекта заключается в создании виртуального музея «Существительное как часть речи» на основе сервисов Web 2.0.

В процессе работы над проектом учащиеся должны будут дать ответ на основополагающий вопрос: «Что случится на Земле, если исчезнут все существительные?».

Основное учебное содержание проекта основывалось на темах, которые определены «Учебной программой по предмету “Белорусский язык” для третьего класса общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языками обучения и воспитания» [4] и «Примерным календарно-тематическим планированием по предмету “Белорусский язык” для третьего класса» [5]: *“Назоўнік як часціна мовы”, “Адзіночны і множны лік назоўнікаў”, “Назоўнікі, якія маюць адну форму ліку”, “Назоўнікі, лік якіх не супадае ў рускай і беларускай мовах”, “Род назоўнікаў”, “Назоўнікі, у якіх нельга вызначыць род”, “Назоўнікі, род якіх не супадае ў рускай і беларускай мовах”, “Змяненне назоўнікаў па пытаннях”*.

Сетевой учебный проект “Вось такі ён штука – назоўнік-уладар!” построен на основании современных требований, предъявляемых к сетевым проектам. Соответственно были определены три проектных вопроса и разработаны проектные задания для ответа на них, определены проектные продукты.

Проблемный вопрос № 1: «Существительное, какое оно?».

Проектное задание для ответа на проектный вопрос № 1:

- разработать алгоритм (пример) для составления «Паспорта имени существительного»;
- обсудить алгоритм на страницах команд, а затем разместить получившийся вариант на веб-сайте каждой команды;
- составить «Паспорт имени существительного»;
- организовать онлайн-конференцию для обсуждения результатов работы команд с демонстрацией полученных «Паспортов».

Проектный продукт, который создадут участники, отвечая на проектный вопрос № 1: «Паспорт имени существительного».

Проблемный вопрос № 2: «Зачем нам нужно знать много имён существительных?».

Проектное задание для ответа на проблемный вопрос № 2:

- подобрать стихи, рассказы и т. д., отражающие необходимые языковые явления на тему «Имя существительное»;
- разработать на основе сервисов Web 2.0 упражнения на тему «Имя существительное».

Проектный продукт, который создадут участники, отвечая на проектный вопрос № 2: «Комплекс заданий и упражнений для усвоения теоретического материала по теме “Назоўнік”».

Проблемный вопрос № 3: «Какой музей нужен существительному?».

Проектное задание для ответа на проблемный вопрос № 3: создание виртуального музея “Назоўнік як часціна мовы”. Каждая команда получит четыре выставочных зала (согласно учебной программе) для оформления музея с использованием материалов, подготовленных на втором этапе.

Проектный продукт, который создадут участники, отвечая на проектный вопрос № 3: «Виртуальный музей “Назоўнік як часціна мовы”», подготовленный с использованием сервисов Web 2.0, который предполагается, что будет востребован педагогами I и II ступени общего среднего образования, преподавателями ВУЗов и студентами педагогических специальностей.

Проект включает в себя три этапа.

Подготовительный. Анонс проекта и получение разрешения родителей на работу; регистрация участников; создание команд и распределение ролей; знакомство со стартовой презентацией и буклетом проекта, а также с правилами безопасности при работе с сетью Интернет; частичное заполнение таблицы «Знаем–Интересуемся–Узнали–Как узнали»; создание электронной платформы каждой команды и оформление визиток. Ответственными за выполнение заданий на данном этапе являются координаторы и участники проекта.

Основной, который также включает три этапа, каждый из которых раскрывает проблемный вопрос. Дискуссии по проблемным вопросам; поиск и отбор информации; создание продукта соответствующего этапа; заполнение таблицы «Знаем–Интересуемся–Узнали–Как узнали»; заполнение дневника самооценивания команды и личного участия каждого; заполнение таблицы продвижения команд; организация online-конференций для демонстраций и обсуждения. Ответственными за выполнение заданий на данном этапе являются координаторы, родители и учащиеся.

Заключительный. Заполнение рефлексивных листов; проведение конференции для подведения итогов и выдача сертификатов. Ответственными за выполнение заданий на данном этапе являются координаторы и участники проекта.

Все задания этапов проекта “Вось такі ён штука – назоўнік-уладар!” были составлены так, чтобы можно было сформировать умения и качества, необходимые человеку XXI в. Как показала предварительная апробация сетевого проекта, учащийся выполняет ряд самостоятельных действий: находит и анализирует необходимую информацию, самостоятельно выполняет задания сетевого проекта и даёт оценку своей работе. Проектная деятельность позволяет сформировать следующие универсальные учебные действия:

- *регулятивные действия* обеспечивают возможность управления познавательной и учебной деятельностью посредством постановки целей, планирования, контроля, коррекции своих действий, оценки успешности усвоения;
- *познавательные действия* включают действия исследования, поиска, отбора и структурирования необходимой информации, моделирование изучаемого содержания;
- *коммуникативные действия* обеспечивают возможности сотрудничества: умение слышать, слушать и понимать партнера, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга, уметь договариваться, вести дискуссию, правильно выражать свои мысли, оказывать поддержку друг другу и эффективно сотрудничать как с учителем, так и со сверстниками [2].

Предварительная проверка сформированности метапредметных универсальных учебных действий показала, что в результате только стартовой апробации сетевого учебного проекта “Вось такі ён штука – назоўнік-уладар!”, наблюдается рост познавательных универсальных учебных действий от 50 до 59,4%, регулятивных универсальных учебных действий от 61 до 66,8%, коммуникативных универсальных учебных действий от 60 до 64,6%.

Таким образом, участие в учебных сетевых проектах — это эффективное средство для достижения целей на I ступени общего среднего образования. Педагоги, учащиеся, а также их родители получают стимул для творчества и развития, открывают новые идеи, вдохновляются для дальнейшего поиска и экспериментов.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Неткасова И.А. Формирование универсальных учебных действий на уроках в начальной школе. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2011/1071.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2010.
4. Беларуская мова: вучэбная праграма па вучэбным прадмеце для III класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання: утв. Мін-ам адукацыі Рэсп. Беларусь 27.07.2017 № 90. Мінск, 2017.
5. Пачатковая школа. 3 кл.: прыкладнае каляндарна-тэматычнае планаванне: дапаможнік для настаўнікаў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з рускай мовай навучання / М.Б. Антыпава [і інш.]. Мінск: НИА: Аверсэв, 2019.

TATYANA CHAPLYA

Yanka Kupala State University of Grodno

NETWORK PROJECT IN PRIMARY SCHOOL AS A MEANS OF THE EFFICIENT ACHIVEMENTS OF THE EDUCATION AIMS

The article deals with the experience of the use of the network learning project “Вось такі ён штукар – назоўнік-уладар!” for the achievement of the education's aims of the subject “Беларуская мова” at the first stage of the general secondary education. There is paid attention that the students' indicators in the sphere of the cognitive, regulative and communicative learning skills increased in the process of the experimental research of the efficiency of the usage of the learning network project.

Key words: *network learning project, Kupala projects, students of the first stage of the general secondary education, universal learning skills, the Belarusian language.*

УДК 373.24

А.И. ШАРОВАР

(anzhelasharovar@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СЮЖЕТНО-РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ*

Описывается организация диагностического обследования уровня сформированности диалогической речи у детей с ОНР и система работы по развитию диалогической формы речи у данной категории дошкольников посредством сюжетно-ролевых игр.

Ключевые слова: сюжетно-ролевая игра, диалогическая речь, дошкольники с общим недоразвитием речи, коррекционно-логопедическая работа, игровая деятельность.

Период дошкольного детства является определяющим важным для речевого развития человека, поскольку именно в это время закладываются основы языковых базовых знаний, умений и навыков. Без умения воспринимать и строить речевое высказывание невозможно выстроить коммуникацию в человеческом обществе, без сформированных речевых умений невозможно освоить чтение и письмо, т. к. переводить устную речь в письменную и наоборот можно только в случае успешного освоения всех видов устной речевой деятельности. Диалогическая речь формируется раньше монологической, являясь для нее своеобразным трамплином, поэтому необходимо развивать этот вид речи с помощью целенаправленного коррекционно-педагогического воздействия, искать эффективные коррекционные методы. Среди разнообразных методических приемов и средств, пожалуй, наиболее эффективным способом воздействия на детей с ОНР можно признать сюжетно-ролевую игру, т. к. именно в игровой деятельности наиболее успешно формируются и автоматизируются навыки устной диалогической речи. Таким образом, особенно важно выявить все факторы, которые могут способствовать формированию диалогической речи дошкольников с общим недоразвитием речи. Дети с ОНР «требуют особого внимания учителя-логопеда, без коррекционного воздействия недостатки устной и письменной речи с возрастом не исчезают, они проявляются и в старших классах, что было подтверждено экспериментальными исследованиями Л.Г. Парамоновой, Т.В. Тумановой, А.В. Ястребовой и др.» [8, с. 33].

Основой для разработки и проведения констатирующего эксперимента послужили данные психологических (Л.С. Выготский, М.М. Кольцова, А.Н. Леонтьев) [2, 7], психолингвистических (В.П. Глухов, В.В. Красных, А.А. Леонтьев) [4, 7], онтолингвистических (М.Д. Воейкова, С.Н. Цейтлин) и педагогических исследований (О.А. Величенкова, Л.Н. Ефименкова, А.М. Колесникова, Е.Л. Маливанова, М.Н. Русецкая, А.А. Тараканова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, М. Burget, E. Bardone, M. Pedaste, K. Saage).

Наше диагностическое исследование было направлено на выявление актуального уровня развития диалогической речи детей с общим недоразвитием речи 5–6 лет. За основу мы взяли методику Л.В. Красильниковой и Н.В. Вяловой [6]. Экспериментальное исследование диалогической речи дошкольников с ОНР проводилось в два этапа. Всего было обследовано 25 дошкольников.

Рассмотрим этапы диагностического обследования.

I этап. Обследование умений использовать в спонтанной речи, т. е. в реальной коммуникативной ситуации, устойчивые формулы речевого этикета и обследование умений строить диалог со взрослым.

На этом этапе в общении ребенка с учителем-логопедом с помощью сюжетно-ролевой игры цикла «Гости» (игра «Чаепитие») (см. табл. 1) выявлялось умение детей с ОНР использовать в сво-

* Работа выполнена под руководством Бондаренко Т.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ей речи принятые в обществе устойчивые речевые формулы приветствия («Здравствуйте», «Добрый день», «Добрый вечер»), прощания («До свидания», «До встречи»), просьбы («Пожалуйста»), благодарности («Спасибо»). Также выявлялось умение вежливо обращаться к собеседнику по имени и по имени и отчеству. Кроме того, рассматривались умения ребенка отвечать на вопросы взрослого, задавать вопросы, а также умения обмениваться репликами.

Необходимое оборудование: куклы, набор кукольной посуды (чайный сервиз), муляжи конфет, пирожных и т. п.

Инструкция ребенку: мы с тобой сейчас поиграем. К нам придут гости, вот они (показывает большую и маленькую кукол). Это кукла-мама, ее зовут Анна Ивановна, а это кукла-дочка, ее зовут Настя. Мы с тобой принимаем гостей. Я понарошку буду твоей мамой, а ты понарошку будешь моей дочкой (сыночком). Наши гости – куклы, они сами говорить не умеют, поэтому им надо помочь. Я буду говорить за куклу-мamu, Анну-Ивановну, а ты будешь говорить за куклу-дочку, Настеньку.

Таблица 1

Содержание игровой деятельности на I этапе

Содержание этапов игры	Показатели связной диалогической речи
1. Подготовка к встрече гостей. Мама (учитель-логопед): Доченька (сыночек), сейчас к нам придут в гости Анна Ивановна с Настенькой. Как нам их встречать? Ты поможешь мне накрыть на стол? Чем мы будем гостей угощать? Примерные ответы ребенка: Мы поздороваемся с гостями, предложим им пройти в комнату, пригласим за стол. Я помогу накрыть на стол. Угостим гостей чаем, конфетами, пирожными, фруктами.	Выявляется и оценивается умение ребенка отвечать на вопросы логопеда, строить полный ответ (распространенным предложением).
2. Сервировка стола Мама: Я буду печь пирожные и заваривать чай, а ты, доченька (сыночек), накрывай на стол. Если не найдешь нужную посуду, то спрашивай у меня. (Логопед заранее убирает половину посуды и муляжей продуктов, но эти предметы находятся в поле зрения ребенка).	Оценивается умение ребенка задать вопрос, выразить просьбу. Обращается внимание, как именно задается вопрос или выражается просьба: одним словом или полным предложением или невербально, жестом. Используется ли при выражении просьбы слово «пожалуйста».
3. Встреча гостей Мама: Доченька (сыночек), встречай гостей! Приглашай их пройти в комнату, предложи сесть за стол. Угощай гостей, а я буду разливать по чашкам чай.	Оценивается умение ребенка поздороваться, обратиться к гостям по имени и по имени и отчеству, использовать в ситуациях встречи гостей и чаепития слова «пожалуйста», «спасибо».
4. Прощание с гостями Кукла-мама (логопед): Как приятно общаться с вами, Мария Петровна (имя и отчество учителя-логопеда) и Дашенька (имя ребенка-участника игры), но нам, к сожалению, уже пора уходить. Спасибо, дорогие хозяева за угощение! Все было очень вкусно! (здесь звучат реплики «хозяев», которые тоже выражают сожаление, что гостям пора уходить, и удовольствие, что гостям понравилось угощение). Мама: доченька, пойдем проводим гостей!	Оценивается умение ребенка вежливо ответить на благодарность словом «пожалуйста», попрощаться с гостями не только формулой «до свидания», но и называя гостей по имени и по имени и отчеству.

Проанализируем результаты диагностического обследования детей с ОНР на каждом этапе сюжетно-ролевой игры «Чаепитие».

Этап «Инструкция»

На этом этапе обращается внимание на то, как ребенок слушает инструкцию учителя-логопеда, насколько он заинтересованно рассматривает игровой реквизит, насколько охотно готовится вступить в игру.

Из 25 обследуемых детей все охотно откликнулись на предложение учителя-логопеда поиграть, но 20 человек невнимательно слушали инструкцию, рассматривая реквизит, поэтому не запомнили, как зовут гостей. В процессе игры логопеду приходилось неоднократно напоминать имя и отчество куклы мамы и имя куклы-дочки. Кроме того, 18 человек не догадались, сколько нужно поставить на стол чайных пар (логопед в коробке с посудой, которую он дал ребенку, оставил только 2 чайные пары). Данный показатель говорит о том, что первичное умение слушать собеседника и делать выводы из того, что он говорит, развито у детей на низком уровне. Только 5 человек (20% от общего числа обследуемых) на этапе инструкции проявили высокий уровень умения активного слушания: эти дети запомнили, как зовут гостей, и легко обращались к ним по именам во время игры и сразу сказали логопеду, что нужно поставить на стол еще две чайные пары.

I этап игры. Подготовка к встрече гостей.

На этом этапе дети продемонстрировали частичное умение словесно отвечать на вопросы логопеда. Только 5 человек смогли на все вопросы выстроить ответы полным предложением.

На первый вопрос логопеда «Как нам их (гостей) встречать?» 15 детей (60%) дети не отвечали словами, а пожимали плечами, просто молчали растерянно. 40% детей дали примерно одинаковые ответы: «Поздороваемся», «Позовем пить чай», «Пригласим за стол». Все дети использовали неполные синтаксические конструкции, характерные для разговорного типа речи. После помощи логопеда и озвучивания речевого образца, 5 человек (20%) смогли выстраивать ответы полными предложениями:

– Мы скажем: «Здравствуйте, Анна Ивановна и Настя! Мы очень рады вас видеть! Как хорошо, что вы пришли! Проходите, пожалуйста, в комнату. Садитесь, пожалуйста, за стол! Сейчас мы будем пить чай».

Остальные 20 испытуемых (80%) использовали в ответе частично полные предложения.

На второй вопрос учителя-логопеда: «Ты сможешь мне накрыть на стол?» больше половины детей (14 человек) ответили согласием, выразив его невербально, кивком головы. Остальные дети ответили однословно: «Да». Несогласия не выразил никто, отказов отвечать не было. Логопед специально задает вопрос закрытого типа, чтобы посмотреть, насколько у детей сформировано умение строить полное высказывание в реальной ситуации общения. Дети демонстрируют свойственные разговорной речи невербальные ответы кивком (выражение согласия) и однословный ответ «да». Ни один ребенок не включился в игровую ситуацию настолько, чтобы выразить согласие полной фразой: «Конечно, мамочка, я помогу тебе накрыть стол для гостей!».

На третий вопрос логопеда: «Чем мы будем гостей угощать?» 80% испытуемых дали ответы, выраженные неполными синтаксическими конструкциями с перечислением: «Чаем, пирожными, конфетами, фруктами», что характерно для разговорной формы речи. Только 5 человек (20%) смогли ответить полной фразой «Мы будем угощать гостей чаем, пирожными, конфетами, фруктами». Характерно, что слова ответа содержали слова вопроса логопеда. Никто не использовал синонимичные речевые обороты: «Мы предложим гостям чай, пирожные, конфеты, фрукты» или «Мы дадим гостям чай, пирожные, конфеты, фрукты». Данные показатели говорят о том, что у большинства детей сформировано умение вести диалог только на уровне владения разговорной формой речи. Остальные 20% испытуемых продемонстрировали ограниченное владение коммуникативно значимыми синтаксическими нормами (построение ответа только из исходных слов вопроса, а не подбор альтернативных самостоятельных синонимичных речевых формул).

На I этапе анализ игровой деятельности дошкольников с общим недоразвитием речи в ходе сюжетно-ролевой игры показал, что уровень сформированности речевых умений, позволяющих вести диалог со взрослым, у 20% детей находится на высоком уровне, у 68% на среднем и у 12% на низком уровне.

II этап. Обследование умений использовать в спонтанной речи, т. е. в реальной коммуникативной ситуации, устойчивые формулы речевого этикета и обследование умений строить диалог со сверстником.

На втором этапе диагностического обследования выявлялось умение детей строить речевую коммуникацию в диалогическом общении друг с другом. На этом этапе детям предлагалась сюжетно-ролевая игра «Чаепитие», но все участники игры исполняли индивидуальные роли: мама и дочка (сыночек) хозяйева и мама и дочка (сыночек) гости (см. табл. 2). Для наглядности детям предлагалось разыгрывать действие с помощью кукол. За куклами были закреплены имена, которые детям сообщались перед началом игры. Мальчикам-участникам игры предлагались в качестве реквизита куклы-мальчики. Чайная посуда и муляжи продуктов детям знакомы по предыдущему этапу игры, разыгрываемые ситуации тоже детям знакомы. Все это делает коммуникацию более комфортной и позволяет достаточно объективно выявить уровень развития связной диалогической речи в общении между сверстниками.

Инструкция детям: мы сейчас поиграем в игру «Чаепитие». Это хозяйева: кукла-мама, ее зовут Нина Николаевна, и кукла-дочка Оля (кукла-сыночек Вася). К ним придут гости, вот они (показывает большую и маленькую кукол). Это кукла-мама, ее зовут Анна Ивановна, а это кукла-дочка, ее зовут Настя (кукла-сыночек Ваня). Анна Ивановна и Настя (Ваня) придут в гости к Нине Николаевне и Оле (Васе). Но куклы сами говорить не умеют, поэтому им надо помочь.

Всего участвует в игре четверо детей. Логопед раздает им кукол, тем самым распределяя роли детей в игре.

Таблица 2

Содержание игровой деятельности на II этапе

Содержание этапов игры	Показатели связной диалогической речи
1. Подготовка к встрече гостей. Мама (1-й участник): Доченька (сыночек), сейчас к нам придут в гости Анна Ивановна с Настенькой. Как нам их встречать? Ты поможешь мне накрыть на стол? Чем мы будем гостей угощать? Примерные ответы ребенка (2-й участник): Мы поздороваемся с гостями, предложим им пройти в комнату, пригласим за стол. Я помогу накрыть на стол. Угостим гостей чаем, конфетами, пирожными, фруктами.	Выявляется и оценивается умение ребенка отвечать на вопросы логопеда, строить полный ответ (распространенным предложением).
2. Сервировка стола Мама (1-й участник): Я буду печь пирожные и заваривать чай, а ты, доченька (сыночек), накрывай на стол. Если не найдешь нужную посуду, то спрашивай у меня. (Логопед заранее убирает половину посуды и муляжей продуктов, но эти предметы находятся в поле зрения ребенка – 2-го участника).	Оценивается умение ребенка задать вопрос, выразить просьбу. Обращается внимание, как именно задается вопрос или выражается просьба: одним словом или полным предложением или невербально, жестом. Используется ли при выражении просьбы слово «пожалуйста».

Содержание этапов игры	Показатели связной диалогической речи
3. Встреча гостей Мама (1-й участник): Доченька (сыночек), встречай гостей! Приглашай их пройти в комнату, предложи сесть за стол. Угощай гостей, а я буду разливать по чашкам чай.	Оценивается умение ребенка поздороваться, обратиться к гостям по имени и по имени и отчеству, использовать в ситуациях встречи гостей и чаепития слова «пожалуйста», «спасибо».
4. Прощание с гостями Кукла-мама (3-й участник): Как приятно общаться с вами, Нина Николаевна и Оля (Вася), но нам, к сожалению, уже пора уходить. Спасибо, дорогие хозяева за угощение! Все было очень вкусно! (здесь звучат реплики «хозяев», которые тоже выражают сожаление, что гостям пора уходить, и удовольствие, что гостям понравилось угощение). Мама (участник 1): доченька (участник 2), пойдем проводим гостей! Далее все говорят друг другу «до свидания!».	Оценивается умение ребенка выразить благодарность, вежливо ответить на благодарность словом «пожалуйста», попрощаться с гостями не только формулой «до свидания», но и называя гостей по имени и по имени и отчеству.

На втором этапе диагностики учитель-логопед старается предоставить детям максимальную самостоятельность в ведении диалога и выстраивании речевой коммуникации. Если дети испытывают затруднения в подборе вербальных средств, то логопед помогает им наводящим вопросом или предоставлением речевого образца. Анализ результатов этого этапа диагностики показал, что диалог в коммуникации «ребенок – ребенок» гораздо более затруднен, чем в коммуникации «ребенок – взрослый». Помощь логопеда потребовалась 80 % участников. Характерно, что дети, показавшие высокие результаты на первом этапе диагностики, показали также высокие результаты и на втором этапе диагностики, им почти не нужна была помощь логопеда.

Оценка результатов:

2 балла – ребенок самостоятельно строит высказывание и произносит реплику;

1 балл – ребенок строит высказывание с помощью взрослого;

0 баллов – ребенок не строит высказывание даже с помощью взрослого.

Всего на обоих этапах диагностики можно набрать 36 баллов.

0–15 баллов низкий уровень развития связной диалогической речи;

16–30 баллов средний уровень связной диалогической речи;

31–36 баллов высокий уровень развития связной диалогической речи.

Обобщенные результаты обоих этапов обследования состояния сформированности связной диалогической речи детей с ОНР. Большинство детей – 17 человек находятся на среднем уровне развития связной диалогической речи (68%), 3 человека – на низком уровне (12%) и 5 человек – на высоком уровне (20%). Самые лучшие показатели у всех детей отмечены на уровне усвоения этикетных формул (слова «спасибо», «пожалуйста», «здравствуйте», «до свидания»). Умение ответить на вопрос развернутой синтаксической конструкцией продемонстрировали все дети (никто не набрал 0 баллов за это задание), умение самостоятельно задать вопрос в диалогическом общении продемонстрировали не все дети, но с помощью учителя-логопеда также справились все испытуемые. С наибольшими трудностями дети столкнулись, при восприятии на слух вопросов и инструкций к сюжетно-ролевой игре, также многим было очень тяжело сделать верные выводы из услышанных реплик и инструкций; по этим критериям оценивания уровня сформиро-

рованности связной диалогической речи у многих детей показатели ниже, чем по другим критериям; 9 человек набрали за них 0 баллов. Например, при озвучивании инструкции к игре логопед говорит, обращаясь к ребенку, что «к нам придут гости: кукла-мама и кукла-дочка», из этих слов понятно, что всего за столом будет 4 человека; в коробке логопед оставляет только 2 чайные пары. Не все дети догадываются, сколько еще надо попросить комплектов посуды: всего 5 человек смогли попросить у логопеда 2 комплекта. Дети со средним уровне развития умения слушать обращенную к ним речь и делать выводы из услышанного говорили, что посуды не хватает, но не могла сказать, сколько комплектов не хватает (накрывали на стол до прихода гостей, поэтому дети не могли визуально определить нужное количество посуды). Дети, которые получили 0 баллов по этим критериям диагностики даже после наводящих вопросов логопеда не догадались, что посуды на столе не хватает. Мы можем на основании проведенного диагностического обследования связной диалогической речи детей с ОНР сделать вывод о том, что речь нельзя считать полноценно сформированной, если ребенок владеет формулами речевого этикета, может задать вопрос или ответить на него, тем самым устанавливая и поддерживая коммуникацию. Для полноценного речевого развития необходимо сформировать важнейшее умение слушать собеседника и делать выводы из услышанного. Улучшение диалогических умений детей с ОНР по этим параметрам нуждается в планомерно проводимой коррекционно-логопедической работе по развитию связной речи детей с общим недоразвитием речи. Наше диагностическое обследование подтвердило, что сюжетно-ролевая игра является действенным инструментом, воздействующим на речевую способность дошкольников, и может быть использована не только для диагностических мероприятий, но и как средство, эффективно развивающее навыки диалогической речи дошкольников с общим недоразвитием речи.

Коррекционно-логопедическая работа по формированию связной диалогической речи детей с ОНР проводилась с сентября по май 2019–2020 учебного года. Всего было проведено 34 занятия продолжительностью 40 минут каждое. В экспериментальную группу вошли дети, показавшие в ходе диагностического обследования средний и низкий уровни развития связной диалогической речи. Коррекционная работа строилась таким образом, что на одном занятии дети участвовали в сюжетно-ролевых играх, относящихся к одному и тому же циклу. Так, на первом занятии отрабатывали цикл «Семья», в него вошли игры «Дочки-матери», «Приготовление обеда», «Семейный ужин», «Готовимся к празднику». К каждой игре цикла учителем-логопедом заранее подготавливался необходимый реквизит, который помогал детям проживать игровую ситуацию и лучше чувствовать свою роль. Система игровой работы строилась от простого к сложному: если циклы «Семья», «Прогулка в парк», «Магазин», «Парикмахерская» легко воспринимались детьми, т. к. во время игры они опирались на свой личный опыт, то игры циклов «Космос», «Театр», «Военные игры» («Пограничники», «Танкисты», «Летчики») и др. требовали от детей расширения их знаний об окружающем мире, проведения работы по расширению словаря. От логопеда требовалось проводить предварительную работу перед тем, как проводить игры данных циклов: читать детям книги по данной тематике, показывать иллюстрации, давать домашнее задание родителям посмотреть с детьми художественный фильм по тематике занятия. Для проведения сюжетно-ролевой игры «Театр» родителям было рекомендовано сходить с детьми на спектакль в Театр юного зрителя.

Проведенная коррекционно-логопедическая работа дала положительные результаты по формированию связной диалогической речи у детей с общим недоразвитием речи: 70% детей перешли на высокий уровень владения диалогической речью, 30% детей показали средний уровень, низкий уровень не выявлен. Мы можем сделать вывод о том, что сюжетно-ролевая игра является эффективным средством развития устной диалогической речи детей с общим недоразвитием речи, так с ее помощью не только развиваются коммуникативные навыки ребенка, но и формируется база для развития монологической связной речи, а кроме того, расширяется активный словарь, углубляются знания об окружающей действительности и развиваются аналитические способности.

Литература

1. Воронина Ю.А., Шумилова Д.К. Проблема организации диалогического общения у детей старшего дошкольного возраста с ОНР в процессе сюжетно-ролевой игры // Царскосельские чтения. 2012. С. 302–305.
2. Выготский Л.С., Леонтьев А.А. Люди науки. М.: Просвещение, 2002.
3. Галеева Е.В., Бартош Н.Н. Педагогические условия развития диалогической речи у детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 127–131.
4. Глухов В.П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи. М.: В. Секачев, 2012.
5. Иншакова О.Б., Колесникова А.М. Пространственно-временные представления: обследование и формирование у школьников с экспрессивной алалией: учебно-методич. пособие. М.: Творч. Центр Сфера, 2017. С. 1–7.
6. Красильникова Л.В., Вялова Н.В. Педагогическая диагностика развития связной речи детей 3–4 лет в игровой деятельности // Мир науки. 2018. Т. 6. № 6. С. 35.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003.
8. Овсякова Т.В. Формирование предпосылок к овладению морфологическим принципом письма младшими школьниками с ОНР // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2007. № 4. С. 33–40.

ANZHELA SHAROVAR

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ROLE PLAY AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF DIALOGIC SPEECH OF CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

The article deals with the description of the organization of the diagnostic study of the level of the development of the dialogic speech of children with general speech underdevelopment and the system of the work directed to the development of the dialogic form of speech of this category of preschool children by the means of role plays.

Key words: *role play, dialogic speech, preschool children with general speech underdevelopment, correctional and logopedic work, play activity.*

УДК 37

Е.В. ЮРЬЕВА, О.В. ЗАБРОВСКАЯ

(katya.yureva.1979@mail.ru, OV.Zabrovskaya@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются проблемы внедрения инноваций в систему дошкольного образования. Обоснована роль инновационной деятельности в профессиональном развитии воспитателей детских садов. Особое внимание уделено вопросу формирования готовности педагогов к внедрению инновационной деятельности в ДОУ.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, инновационная деятельность, профессиональная компетентность, инновационная образовательная среда, дошкольное образование.

Внедрение в практику дошкольного образования инноваций является одним из способов обогащения и изменения содержания образования, роста эффективности управления дошкольным образовательным учреждением. Именно поэтому педагог дошкольной образовательной организации сегодня должен постоянно профессионально расти и развиваться. Инновационная деятельность может служить основой для профессионального саморазвития педагогов ДОУ, потому что строится на основе саморефлексии педагогами своего педагогического опыта. Процесс саморефлексии можно охарактеризовать как целенаправленную деятельность, направленную на преобразование образовательной практики, улучшение образовательных результатов, приобретение новых знаний, овладение педагогическими навыками.

Основными задачами инновационной деятельности являются:

- содействие научно-педагогической и научно-исследовательской деятельности педагогов;
- стимулирование инновационной исследовательской деятельности воспитателей, их стремления к освоению новых методов обучения и методов анализа данных, а также личностного развития;
- внедрение результатов научных исследований в педагогическую практику детских садов.

Инновации, несомненно, меняют сложившуюся педагогическую практику в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ). Кроме того, инновации требуют не только изменений в педагогической деятельности, но и в мышлении и поведенческих паттернах педагогов.

Однако, как показывает практика, многие педагоги испытывают ряд трудностей, связанных с освоением и реализацией инноваций в своей работе. Согласно исследованию А.В. Васильевой и О.В. Забровской, наиболее распространенные среди них: отсутствие опыта и системы работы у педагогов в данном направлении, отсутствие материальных стимулов, слабая информированность в коллективе о возможных инновациях, большая нагрузка на работе, отсутствие помощи, разногласия и конфликты в коллективе [2].

Анализ научных работ позволяет заключить, что готовность педагогов к участию в инновационной деятельности зависит от нескольких факторов, а именно: от уровня их готовности к ней и ряда важных качеств, таких как: работоспособность на рабочем месте, готовность к творчеству и личностному развитию, умение справляться со стрессом, а также знание современных образовательных технологий, различных методик, умение выявлять проблемы и находить творческие решения.

Нельзя рассматривать вопрос о готовности педагогов к инновационной деятельности в отрыве от происходящих в обществе и дошкольном образовании изменений. Отличительной особенностью любого вида образования является то, что оно опережает все остальные направления развития в плане новых технологий и инноваций. Глобальные социальные изменения не могут быть успешными, если они не будут тщательно подготовлены. Таким образом, эффективность реформ в сфере образования зависит от развития общества в целом.

Несмотря на многообразие инновационных подходов к организации образовательного процесса в дошкольной образовательной организации (ДОО), они все имеют общие черты:

- понимание того, что вопрос содержания образования не менее важен, чем вопрос образовательной среды, которая обеспечивает основные условия для образования;
- инновационный образовательный процесс в ДОО направлен на содействие личностного роста воспитанников, что немыслимо без непрерывного профессионального развития самих педагогов дошкольных учреждений.

Таким образом, ориентация педагогов ДОО на совместную творческую деятельность и развитие соответствующих компетенций воспитанников являются ключевыми особенностями инновационной деятельности в дошкольном образовании.

Основными критериями оценки готовности педагогов ДОО к инновационной профессиональной деятельности являются: удовлетворенность руководством ДОО и общая удовлетворенность работой самих воспитателей. Однако эти критерии являются неполными, т. к. их реализация может привести к разочарованию родителей, администрации ДОО и коллег. Основная причина заключается в том, что профессиональный и личностный опыт педагогов ДОО не совпадает с тем, что требуется для организации инновационной образовательной среды ДОО.

Существующая педагогическая практика не всегда эффективна в плане развития ключевых профессиональных компетенций у педагогов ДОО, т. к. зачастую ограничивается традиционными способами организации занятий и учебной деятельности. Все эти аспекты, несомненно, должны быть включены в содержание педагогических образовательных программ повышения квалификации педагогов ДОО, однако подготовка педагогов к инновационной практике должна быть вариативной, позволяющей им выбирать методы обучения, углубленно изучать их и применять на занятиях. Не менее важным является изменение отношений между участниками образовательного процесса: педагогом, воспитанником, родителями и администрацией ДОО. Педагоги дошкольных учреждений часто выбирают авторитарный стиль управления группой, хотя эта тенденция постепенно меняется, и многим педагогам предлагается выбрать новый стиль управления, основанный на сотрудничестве со своими воспитанниками и их родителями. Кроме того, совместные исследовательские мероприятия помогут педагогам быстро адаптироваться к новым способам организации взаимодействия в инновационной образовательной среде [1].

В ситуации, когда педагоги дошкольных учреждений чувствуют себя неподготовленными к работе в инновационной образовательной среде, им, прежде всего, необходимо переосмыслить свою практику, определить свои профессиональные интересы, мотивы и желания; и, конечно, взять ответственность за собственное профессиональное развитие посредством рефлексии, самооценки и самоактуализации.

Анализ современных требований к организации инновационного образовательного процесса в ДОО и содержанию педагогических образовательных программ показывает, что наиболее важными направлениями развития в сфере дошкольного образования являются профессиональное развитие педагогов, развитие эмоционального интеллекта, коммуникативных способностей, способности к внутреннему диалогу посредством самоактуализации, мобильности и саморефлексии.

Эти разнообразные характеристики вряд ли будут развиты в устаревшей учебной среде. Крайне важно организовать инновационную образовательную среду для обеспечения саморазвития и личностного обогащения педагогов ДОО. Непрерывное профессиональное образование поможет педагогам дошкольных образовательных учреждений развить необходимые профессиональные компетенции.

Таким образом, сформировать готовность педагогов дошкольных учреждений к инновационной деятельности возможно при создании благоприятных для этого условий, заключающихся в стимулировании совместной деятельности в дошкольном образовательном учреждении, методической помощи во внедрении новых технологий в образование и дружественной творчески вдохновляющей атмосфере.

Литература

1. Данилова С., Шустова Л., Глебова З. Сопровождение развития педагога на этапе профессиональной карьеры. Ульяновск: Изд. гос. пед. ун-та, 2018.
2. Забровская О.В., Васильева А.В. Проблема развития инновационного потенциала у работников сферы дошкольного образования // Современное образование: традиции и инновации. 2016. № 2. С. 22–28.
3. Лукьянова М. Участие в инновационной деятельности как фактор профессионально-личностного развития педагогов ДОО в условиях реализации профессионального стандарта // Новое поколение профессионалов: современный формат педагогической деятельности: сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, 26 окт. 2017 г.). Ульяновск: Изд. гос. пед. ун-та, 2017. С. 18–24.

EKATERINA YURIEVA, OLGA ZABROVSKAYA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

FORMATION OF READINESS OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR INNOVATIVE ACTIVITIES

The article deals with the issues of the introduction of innovations in the system of preschool education. The role of innovative activity in the professional development of kindergarten teachers is substantiated. There is paid special attention to the formation of readiness of teachers to implement innovative activities in the pre-school system.

Key words: *pedagogical activity, innovative activity, professional competence, preschool education.*

Филологические науки

УДК 811.161.1

В.В. ДАЩИНСКИЙ
(vladmessia@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ‘DEADLINE’ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ (на материале социальной сети «ВКонтакте» и интернет-ресурса “TheQuestion”)*

Анализируется концепт ‘Deadline’, бытующий в студенческом сленге. Материалом анализа послужили высказывания студентов в сети Интернет («ВКонтакте» и “TheQuestion”). Проанализировано свыше 130 контекстов словоупотребления лексемы ‘дедлайн’. Выявлены когнитивные признаки, метафорические модели. Определено шесть семантических групп, в которых реализуется ценностное и образное содержание данного концепта.

Ключевые слова: концепт, deadline, когнитивные признаки, метафорические модели, структура концепта.

Антропоцентрический фактор в когнитивной лингвистике предполагает, что человек как носитель когниции является активным «концептуализатором» и «категоризатором». Полученный в результате процессов концептуализации и категоризации опыт познания человеком окружающего мира «упаковывается» в различные форматы знания (концепты, фреймы, гештальты и т. д.). Аксиоматичным представляется утверждение, что концептами «...человек оперирует в процессе мышления» [1, с. 23]. Вслед за В.И. Карасиком под концептом (культурным) мы будем понимать ментальное образование, в котором «выделяются по меньшей мере три стороны – образ, понятие и ценность» [6, с. 98].

Мы считаем, что слово “deadline” является одним из «кандидатов в концепты», потому как: 1) он обладает ярко-выраженной образностью; 2) он обладает доминирующей ценностной составляющей.

Актуальность исследования определяется малоизученностью слова “deadline” с позиций отечественной когнитивной лингвистики, что, с одной стороны, затрудняет присвоение «с лёгкой руки» статуса концепта данному слову.

Пожалуй, ключевым смыслоорганизующим понятием в студенческом сленге (шире – концептосфере) является *deadline*. Как некий когнитивный указатель, это слово отсылает нас к пространству его бытования: *вижу слово “дедлайн” и понимаю, что это – студент вышки*. Можно предположить, что это своеобразная «метафора, которой мы живём» (в понимании Дж. Лакоффа), причём *метафора онтологическая*, поскольку «позволяет осмысливать наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей» [8, с. 59].

По мнению С.Г. Воркачева, «оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих: понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени» [4, с. 80]. Последовательно рассмотрим каждую из составляющих.

Понятийный слой представлен лексикографическим описанием. Концепт ‘Дедлайн’ вербализуется лексемой *дедлайн*. Самое раннее употребление слова «дедлайн» в письменной речи в нашей стра-

* Работа выполнена под руководством Шестак Л.А., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

не, по материалам национального корпуса русского языка, зафиксировано в книге Вячеслава Фетисова «Овертайм» (1997): «...всем, кто связан с хоккеем, интересна последняя неделя за месяц до начала плейоффа. По ее окончании объявляется *дедлайн* (последний срок), после которого нельзя менять игровых» [9]. Первое упоминание в толковых словарях приходится на 2007 г.: «Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз» указывает следующее значение: «*дедлайн/deadline* – последний день, час подачи материала в текущий номер газеты или журнала» [11]. Специализированное значение зафиксировано и в энциклопедическом словаре: «В спорте – время, до которого необходимо доиграть матч, а также последний день, когда игроки могут по желанию перейти в другой спортивный клуб» [13]. В словаре англицизмов А.И. Дьякова слово толкуется как «(англ. *deadline* – *dead* мертвый + *line* линия). част. общ. Предельный срок окончания какой-л. работы, завершения проекта и т. п.» [5]. «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой даёт одно значение слова: «*Дедлайн*, а, м. Крайний срок сдачи чего-либо; месяц, день, час и т. п., когда заканчивается период, данный на выполнение какого-либо задания, работы» [12, с. 97]. Этимологический словарь английского языка указывает на возможный источник происхождения слова: «“*timelimit*”, 1920, American English news paperjargon, from *dead* (adj.) + *line* (n.). Perhaps influenced by earlier use (1864) to mean the “do-not-cross” line in Civil War prisons, which figured in the trial of Henry Wirz, commander of the notorious Confederate prison at Andersonville, Georgia» [9]. Таким образом, первоначально слово пришло из типографского дела.

Из приведённых определений, ввиду близости значений, мы можем выделить один понятийный признак – крайний срок, к которому нужно успеть сделать что-либо. Этот признак, во-первых, передаёт информационное содержание концепта, во-вторых, составляет его ядро, т. е. является наиболее существенным и общим. Следует отметить, что понятийное значение слова «дедлайн» эксплицировано слабо. При описании концепта, по мнению М.В. Пименовой, необходимо учитывать, что «компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт объемнее лексического значения слова» [цит. по: 10, с. 317], он формируется на основе не только теоретического познания, но и познания обыденного, которое способно отражать любые, необязательно существенные признаки. Чтобы подтвердить это положение в отношении исследуемой языковой единицы, обратимся к интерпретативному анализу высказываний студентов (на материале социальной сети «ВКонтакте» [3] и портала “TheQuestion” [12]).

Интерпретационный анализ позволяет «выявить ассоциативно-образные и ценностные компоненты» [7, с. 21] номинанта ‘Дедлайн’. В ходе проведённого исследования нами определено шесть семантических групп: 1) **‘дедлайн – это нечто страшное, стремящееся тебя настигнуть’**: *Дедлайн – страшная вещь; Дедлайн настиг тебя; Дедлайн все висит, как топор над виселицей; Зима близко, бойтесь дедлайна; О, да! дедлайн – штука коварная; Дедлайн существо коварное: заглотит – не заметишь*; 2) это **‘то, с чем тебе нужно сражаться, что нужно преодолеть или то, на что не обращать внимания, чего избегать’**: *Я запрещаю тебе смотреть сериалы, пока ты не разберешься со своими дедлайнами!; Что мы говорим богу дедлайна? Не сегодня!; Вы храбро убегали от дедлайна; Знаешь, даже если дедлайн горит, забей на всё, расслабься и рисуй; 55 дней до дедлайна! Пойду посмотрю Том и Джерри*; 3) **‘особый ритм времени и режим жизни’**: *А когда горящие дедлайны сразу в нескольких сферах – это напоминает адовый день сурка!; От заката до дедлайна; Когда дедлайн уже близко, ты уже спешишь как можно быстрее написать код и не обращаешь внимания на возможные баги; Заметил, что дедлайн приближается также быстро, как и конец каникул; И храбро жили по особому дедлайну; Как говорится, живем от дедлайна до дедлайна; Я постоянно живу в таком режиме, в нем есть своя какая-то магия*; 4) это **‘каузатор/мотиватор деятельности человека’**: *Дедлайн подбадривает; Дедлайны – сила, действительно помогают организовать тайм-менеджмент; Часто дедлайн или обязательство перед другими – лучший*

мотив для действия; Человек с дедлайном способен работать 24/7 – факт; Это турбокнопка для выживания. Нет дедлайна – нет энергии; 5) это **‘определённое место, в котором оказывается человек’**: До скорой встречи в стране дедлайнов, юноша!; Добро пожаловать в мир горящих дедлайнов!; А мы, оказывается, были в опасной близости дедлайна; Ваш покорный слуга захоронен в дедлайнах; 6) это **‘инфернальное существо’**: Дедлайн (это же нечисть, да?); Дедлайн – это монстр вообще-то, ничего в значении слов не смыслите! Что мы говорим богу дедлайна? Не сегодня!; Дедлайн входит в категорию злых духов. Как мы видим, ассоциативный потенциал имени концепта довольно значителен.

Семантический потенциал концепта формирует также и система метафорических моделей, представленная: 1) **персонификацией**, в рамках которой «дедлайн» уподобляется живому существу: Дедлайн подкрался незаметно; Дедлайн украл мои личные дела!; Лучшие с “ним” (с дедлайном) напрямую не встречаться!; Вот в две смены дежурят Дедлайн Цейтнотович и Анастасия Меланхольевна, и спасу от них нет. 2) **экзистенция** (дедлайн – пограничная ситуация): в этой модели происходит отождествление «дедлайна» со страхом, ужасом, бременем несвободы: Дедлайн забирает лучших; Самый страшный день в году – это дедлайн!; Сразу чувствовался страх дедлайна; Я безумно рада, что ты наконец сбросила с себя эти кандалы дедлайнов!; Дедлайны давят на меня. Следует подчеркнуть, что обе модели тесно связаны с друг другом.

Фразеологическая объективация концепта представлена такими высказываниями, как: Дедлайн на носу; А вот дедлайн уже не за горами – то есть ‘в самое ближайшее время’; А дедлайн прям уже в спину дышал – то есть ‘догонял’.

Таким образом, образное и ценностное содержание концепта ‘Дедлайн’ реализуется в приведённых семантических группах; аксиологический компонент амбивалентен: дедлайн – это и мотивация к действию, и затягивающая прокрастинация. В целом слово *дедлайн* несёт отрицательную коннотацию

Отвечая на вопрос, что такое дедлайн, пользователи социальной сети «ВКонтакте» и портала «TheQuestion» приводили следующие определения: 1) ... Это граница по времени, когда конкретное условие не может выполняться, но в следующий момент оно мгновенно выполняется; 2) Все знают способ гадания по линиям на внутренней стороне ладони? Линия жизни, линия брака, линия судьбы, и т. д. Так вот “дедлайн” – это линия смерти; это смерть; 3) Это невероятные страдания, нервы, истерики, депрессия, слезы...»; 4) «Я ничего не успею! Я не успеваю! О, минута... Успела!!!»; 5) Это большая темная туча, мотивирующая тебя без удовольствия, со страданиями, но самоотверженно отдаваться ничегонеделанию...; 6) Это когда срок сдачи проекта: вчера; 7) Последний шанс сделать что-либо; 8) Поздний срок; 9) Всегда тщательно точная, математически верная и правильно рассчитанная дата, без единой возможной ошибки, когда ты определённо не сдашь проект»; 10) «Дэдлайн – это спичка, которая вас поджигает. Как видим, в ценностном измерении анализируемой лексемы в целом преобладают отрицательные коннотации, что обусловлено негативном опытом информантов проживания в режиме «дедлайн»

Итак, когнитивные признаки, выводимые из указанных определений и проанализированных выше высказываний, распределяются по следующим полям структуры концепта: 1) ядерный слой: последний срок, последний шанс, психологическое напряжение, враждебная сущность, паника. 2) центральный слой (околоядерная зона/ ближняя периферия): мотивация, прокрастинация, благоприятный момент, преследование, линия смерти; 3) дальняя периферия: тёмная туча, смерть, спичка, жизнь, день сурка.

Подведём итоги: «дедлайн» – это концепт, т. к. он обладает ярко-выраженной образной и ценностной составляющей, определено 6 семантических групп, репрезентируемых разными метафорическими моделями.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: (курс лекций по английской филологии). Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.
2. Буковская Н.В. Ценностные аспекты современного восприятия времени // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2006. Т. 4. Вып. 1. С. 70–75.
3. ВКонтакте: [сайт]. URL: <https://vk.com/>.
4. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвузов. сб. науч. тр. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79–95.
5. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicismdictionary.ru> (дата обращения: 06.10.2020).
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Красавский Н.А. Концепт «ТОСКА» в русской лингвокультуре // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2009. № 7(41). С. 20–23.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).
10. Рахимова Д.Ф. Концепт и значение // Вестник Казан. технологич. ун-та. 2013. Т. 16. № 15. С. 317–318.
11. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз. [Электронный ресурс]. URL: <https://1257.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.10.2020).
12. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011.
13. Энциклопедический словарь (2009). [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (дата обращения: 06.10.2020).
14. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 06.10.2020).
15. TheQuestion: [сайт]. URL: <https://thequestion.ru>.

VLADISLAV DASHCHINSKIY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT ‘DEADLINE’
IN THE STUDENTS’ SPHERE OF COMMUNICATION
(based on the social network “VKontakte” and the internet-resource “TheQuestion”)**

The article deals with the analysis of the concept ‘Deadline’ existing in the students’ slang. The expressions of the students in the Internet (“VKontakte” and “TheQuestion”) were used as the material of the analysis. There are analyzed more than 130 contexts of the linguistic usage of the lexeme “deadline”. There are revealed the cognitive traits of the metaphoric model. The author defines six semantic groups implementing the value and image content of the concept.

*Key words: concept, deadline, cognitive features,
metaphoric models, concept’s structure.*

УДК 81

Т.А. КОРНЕЙЧУК

(*tatianass1@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НАЗВАНИЯ ИСПАНСКИХ И РУССКИХ КИНОФИЛЬМОВ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Определяется роль и место названий кинофильмов в системе имен собственных. Проводится структурно-семантический (ономастический) анализ названий испанских и русских кинофильмов. Дается сопоставительная характеристика принципов и способов номинации кинофильмов.

Ключевые слова: *ономастика, фильмоним, ономастический анализ, способ номинации, принцип номинации.*

Настоящая статья посвящена вопросу номинации кинофильмов в России и Испании. Названия кинофильмов привлекают внимание исследователей имен собственных, поскольку представляют собой особый ряд онимов, которые, наравне с названиями литературных произведений или картин, имеют глубокий смысл, отражают особенности культуры той или иной страны, позволяют понять замысел автора и т. д. Кроме того, интерес исследователей к данному виду лексики вызван тем, что названия кинофильмов, во-первых, дают богатый материал для лингвистического анализа, а во-вторых, в силу своей языковой специфики могут быть изучены и как обусловленные единицы, т. е. неотъемлемые компоненты текста и культуры, и как самостоятельные речевые единицы, способные функционировать автономно. Именно по этой причине всестороннее изучение названий кинофильмов является актуальной проблемой. Сказанное выше определяет **актуальность** темы исследования.

Основная **цель** работы заключается в проведении сопоставительного ономастического анализа русских названий кинофильмов (250 единиц) и испанских (250 единиц).

Мы рассматриваем названия кинофильмов как имена собственные, которые относятся к разряду *идеонимов* – названиям произведений литературы и искусства [8], т. к. фильмы – это творческая деятельность человека, многие картины созданы по произведениям литературы. Некоторые исследователи для определения названия кинофильма как единицы ономастики внутри разряда идеонимов используют термин *фильмоним* [9]. Поскольку названия кинофильмов – это относительно новая сфера ономастики, четкая классификация фильмонимов пока не разработана.

Существуют отдельные работы, посвященные исследованию названий кинофильмов. Исследованием названий кинофильмов занимались А.В. Ламзина, Ю.Н. Подымова и др. [7, 9]. Однако сопоставительных исследований названий русских и испанских кинофильмов не проводилось.

В ономастике выделяется один из фундаментальных методов исследования – это ономастический анализ. Он подразумевает «описание или характеристику языковой единицы с точки зрения реализации ею номинативных способностей и возможностей» [5].

При ономастическом анализе исследователи обращаются к таким важным терминам, как способ номинации и принцип номинации.

Вслед за исследователями О.И. Блиновой, Н.Д. Голевым [1, 3], под термином «способ номинации» понимаем прием представления принципа номинации. Способы номинации были разработаны В.Г. Гаком и сведены к трем основным: морфологическая деривация (создание названий при помощи лексических единиц и аффиксальных средств), лексико-семантический способ (образование слов путем семантического и лексико-семантической трансформации имеющихся в языке слов и фразеологических единиц), синтаксический или лексико-синтаксический способ (организация названия на основе свободного словосочетания) [2].

* Работа выполнена под научным руководством Крюковой И.В., доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На основе существующих классификаций И.В. Крюкова предлагает следующие способы номинации рекламных имен: лексико-семантический (онимизация, трансонимизация, заимствования); словообразовательный (аффиксация, аббревиация, словосложение); лексико-синтаксический; фонетический; комплексный (в основном сочетание аббревиации и словосложения) [6].

Принцип номинации понимается нами как номинативная модель, формирующаяся на основе обобщения признаков и участвующая в образовании новых наименований [1].

Принципы номинации предполагают выделение следующих типов названий кинофильмов: фильмонимы, указывающие на объект в широком смысле этого слова; фильмонимы, указывающие на место происходящих событий; фильмонимы, указывающие на время происходящих событий [9].

Названия русских и испанских кинофильмов были проанализированы по каждому из способов номинации.

1. Лексико-семантический способ применительно к именам и названиям предполагает создание новых онимов с помощью трансонимизации и онимизации. Данным способом образовано 44% русских названий кинофильмов и 38% испанских названий кинофильмов. Н.В. Подольская под термином трансонимизация определяет переход онима одного разряда в другой. Способ трансонимизации довольно часто имеет отражение в образовании имен собственных [8]. Таким образом, имена собственные переходят в разряд фильмонимов. Одни из них образованы от топонимов: «Крым», «Кандагар», «*Ártico*» (Арктика), другие от антропонимов: «Анна», «Любка», «Василиса», «*Julieta*» (Джюльетта), «*Gloria*» (Глория), «*Cleopatra*» (Клеопатра) и др.

Под онимизацией понимается переход имени нарицательного в имя собственное и его дальнейшее становление и развитие в любом классе онимов [Там же]. Такими фильмонимами являются: «Салют-7», «Лед», «Молот», «*Guernica*» (Герника), «*Órbita 9*» (Орбита 9), «*Dagon*» (Дагон). Также названия с сохранением старой русской орфографии, которая передает информацию о времени действия: «Адмиралъ», «Батальонъ».

Кроме того, при онимизации прослеживается заимствование из других языков. В лингвистическом словаре Т.В. Жеребило заимствование понимается как процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем [4]. Например, испанские названия «*Buitiful*» (Бьютифул), «*Selfie*» (Селфи), «*Timecode*» (Таймкод). Или русские заимствованные названия, которые быть написаны как кириллицей: «Элефант», «Сатисфакция», «Селфи», «Стрип-рейсеры», «Собибор», так и при помощи комбинирования латиницы и кириллицы: «*All Inclusive*, или Все включено», «*Duxless*», «Про любoff», «Золушка».

Еще к феномену онимизации относятся названия, которые образованы от фразеологизмов. К примерам подобных фильмонимов относятся: «Легок на помине», «Одной левой», «Сирота казанская», «*Fuga de cerebros*» (Учечка мозгов), «*Salir pitando*» (Сбежать).

2. Суть лексико-синтаксического способа состоит в организации названий на основе свободного словосочетания [2]. В данную группу, которая составляет 54% всех русских фильмонимов и 61% испанских, входят названия в виде словосочетаний с сочинительным типом связи и подчинительным типом связи, а также предложения. Что касается испанского языка, то стоит отметить, что проблема соединения слов в предложении недостаточно изучена. Сочинительные словосочетания-названия являются немногочисленными. Например, фильмонимы «Все и сразу», «Скалолазка и Последний из седьмой колыбели», «*Punto y raya*» (Точка и тире), «*La niebla y la doncella*» (Туман и дева).

В подчинительных словосочетаниях осуществляется три типа связи между их компонентами: согласование, управление и примыкание. Среди указанных связей, словосочетание со связью примыкание не встретилось. Как определяет Т.В. Жеребило, согласование – это «уподобление форме главного (господствующего) слова, характерное для прилагательных и подобных им по словоизменению разрядов». Так же она отмечает, что при изменении главного слова аналогично изменяется зависимое [4]. К названиям-словосочетаниям с упомянутым типом связи относятся: «Брестская крепость», «Гро-

зовые ворота», «Последний богатырь», “*Nieve negra*” (Черный снег), “*Tacones lejanos*” (Высокие каблуки).

Достаточно часто встречается управление. В словаре лингвистических терминов управление определяется как «падежное подчинение существительного или субстантивированного слова, непосредственное или с участием предлога». Обращается внимание на то, что при изменении главного (господствующего) слова зависимая словоформа не меняется [4]. Например, такие названия, как «Мы из будущего», «День радио», «Мешиок без дна», “*La Chispa de la Vida*” (Искра жизни), “*El espíritu de la colmena*” (Дух улья) и др.

Кроме того, среди названий кинофильмов встречаются предложения повествовательного, побудительного и вопросительного типов. Например, повествовательные названия-предложения: «Географ глобус пропил», «Я худею», «Все умрут, а я останусь», “*No dormirás*” (Ты не заснешь), “*El coronel no tiene quien le escribe*” (Полковнику никто не пишет). Предложениями побудительного характера являются: «Мама, не горюй», «Похороните меня за плинтусом», «Гуляй, Вася!», “*Hable con ella*” (Поговори с ней), “*Abre los ojos*” (Открой глаза). Что касается вопросительных, то такие предложения среди русских фильмонимов, пунктуационно оформленные вопросительным знаком в конце предложения, отсутствуют, но нами выделены вопросительные предложения, которые оформлены как повествовательные: «Кто, если не мы». Среди испанских кинофильмов встречаются вопросительные предложения, оформленные пунктуационно: “*¿Qué he hecho yo para merecer esto?*” (За что я заслужил это?). Однако более частотны части сложноподчиненных предложений: «Как я стал русским», «Когда цветет сирень», «О чем молчат девушки», «О чем еще говорят мужчины», “*Cuando tú no estás*” (Когда тебя нет), “*Quién te cantará*” (Кто будет тебе петь).

Предложения также разделяются по наличию или отсутствию эмоциональной окраски: восклицательные и невосклицательные. Восклицательные предложения – это названия с эмоционально-экспрессивной окраской, такие встретились только в списке русских названий: «С Новым годом, мамы!», «Горько!», «На море!». Кроме того, встречаются названия, которые состоят из двух предложений, как восклицательных: «Счастья! Здоровья!», «Я не такой! Я не такая!», так и повествовательных номинативных: «Гагарин. Первый в космосе», «Александр. Невская битва», “*La herencia Valdemar II: La sombra prohibida*” (Наследие Вальдемара 2: Потерянная тень), “*Bris. El desafío*” (Брук. Вызов).

3. Третий способ номинации – словообразовательный, который предусматривает для создания названий кинофильмов использование различных приемов разработки новых слов. Словообразование включает в себя процессы аффиксации (образование новых слов от основ существующих слов при помощи добавления аффиксов (суффиксов и префиксов), аббревиации (способ, характерный для имен существительных путем соединения начальных (редко иных) элементов слов (обычно словосочетаний), а также словосложения (образование сложных слов, путем соединения в одно слово двух или нескольких основ) [10]. В нашем материале представлены названия, образованные способом суффиксации: «Духless», «Про любовь»; префиксации: «Нелюбовь»; а также словосложения: «Околофутбола», “*Los cronocrímenes*” (Временная петля), “*Asmodexia*” (Асмодексия). Названий, созданных словообразовательным способом, немного (2% русских наименований и 1% испанских). Однако они особенно выразительны.

Согласно принципам номинации названия могут подразделяться на следующие группы.

Первая группа включает фильмонимы, указывающие на героя фильма или группу героев: «Бедная Саша», «Матильда», «Девятая», «28 панфиловцев», “*Kika*” (Кика), “*Primos*” (Кузены), “*Miguel y William*” (Мигель и Уильям) и др. Данная группа включает самое большое количество фильмонимов: насчитывает 31% в русском и 38% в испанском материале.

Часто в качестве названия фильма выступает имя главного героя: «Анна», «Василиса», «Любка», “*Elisa K*” (Элиза К), “*Cleopatra*” (Клеопатра). Как отмечает Ю.Н. Подымова, многие из та-

ких названий малоинформативны, поэтому воздействующая функция таких фильмонимов сводится к нулю, а названия, которые включают в себя антропоним – имя известной личности, несут в себе смысловую емкость, являются высокоинформативными [9]. Такими названиями являются: «Довлатов», «Чингиз Хан», «Гоголь. Начало», “*La banda Picasso*” (Банда Пикассо), “*El Gran Vázquez*” (Великий Васкес).

К высокоинформативным относятся также названия фильмов, которые являются экранизациями литературных произведений: «Три мушкетера», «Похороните меня за плинтусом», “*La Celestina*” (Селестина), “*El caballero Don Quijote*” (Рыцарь Дон Кихот).

Кроме того, сюда относятся названия фильмов, которые содержат прозвище героя: «Легенда №17», «Левиафан», “*Juana la Loca*” (Хуана Безумная), “*El Capitán Trueno y el Santo Grial*” (Капитан Гром и Святой Грааль).

Многие названия, представляющие главного героя, указывают на одну из характерных черт его образа или характера: «Красотка», «Невеста», «Сирота казанская», “*Caótica Ana*” (Беспокойная Анна), “*Gordos*” (Толстяки), “*La dama boba*” (Дурочка) и др.

Выделяются также названия фильмов, указывающие на род деятельности, социальное положение, профессию героя: «Переводчик», «Лейтенант Суворов», «Слуга государев», «Скалолазка и Последний из седьмой колыбели», «Пилигрим», “*El Maquinista*” (Машинист), “*Agentes secretos*” (Тайные агенты) и др.

Таким образом, название кинофильма передает определенную информацию о содержании кинокартины.

Вторая группа фильмонимов, указывающих на место происходящего события, позволяет предугадать, где будет разворачиваться действие: «Донбасс. Окраина», «На море!», «На Байкал», «Кухня в Париже», «Кандагар», «Пассажир из Сан Франциско», “*Vientos de la Habana*” (Ветра Гаваны), “*La conjura de El Escorial*” (Заговор в Эскориале), “*El fotógrafo de Mauthausen*” (Фотограф из Маутхаузена). «Даже общие названия того или иного места свидетельствуют о предельно широком значении создаваемого автором художественного образа» [7]. В эту группу входят лексические единицы, относящиеся к понятию «пространство». Общее количество названий данной группы составляет 21% русских и 14% испанских.

Третья группа названий, которая указывает на само событие: «Землетрясение», «Побег», «Русская игра», “*Secuestro*” (Похищение), “*Paintball*” (Пейнтбол) и др. Группа насчитывает 17% названий русского кинематографа и 20% испанского.

Четвертая группа, которая включает названия фильмов, указывающих на время происходящих событий, является такой же немногочисленной (8% русских и 11% испанских названий). Так, сюда относятся фильмы: «72 часа», «Пятница», «1612: Хроники смутного времени», «Три дня в Одессе», “*Tres días*” (Три дня), “*El verano de la señora Forbes*” (Лето сеньоры Форбс), “*14 días con Victor*” (14 дней с Виктором).

В пятую группу включаются названия, метафорически связанные с основной идеей кинофильма: «Аритмия», «Притяжение», «Бой с тенью», “*A escondidas*” (Тайком), “*Mar adentro*” (Море внутри) и др. Всего 18% русских, и 13% испанских названий.

Ю.Н. Подымова выделяет еще одну группу фильмонимов, которая содержит несколько семантических компонентов [9]. Такие названия мы относим к комплексным, они составляют 5% русских и 4% испанских названий. Данные названия одновременно указывают на место и на событие: «Битва за Севастополь», «Любовь в большом городе», «Питер. Лето. Любовь», “*La conjura de El Escorial*” (Заговор в Эскориале); на событие и героя: «Гагарин. Первый в космосе», «Александр. Невская битва», “*La niebla y la doncella*” (Туман и дева); на событие и время: «1612: Хроники Смутного времени», «Три дня в Одессе», “*1898. Los últimos de Filipinas*” (1898. Последние на Филиппинах).

Таким образом, ономастологический анализ, посвященный сравнению названий русских и испанских кинофильмов в структурно-семантическом аспекте позволил заключить, что ведущим способом

как для русских, так и для испанских названий является лексико-синтаксический. Создание данным способом многокомпонентных названий говорит о стремлении передать содержание и основную идею фильма. Что касается принципа номинации, то здесь преобладает принцип, который указывает на героя фильма, что отражает особую значимость художественных образов для создателей кинокартины. В целом ономастический анализ показал универсальность способов и принципов номинации русских и испанских кинофильмов. Незначительные количественные различия отражают национально-культурные представления о том, каким должно быть название кинофильма.

Литература

1. Блинова О.И. Фактор мотивированности и вариантность слов // Язык и общество. 1974. Вып. 3. С. 144–154.
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977.
3. Голев Н.Д. О соотношении семантических и мотивировочных признаков // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. 1977. Вып. 7. С. 21–26.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010.
5. Косых Е.А. Русская ономастология. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013.
6. Крюкова И.В. Основные номинационные процессы в периферийной зоне ономастического пространства // Ономастика Поволжья: материалы VII конференции по ономастике Поволжья. Волгоград: Перемена, 1997. С. 168–173.
7. Ламзина А.В. Заглавие литературного произведения // Русская словесность. 1997. № 3. С. 75–80.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
9. Подымова Ю.Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006.
10. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985.

TATYANA KORNEYCHUK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TITLES OF SPANISH AND RUSSIAN FILMS: STRUCTURAL AND SEMANTIC ASPECT

The article deals with the role and place of the films in the system of proper nouns. There is conducted the structural and semantic (onomastic) analysis of the titles of the Spanish and Russian films. There is given the comparative characteristics of the principles and ways of the nomination of the films.

Key words: onomastics, filmonim, onomastics analysis, method of nomination, principle of nomination.

УДК 811

ПАНЬ ЮНВЭНЬ
(1113437556@qq.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КВАЛИФИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО СЛОВОМ “鼻子/НОС” В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

*Описывается кваликативная функция китайских и русских фразеологизмов со словом “鼻子/нос”.
Определяются параметры человека как члена этнокультурного сообщества, которые
получают квалификацию при помощи данных единиц.*

Ключевые слова: *кваликативная функция, фразеологизм со словом “鼻子/нос”,
китайский язык, русский язык, сопоставление.*

Познавая и оценивая действительность, как объективную, так и субъективную, человек нередко обращается к конкретным предметам и явлениям, прямые наименования которых использует в качестве знаков образной номинации для характеристики более сложных предметных и непредметных сущностей.

Особое место в этом процессе занимают прямые обыденные обозначения частей человеческого тела, соматизмы [5], которые могут выполнять квалификативную функцию и как самостоятельные единицы образной номинации, и в составе устойчивых речевых структур, соматических фразеологизмов [Там же].

Соматизмы и соматические фразеологизмы относятся к древнейшим пластам вербальных образований [9] и активно изучаются учёными как в рамках одного языка [4, 6], так и в сопоставительном аспекте [1, 2]. Сопоставительные исследования данных единиц имеют и теоретическую значимость, поскольку выявляют особенности лингвокреативного мышления носителей разных языков, и практическую ценность, т. к. результаты этих работ могут представлять интерес для лексикографов, специалистов в области лингводидактики, а также переводчиков.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть квалификативную функцию фразеологизмов со словом “鼻子/нос” в китайском и русском языках, а также определить, какие параметры человека как члена этнокультурного сообщества получают характеристику при помощи данных единиц.

В качестве источников материала мы использовали Китайский толковый словарь [12], Китайский фразеологический словарь [11], Новый словарь современного китайского языка [13], Словарь русского языка в 4-х томах [8], Фразеологический словарь русского языка [10], Толковый словарь русского языка [7], а также Китайско-русский фразеологический словарь [3].

В этих словарях мы обнаружили двенадцать китайских и двадцать один русский фразеологизм, которые способны выполнять квалификативную функцию.

Все китайские фразеологизмы квалифицируют человека по: 1) его ментальным параметрам; 2) внешним данным; 3) социально-профессиональному статусу.

Наибольшее количество единиц характеризует человека по его ментальным параметрам. Здесь мы находим единицы, которые характеризуют 1) эмоциональное состояние его сознания; 2) осознанную деятельность (осознанное поведение).

Два фразеологизма характеризуют эмоциональное состояние сознания: “令人鼻酸” – 鼻子发酸指悲伤发酸. – букв. «Оставлять у человека нос кислым», оставлять чувство печали [12, с. 66];

“寒心酸鼻” – 心寒鼻子酸, 指看到了伤心的事心情受到波动. – букв. «Холодное сердце кислый нос» – чувствовать страх и печаль [11, с. 381].

Десять фразеологизмов характеризуют осознанную деятельность (осознанное поведение).

* Работа выполнена под руководством Чеснокова И.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Здесь мы обнаруживаем фразеологизм, обозначающий эмоциональное состояние, которое осознанно выражается в коммуникативном поведении: “嗤之以鼻” – 用鼻子吭声冷笑, 表示轻蔑. букв. «Хмыкать носом» – выразить пренебрежение [3, с. 69];

фразеологизм, характеризующий интеллектуальную деятельность, связанную с обнаружением главного: “牵牛鼻子” – 比喻抓住事物的关键或要害. букв. «Взять быка за нос» – ухватить ключ (проблемы) [12, с. 1038];

а также единицу, характеризующую интеллектуальную деятельность, которая выражается в целенаправленном поведении с отрицательным результатом: “碰一鼻子灰” – 遭到拒绝或斥责, 落得没趣. букв. «Ткнуться носом в золу» – потерпеть неудачу [Там же, с. 989].

Ряд фразеологизмов характеризует интеллектуальную деятельность, которая выражается в коммуникативном поведении.

Один из них объективирует коммуникативное поведение, обозначаемое словом «придираться», т. е. связанное с использованием чего-либо как повода «для замечания, упрёка, обвинения (обычно необоснованных)» [8, Т. 3, с. 406]: “横挑鼻子竖挑眼” – 形容多方挑剔. букв. «Горизонтально выбирать нос, вертикально выбирать глаз» – придираться [12, с. 537];

три – представляют коммуникативное поведение, которое выражается в чрезмерном подчинении другим лицам и с точки зрения морально-волевых норм оценивается отрицательно: “听人穿鼻” – 比喻由他人摆布, 缺乏主见. букв. «Слушаться других прокалывать нос» – слушаться других, плясать под чужую дудку [11, с. 946];

“仰人鼻息” – 依赖别人的呼吸来生活, 比喻依赖别人, 不能自主. букв. «Дышать, опираясь на людей» – быть в полной зависимости от кого-либо; быть лишённым самостоятельности; действовать в угоду кому-либо [3, с. 496];

“一鼻孔出气” – 比喻持有同样的态度和主张 (含贬义). букв. «Выдохнуть из одной ноздри» – говорить в точности то же, что говорят другие [12, с. 1532];

один фразеологизм характеризует коммуникативное поведение с точки зрения риторики (красноречия): “有鼻子有眼” – 形容把虚构的事物说的很逼真, 活灵活现. букв. «Есть нос и глаза», имеется в виду, что они есть у высказывания – человек говорит красочно, убедительно [Там же, с. 1588].

Говоря о единицах, квалифицирующих человека по другим параметрам, отметим фразеологизм, характеризующий его внешность: “鹰鼻鹞眼” – 形容煎炸凶狠的人的相貌. букв. «Нос коршуна, глаза ястреба» – злодейский вид, свирепое лицо [Там же, с. 1571]; а также фразеологизм, представляющий его социально-профессиональный статус: “开山鼻祖” – 始祖, 创始人. букв. «Предок носа, врубавшийся в горы» – основатель, учредитель, первый [13, с. 38].

Русские фразеологизмы со словом «нос» квалифицируют человека по: 1) его ментальным параметрам; 2) внешним данным; 3) возрастному статусу.

Наибольшее количество единиц характеризует человека по его ментальным параметрам.

Девять фразеологизмов характеризуют эмоциональное состояние, которое неосознанно или осознанно может выражаться в коммуникативном поведении: *вешать нос (на квинту)*, *повесить нос (на квинту)* – приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться [10, с. 63]; *клевать носом* – опускать голову, забывшись, задремав на мгновение (сидя или стоя) [Там же, с. 199]; *задирать (драть, поднимать) нос, задрать (поднять) нос* – прост. зазнаваться, важничать, чваниться [Там же, с. 163]; *воротить нос от кого, от чего* – груб.-прост. 1) отворачиваться; 2) относиться с презрением, пренебрежением к кому-либо или к чему-либо [Там же, с. 79]; *и (даже) носом не ведёт* – не обращает никакого внимания, не реагирует на что-либо; ничем внешне не проявляет своего отношения к кому-либо или к чему-либо [Там же, с. 58]; *уткнуться нос во что* – не отрываясь, с увлечением читать, писать и т. п. [Там же, с. 499]; *крутить носом* – прост. выражать неудовольствие или пренебрежение; отказываться, упираться [Там же, с. 215]; *носом землю роет* – разг., часто неодобр. 1) очень старается; 2) крайне возмущён, взбешён [7, с. 413]; *ковырять в носу* – прост. зевать, ротозейничать, обычно во время работы [10, с. 200].

Двенадцать единиц с разных сторон характеризуют интеллектуальную деятельность, которая так или иначе может проявляться/проявляется в коммуникативном поведении.

Здесь мы обнаруживаем фразеологизм, объективирующий неадекватность: *не видеть дальше своего (собственного) носа* – быть ограниченным, не замечать общего за частным [10, с. 67]; а также фразеологизм, представляющий способность адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и поступать при этом принципами: *держаться по ветру* – применяться к обстоятельствам, беспринципно меняя свои убеждения, своё поведение [Там же, с. 136].

Ряд фразеологизмов объективирует интеллектуальную деятельность, которая выражается в коммуникативном поведении, связанном с нарушением тех или иных норм.

Два фразеологизма представляют коммуникативное поведение, связанное с обманом адресата: *водить за нос кого* – обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного [Там же, с. 73]; *натянуть (наставить, наклеить) нос кому* – прост. 1) обмануть, одурачить, провести кого-либо [Там же, с. 269];

один фразеологизм – с нарушением нормы невмешательства: *совать (свой) нос куда, во что* – прост. вмешиваться во что-либо, обычно не в своё дело [10, с. 444];

три – с нарушением нормы вежливости: *совать под нос кому что* – давать, подавать непочтительно, небрежно [Там же]; *тыкать носом кого во что* – прост. указывать в назидание на что-либо, обычно в резкой форме [10, с. 484]; *тыкать в глаза (в нос) кому* – прост. постоянно напоминать о чем-либо; упрекать, укорять в чем-либо, указывать на что-либо, обычно в резкой, грубой форме [Там же];

один – фонетической организации речи: *под нос* – прост. очень тихо, невнятно (бормотать, бубнить, бурчать и т. п.) [10, с. 285].

Следует отметить фразеологизм, который объективирует коммуникативное поведение, связанное с демонстрацией своего преимущества: *утереть нос кому* – прост. подчеркнуть, показать, доказать своё превосходство в чем-либо перед кем-либо [Там же, с. 499].

Среди единиц, квалифицирующих человека по другим параметрам, отметим фразеологизм, который характеризует его внешние данные: *с гулькин (с воробьиный) нос* – прост. 1) очень мало; 2) очень мал, невелик [10, с. 285], а также фразеологизм, характеризующий его возрастной статус: *нос не дорос у кого* – прост. 1) кто-либо, ещё слишком молод, чтобы делать что-либо, заниматься чем-либо [Там же].

Анализ материала показывает, что основная масса и китайских, и русских фразеологизмов ориентирована на ментальные параметры человека. При этом китайские фразеологизмы менее широко, чем русские, характеризуют и эмоциональную сферу, и интеллектуальную деятельность человека. Однако и те, и другие выделяют главным образом состояния и виды деятельности, которые оцениваются отрицательно (китайские: 10 из 12; русские: 20 из 21). Характеризуя внешность человека, китайский фразеологизм указывает на свирепый вид, а русский фразеологизм – на маленький (вызывающий пренебрежение) рост. Характеризуя статусные параметры человека, китайский фразеологизм указывает на высокий социально-профессиональный статус, а русский фразеологизм – на низкий (связанный с незрелостью) возрастной статус.

Литература

1. Волкова Н.Н., Хуэйчжи Ч. Фразеологизмы со словом «рука» в русском и китайском языках // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 2-й Междунар. конф. (26–27 янв. 2012 г., г. Воронеж). Воронеж: Изд-во Б.и., 2012. С. 333–337.
2. Го Синь-И. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
3. Готлиб О.М., Му Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь: около 3500 выражений. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
4. Гэ Цзиншэн Семантические особенности фразеологизмов-соматизмов с компонентом «голова» в современном китайском языке // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 6(203). С. 66–69.
5. Денисова Э.С., Гуляева А.В. Соматические фразеологизмы в системе китайского и русского языков: психолингвистический аспект изучения // Вестник Кемеров. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2015. № 4(64). Т. 4. С. 65–69.

6. Дрогалина В.В., Ладисова О.В. Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом голова // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. XX–XXI Междунар. науч.-практ. конф. Сер. 3-4(16). Новосибирск: СибАК, 2019. С. 49–53.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд. М.: АЗЪ, 1996.
8. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1981–1984.
9. Старых О.В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-та. Сер. 3: Филология. 2011. Вып. 2(24). С. 80–85.
10. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова; сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков [и др.]. М.: Рус. яз., 1986.
11. 编委会 成语大词典: 彩色版. – 北京: 商务印书馆国际公司, 2004.
12. 吕叔湘 丁声树 现代汉语词典 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. – 北京: 商务印书馆, 2016 (2016. 10 重印)
13. 欧少亭 新编现代汉语词典 (上下卷) 2002.

PAN YONGWEN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**QUALIFICATIVE FUNCTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE WORD
“鼻子/NOSE” IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES**

The article deals with the description of the qualificative function of the Chinese and Russian phraseological units with the word “鼻子/nose”. There are defined the parameters of a person as a member of the ethnocultural community that get the qualification by the means of these units.

Key words: *qualificative function, phraseological unit with the word “鼻子/nose”, the Chinese language, the Russian language, comparison.*

УДК 811.161.1.28

Д.А. СЕЛЕЗНЕВА

(seleznyova.diana1999@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ*

Рассматривается классификация структурно-семантических изменений фразеологических единиц. Анализируются изменения фразеологических единиц в рекламных текстах. Модифицированные фразеологические единицы исследуются как средства языковой выразительности.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, модификация фразеологизма, структурно-семантическое изменение, средство выразительности, рекламный текст.*

Рекламные тексты и своеобразие их построения привлекали внимание многих ученых. Благодаря исследованиям В.Г. Костомарова, Н.Н. Кохтева, Д.Э. Розенталя и др. [3, 8] были выявлены особенности языка в рекламных текстах, способы наиболее яркого представления информации, описаны наиболее часто используемые в рекламе средства языковой выразительности. Одним из таких средств является фразеологическая единица (ФЕ), которая может встречаться как в неизменной форме, так и в модифицированной. Реклама, в которой фразеологизмы подвергаются структурным и семантическим изменениям, является яркой, запоминающейся, но может быть интерпретирована по-разному и не всегда правильно.

Целью нашей исследовательской работы является анализ и описание структурных и семантических модификаций ФЕ в рекламном тексте.

Основанием для классификации анализируемых единиц послужили признаки модифицированных ФЕ, описанные в диссертационном исследовании И.Н. Куклиной «Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы» [4]. В ходе исследования были выявлены такие наиболее часто используемые виды изменения ФЕ в рекламном тексте, как структурно-семантические и семантические модификации ФЕ.

1. Структурно-семантические модификации

1. Замена одного из компонентов ФЕ словом со свободным значением (16% от числа исследованных единиц). В.Н. Вакуров считает, что данный прием «преследует несколько стилистических целей: приспособить ФЕ к конкретной ситуации, оживить и видоизменить фразеологический образ, создать комический эффект, выразить свое отношение к изображаемому» [1, с. 35].

Например, устойчивое сочетание *бережёного Бог бережёт* – ‘осмотрительному в своих решениях и поступках человеку легче избежать опасностей’ – модифицируется в рекламе страховой компании «АвтоГарант»: *бережёного страховка бережёт*. Замена компонента *Бог* на компонент *страховка* во фразеологизме приводит к нужному для рекламодателей изменению значения: рекламируемая продукция обретает большую ценность для человека, т. к. страхование приравнивается к божественной силе, способной защитить от многих бед и проблем. Такого же эффекта добиваются создатели рекламы стоматологического салона «Ардомед», использовавшие ФЕ *любовь с первого взгляда* – ‘о чувстве, которое возникает мгновенно, с первой встречи’ – в рекламе *любовь с первого зуба*. Замена компонента *взгляд* на компонент *зуб* в данном рекламном слогане обращает внимание на то, что человек, вылечив один зуб в салоне «Ардомед», сразу поймет, что именно этот стоматологический салон является лучшим в своей деятельности.

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Нередким явлением в рекламе становится замена компонента ФЕ созвучным словом (6% от числа исследованных единиц), потому что созвучие, как отмечает А.А. Щербина, образует своеобразную «магнитную» силу взаимопритяжения слов, «между которыми могут возникать гибкие и метко схваченные смысловые связи и отношения» [11, с. 82].

Например, в рекламе мехового дома «Дионис» ФЕ *брать (взять) грех на душу* – ‘отвечать за предосудительные поступки, действия; поступать неправильно, совершать предосудительный поступок’ [9, с. 40] – преобразуется в выражение *возьмите мех на душу*. В результате модификации изменяется смысл фразеологизма на противоположный: если грех – это что-то плохое, от которого на душе становится неуютно и холодно, то мех (в нашем случае подразумевается шуба) – это нечто хорошее, это защита. Рекламодатели подчеркивают, что между душой и телом существует тесная взаимосвязь, поэтому, приобретая шубу, мы приобретаем тепло и комфорт не только для тела, но и для души. Или в рекламе боксерского клуба “Legat” ФЕ *быть человеком* – ‘в любой ситуации сохранять свои человеческие качества – честность, доброту, справедливость и др.’ – замена компонента *быть* осуществляется созвучным словом *бить*: *искусство бить человека*. Это позволяет выразить мысль о том, что хороший человек должен уметь не только говорить добрые слова, но и уметь защищать себя и других, а для этого необходимо иметь хорошую физическую подготовку.

К интересным случаям модификации устойчивых единиц можно отнести необычные преобразования сопроводительных слов ФЕ. Например, ФЕ *оставлять (кого-то) с носом* – ‘без того, на что рассчитывал, надеялся кто-либо’ [Там же, с. 420] – подвергается модификации в рекламе капель против насморка «Пиносол»: *оставь насморк с носом*. Использование неодушевленного существительного *насморк* вместо одушевленного приводит к конкретизации значения: капли «Пиносол» помогут избавиться от насморка, т. е. одурачат его и вылечат вас.

2. Расширение компонентного состава фразеологической единицы (2% от числа исследованных единиц). По мнению Н.М. Шанского, «расщепления» фразеологизмов – это «введения в них добавочных компонентов, призванных конкретизировать факт, показать наглядно то отдельное, единичное, что заключено в общем» [10, с. 79]. Например, ФЕ *третий – лишний* – ‘о ком-л., оставшемся отвергнутым в любовном треугольнике; о ситуации, когда дело касается только двоих’ [9, с. 670] – используется в измененном виде в рекламе фитнес-клуба “World Class”: *третий – НЕ лишний*. Использование в данном случае частицы НЕ указывает на то, что в фитнес-клубе “World Class” будут рады каждому посетителю, поэтому лишним себя здесь никто никогда не почувствует.

3. Фразеологическая инверсия (4% от числа исследованных единиц). А.М. Мелерович считает, что данный тип модификации основывается «на взаимодействии компонентов, выражающих контрастирующие элементы фразеологического значения и занимающих разные синтаксические позиции в структурной схеме ФЕ» [5, с. 112]. Например, ФЕ *делать (сделать) из мухи слона* – ‘необоснованно преувеличивать что-либо’ [2, с. 103] – модифицируется в рекламе препарата против стресса «Магне В6»: *сделай из слона муху*. В данном слогане замена порядка компонентов ФЕ приводит к появлению нового значения – ‘после применения рекламируемой продукции любая проблема, которая нервировала и раздражала, станет маленькой, несерьезной и легкой в своем решении’, т. е. превратится из слона в муху.

Или инверсия компонентов ФЕ *носить на руках* – ‘высоко ценить, дорожить кем-либо; баловать, заискивать перед кем-либо, выполнять все желания, прихоти’ [Там же, с. 224–225] – происходит в рекламе хлебной компании «Хлебный Дом»: *мы наш хлеб на руках носим*. Данное изменение порядка следования компонентов в ФЕ помогает обратить внимание именно на то, что хлеб компании «Хлебный Дом» изготавливается по старым традициям, без использования каких-либо машин, вручную.

II. Семантические модификации ФЕ

1. Буквализация (4% от числа исследованных единиц). Как отмечают А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, «при буквализации значение исходное <...> не только актуализируется, но выступает на первый план, часто противопоставляясь фразеологическому значению оборота» [6, с. 20]. Например, значение ФЕ *родиться в сорочке (в рубашке)* – ‘быть счастливым, удачливым’ [2, с. 294] – изменяется в рекламе рубашек фирмы “Mango”: *он точно родился в рубашке Mango*: человек, приобретая рубашку фирмы “Mango”, становится счастливым, потому что она идеально подходит для него во всех планах: размер, модель, цвет.

2. Двойная актуализация ФЕ (4% от числа исследованных единиц). По мнению А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, двойная актуализация – это «совмещение фразеологического значения оборота и его образной основы и/или внутренней формы» [6, с. 20]. И.Н. Куклина отмечает, что реализация прямого и фразеологического значений происходит из-за смыслового взаимодействия с элементами контекста [4, с. 110]. Например, ФЕ *грянет (грянул) гром* – ‘случится, последует тяжёлое наказание, расплата за что-либо; неожиданно что-то произойдёт (произошло)’ [9, с. 159] – используется в рекламе фирмы по ремонту зонтов: *ремонтируйте зонтики, пока не грянул гром*, что приводит к двойной актуализации устойчивой единицы и фразеологического значения, и прямого значения сочетаний слов *грянет гром*. Рекламодатели таким образом подчеркивают, что дождь может начаться неожиданно, из-за чего застанет врасплох любого, но того, кто позаботился о ремонте своего зонтика заранее, это не касается.

Как показал анализ модификаций ФЕ, в рекламных текстах нередко обыгрываются названия рекламируемой продукции, например, в рекламе жилого комплекса «Алые паруса» используется ФЕ *на всех парусах (парах)* – ‘очень быстро (делать что-либо); очень быстро, стремительно, с большой скоростью (нестись, мчаться, лететь и т. п.)’ [2, с. 189]: *к новой жизни на всех парусах*. Такое обыгрывание названия рекламируемого объекта позволяет создателям рекламы сказать, что с квартирой, приобретенной именно в их жилом комплексе, человек начнет новую жизнь и быстрее приблизится к своей мечте о прекрасном будущем семьи.

Таким образом, наше исследование показало, что около 40% проанализированных нами рекламных текстов содержат измененные ФЕ. Это позволяет прийти к выводу, что модифицированные ФЕ являются одним из часто используемых в рекламном тексте средств языковой выразительности. Их преобразование сопровождается структурно-семантическими изменениями, что помогает рекламодателям заострить внимание на определенных свойствах и признаках рекламируемого объекта, а также способствует запоминанию транслируемой информации.

Литература

1. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). М.: Изд-во МГУ, 1983.
2. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1989.
3. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М., 1971.
4. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
5. Мелерович А.М. К вопросу о системной обусловленности индивидуально-авторских преобразований семантической структуры фразеологических единиц // Фразеологизмы в системе языковых уровней: межвуз. сб. науч. трудов. Л., 1986. С. 104–113.
6. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М.: Русские словари, 1997.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.
8. Розенталь Д.Э., Кохтев Н.Н. Язык рекламных текстов. М.: Высш. шк., 1981.
9. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985.
11. Щербина А.А. О некоторых приемах «заострения» слога // Русский язык в школе. 1975. № 3. С. 80–83.

DIANA SELEZNEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PHRASEOLOGICAL UNITS AS MEANS OF LANGUAGE
EXPRESSIVENESS IN ADVERTISING TEXTS**

The article deals with the classification of the structural and semantic changes of the phraseological units.

There are analyzed the changes of the phraseological units in advertising texts. The modified phraseological units are studied as the means of the language expressiveness.

Key words: *phraseological unit, modification of phraseological units,
structural and semantic change, means of expressiveness,
advertising text.*

УДК 81

К.О. ФЕДУЛОВА
(kseniyafed31@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «БРАК» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА*

Проведен паремиологический анализ концепта «брак» в английской и французской лингвокультурах. Выявлены несколько семантических групп пословиц и поговорок, отражающих различные стороны брачных отношений. На материале паремий установлены общие и специфические для рассматриваемых лингвокультур характеристики концепта «брак».

Ключевые слова: *концепт, брак, пословицы и поговорки, английская лингвокультура, французская лингвокультура.*

Описание культурных концептов предусматривает проведение определённых исследовательских процедур по толкованию значения основного номинанта концепта и его ближайших обозначений. В качестве одной из таких процедур служит паремиологический анализ [1, с. 92].

Изучение паремиологического фонда языка имеет важное значение при исследовании любого концепта. Это объясняется тем, что в пословицах и поговорках, составляющих данный фонд, находят отражение не только общие для многих лингвокультур представления о действительности, ценности и нормы, но и специфическая для той или иной лингвокультурной общности система ценностей и взглядов на мир [2, с. 10].

Цель проведённого исследования состоит в выявлении особенностей репрезентации концепта «брак» в паремиологических фондах английского и французского языков. Материалом для исследования послужили отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников 106 английских и 92 французские пословицы, описывающие рассматриваемый концепт [3, 4, 5, 6, 7].

Результаты проведённого исследования, на наш взгляд, позволяют распределить паремии на группы, отражающие различные аспекты брака: взгляды на супружество и его значение, взаимоотношения супругов, портрет жены, портрет мужа, выбор будущих супругов, отношения с тещей и свекровью, свадебные приметы.

Рассмотрим самый многочисленный блок паремий, представленный 33 английскими и 43 французскими пословицами, в которых выражены различные точки зрения на брак. Нами были выявлены следующие общие для английской и французской лингвокультуры представления о супруестве:

1) брак – необходимое условие жизни человека: *wives must be had, be they good or bad / il n'est pas bon que l'homme soit seul;*

2) браки заключаются на небесах: *marriages are made in heaven / les mariages sont écrits dans le ciel;*

3) брак – источник радости для супругов: *marriage halves our griefs, **doubles our joys** and quadruples our expenses / la femme la plus heureuse est celle qui l'est en tant que mère et épouse;*

4) брак раскрывает истинный характер супругов, их недостатки: *love is blind, but marriage is sighted / l'amour rend aveugle mais le mariage rend la vue;*

5) брак ограничивает свободу: *l'homme marié est un oiseau en cage / wedlock is a padlock;*

6) вступление в брак требует серьёзной подготовки: *before you marry, be sure of a house, wherein to tarry / avant de te marier, aie maison pour habiter;*

7) брак предполагает большие расходы: *marriage halves our griefs, ... and **quadruples our expenses** / qui se marie ou édifie, sa propre bourse il purifie;*

* Работа выполнена под руководством Гулинова Д.Ю., доктора филологических наук, профессора кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

8) вступление в брак вызывает раскаяние: *marriage rides upon the saddle and repentance upon the crupper / fiançailles vont en selle et repentailles en croupe;*

9) основанием для брака может выступать любовь: *la première fois, on se marie par amour; la seconde, par nécessité / first comes love, then comes marriage;*

10) в браке часто зарождается любовь: *l'amour est bien souvent l'effet du mariage / marry first and love will follow;*

11) брак со временем разрушает любовь между супругами: *marriage is the tomb of love / le mariage est toujours le tombeau de l'amour;*

12) брак по любви не приносит удачи и предвещает ужасные будни: *it is unlucky to marry for love / celui qui se marie par amour a bonne nuit et mauvais jour;*

13) поспешная женитьба заставляет супругов испытывать муки и сожаление: *marry in haste, repent at leisure / qui se marie à la hâte, se repent à loisir;*

14) ранний брак лишает супруга возможности разбогатеть: *qui se marie avant l'âge de raison, ne sera riche dans aucune saison / he that marries ere he be wise, will die ere he thrive thrive;*

15) поздний брак складывается неудачно: *qui tard se marie, mal se marie / he that marries late, marries ill;*

16) брак ради финансовой выгоды лишает супруга воли и свободы: *he that marries for wealth, sells his liberty / qui a prend une femme pour sa dot, à la liberté tourne le dos.*

Из приведённых выше примеров можно заключить, что брак в обеих лингвокультурах приобретает амбивалентную оценку, при этом преобладают паремии с отрицательной оценкой. Негативной коннотацией наделены разные виды брака: ранний и поздний брак, брак по любви, брак по расчёту. Образная составляющая концепта «брак» при сходстве в смысле и оценке в большинстве пословиц совпадает, например, в обеих лингвокультурах брак представлен в метафорическом образе могилы любви. Однако в ряде паремий прослеживаются отличия. Так, идея об ограничении свободы в браке во французской лингвокультуре находит воплощение в образе птицы в клетке, в английской лингвокультуре она выражена через образ амбарного замка.

Репрезентация концепта «брак» в паремиологических фондах рассматриваемых языков отличается своей спецификой. Так, в английских паремиях закреплены следующие воззрения англичан на супружество: 1) обретение счастья в браке связано с удачей: *marriage is a lottery;* 2) брак позволяет супругам разделять горе: *marriage halves our griefs, ... and quadruples our expenses;* 3) брак, в котором отсутствует любовь, является причиной измен: *where there's marriage without love, there will be love without marriage.*

Для носителей французской лингвокультуры характерны следующие представления: 1) брак – большое испытание: *pour tous le mariage est une grande épreuve;* 2) брак – тяжёлая работа: *qui se marie prend le collier de misère;* 3) брак без любви приносит пожизненные страдания: *ceux qui se marient sans amour vivent toujours dans la douleur;* 4) при принятии решения о вступлении в брак не следует просить совета у других: *pour guerre, ni pour mariage ne prend jamais conseil d'un sage;* 5) сожительство лучше неудачного брака: *un bon, honnête et franc concubinage vaut souvent mieux qu'un mauvais mariage.*

Вторая группа паремий, представленная 30 английскими и 21 французской пословицей, посвящена отношениям между супругами. Согласно паремиям супруги являются единым целым: *mari et femme ne font qu'un corps / man is only half a man without a wife.* Поведение жены по отношению к мужу предопределяет поведение мужа по отношению к жене и наоборот: *le bon mari fait la bonne femme, et la bonne femme fait le bon mari / a good wife makes a good husband; good wives and good plantations are made by good husbands.*

Паремии указывают на необходимость построения патриархальных отношений, доминирование жены в большинстве пословиц осуждается: *la maison est l'envers lorsque la poule chante aussi fort*

que le coq / it is a sad house where the hen crows louder than the cock. Специфика английской лингвокультуры состоит в акценте на внешнее послушание жены, позволяющее ей умело руководить мужем: *obedient wife commands her husband*. Невозможность осуществления контроля за поведением жены отмечает французская пословица: *un mari est toujours le dernier instruit de la conduite de sa femme*.

Идеальный союз образуют муж, не обращающий внимание на болтовню, ворчание и придирки жены, и жена, закрывающая глаза на недостатки мужа во внешности и его проступки: *un mari sourd et une épouse aveugle sont toujours heureux / a deaf husband and a blind wife are always a happy couple*.

И английские, и французские пословицы диктуют определённую модель поведения супруга. В английской лингвокультуре муж не должен хвалить жену в течение первых 10 лет брака (*never praise your wife until you have been married ten years*), доверять ей (*never trust a woman, even if she has borne you seven children*), делиться новостями (*he that tells his wife news, is but newly married*), отдавать деньги (*if you sell your purse to your wife, give your trousers into the bargain*). Однако если супруг имеет намерение разбогатеть, то он должен попросить разрешение у жены: *he that will thrive must first ask his wife*.

Модель поведения французского супруга менее детализирована. Так, закреплена необходимость восхищения друг другом: *il est bon qu'une femme admire son mari, et vice versa*. Однако удовлетворение поведением жены не должно выражаться часто: *tous les maris contents danseraient sur le dos d'une assiette*.

Следующая группа паремий, иллюстрирующих портрет супруги, насчитывает 28 английских и 20 французских пословиц. Представленный в паремиях образ жены наделён как положительной, так и негативной оценкой.

В английской лингвокультуре высокую оценку получают добродетель (*a virtuous wife is a crown to her husband*), доброта (*a kind wife makes a faithful husband*), жизнерадостность (*a cheerful wife is a joy of life*), неворчливость (*it is ... a good wife that never grumbles*) жены. Хорошая жена наделена образами короны (*...a crown to her husband*), лучшей мебели дома (*the best furniture in the house is a virtuous woman*).

Во французской лингвокультуре хорошая жена демонстрирует нравственные качества (*la femme vertueuse est un joyau qui rend le front du mari gai et beau*), благоразумие, мудрость (*femme prudente et bien sage est l'ornement du ménage*), верность (*la femme bonne et fidèle est un trésor sans pareil*). Хорошая жена ассоциируется во французской лингвокультуре, как и в английской, с королевской атрибутикой (*femme bonne vaut couronne*) и украшением дома (*l'ornement du ménage*). Представление супруги в образе оружия, защищающего супруга (*de bonnes armes est armé qui à bonne femme est marié*), и сокровища характерно только для французской лингвокультуры.

Плохая супруга в английском паремиологическом фонде ленива (*she broke her elbow at the church door*), зла и порочна (*... a vicious one causes him a disgrace*), небрежлива (*when the husband earns well, the wife spends well*), непокорна (*it is a sad house where the hen crows louder than the cock*). Красота английской жены, являясь причиной разногласий между супругами и расточительности, получает негативную окраску: *nice wife and back door rob the house, a fair wife and a frontier castle breed quarrels*.

Плохая жена во французских паремиях проявляет сварливость (*femme querelleuse est pire que le diable*), ревность (*une femme jalousie embrasse une maison*), непослушание (*où la femme règne, le diable est premier ministre*), двуличность (*femmes sont anges à l'église, diables à la maison et singes au lit*).

Портрет мужа представлен в 4 английских и 1 французской пословице. На наш взгляд, количественная разница паремий, отражающих характеристику жены и мужа, подчёркивает более низкое положение жены и предъявление к её характеру и наружности более высоких требований.

В английской лингвокультуре делается акцент на том, что плохой супруг не может быть хорошим мужчиной: *a bad husband cannot be a good man*. Высоко ценится в муже мудрость: *in the husband wisdom, in the wife gentleness*. Отсутствие привлекательной наружности заставляет мужчину быть луч-

шим супругом, однако лишает шанса жениться на красивой девушке: *the uglier the man, the better the husband; an ugly man never gets a pretty wife*.

Во французской лингвокультуре порицается ревность мужа: *mieux vaut un mari sans amour qu'un mari trop jaloux*.

Малочисленная группа пословиц посвящена выбору жены или мужа. Фиксируется важность соответствия статусов супругов и близости мест их проживания для предупреждения измены и обмана: *marry your like / ne nous associons qu'avec nos égaux; he that goes far to be married will either deceive or be deceived / qui loin se va marier sera tromper ou veut tromper*. При выборе супруги учитываются её поведение и качества, а не красота: *a wife is not to be chosen by the eye only / choisissez votre femme par l'oreille bien plus que par les yeux*.

В паремиологических фондах обнаруживаются 6 английских и 5 французских пословиц, отражающих свадебные приметы. Отрицательной коннотацией наделено бракосочетание в мае, во время поста (английская лингвокультура), в високосный год (французская лингвокультура), что связано с религиозными нормами и обычаями: *noces de mai ne vont jamais / marry in May, repent alway; marry in Lent, live to repent; l'année bissextile, on marie les fous et les imbéciles*. В паремиях также закреплены контрастные представления о влиянии погоды в день свадьбы на исход брака: французский брак удачно сложится при дожде – символе плодородия и изобилия, английский – при солнечной погоде: *mariage pluvieux, mariage heureux / happy is the bride that the sun shines on*.

Отношениям жены и мужа со свекровью и тещей соответственно посвящено 5 английских и 2 французские пословицы. В паремиях отражается негативное отношение к свекрови, с которой жена находится в конфликте: *no house was ever big enough for two women / le mariage c'est pas la mer à boire, mais la belle-mère à avaler*. Отсутствие матери у мужа в исследуемых лингвокультурах, а также матери у жены во французской лингвокультуре служит маркером счастливого брака: *she is well-married who has neither mother-in-law nor sister-in-law / le mariage le plus heureux, est celui que l'on fait à deux (sans les belles-mères)*. Образ тещи в английской культуре не обладает пейоративной оценкой. Завоевание расположения у будущей тещи определяет возможность заключения брака в рассматриваемых лингвокультурах: *he that would the daughter win, must with the mother first begin / qui veut avoir la fille doit flatter la mère*.

Проведенный анализ английских и французских паремий, вербализирующих концепт «брак», позволяет прийти к следующим выводам: 1) паремии фиксируют как общие, так и специфические для английской и французской лингвокультур черты образного и ценностного компонентов концепта «брак»; 2) паремиологические фонды обоих языков характеризуются амбивалентной оценкой брака, которая выражена при помощи метафор с положительной и отрицательной коннотацией, при этом пословицы с негативной оценкой брака в обеих лингвокультурах количественно доминируют; 3) идеальная модель супружеских отношений с позиции паремиологических фондов обоих языков представлена патриархальным союзом; 4) образ супруги более детализирован по сравнению с образом супруга, что подчёркивает существование большого числа требований к женщине в условиях патриархальной системы; 5) негативную оценку получает образ свекрови.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
2. Привалова И.В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык, сознание, коммуникация. 2001. № 18. С. 10–16.
3. Bulman F. Dictionnaire des proverbes anglais-français, français-anglais. Les Presses de l'Université Laval, 1998.
4. Dictionnaire des meilleurs proverbes et des plus belles citations françaises. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proverbes-francais.fr/meilleurs-proverbes-francais/> (дата обращения: 20.08.2020)
5. Flonta T. A Dictionary of English and French Equivalent Proverbs. De Proverbio, 2001.
6. Strauss E. Concise Dictionary of European Proverbs. Taylor&Francis, 2003.
7. The Oxford Dictionary of Proverbs / Ed. by J. Simpson, J. Speake. Oxford: Oxford University Press, 2008.

KSENIYA FEDULOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**REFLECTION OF THE CONCEPT OF “MARRIAGE” IN THE PAREMIOLOGICAL
FOUNDATION OF THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES**

The article deals with the paremiological analysis of the concept of “marriage” in English and French linguocultures.

There are revealed several semantic groups of proverbs and sayings devoted to different aspects of marriage.

*There are described the similarities and differences between English and French linguocultures
with regard to the concept of “marriage” on the basis of proverbs.*

Key words: *concept, marriage, proverbs and sayings,
English linguoculture, French linguoculture.*

Экономические науки

УДК 330.123.6

С.В. САМОХВАЛОВ

(l_vedeneeva@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Рассматривается специфика направлений формирования и особенности развития предпринимательской деятельности в образовательных организациях Волгоградского региона. Выявляются особенности предпринимательской деятельности образовательных организаций Волгоградской области. Определена стратегия социально-экономического развития Волгоградской области.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, образовательные организации, направления предпринимательской деятельности, стратегия развития, образовательные услуги.

Деловая активность образовательных организаций способна решать социальные, экономические и политические проблемы любого региона. Именно в этой области возможно появление нового типа предпринимательства и особого типа «продукта» – знаний, направленных на решение совокупности накопившихся проблем человечества в начале XXI в.

Так, наблюдается тенденция перехода многих регионов к новому типу экономики – инновационному. Волгоградская область идет в одном ряду вместе с другими субъектами РФ, где построение инновационной модели предполагает, прежде всего, диверсификацию экономики, в которой ведущая роль отводится отраслям знаний и высокотехнологичным отраслям [2].

Повышение роли образования и знаний позволяет наладить эффективные технологии производства в регионе, производить высококачественную продукцию и изменить организацию управления производством [2].

В образовательных учреждениях Волгоградской области имеются все предпосылки для внедрения предпринимательства в образовательных организациях. Волгоградская область характеризуется развитием сферы предпринимательства в образовании в нескольких направлениях:

1. Дошкольное образование.
2. Общее образование.
3. Профессиональное образование.
4. Дополнительное образование.

Каждое из представленных направлений в образовании в Волгоградской области имеет специфику развития предпринимательской деятельности.

Нами были выделены характеристики дошкольного образования:

- неполная насыщенность рынка предоставляемыми услугами;
- неполная удовлетворенность количеством частных дошкольных образовательных организаций;
- неготовностью населения оплачивать услуги данных организаций;
- стоимость услуг выше по сравнению со стоимостью услуг муниципальных учреждений;
- получение лицензии требует выполнение необходимых условий санитарной и пожарной безопасности.

* Работа выполнена под руководством Кайля Я.Я., доктора экономических наук, профессора кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Нами также были выделены следующие характерные особенности общего образования:

- обучение во вторую смену и рост наполняемости классов;
- низкая доля частных организаций общего образования;
- наличие инфраструктурных барьеров;
- большая часть негосударственных организаций общего образования расположена в крупных городских округах;

- рост численности детей школьного возраста.

В профессиональном образовании нами были очерчен следующий круг характеристик:

- подготовка высококвалифицированных кадров;
- создание материально-технической базы, соответствующей современным требованиям;
- наличие производственных площадок для организации производственной практики студентов;
- наличие в муниципальных образовательных организациях договорных услуг по обучению;
- низкая доля частных организаций профессионального образования.

В дополнительном образовании нами была выделена своя специфика, которая выражается в следующем:

- деятельность организаций дополнительного образования спортивной направленности;
- существенно небольшое количество организаций дополнительного образования в целом по региону;

- низкая доля частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным образовательным программам;

- наличие инфраструктурных барьеров;

- расположение основной доли негосударственных организаций в крупных городских округах.

Вышеперечисленные особенности объясняют низкую долю частных образовательных организаций во всех направлениях образовательных организаций Волгоградской области (только 7% образовательных организаций частного характера). Таким образом, развитие предпринимательской деятельности по Волгоградскому региону в системе образования носит частичный характер, а сама предпринимательская деятельность сосредоточена в основном в крупных муниципальных образованиях.

Предпринимательская деятельность в образовательной сфере Волгоградской области отличается тем, что помогает формировать структуры потребностей общества в решении глобальных и региональных проблем, при помощи образовательных услуг, учебного процесса, управления и экономики.

Волгоградская система образования позиционирует себя как система, занимающаяся предпринимательской деятельностью с целью конкуренции на рынке образовательных услуг, и обеспечивает деятельность при минимальной государственной поддержке. В региональной системе образования происходит формирование предпринимательской корпоративной культуры как у студентов, так и преподавателей. Внедряется адаптивная структура управления и проводится реорганизация организационной структуры, привлечение практикующих специалистов к процессу обучения. Происходит ориентация на постоянные изменения во внешней бизнес-среде и приспособление к ним. Создается эффективная система мотивации и стимулирования, коммерциализации результатов собственных исследований, что способствует укреплению взаимосвязей с бизнесом, обществом, потенциальными инвесторами.

В процессе обучения и повышения качества подготовки выпускников, за счет использования современных форм обучения, возникает потребность в согласовании целей развития предпринимательской деятельности с потребностями внешних и внутренних стейкхолдеров образовательной организации. В связи с тем, что именно они заинтересованы в развитии предпринимательской инфраструктуры в образовательных организациях, формировании у студентов предпринимательских навыков.

Эта стратегия развития подтверждается на уровне исполнительной власти в Волгоградской области. Так была разработана «Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» [1]: целью которой явилось развитие сферы профессионального образования и обеспе-

чение Волгоградской области качественным образованием нового уровня, которое удовлетворяет потребности развития личности и социума; обучение студентов профессиональных организаций с точки зрения общечеловеческих ценностей с учетом региональных традиций и особенностей.

Одной из первостепенных задач Правительства Волгоградской области в данной сфере образования отводится повышению качества профессионального образования и перестройка его в соответствии с требованиями бизнес-сообщества Волгоградской области. Так же одной из задач Правительства Волгоградской области в сфере предпринимательства в образовании является внедрение инфраструктуры поддержки малого бизнеса, создание сети бизнес-инкубаторов в г. Волгограде.

Волгоградская область входит в регионы РФ, в которых разработаны и утверждены концепции государственной политики развития малого предпринимательства. Правительство Волгоградской области воплощает в жизнь систему мероприятий, связанных с развитием малого и среднего бизнеса, в том числе и в образовательной сфере. Непосредственно в г. Волгограде сейчас очень сложно назвать предприятия, которые можно отнести к действительно крупному бизнесу. Волгоград – это в основном совокупность малого и среднего бизнеса, которые включают предприятия, сферы услуг для населения и торговля.

Развитие предпринимательской деятельности в системе профессионального образования в регионе охватывает 1/6 часть от доходов образовательных учреждений [2].

Анализ развития предпринимательской деятельности в сфере среднего профессионального образования проводится с учетом потенциала в количественных и качественных показателях. Для анализа формирования предпринимательской деятельности в образовательных организациях следует использовать следующие критерии оценки: количество оказываемых услуг и - ценовой диапазон предпринимательских услуг [3].

Для проведения сравнительного анализа предпринимательской деятельности необходимо произвести выборку среди образовательных организаций города Волгограда. В качестве объектов для исследования можно выбрать любые учебные заведения региона, занимающихся однородными видами деятельности, включающими платные услуги данных образовательных организаций: образовательные, развивающие и оздоровительные услуги.

Перечень платных образовательных услуг и порядок их предоставления закреплены в учредительных документах. Перечень платных услуг у каждого образовательного учреждения свой. Он может быть расширен как путем конкретизации каждой позиции, поименованной в перечне, так и путем добавления к нему иных видов платных дополнительных образовательных услуг, на которые имеются спрос и которые не финансируются за счет средств бюджета [Там же].

Стоимость предпринимательских услуг в образовательных учреждениях Волгоградской области зависит от многих факторов:

- доступности образовательных услуг для широких масс населения с учетом их платежеспособности;
- обеспечения возможности привлечения абитуриентов из отдаленных и сельских районов;
- продвижения специальностей, необходимых для развития регионов;
- повышения престижности специальностей и учебных заведений;
- гарантии стабильности цены на весь период обучения;
- снижения цены при единовременной оплате всего периода обучения [1].

Портрет потребителя платных услуг характеризуется следующими данными:

- восприимчивыми к профессиональному и дополнительному образованию является контингент в возрасте от 14 до 35 лет. Соответственно предприятия-потребители образовательных услуг обучают кадры в возрасте 20–35 лет. Вместе с тем важно, что потребность в переподготовке в настоящее время активно возникает у людей более старшего возраста;

- образовательные учреждения, ориентированные на переподготовку фактических и потенциальных безработных, не могут не считаться с тем, что 70 процентов безработных – это женщины,

причем значительная их часть имеет несовершеннолетних детей, ограничена тем самым в реализации своего образовательного потенциала к обучению по специальностям надомного труда;

– образовательные учреждения, предлагающие свои услуги подросткам и молодежи по достаточно высоким ценам, должны учитывать, что в условиях падения платежеспособного спроса в семьях с двумя и более разнополыми детьми родители предпочитают предоставить возможности для образования в первую очередь не девочкам, а мальчикам [3].

Таким образом, анализируя рассмотренную информацию, можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность играет особую роль в дальнейшем развитии, как города Волгограда, так и Волгоградской области. Количество доходов от предпринимательской деятельности растет ежегодно даже без учета организаций, носящих частный характер, что позволяет говорить об успешной государственной и муниципальной политике в Волгоградской области и положительных тенденциях развития предпринимательства региона. Однако в сравнении с иными субъектами в составе Российской Федерации, Волгоградская область показывает невысокие результаты – она занимает 21-е место по количеству доходов, обеспечиваемых профессиональными образовательными организациями.

Потенциал системы профессионального образования региона достаточно высок, и рост доходов от предпринимательской деятельности в сфере образования должен быть реализован по всем направлениям, ведь большая доля доходов идет от оказания образовательных услуг, в то время как доля оказываемых оздоровительных и развивающих услуг очень мала.

Литература

1. О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 г. № 1778-ОД. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819076044> (дата обращения: 21.09.2020).
2. Рубцова О.Л. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образования // Проблемы современной экономики. 2017. № 3(63). С. 219–221.
3. Шевченко О.М., Внукова Д.Н., Огородник Е.Г. Организация предпринимательской деятельности в муниципальных образовательных учреждениях // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/92PDMN617.pdf> (дата обращения: 21.09.2020).

SERGEY SAMOHVALOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

REGIONAL SPECIFIC FEATURES OF THE FORMATION OF THE ENTREPRENEURIAL BUSINESS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE VOLGOGRAD REGION

The article deals with the specific features of the directions of the formation and the peculiarities of the development of the entrepreneurial business in the educational organizations of the Volgograd region. There are revealed the peculiarities of the entrepreneurial business of the educational organizations in the Volgograd region. There is defined the strategy of the social and economic development of the Volgograd region.

Key words: *entrepreneurial business, educational organizations, directions of entrepreneurial business, development strategy, educational services.*

УДК 657

О.А. ЦАРЕВСКАЯ, Е.А. ФОМИНА
(*Oksana.tzarevskaya@yandex.ru, feaalex@rambler.ru*)
Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В БУХГАЛТЕРСКОМ И НАЛОГОВОМ УЧЕТЕ*

Рассматриваются методы оценки основных средств в бухгалтерском и налоговом учете. Выявляются основные вопросы при оценке и документальном оформлении хозяйственных операций с основными средствами, требующие усовершенствования законодательства, а также пути повышения качества бухгалтерской информации при проведении оценки основных средств.

Ключевые слова: основные средства, бухгалтерский учет, налоговый учет, организация учета, оценка.

Повышение эффективности процесса управления существующими объектами на всех стадиях производственного процесса является залогом успешного решения возникающих экономических проблем на предприятии. Данное решение актуально, прежде всего, для учёта основных средств, т. к. ими обладает любой хозяйствующий объект. Более того, наличие основных средств является важнейшим аспектом функционирования предприятия в целом, что влияет на эффективность его развития. Действительно «эффективность функционирования и развитие предприятия напрямую зависят от того, насколько рационально предприятие распоряжается своими ... ресурсами» [3]. Независимо от организационно-правовой формы предприятия, его отрасли деятельности или формы собственности, основные средства – один из самых распространённых видов активов.

Сложно переоценить значение оценки основных средств. Достоверность финансовой отчётности предприятия напрямую зависит от объективной оценки основных средств.

Исследование проблемных вопросов оценки основных средств можно найти в работах многих учёных. Применительно к методам оценки основных средств в бухгалтерском и налоговом учёте стоит обратить внимание на разработки таких отечественных экономистов, как А.С. Алисенова, В.П. Астахов, И.В. Захаров, Ю.Ф. Давлетова, Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская, Т.Н. Коршунова, В.С. Казакова, М.И. Кутер, А.Д. Ларионов, Ж.Г. Леонтьева, Т.Н. Малькова, М.Ю. Медведев, С.А. Николаева, А.Ю. Попов, Ю.И. Сигидова, В.Я. Соколов, З.С. Туякова, Т.А. Фролова, Л.З. Шнейдман и многих других [1].

Методика формирования оценки основных средств рассматривается и в работах зарубежных учёных: Д. Александера, Х. Андерсона, Э. Аткинсона, Й. Бетге, А. Бриттона, К. Друри, Э. Йориссена, Р. Каплана, Дж. Коаклея, С. Менсона, Дж. Мура, Х. Поуржалали, Ф.Дж. Феррейра де Коста и др. [11].

Вместе с этим рассматриваемые в трудах данных учёных вопросы оценки основных средств остаются нерешёнными и нуждаются в серьёзной доработке. В частности, имеет место неверная интерпретация законодательства, а главное – методы оценки остаются недостаточно разработанными. Эти и другие причины не позволяют реализовать в полной мере правильную постановку учёта основных средств.

Цель – обоснование теоретических положений и разработка практических рекомендаций по применению методов оценки в бухгалтерском и налоговом учёте.

Основные средства — самая существенная статья финансовой отчётности предприятия. МСФО 16 «Основные средства» определяет основные средства как материальные активы, которые предприятие использует для производства или поставки товаров и услуг, для сдачи в аренду другим компаниям или для административных целей.

* Работа выполнена под руководством Жариковой О.А., кандидата экономических наук, доцента кафедры экономики, финансов и учета Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

ПБУ 6/01 «Учет основных средств» даёт более развёрнутую характеристику данных активов. Актив принимается организацией к бухгалтерскому учёту в качестве основных средств, если одновременно выполняются следующие условия:

- а) объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование;
- б) объект предназначен для использования в течение длительного времени, т. е. срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;
- с) организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;
- д) объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем [8].

Активы, которые подходят к критериям, указанным выше, но имеют стоимость не более 40000 руб. за единицу, могут учитываться как материально-производственные запасы (п. 5 ПБУ 6/01).

Налоговый учёт рассматривает основные средства как часть имущества, которая используется в качестве средств труда для производства и реализации продукции (выполнения работ, оказания услуг) или для управления организацией, с первоначальной стоимостью больше 100000 руб. Налоговый кодекс Российской Федерации не указывает, на каких условиях основные средства принимаются к учёту, каков состав их затрат при приобретении, а также порядок отражения первоначальной и следующих переоценок в учёте.

Амортизируемым имуществом признаются имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100000 руб. (ст. 256 НК РФ) [7].

Таким образом, существует проблема, касающаяся оценки и переоценки объектов основных средств. Это многосторонняя проблема, которая, с одной стороны, охватывает теорию, с другой стороны, проявляется на прикладном уровне. Самое основное в этом – достоверность отображения в финансовой отчётности оценки стоимости основных средств, что оказывает огромное влияние на оценку предприятия в целом. При этом стоит внимательно рассмотреть такие вопросы, как: оценка первоначальной стоимости; оценка по остаточной стоимости; переоценка объекта основных средств; начисление амортизации и оценка объекта для правильного расчёта амортизации.

Проблема оценки основных средств на предприятии связана прежде всего с расхождением данных в бухгалтерском и налоговом учёте. Причина данной ситуации в различной трактовке соответствующих нормативных актов. Учитывая частые изменения в законодательстве, следует исследовать методы оценки основных средств как в бухгалтерском, так и в налоговом учёте.

Вопросы при оценке основных средств в бухгалтерском и налоговом учёте возникают, несмотря на то что законодательство в достаточно строгой мере регулирует учёт основных средств.

Документальное оформление движения основных средств ограничивается применением типовых форм [4], что отвечает законодательным требованиям в редких случаях. Не только для удобства управленческого учёта, но и для приведения первичных учётных документов объектов основных средств в соответствие с действующим законодательством необходимо провести работу над информативностью документов.

Унифицированные формы бухгалтерского учета есть, их по желанию можно использовать, можно разрабатывать самим, они и являются основанием для налогового учета (при проверке амортизации нужно убедиться, что объект на находится на учёте, при проверке счетов-фактур сопоставляют с первичным документом).

Проблема состоит в том, что по отдельным операциям нет формы, и предприятию нужно ее разрабатывать.

Например, переоценка основных средств отражается только в бухгалтерском учёте. Вследствие этого возможно возникновение разницы по ПБУ 18/02 «Учёт расчётов по налогу на прибыль организаций». При дооценке основного средства можно указать в акте переоценки разницу суммы начисления

амортизации, которая ведёт к формированию постоянного налогового обязательства. Соответственно, при уценке основного средства, в акте переоценке указать разницу начисления амортизации, ведущую к возникновению постоянного налогового актива.

Проблемы связаны с различием данных в бухгалтерском и налоговом учёте при оценке основных средств. Нормативные акты, в которых закреплён различный подход является тому причиной. На уровне первоначальной стоимости устанавливается сумма, перенесённая на расходы в результате начисления амортизации. Нерегламентированными являются правила расчёта ликвидационной стоимости основного средства. Для каждого вида актива осуществляется свой прогноз, что обуславливает сложность оценки будущей ликвидности объекта основных средств. В результате сложности учёта влияния конечной стоимости иных важных факторов, расчёт оказывается весьма приблизительным. Документальное оформление операций учёта основных средств необходимо тщательно контролировать.

При выборе метода начисления амортизации учитывается возможность его применения в данной организации, простота применения этого метода и его влияние на себестоимость продукции. Следует принимать во внимание следующие аспекты при выборе наиболее целесообразного метода начисления амортизации:

- принцип осмотрительности – начисление амортизации способом уменьшаемого остатка;
- ожидаемые пути получения пользы от использования объектов основных средств [10].

Необходимо определить срок полезного использования основного средства, не искажающего информацию в бухгалтерской отчётности. Для того, чтобы избежать корректировки минимального предельного значения срока полезного использования основного средства в налоговом учёте целесообразно установить его для разных объектов основных средств на законодательном уровне [4].

Действительно, в целях сближения бухгалтерского и налогового учёта необходимо соблюдать следующие требования: «1. Первоначальная стоимость объектов ОС должна быть одинаково сформирована как в бухгалтерском, так и в налоговом учете... 3. Срок полезного использования должен совпадать. Различия в правилах определения срока полезного использования основного средства в бухгалтерском и налоговом учёте приводят к тому, что даже при выборе одинакового линейного метода амортизации, норма амортизации в бухгалтерском и налоговом учёте будет различаться» [2].

В законодательном акте необходимо закрепить: «Предприятие устанавливает одинаковый срок полезного использования для отражения основных средств в бухгалтерском и налоговом учёте». Эта мера поможет устранить ошибку двойного учёта.

Достоверность учётных данных – важный аспект оценки объекта основных средств. Как правило, к ним относятся показатели, которые отражают стоимость, перенесённую на стоимость готовой продукции и показатели всего объёма объектов основных средств. Анализируя оценку основных средств, компании могут сохранить свои денежные средства, а также накопить их для улучшения внеоборотных активов.

Еще одним проблемным вопросом можно выделить оценку анализируемой стоимости основного средства. Основные средства в бухгалтерском учёте отражаются по остаточной стоимости. Первоначальную стоимость указывают лишь в пояснении к отчётности. Анализируя основные средства, возникает вопрос – по какой стоимости оценивать объекты основных средств – по первоначальной или остаточной? Данная проблема имеет место быть. Особенно, если доля амортизации значительна, тогда и разница в этих суммах будет велика [5].

При передаче основного средства в качестве вклада в уставный капитал, в бухгалтерском учёте учитывается первоначальная стоимость, в налоговом же учёте – остаточная. Необходимо прийти к единообразию в бухгалтерском и налоговом учёте, закрепить, например, первоначальную стоимость на законодательном уровне.

Относительно начисления амортизации, то необходимо определиться со сроком полезного использования объектов основных средств, чтобы избежать искажения информации в бухгалтерском

учёте. Также для достоверности информации о состоянии объектов основных средств целесообразно обозначить ежемесячное начисление амортизации, а не ежеквартальное или ежегодное [6].

Бухгалтерский и налоговый учёт нуждаются в совершенствовании и на методико-организационном уровне, и на законодательно-нормативном, особенно в части касающейся методов оценки основных средств. На данный момент российские нормативные документы, регулирующие учёт основных средств в бухгалтерском и налоговом учёте, имеют ряд значительных расхождений.

Пути совершенствования представлены в виде схемы на рис.

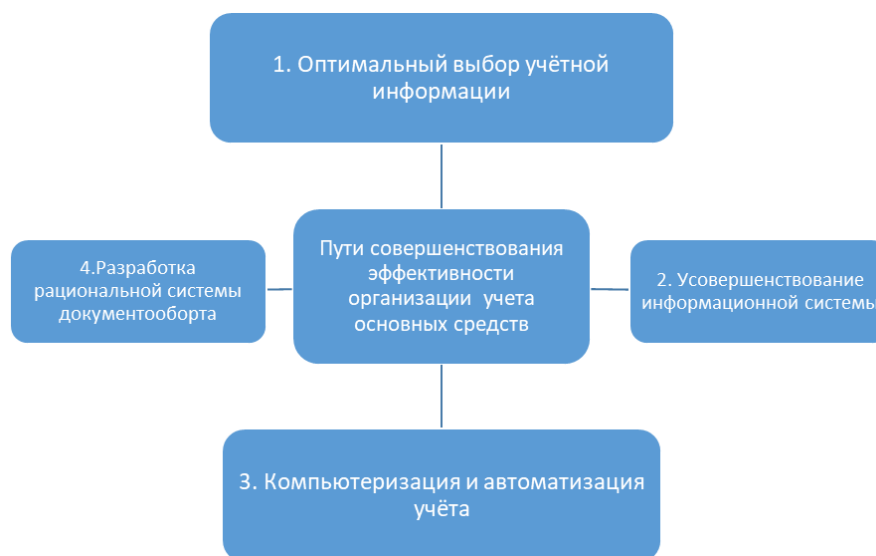

Рис. Пути совершенствования эффективности организации учета основных средств [Разработано автором]

1. Для совершенствования эффективности использования основных средств важно наиболее оптимально выбрать учётную информацию: показатели величины стоимости, перенесённые на стоимость готового продукта, показатели общего объёма основных средств, их динамику и структура. Анализ данных показателей помогает в создании условий для эффективного использования денежных средств.

2. Усовершенствование информационной системы необходимо для соответствия действующим нормам законодательства, а также для эффективного управленческого учёта.

3. Важный этап для того, чтобы ежедневно получать оперативную информацию о движении объектов основных средств, а также для того, чтобы верно рассчитать и отразить начисление амортизации.

4. Данный фактор необходим для своевременного решения поставленных задач при минимальном использовании материальных, финансовых и трудовых ресурсов компании.

Таким образом, проведённый анализ методов оценки основных средств в бухгалтерском и налоговом учёте показал тесную взаимосвязь между этими составляющими. На данный момент существует ряд проблем в бухгалтерском и налоговом учёте при оценке основных средств: отсутствие формы первичного документа по переоценке основного средства, удобной для применения в бухгалтерском и налоговом учёте, расхождения в сроке полезного использования объекта, различный метод оценки стоимости при передаче основного средства в качестве вклада в уставный капитал.

Сформированные предложения могут помочь их решить. В качестве возможного решения указанных проблем предложено внесение изменений в акт переоценки основного средства, установление одинакового срока полезного использования в бухгалтерском и налоговом учёте, а также начисление амортизации каждый месяц.

Литература

1. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет: в 2-х ч. Ч. 1. 12-е изд. М.: Юрайт, 2018.
2. Жарикова О.А., Калининченко А.С. Бухгалтерский и налоговый учет амортизации основных средств: сходства и различия // Актуальные вопросы экономики и педагогики в современных условиях цифровой трансформации: материалы I Всерос. междисциплинар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. (г. Севастополь, 20–21 дек. 2018 г.). Севастополь: Севастопол. филиал федерал. гос. бюджет. образоват. учреждения «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». 2018, С. 60–63.
3. Кудрявцева А.С., Фомина Е.А. Направления стимулирования развития малого бизнеса // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика: материалы Междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. (г. Брянск, 16–17 апр. 2019 г.). Брянск: Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского. 2019, С. 107–112.
4. Матвеевцева А.В. Основные средства: проблемы оценки // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. (г. Курск, 29 марта 2017 г.). Курск: Университетская книга, 2017. С. 222–225.
5. Миндиярова Э.Э. Проблемы учета и анализа основных средств и пути повышения эффективности их использования // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2020. № 2. С. 52–55.
6. Миславская Н.А., Поленова С.Н. Бухгалтерский учет. М.: Дашков и К, 2016.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/df53ee1751d3e93dbf8c0d34076675da18a2fd06/ (дата обращения: 19.09.2020).
8. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденное приказом Минфина России от 30.03.2001 г. № 26н (ред. от 16.05.2016). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ca9fac1b1c2a232aa1e6b5df8318b4671a26cdc0/ (дата обращения: 19.09.2020).
9. Постановление Госкомстата РФ от 21.01.2003 № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41013/ (дата обращения: 19.09.2020).
10. Шанин И.И., Полупанова Д.А. Эффективность использования основных средств в коммерческой организации // Молодой ученый. 2017. № 13(147). С. 392–395. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/147/41138/> (дата обращения: 19.09.2020).
11. Hamid Pourjalali. Level 3 Fair Value Disclosures and Crash Risk with Audrey Wen-shin Hsu and Yi-Ju Song // Journal of Contemporary Accounting & Economics. Vol. 14. Issue 3. 2018. P. 358–372. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1815566918301474> (дата обращения: 19.09.2020).

OKSANA TSAREVSKAYA, ELENA FOMINA

Sevastopol branch of Plekhanov Russian University of Economics

STUDY OF THE METHODS OF EVALUATION OF THE BASIC MEANS IN THE STATUTORY AND FISCAL ACCOUNTING

The article deals with the methods of the evaluation of the basic means in the statutory and fiscal accounting.

*There are revealed the basic issues in the evaluation and documentation of the economic operations
with the basic means demanding to improve the legislation and the ways of the improvement
of the quality of the accounting information while evaluating the basic means.*

Key words: *basic means, accounting, fiscal accounting,
accounting management, evaluation.*

УДК 33

Г.Д. ЯКИМЧУК
(planetgleb@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ*

Рассматриваются особенности формирования предпринимательской деятельности в образовании. Дается определения понятиям, связанных с данной тематикой. Приводятся основные выводы по тематике предпринимательской деятельности в сфере образования.

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность в образовании, бизнес структура, особенности предпринимательской деятельности, подготовка специалистов по предпринимательству.*

Определение понятия «предпринимательская деятельность» как фактора определенных изменений в экономике, обществе и других сферах жизнедеятельности человека является необходимым для понимания ее значимости в сфере образования. Так, например, Е.В. Серый, рассматривая предпринимательство как социальный феномен, отмечает, что предпринимательство в широком смысле является объективным двигателем всех инноваций не только в экономике, но и в политике, и в социальной сфере, поэтому оно становится все более очевидным как форма и метод достижения цели реформирования общественных отношений, пронизывая все сферы происходящих в этой сфере преобразований [4]

Следовательно, ученый считает, что предпринимательство – это, по существу, важнейший элемент социально-экономических отношений любого современного общества; главная альтернатива в изменении образа жизни, способ возрождения нормальных и естественных условий нашего существования (как средство для человека реализовать свои сущностные проявления) [Там же].

Предпринимательство в образовании ориентировано на целевую профессиональную подготовку, реализуемую в подготовке востребованных на рынке труда специалистов, способных организовать предпринимательскую деятельность в сфере образования. Целью такого образования является предоставление специальных знаний и управленческих навыков предпринимателям и менеджерам, осуществляющим образовательную деятельность на всех уровнях. Особое внимание уделяется использованию современных педагогических технологий и методов, ориентированных на практическую направленность подготовки специалистов в области образования.

Выбор предпринимательства в образовании и профессиональной подготовке в качестве центрального вопроса означает нечто большее, чем выбор одной из нескольких тем. По своей сути, это следует отнести к контексту стремления переориентировать политику в области образования и профессиональной подготовки. Предпринимательство в образовании отличается от традиционного профессионального образования, основное внимание в этом вопросе уделяется личностным способностям, а не функциональным компетенциям, подход к обучению в большей степени основан на эксперименте и в меньшей степени ориентирован на рутинную деятельность. Он направлен не столько на передачу ноу-хау для решения технических задач, сколько на оценку неопределенности реальных ситуаций, поиск творческих решений и их реализацию.

Развитие предпринимательства является ключевым элементом экономического, социального и политического развития стран Европы и Центральной Азии. Чтобы процветать и расти, экономика большинства стран должна опираться на предприимчивость и инициативу людей на всех уровнях, не только частного производства, но и государственного управления.

Вопрос перспектив занятости ставит развитие предпринимательства и обучение предпринимательству в центр реформы профессионального образования. Традиционно учебные программы в профессионально-технических учебных заведениях были ориентированы в первую очередь на крупные

* Работа выполнена под руководством Кайля Я.Я., доктора экономических наук, профессора кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

и часто процветающие предприятия. Хотя эти отрасли все еще могут играть важную роль в экономике, их роль в занятости быстро снижается.

Основная цель, стоящая за целью интеграции предпринимательства с образованием, носит системный характер: образование должно быть способно предоставить своим потребителям не только возможность приобретать и совершенствовать навыки, необходимые для трудоустройства в будущем, но и возможность создавать и вести свой собственный бизнес. С этим новым подходом можно связать современные педагогические концепции и методы с их лозунгом «формирование самостоятельных граждан», способных решать проблемы и осуществлять свою деятельность с гражданской ответственностью [2].

Также существует и другая причина, связанная с проблемой предпринимательства: с учетом изменившейся организационной структуры предпринимательства предпринимательский подход к работе приобретает важное значение.

Есть некоторые признаки предпринимательской активности.

1. Систематичность, т. е. осуществление предпринимательской деятельности в течение определенного периода. Однако законодатель не определяет четких критериев систематичности. Таким образом, для квалификации деятельности в качестве предпринимательской применяются следующие критерии:

- доля прибыли от предпринимательской деятельности в общем доходе лица;
- маржа прибыли;
- получение ее определенное количество раз за определенный отчетный период и т. д.

2. Независимость, которая состоит из двух компонентов:

а) организационная самостоятельность – способность самостоятельно принимать решения в ходе хозяйственной деятельности (волевой характер);

б) имущественная самостоятельность – наличие у предпринимателя обособленного имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Рискованный характер предпринимательской деятельности. Риск (от лат. *risco* – «отвесная скала») – вероятность не получить запланированного или ожидаемого положительного результата.

3. Самостоятельная имущественная ответственность предпринимателя. Пределы такой ответственности зависят от организационно-правовой формы предпринимательской деятельности.

4. Узаконенный характер. Наличие специального юридического лица (предпринимателя), т. е. лица, зарегистрированного в этом качестве в установленном законом порядке. Предпринимательская деятельность может осуществляться только лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. Предпринимательская деятельность без государственной регистрации является правонарушением (ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ); ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

5. Направленность на систематическом получении прибыли. Прибыль определяется как доход, уменьшенный на величину расходов. При этом важна именно цель деятельности человека, а не сам факт получения прибыли. Деятельность, направленная на получение прибыли, но приносящая убытки, также является предпринимательской.

6. Извлечение дохода от определенных видов деятельности: продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ, получения дохода от использования имущества (например, сдачи в аренду помещений) и интеллектуальной собственности предпринимателя.

7. Профессионализм – это признак того, что предприниматель обладает определенными знаниями и навыками. В настоящее время это требование закреплено не для всех видов предпринимательской деятельности (как правило, при осуществлении лицензируемой деятельности требуется наличие определенного образования). Однако он указан как обязательный в законодательстве Германии, Франции и других стран [3].

Виды предпринимательской деятельности классифицируются:

– по форме собственности, на базе которой осуществляется предпринимательская деятельность: частная, государственная, муниципальная;

- по количеству участников: индивидуальные, коллективные;
- по роду деятельности: производство товаров, оказание услуг, выполнение работ и т. д. [5].

Цели, поставленные предпринимателем, реализуются в результате предпринимательской деятельности. Основные задачи бизнеса:

- 1) получение прибыли от затраченных капитальных, финансовых, ресурсных и материальных ресурсов на конкретную деятельность за определенный период времени;
- 2) удовлетворение потребительского спроса, его специфических потребностей.

В результате разработки механизма совершенствования процесса формирования предпринимательских структур можно сделать следующие выводы:

1. Обоснование и выбор конкретных управленческих решений, связанных с финансовыми рисками, базируется на концепции и методологии теории принятия решений. Эта теория предполагает, что решениям, связанным с риском, всегда свойственны элементы неизвестности конкретного поведения исходных параметров, которые не позволяют четко детерминировать значения конечных результатов этих решений.

2. Для формирования предпринимательских структур является важным рассмотрение направлений финансирования: развитие объектов, необходимых для формирования предпринимательских структур, правовая охрана и оценка результатов интеллектуальной деятельности университета, образовательные программы для субъектов малого и среднего предпринимательства, зарубежные стажировки и повышение квалификации сотрудников, консалтинговые услуги иностранных и российских экспертов в сфере трансфера технологий, создание и развитие малых инновационных предприятий [1].

Таким образом, на современном этапе развития социально-экономических процессов в российском обществе необходима целенаправленная профессиональная подготовка специалистов по предпринимательству в сфере образования и предпринимательской деятельности в сфере образования.

Литература

1. Землянская Н.Б. Коммуникационная политика вуза и ее реализация в системе маркетинга образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2001.
2. Котоломова Л.Я. Ценообразование платных образовательных услуг в государственных высших учебных заведениях: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2001.
3. Михайлушкин А.И., Соловьева Е.В. Анализ рынка высшего профессионального образования: методологический и методический аспекты. СПб.: СПбГИЭА, 1998.
4. Рыбницкий Г.В. Научные подходы к определению понятия «предпринимательская деятельность» // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2014. № 1-2. С. 237–242.

GLEB YAKIMCHUK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PECULIARITIES OF ENTREPRENEURIAL BUSINESS IN EDUCATION

The article deals with the peculiarities of the formation of entrepreneurial business in education. There are given the definitions of the concepts associated with the theme. The author presents the basic conclusions of the theme of the entrepreneurial business in the sphere of education.

Key words: *entrepreneurial business in education, business structure, peculiarities of entrepreneurial business, training of experts on entrepreneurial business.*

Дата выхода: 29.12.2020 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 6(35.2) 2020

Учредитель:

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

**Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77- 60273
от 19 декабря 2014 года**

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:

Бородина Т.С. – главный редактор

Караваева А.С. – редактор

Спиридонова О.И. – дизайнер

**strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная научная конференция «Проблемы сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне»

АЛИСИЕВИЧ П.В. Экскурсионный потенциал памятных мест Первой мировой войны в Беларуси	5
БЕЖЕНЦЕВА А.Р. История отражения Сталинградской битвы в названиях улиц Волгограда	10
БЕЖЕНЦЕВА А.Р., ОРЕШКИНА Т.Н. Деятельность современных региональных учреждений культуры по сохранению исторической памяти о войне	13
КАЗЕЕВА М.А. Человек на войне (по материалам фотодокументов)	16
КАЗЕЕВА М.А. Война в исторической памяти современного поколения (по материалам семейной фотохроники)	24
КОРОТКОВА Т.А. Опыт участия союзной молодежи в восстановлении Сталинграда и области	32
КУЛАЧКИНА Е.В. Гуля Королёва: жизнь и подвиг	35
КУЛАЧКИНА Е.В., СУХОРУКОВА Е.П. Студенческий историко-археологический клуб «Горизонт»: гордимся осознанием раскопа важности и знанием основ научно-педагогического труда	39
КУЛИНИЧ У.Д. Великая Отечественная война в пространстве семейной исторической памяти: боевой путь моего прадеда Б.И. Баранова	42
ЛИПЧИК В.П. Историко-культурное наследие г. Глубокое Витебской области как основа для экскурсионно-краеведческой работы с учащимися	47
ЛОЗИН Д.И. Делопроизводственные документы промышленных предприятий Сталинграда как источник по истории инженерно- технических работников в восстановительный период 1943–1950 гг.	50
МЕДВЕДЕВ А.Д. Мемориальная политика правительства Волгоградской области по сохранению памяти о Великой Отечественной войне (период 2003–2020 гг.)	54
МЕДВЕДЕВ А.Д. Переход от социальной к культурной памяти о прошлом и его специфика в современных условиях	58

МИТРОФАНОВА А.И. Тема войны в исторической памяти современного студенческого сообщества: практика формирования в рамках празднования 75-летнего юбилея победы в Великой Отечественной войне в г. Таганроге	61
ПИСКОТИНА В.А. Отражение событий Сталинградской битвы в экспозиционной деятельности музея «Память» в 2020 г.	65
ПИСКОТИНА В.А. Сохранение и передача исторической памяти о событиях Сталинградской битвы на примере экспозиции музея «Память»	68
САВИЦКАЯ О.Н., НЕКЛЮДОВ Н.В. Проблема сохранения и использования культурного наследия советской эпохи (на примере Волгоградской области)	72
САМАРАЙ Е.П. Формирование образа врага и героя в годы Великой Отечественной войны посредством агитационного плаката	75
СМИРНОВ В.А. Проблемы мемориализации холокоста в Ростове-На-Дону	80
ТЕПИКИНА Л.Ю., КОВЕШНИКОВА О.Т. Современные проблемы развития поискового движения: общероссийский и региональный аспекты	84
ТРАСКЕВИЧ Р.Р. Изучение истории Оршанского иезуитского колледжума как способ формирования патриотических чувств молодежи оршанщины	88
ТРЕТЬЯК Д.В. Воспитательный потенциал изучения темы социальной защиты военнослужащих и членов их семей	91
ФЕДЮЩЕНКО Д.А. Оккупационный режим немецко-фашистских захватчиков на территории Сталинградской области в период Сталинградской битвы (июль 1942 – февраль 1943 гг.)	95
ФЕДЮЩЕНКО Д.А. О злодеяниях сателитов фашистской Германии против советских граждан на территории Сталинградской области в период Сталинградской битвы (июль 1942 – февраль 1943 гг.)	99
ФОКИН А.Ю. Человек на войне: Алексей Петрович Маресьев (по воспоминаниям современников)	102
ФРОЛОВА Ю.О. Мемориализация истории Великой Отечественной войны (на примере подвига Зинаиды Маресевой)	105
ХУСАИНОВ Р.Р., ТУРБИНА П.П. Роль студенческого поискового отряда «Гвардеец» при ФГБОУ ВО «ВГСПУ» в увековечивании памяти погибших в Великой Отечественной войне	108
ЦЫБУЛИНА В.М. Участие калмыков в Сталинградской битве (на примере подвигов Г.Б. Хохолова и Э.Т. Деликова)	112
ШЕВЧЕНКО Е.С. Сохранение памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии (из опыта учителей Волгограда)	115

Исторические науки

КАЗЕЕВА М.А. Социокультурное развитие России второй половины XIX – начала XX в. в фотодокументах: храмовое строительство	119
ФОКИН А.Ю. Алкогольный вопрос в крестьянской среде во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии)	124

**Региональная научная конференция «Проблемы сохранения
историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне»**

УДК 908:379.822:94(476)«1914/1918»

П.В. АЛИСИЕВИЧ

(als_pavel@mail.ru)

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

**ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНЫХ МЕСТ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ***

Раскрывается экскурсионно-краеведческий потенциал памятных мест Первой мировой войны в Беларуси. Дается характеристика наиболее значимых памятных мест, связанных с Первой мировой войной, а также описывается их современное состояние.

Ключевые слова: Первая мировая война, экскурсионный потенциал, Беларусь, музейный комплекс «Забродье», мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны, Братское военное кладбище.

Памятные места Первой мировой войны, которые находятся на территории Республики Беларусь, достаточно многочисленны. Они представлены кладбищами, храмами, памятниками, мемориалами, гражданскими объектами, а также дотами, остатками укреплений и т. д. Однако стоит отметить, что памятные места Первой мировой войны в Беларуси имеют разную степень мемориализации, а значит – и разный историко-культурный потенциал. Исходя из современного состояния данных объектов, их информативности, значимости для раскрытия событий Первой мировой войны и экскурсионно-краеведческого потенциала, наиболее значительными из них можно считать: музейный комплекс «Забродье», мемориальный комплекс памяти героев и жертв Первой мировой войны в Сморгони и Братское военное кладбище в Минске. В данной статье дается характеристика перечисленных объектов и их экскурсионно-краеведческий потенциал.

В качестве первого памятного места нами определен музейный комплекс «Забродье», потому что на сегодняшний день это единственный в Беларуси музей, посвященный Первой мировой войне. При этом он был создан по частной инициативе и развивается преимущественно без поддержки государства.

Деревня Забродье находится в Вилейском районе Минской области на реке Нарочанка, в 95 км от Минска. Здесь по инициативе талантливого и до сих пор востребованного художника Бориса Борисовича Цитовича был создан данный музейный комплекс.

Борис Цитович родился в 1948 г. на Урале. Знаменитый художник перебрался жить в Минск в 1960-е гг. [1]. Он всегда мечтал о собственной мастерской вдали от городского шума. Сначала его идею поддерживали друзья. Они думали переехать в глубинку своей творческой коммуной, но постепенно все нашли повод остаться в городе. В 1975 г. семья Бориса Борисовича переехала в деревню Забродье. Цитовичи даже не имели возможности купить сразу дом в деревне. И только когда жена художника, Валентина Петровна, организовала детский театр в райцентре, им разрешили здесь приобрести жильё [2]. В следующем году в лесу Борис Борисович нашёл небольшие холмы и углубления. Местные жители рассказали ему, что здесь находилось кладбище времен Первой мировой войны. Как выяснилось позже, это было лазаретное кладбище 27-ой пехотной дивизии, существовавшее в 1915–1917 гг.

В 2004 г. за значительные достижения в области культуры и искусства Борис Борисович был удостоен Премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение». Вся премия пошла на воз-

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории, кандидата педагогических наук, доцента БГПУ им. Максима Танка.

движение Борисоглебской часовни [1]. Таким образом, вот уже на протяжении 40 лет семья Цитовичей своими силами трудится над превращением маленькой деревни в интерактивную площадку, где через рефлексию над прошлым формируется историческая память Беларуси [3].

На настоящий день на территории усадебного комплекса находятся: музей белорусского быта, коллекция ретро-автомобилей, двухсотлетняя баня, три деревенских домика для проживания с уникальными интерьерами, пять железнодорожных вагонов начала XX в. и православная часовня Святых Бориса и Глеба.

В Борисоглебской часовне находится музей Первой мировой войны. В экспозицию музея входят: фотографии участников событий тех времен, ордена и медали, личные вещи солдат как Российской императорской армии, так и германской армии, карты и схемы, обмундирование солдат и офицеров российской и германской армий, а также остатки оружия, снаряжения и другие артефакты.

В экспозиции музея есть ряд инсталляций, которые были созданы Александром Валерьевичем Пресняковым. Ниже представлены краткие описания наиболее значительных из них. Первая инсталляция – план Свенцянского прорыва германской армии 8 сентября – 2 октября 1915 г. На второй инсталляции представлены пулемет «Максим» и винтовка Мосина. Третья инсталляция посвящена Нарочской операции. Силы французской армии у Вердена были практически истощены. Все гражданское население эвакуировали из Парижа, готовя город к капитуляции. Французское командование обратилось за помощью к российскому императору. Николай II приказал подготовить наступление. Оно началось в районе озера Нарочь. Сюда было стянуто несколько дивизий германской армии, что дало время французской армии на передышку. В центре инсталляции – могилы солдат, погибших под Верденом. Четвертая инсталляция посвящена сестрам милосердия и их подвигу. Пятая инсталляция рассказывает о защите крепости Осовец. Более полугода защитники крепости держали оборону против превосходящих в численности солдат германской армии. После массированного артиллерийского обстрела, германские войска предприняли газовую атаку против защитников крепости. После этого они пошли в наступление. Однако неожиданностью для них стало контр наступление российских солдат, защищавших Осовец. Германская армия отступила на некоторое время, а в историю это событие вошло как «Атака мертвецов».

Возле Борисоглебской часовни установлены 5 железнодорожных вагонов начала XX в. Планируется, что там будет размещена следующая часть экспозиции музея Первой мировой войны. Работа по ее созданию уже успешно ведется. Для посетителей уже открыт один из вагонов.

Музей Первой мировой войны находится в Забродье не случайно. На другом берегу реки, напротив часовни, в имении Реутка, располагался штаб 2-ой Российской армии. На реке, около деревни, находился паром. Офицеры штаба были расквартированы в Забродье, а в лесу стояло более 5 тыс. тыловых войск. Там же находились лазарет и кладбище, на котором хоронили павших солдат.

Боевые действия в районе Забродья оставили значительные материальные свидетельства. И сейчас оставленные участниками событий того времени артефакты пополняют фонды музея Первой мировой войны, созданного в усадебном комплексе. Его деятельность направлена на мемориализацию и сохранение исторической памяти о событиях 1915–1918 гг. на территории Беларуси.

Мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны был открыт в Сморгони 1 августа 2014 г., к 100-летней годовщине начала Первой мировой войны. Мемориальный комплекс расположен на Аллее памяти и состоит из трех скульптурных композиций: «Беженцы», «Солдаты Первой мировой войны», «Крылатый гений солдатской славы». Последняя из которых символизирует воинскую славу солдат, отдавших свою жизнь за родину. На территории мемориального комплекса проложены дорожки, построена часовня, а также установлен «Камень памяти» с текстовым обращением к потомкам. Вход в мемориальный комплекс обозначен Георгиевским крестом. Также на территории мемориального комплекса находится зона «памяти и скорби», в которой находится отлитая из бронзы карта военных событий 1915–1917 годов, а рядом установлены две мемориальные урны с землей с мест захоронения воинов российской и германской армий. Там же расположена небольшая часовня. Необ-

ходимо отметить, что на сегодняшний день мемориал находится в незавершенном состоянии. Мемориальный комплекс был воздвигнут именно в Сморгони не случайно [4].

Противостояние российских и германских войск под Сморгонью на протяжении сентября 1915 – февраля 1918 гг. получило широкую известность в Первой мировой войне.

Летом и осенью 1915 г. российская армия отступала на восток из Галиции и Польши, параллельно сдерживая натиск австрийской и германской армий. В начале сентября 1915 г. фронт установился на линии от Балтики – западнее Вильно – восточнее Гродно и далее на юг, до Карпат [5].

Перегруппировав войска, германское командование решило начать наступление в районе севернее Вильно, между Северным и Западным русскими фронтами. «С утра 9 сентября 1915 г. началось продвижение германских войск. Русская кавалерийская разведка не обнаружила значительных германских сил, а доклады летчиков 34-го корпусного авиаотряда, обнаруживших противника, не были приняты во внимание. Поэтому первоначальный успех германского удара был полным» [6, с. 5].

Утром 10 сентября между фронтами русских войск образовался разрыв в 50 км. «Зная об этом, германское командование передало 11 сентября генералу Гарнье приказ повернуть на юг, в направлении Свенцяны (совр. Швенчёнис) – Сморгонь – Молодечно» [Там же].

«Немного позднее, в тылу 10-й русской армии германские 1-я и 4-я кавалерийские дивизии полковника фон Лентке и генерал-майора фон Хофмана вышли к переправам через Вилию, к железной дороге Вильно-Минск» [Там же]. «С правого берега Вилии, в 40 км севернее Сморгони, пытались наступать две германские пехотные дивизии генерал-лейтенанта Талька и генерал-лейтенанта фон Сеудевица. Но к этому моменту передовые части 8-й и 14-й кавалерийской дивизиями генерал-майора Л. Киселева и генерал-майора В. Петерса заняли фронт вдоль реки» [Там же].

Утром 15 сентября германские войска при поддержке артиллерии и пулеметов атаковали 16-тысячный город Сморгонь. Российские войска, в это время находившиеся на станции Сморгонь, решили занять оборону, но в ходе боев, понеся потери и израсходовав все патроны, решили отступить на Крево, к которому подходило подкрепление. Население города было эвакуировано в течение трёх часов. Подкрепление резко изменило соотношение сил в пользу российской армии. «Германская армия в ожидании уже своих подкреплений заняла позиции у Сморгони. 16-го сентября шесть германских пехотных дивизий в районе Быстрица – Михалишки на двадцатикилометровом участке фронта переправились через Вилию и начали атаку с целью окружить российские войска» [Там же]. В ходе наступления германским войскам не удалось прорвать оборону.

«Командование 10-й российской армии решило вывести 1-ю и 2-ю гвардейские пехотные дивизии и гвардейскую стрелковую бригаду Гвардейского корпуса, направив их в свой тыл, с целью не допустить прорыва германских пехотных дивизий к Сморгони и окружения армии. Российские дивизии заняли позиции в районе станции Сола – озеро Рыжее» [Там же]. 19 сентября Гвардейские полки отбивали до самой ночи атаки противника, который пытался пробиться к Сморгони. Российские войска сумели остановить наступление. «20 сентября, в ходе 15-ти часового “штыкового боя”, Сморгонь была освобождена российскими войсками» [Там же]. Через 2–3 дня 10-я русская армия начала отход на рубеж Сморгонь – Крево. Российские войска начали закрепляться на новой линии обороны. К каждому полку, по одному взводу, присоединились Гвардейские саперы. Разведкой занимались 200 казаков лейб-гвардии казачьей бригады. Были налажены поставки снабжения.

25 сентября германцы начали обстрел русских позиций. Имея преимущество в артиллерии и снарядах, тактика была проста: «сделать русские окопы русскими могилами» [7, с. 67–71]. Германская пехота пошла в наступление. Ее целью было окружить и захватить город. «Не смотря на то, что российские гвардейцы держались стойко, ни одна сторона не достигла значительного результата» [6, с. 5].

27 сентября, после очередного артиллерийского обстрела, германская армия пошла в наступление у деревни Большая Мыса, в 7 км южнее Сморгони. «По его итогам, российские войска потеряли 2 тысячи человек и предприняли тактическое отступление на 3,5 км» [Там же]. «Но уже 28 сентября 7-я Си-

бирская и 2-я Финляндская стрелковые дивизии генерал-лейтенантов В. Братанова и В. Кублицкого отбросили противника и восстановили фронт, потеряв большое количество войск» [6, с. 6].

Германское командование решило организовать прорыв на Сморгонь с севера, вдоль реки Вилии. 30 сентября 1915 г. германская армия перешла в наступление в районе селения Боровый Млын, располагавшегося на севере от Сморгони. 1 октября германским войскам удалось захватить поселение. После артиллерийской подготовки они продолжили атаку на участок Кунава – Цари, который защищала 2-я гвардейская пехотная дивизия. Все атаки неприятеля были отбиты [7, с. 72].

В сентябре 1916 г. у Сморгони российские войска провели свою первую в войне газобаллонную атаку. В результате только «газовая война» на территории боевых действий унесла жизни десятков тысяч солдат и офицеров [5]. Также велась «подземная война». «В течение июля 1916 г. саперы 52-го саперного батальона 26-го армейского корпуса копали тоннель в тыл германцам – к высоте “72,9”, где находилась немецкая батарея» [6, с. 6]. В день штурма заложенный в землю динамит взорвали. Два пехотных полка российской армии заняли высоту.

«Таким образом, становится понятным, что Сморгонь справедливо называют “белорусским Верденом”, так как именно этот город стал центром наибольшего напряжения на германско-российском фронте в период Первой мировой войны» [Там же]. Оборона города продолжалась 810 дней. Город практически был разрушен до основания. «Причиной стало то, что Сморгонь подверглась интенсивным артиллерийским обстрелам со стороны германских войск, а также была изрыта траншеями и окопами» [Там же]. Газета «Нива» окрестила Сморгонь «мертвым городом». В российской армии сложилась поговорка «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал» [7, с. 76].

«Описываемые события оставили значительный след на территории Сморгонщины. До сих пор там сохранились пулеметные доты, остатки бетонных укреплений, рвы и траншеи, обрывы, которые оставили артиллерийские снаряды, а также воинские захоронения, мемориальные знаки и братские могилы» [6, с. 6]. На территории Сморгонского района насчитывается 10 германских воинских захоронений, 15 российских, 5 совместных захоронений, 1 братская могила российских солдат (данные на 2010 год) [8, с. 160–167].

Таким образом, можно подвести итог, что противостояние под Сморгонью оставило огромный след в отечественной военной истории. «Здесь было оставлено значительное количество материальных свидетельств времен Первой мировой войны, часть которых находится в полуразрушенном или разрушенном состоянии и требует реставрации и последующего ухода за ними» [6, с. 6]. «Данные меры будут способствовать реализации историко-культурного потенциала данного региона и будут привлекать большое количество туристов, интересующихся событиями Первой мировой войны» [Там же].

В результате боевых действий к концу лета – началу осени 1915 г. фронт установился по линии Двинск – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск, воюющие стороны перешли к позиционной войне. В этих условиях значительно повысилась роль прифронтовых городов, самым крупным из которых являлся Минск.

Уже через месяц после начала боевых действий было создано минское **братское военное кладбище**. К вопросу создания кладбища активно подключились органы городской власти и военного управления. Планировалось создать не одно, а несколько братских кладбищ. Однако в итоге было создано Минское военное братское кладбище, которое находилось между Виленским и Долгиновским трактами (теперь – Старовиленский тракт и ул. Червякова). Работы были организованы довольно быстро, т. к. вскорости стали прибывать раненые с фронта, многие из которых умирали в госпиталях. С 29 ноября там начались захоронения, а в конце 1914 г. было установлено ограждение кладбища. В 1915 г. на кладбище завершилось строительство деревянной часовни.

Братское кладбище со дня своего основания сразу создавалось как мемориальное. В соответствии с законом Российской империи, каждый военнослужащий должен был быть погребен в отдельной могиле и в гробу. Братским оно называлось в честь воинского братства, т. е. на кладбище были только индивидуальные захоронения. Кроме того, согласно с законом Российской империи, кладбища созда-

вались с учетом религиозной принадлежности погибших. Между Виленским и Долгиновским трактами были похоронены только православные воины. До 1918 г. на нем было похоронено 5 тысяч воинов.

После Октябрьской революции Первая мировая война была названа империалистической, а солдаты, погибшие на ее фронтах, стали считаться просто жертвами, а не героями войны. Братское кладбище оказалось заброшенным. Оно еще существовало в 1930-е годы, но церковь была уже снесена [9]. В августе 2011 г. на территории кладбища открыли мемориал, в который входит часовня и гранитные плиты, на которых высечены имена погибших солдат.

Таким образом, можно подвести итог. На наш взгляд, для повышения экскурсионного потенциала памятных мест Первой мировой войны в Беларуси, было бы целесообразно создать экскурсионные маршруты, посвященные данной теме. Например, можно было бы разработать экскурсию «Первая мировая война: Сморгонское противостояние» (объектами которого могут стать д. Забродье, мемориальный комплекс Памяти жертв и героев Первой мировой войны в Сморгони, Сморгонский районный краеведческий музей и Кревский замок). Также для повышения экскурсионного потенциала города Минска нами была разработана и апробирована экскурсия «Первая мировая: по местам забытой войны в Минске». Хотелось бы дополнить, что повышению экскурсионно-краеведческого потенциала способствовала бы мемориализация памятных мест Первой мировой войны, многие из которых находятся на сегодняшний день в заброшенном или неудовлетворительном состоянии.

Литература

1. Бондаренко В. Борис Цитович, хранитель вечности // Наш Гомель. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozh.info/boris-citovich-khranitel-vechnosti> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Толочко В. Борис Цитович – часовой забытой войны // Sputnik Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/live/20171026/1031581913/boris-citovich-chasovoj-zabytoj-vojny.html> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Забродье. [Электронный ресурс]. URL: <https://zabrodje.com> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны в Сморгони // Holiday.by. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holiday.by/by/skarb/1196-memorialnyj-kompleks-pamjati-geroev-i-zhertv-pervoj-mirovoj-vojny-v-smorgoni> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Оборона Сморгони // Крево – Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://krevo.by/history/letopis/oborona-smorgoni/> (дата обращения: 24.11.2020).
6. Алисевич П.В. Сморгонское противостояние (1915–1917 гг.) и его след в отечественной истории // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы III Междуна. студ. науч.-теорет. конф. (г. Минск, 18 апр. 2018 г.). Минск: РИВШ, 2018.
7. Лигута В.Н. 810-Дневное противостояние у Сморгони в 1915–1917 годах // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэр. міжнар. навук-практыч. канф. (Сморгонь, 18–19 мая 2007 г.). Мінск: Чатыры Чвэрці, 2009.
8. Шарков А.В., Селеменев В.Д. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси. Минск: НАРБ, 2010.
9. Усачев О.И. Братское военное кладбище // Минск старый и новый. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsk-old-new.com/places/kladbishcha/bratskoe-voennoe-kladbishhe>. (дата обращения: 24.11.2020).

PAVEL ALISIEVICH

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

EXCURSION POTENTIAL OF THE MEMORY PLACES OF THE FIRST WORLD WAR IN BELARUS

The article deals with the excursion and regional natural history potential of the memory places of the First World War in Belarus. There is given the characteristics of the most significant memory places associated with the First World War, there is described their modern state.

Key words: First World War, excursion potential, Belarus, museum complex “Zabrodye”, memorial complex of the Memory of the heroes and victims of the First World War, the Brother’s military cemetery.

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА
(alinkabez@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ ВОЛГОГРАДА*

Рассматривается история отражения Сталинградской битвы в топонимике Волгограда. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие увековечение памяти героев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, названия улиц, топонимика, историческая память.

Во всем мире Сталинградскую битву знают как одну из самых кровопролитных сражений в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. В Волгограде находится большое количество памятников, отражающих события Сталинградской битвы. Однако также одной из форм отражения истории и сохранения исторической памяти является топонимика. Она объёмно в количественном отношении отражена в названиях улиц Волгограда, что свидетельствует о значимости Сталинградской битвы как для города, так и для страны в целом.

Процесс увековечивания этих событий в региональной топонимике проследим в хронологии. Так, уже спустя два года после завершения войны в Сталинграде начинается процесс переименования и утверждения новых наименований улиц в городе. Например, решением исполкома Горсовета от 14.07.1947 г. было принято решение о переименовании улицы Солнечной в улицу в честь 13-й гвардейской стрелковой дивизии, участвовавшей в боях за Сталинград под командованием А.И. Родимцева; о переименовании улицы Карусельской в улицу 39-Гвардейской, в память о героических подвигах этой дивизии. Бывшая улица Культармейская была переименована в улицу Ополченскую. Народное ополчение Сталинграда сыграло немаловажную роль в Сталинградской битве, им удалось закрыть прорыв фашистов на северной окраине города в конце августа – начале сентября 1942 г. [6, с. 9, 16, 122].

Решением исполкома Горсовета от 09.02.1948 г. одной из улиц в Тракторозаводском районе было присвоено название имени Вычугова Николая Леонтьевича, он являлся командиром танковой роты народного ополчения. 25 сентября 1942 г. подбил несколько немецких танков, после чего погиб [Там же, с. 55].

Дальнейшее присвоение улицам названий, отражающих историю Сталинградской битвы, активно продолжилось в 1950-е гг. Властями города (по решению исполкома Горсовета от 16.04.1951 г.) была создана улица им. Генерала Ватутина. Николай Федорович Ватутин был выдающимся советским военачальником, генерал армии, Герой Советского Союза. Во время Сталинградской битвы командовал Юго-западным фронтом 2-го формирования. Именно с наступления войск Юго-западного фронта началась операция «Уран» [6, с. 47].

В 1950-е гг. была основана улица Аллея Героев, которая является одной из центральных улиц нашего города. Аллея была названа в честь героев Сталинградской битвы, удостоенных высшим званием в СССР. Это звание присваивалось за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также в мирное время. 125 участников Сталинградской битвы удостоены звания Героя Советского Союза за мужество и отвагу, проявленных в боях с немецко-фашистским противником. Город-герой Волгоград отмечен такими высокими наградами как орден Ленина и медаль Золотая Звезда. Макеты этих наград установлены на восьмиэтажных домах, с которых начинается улица Аллея Героев [Там же, с. 32].

Вновь местные органы власти обратились к проблеме мемориализации истории Сталинградской битвы и защитников города в середине 1970-х гг. Так, решением заседания исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 14.04.1975 г. улица Ладожская была переименована в улицу име-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ни К.К. Рокоссовского. Она названа в честь выдающегося военачальника, Маршала Советского Союза и дважды Героя Советского Союза – Константина Константиновича Рокоссовского [6, с. 131]. Константин Константинович в сентябре 1942 г. был назначен командующим Донским фронтом. Совместно с командующими Юго-западного (Н.Ф. Ватутиным) и Сталинградского (А.И. Еременко) фронтов принимал непосредственное участие в разработке и проведении операции «Уран», целью которой было окружение и разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом. После того, как войска противника оказались в «котле», по решению Верховного главнокомандующего именно Донскому фронту под командованием К.К. Рокоссовского было поручено захватить окруженную группировку противника. Началась операция «Кольцо», в ходе которой 31 января 1943 г. вражеская группировка была разделена на две части – южную и северную. Командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс сдался в плен вместе со всей своей армией. Вместе с ним капитулировала южная группа. Северная часть группировки продолжила сопротивление, но 2 февраля 1943 г. она была вынуждена капитулировать. Успешное завершение операции «Кольцо» ознаменовало окончание Сталинградской битвы, которая завершилась победой Красной армии и положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

Спустя два года по решению заседания Исполкома городского совета народных депутатов (от 5.12.1977 г.) была открыта улица им. А.И. Родимцева в честь выдающегося военачальника, дважды Героя Советского Союза Александра Ильича Родимцева [Там же, с. 129]. Во время Сталинградской битвы он командовал 13-й гвардейской дивизией, которая сыграла немаловажную роль в период боевых действий – защищала дом Павлова, участвовала в штурме Мамаева кургана.

В постсоветский период произошли коренные изменения в политической, экономической и социокультурных сферах российского общества. Однако преемственность в вопросе сохранения, изучения и использования коллективной памяти о ключевом событии Отечественной истории первой половины XX столетия сохранилась. Об этом свидетельствуют принятые федеральными властями и региональной властью нормативно-правовые акты. Так, 14 января 1993 г. был принят Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Согласно ст. 2 данного нормативно-правового акта одной из форм увековечения памяти погибших при защите Отечества является присвоение имен, погибших при защите Отечества улицам и площадям [1]. В соответствии с данным законом на региональном уровне в Волгограде 27 сентября 2006 г. было утверждено «Положение об увековечении памяти выдающихся граждан, событий и организаций в городе-герое Волгограде», по которому также одной из форм увековечения памяти является присвоения наименования элементам улично-дорожной сети Волгограда [2].

В итоге в Волгограде более чем 20 улицам были присвоены названия, связанные с событиями Сталинградской битвы. Так, в 1996 г. по совместному постановлению Волгоградской городской Думы и Администрации г. Волгограда улица Историческая в Дзержинском районе была переименована в проспект им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова [6, с. 82].

Согласно постановлению Администрации Волгограда от 29.07.2010 г. в Центральном районе вновь образованной улице было присвоено наименование улицы им. Ханпаши Нурадилова [3]. Улица названа в честь Героя Советского Союза, командира пулеметного взвода, погибшего в бою под г. Серафимович Сталинградской области 27 августа 1942 г. [6, с. 122].

По решению Волгоградской городской Думы от 10.06.2015 г. было принято решение увековечить память в названиях улиц Волгограда сразу 6 участников Сталинградской битвы: старшего лейтенанта Токарева Федора Ивановича, гвардии майора Тюленева Федора Васильевича, гвардии полковника Добрушина Давида Соломоновича, гвардии майора Степанищева Михаила Тихоновича, гвардии красноармейца Химина Михаила Петровича, гвардии капитана Курсекова Георгия Лаврентьевича [4].

К сожалению, не все имена героев Сталинградской битвы увековечены в топонимике Волгограда. Например, в Волгограде нет улицы имени Василия Зайцева, Героя Советского Союза, снайпера 62-й армии Сталинградского фронта. На восточном склоне Мамаева кургана (ныне всемирно-из-

вестный Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы), с 28 сентября 1942 г. до 26 января 1942 г. сражался с противником 1047-й стрелковый полк (в подразделение которого входил В.Г. Зайцев) 284-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта. А ведь на торце левой стороны архитектурного ансамбля-мемориала выбиты слова, сказанные в период сражения Василием Григорьевичем: «За Волгой для нас земли нет!» («Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет! Мы стояли и будем стоять насмерть!»). Василию Григорьевичу ещё в 1980 г. было присвоено звание «Почетный гражданин города-героя Волгограда». Перезахоронение В.Г. Зайцева (по его последней воле) прошло на Мамаевом кургане 31 января 2006 г. Василия Григорьевича похоронили рядом с могилами дважды Героя Советского Союза летчика Василия Ефремова и председателя Сталинградского комитета обороны Алексея Чуянова. Однако до сих пор ни одна из городских улиц не носит его имя.

Однако все же тенденция к увековечению памяти о Сталинградской битве и героях Великой Отечественной войны в топонимике Волгограда продолжается и в наши дни. Всего в Волгограде более 140 название улиц, в которых отражены события и история Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны, а более 400 улиц названы именами героев битвы на Волге [6, с. 4; 5].

Все, что мы можем дать еще продолжающим жить героям войны, все, чем мы можем их отблагодарить за мирное небо над головой – это наша память. Название улиц, отражающих историю Великой Отечественной войны и хранящих имена героев, сохраняют историческую память, передают эту память новым поколениям. Улицы с подобными названиями в очередной раз не дают нам поддаться забвению, позволяют не забыть тот подвиг, который совершил наш народ в те ужасные дни войны. Улицы, по которым мы ходим каждый день – это то, ценой чего стали жизни. Жизни тех, кто отдал их для нас.

Литература

1. Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4295-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Об утверждении Положения об увековечении памяти выдающихся граждан, событий и организаций в городе-герое Волгограде (с изменениями на 27 ноября 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507111> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Постановление Администрации Волгограда от 29 октября 2010 г. № 2828 «О присвоении наименований муниципальным объектам Волгограда» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/20162034/> (дата обращения: 23.11.2020).
4. Решение Волгоградской городской Дума от 10 июня 2015 г. № 30/941 «Об увековечении памяти участников Сталинградской битвы и о присвоении наименований элементам улично-дорожной сети Волгограда». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/24724072/> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Соловьева С.В. Сохранение памяти о подвиге чекистов в топонимической системе // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 3(37). С. 72–76. [Электронный ресурс] URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1428656698.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).
6. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета, 2018.

ALINA BEZHENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

HISTORY OF THE REFLECTION OF THE BATTLE OF STALINGRAD IN THE NAMES OF THE STREETS IN VOLGOGRAD

*The article deals with the history of the reflection of the battle of Stalingrad in the toponymics of Volgograd.
There are analyzed the legal and regulatory acts influencing on the perpetuating the memory of the heroes.*

*Key words: the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad,
names of street, toponymics, historical memory.*

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА, Т.Н. ОРЕШКИНА
(alinkabez@mail.ru, orechkina71@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ

Рассматриваются формы работы региональных учреждений культуры по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в современный период. Анализируются формы работы учреждений культуры, приуроченные к проведению Года памяти и славы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, культурная сфера, учреждения культуры, мемориализация.

Исследуя заявленную проблему, исходя из системного подхода в изучении культурной сферы, стоит отметить, что культурные учреждения являются одним из «составных элементов» культуры и относятся к ее институциональной области (помимо предметной и духовной). И с точки зрения непрерывности исторического процесса, значимости событий и лиц, определяющих развитие общества, именно учреждения культуры транслируют ему духовные ценности, одной из которых, безусловно, является историческая память. Её сохранение, изучение и использование становится крайне актуальной в переломные моменты общественного развития, одним из таких ключевых стала Великая Отечественная война.

Уже на завершающем этапе войны и на начальном этапе возрождения восстанавливаемые библиотеки, музеи, Дома культуры, театры, кинотеатры региона использовали различные формы работы по сохранению исторической памяти: агитационные выставки, тематические вечера, экспозиции, освещающие события Сталинградской битвы, экскурсии по местам боевых сражений, охрана и содержание мест обороны Сталинграда и др. [1, с. 73; 7]. За прошедшие 74 года культурные учреждения Волгоградской области и страны в целом во взаимодействии с государственными органами власти, накопили значительный опыт по мемориализации событий Великой Отечественной войны.

8 июля 2019 г. был подписан указ Президента РФ, в котором 2020 год в Российской Федерации объявлялся Годом памяти и славы [8]. В связи с этим, большинство учреждений культуры в настоящее время реализуют комплекс традиционных мероприятий и инновационных практик, позволяющих сохранять историческую память о Великой Отечественной войне.

Центральное направление государственной политики в вопросе сохранения коллективной памяти о Великой Победе и того, что ей сопутствовало, было реализовано в просветительском мероприятии празднования 75-летия Великой Победы – открытия в 23 регионах России мультимедийной выставки «Память поколений» в интерактивном парке «Россия – моя история». Проект объединил в себе собрания 45 музеев страны. Выставка включает более 200 оцифрованных полотен известных отечественных художников XX и XXI веков: Александра Дейнеки, Павла Корина, Аркадия Пластова, Петра Кончаловского, Кукрыниксов, Ильи Глазунова и др. Уникальность выставки заключается в интерактивном формате и современном оформлении: экскурсия сопровождается рассказами о судьбах героев, их подвигах. Такой формат выставки особо интересен для современной молодежи, он позволяет им глубже почувствовать атмосферу военного времени и позволяет сохранить историческую память поколений. В Волгограде также была представлена данная мультимедийная выставка. Из 200 представленных на выставке работ, 36 принадлежат Волгоградскому музею изобразительных искусств имени Ильи Машкова [3].

Кроме того, этот региональный музей представил самостоятельный проект, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Экспозиция «Война на холсте как память поколений» проводилась виртуально из-за начавшейся пандемии. Её уникальность заключается в том,

что в течение трех лет в дар городу Волгограду была передана значительная коллекция произведений, посвященных тематике войны и мира. Они были созданы профессиональными художниками и любителями разных национальностей из более чем 30 регионов России и зарубежья. В коллекции более 130 произведений живописи, графики, две скульптурных композиции. На полотнах изображены как ожесточенные бои, так и сцены мирного времени. Все картины написаны или очевидцами военных событий, или теми, кто был рядом с ними – внуком по историям деда, матерью, ожидающей возвращения сына, участниками и ветеранами по воспоминаниям о далеких фронтовых годах [2]. Данная региональная выставка является частью федерального проекта «Историческая память». Основной целью проекта является не только сохранение, но и изучение, использование исторической памяти, а также патриотическое воспитание.

Музей-заповедник «Сталинградская битва» является одним из центральных учреждений культуры Волгограда и ключевых по мемориализации исторической памяти по военной истории Отечества второй четверти XX века. Этим культурным учреждением используются разнообразные формы по осуществлению данной деятельности. Коллектив музея проводит конференции как регионального, так и международного уровней, на которых обсуждаются дискуссионные вопросы: «Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации», «Сталинградская битва: значение, последствия, память», «Война и дети» [4]. В музее постоянно открываются выставки, обновляются экспозиции, проводятся тематические мероприятия, посвященные значимым датам. Одним из последних стало открытие фотодокументальной выставки «Артиллеристы, зовет отчизна нас», приуроченной к годовщине начала контрнаступления советских войск под Сталинградом [5].

Библиотечная сеть города активно включилась в реализацию памятных мероприятий. Так, Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького в течение года использовала различные формы работы с горожанами: поэтический марафон, приуроченный к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, выставка плакатов «Эхо Победы», цикл видеопрезентаций «Военачальники Сталинградской битвы», видеолекция «История возрождения и организация восстановительных работ в Сталинграде», виртуальный парад документов и фотографий «Бессмертный Сталинград», виртуальная выставка «Полководцы победы». В День памяти и скорби (22 июня 2020 г.) библиотека провела виртуальную акцию «Бессмертная память о войне», где демонстрировались видеосюжеты о тех страшных событиях, навсегда изменивших жизнь людей. Библиотека организовала видеопрезентацию «Победа – одна на всех: боевое братство воинов разных национальностей», в которой представила издания, посвященные подвигу воинов разных национальностей в Великой Отечественной войне. Отметим, что библиотека смогла приспособиться к условиям пандемии и активно проводит цикл мероприятий в дистанционном формате. Эти новые формы позволили привлечь значительно больше жителей как города, так и области в работу библиотеки по сохранению исторической памяти.

Киноучреждения города уже в течение 7 лет (2013–2019 гг.) участвуют в Международном кинофоруме «Сталинградская сирень». Горожанам в течение недели предоставляется возможность посмотреть киноленты о Великой Отечественной войне. Тематические визуальные образы играют значительную роль в формировании у людей чувства патриотизма, что позволяет сохранять историческую память и передавать из поколения в поколение лучшие примеры мужества и стойкости.

В Волгограде есть еще одно учреждение культуры, существующее несколько десятилетий – Волгоградский областной Дом народного творчества. На его официальном сайте выложена многоаспектная программа по празднованию Великой Победы: киноурок «Нам не забыть тех страшных дней...», посвященный освобождению советскими войсками города Ленинграда от блокады; киноакция «Горячий снег 42-го» с участием деятелей кино, посвященная 77-летию со дня Победы в Сталинградской битве; вечер-посвящение «Город-герой Великой Победы», проходящий в рамках Года памяти славы и посвященный 77-й годовщине победы в Сталинградской битве; VII областная эстафета культуры за звание «Район высокой культуры», посвященная 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: торжественный старт эстафеты «От Сталинграда – к Великой

Победе»; киноурок «Мы этой памяти верны», приуроченный к 120-летию со дня рождения маршала Советского Союза В.И. Чуйкова; Фестиваль героико-патриотических фильмов для детей и подростков «Горячий снег» и многие другие [6].

Таким образом, обширная информация, представленная на сайтах культурных учреждений города о тематических мероприятиях, позволяет констатировать, что музеи, библиотеки, кинотеатры, Дом народного творчества используют разнообразные формы по сохранению, использованию и изучению исторической памяти о войне. Из-за трудной эпидемиологической ситуации возникла необходимость перевода учреждений на дистанционные технологии, которые позволили вовлечь значительно больше населения не зависимо от возрастных рамок. Не смотря на пандемию, которая привнесла свои коррективы в деятельность культурных учреждений, многие из них оперативно перешли на новый формат работы и продолжили осуществлять деятельность по мемориализации событий Великой Отечественной войны.

Литература

1. Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н. Учреждения культуры Сталинградской области в 1943–1950 гг.: восстановление и развитие. Волгоград: Перемена, 2014.
2. Война на холсте как память поколений // Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова. [Электронный ресурс]. URL: <http://mashkovmuseum.ru/vyistavki/vystavki-base/vojna-na-xolste-kak-pamyat-pokolenij> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Выставка «Память поколений». [Электронный ресурс]. URL: <https://myhistorypark.ru/memory/?city=party> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Научные конференции // Сталинградская битва. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad-battle.ru/projects/scientific-conference/> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Новости музея // Сталинградская битва. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalingrad-battle.ru/about/m-news/2020/7306/> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Планы // Волгоградский областной Дом народного творчества. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgdk.vgr.muzkult.ru/plan> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Справки о работе районных учреждений культуры за 1965 г. // ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 148. Л. 14.
8. Указ Президента РФ от 8 июля 2019 г. № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72289664/> (дата обращения: 20.11.2020).

ALINA BEZHENTSEVA, TATYANA ORESHKINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

WORK OF MODERN REGIONAL CULTURAL ESTABLISHMENTS OF THE COMMEMORATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE WAR

The article deals with the forms of the work of the regional cultural establishments aimed at the commemoration of the historical memory of the Great Patriotic War in the modern period. There are analyzed the forms of the work of the cultural establishments associated with the Year of Memory and Glory.

Key words: *the Great Patriotic War, historical memory, cultural sphere, cultural establishments, memorialization.*

УДК 93/94

М.А. КАЗЕЕВА

(kazeevamasha@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ (по материалам фотодокументов)*

Освещена повседневная жизнь работников тыла и фронта на основе анализа общедоступного фотодокументального архива периода Великой Отечественной войны. Показана необходимость использования фотодокументов для формирования исторической памяти поколения в русле общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая память, фотодокумент, патриотизм.

Вторая мировая война является одной из наиболее ужасающих страниц мировой истории, оставившей в памяти людей не только сотни разрушенных городов и миллионы погибших, но и героические поступки соотечественников. Подвиг многонационального русского народа в годы Великой Отечественной войны продолжает оставаться неиссякаемым источником духовного воспитания через призму исторической памяти.

Говоря о важности сохранения в памяти населения уроков войны, необходимо помнить: чем дальше событие, тем его меньше в исторической памяти. Историческая память связана со способностью человека увидеть в исторических фактах часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое и ценное [13]. Тенденция к обозначению новых границ морали способствует иной интерпретации материалов по истории Великой Отечественной войны. Выравниванию процесса построения исторической памяти поколений в русле вековых общечеловеческих ценностей могут способствовать фотодокументы периода, т. к. способны визуализировать события и побудить у смотрящего не только рациональную оценку, но и эмоциональное восприятие происходящего в прошлом.

Для формирования полноценного представления о страшных для нашей страны 1941–1945 гг. необходимо наличие представления о каждом военном дне на фронте и в тылу. Анализ сайтов «История России в фотографиях» [8] и «Российский государственный архив кинофотодокументов» [17] позволил отобрать 26 фотодокументов периода 1941–1945 гг. и классифицировать их на следующие группы:

1. Патриотизм советского населения.

Игорь Михайлов (см. рис. 1, 2 на с. 17), Сережа Алешков (см. рис. 3 на с. 17) были юными бойцами Сталинграда. По мере своих возможностей они помогали бойцам: приносили газеты, письма, воду, готовили снаряды, собирали и передавали командованию немецкие листовки и не раз выслеживали вражеских разведчиков. Фронтовые дети войны были удостоены наград. Сергей получил 2 медали, первой из которых стала «За боевые заслуги» и Орден Отечественной войны I степени, а Игорь – медаль «За оборону Сталинграда». Страшные события навсегда изменили взгляды ребят, но не отняли улыбки с верой в победу.

Сформированный в 1943 г. уральский добровольческий танковый корпус (см. рис. 4 на с. 18) был оснащён оружием и техникой, изготовленными безвозмездно сверх государственной программы на добровольные взносы [4]. Раменский Иван был одним из солдат оперативно-тактического соединения, в своих воспоминаниях он пишет следующие слова: «Не видел я за немалую свою жизнь, чтобы люди шли так на самое тяжелое, может быть, на смерть – ведь фронт есть фронт. “Мы сделали танки – мы их поведем в бой!” – заявили мои друзья – добровольцы корпуса» [16].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рис. 1. С. Васин. Герой Сталинграда Игорь [1]

Рис. 2. С. Васин. Герой Сталинграда Игорь [2]

Рис. 3. Сережа Алешков. Фото семейного архива [15]

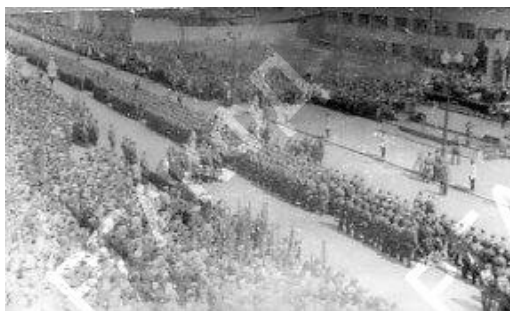

Рис. 4. Общий вид парада и добровольческого танкового корпуса имени И.В. Сталина перед отправкой на фронт. 1943 г. [12]

2. Привычки мирного времени.

Тяжести войны не позволили забыть человеку об обыденных вещах, приносящих радость: танцы (см. рис. 5), парикмахерские (см. рис. 6), концерты (см. рис. 7 на с. 19), соревнования (см. рис. 8 на с. 19), дружеские разговоры с сигаретой (см. рис. 9 на с. 19), футбольные матчи (см. рис. 10 на с. 20).

Рис. 5. Замский Арон. Без названия [7]

Рис. 6. П. Трошкин. Летчик в полевой парикмахерской [19]

Рис. 7. Жители города возле афиши концерта, средства от проведения которого будут перечислены в фонд обороны страны [6]

Рис. 8. Соревнования по штыковому бою на первенство на Пушкинской площади г. Москвы [18]

Рис. 9. Егоров А. Давай закурим [5]

На рис. 10 запечатлен матч между командами «Динамо» и «Спартак», получивший название «Возрождения» [10]. После окончания Сталинградской битвы, в Москве было принято решение создать атмосферу праздника и показать, что превращенный в руины город – жив. Мастер спорта А. Леонтьев писал: «И тут-то мы обнаружили, что жизнь не замерзла в разрешенном Сталинграде» [Там же]. Прошло 3 месяца после окончания битвы, а в малопригодных для работы цехах заводов уже кипело производство. Про игроков героической земли А. Леонтьев говорил следующие: «Они сражались на футбольном поле, как и положено Сталинградцам» [Там же]. Сборная команды «Динамо» победила

со счетом 1:0, доказав, что город возвращается в привычное мирное русло, но не забывает уроки, преподнесенные войной.

3. Сплоченность народа.

Рис. 10. Е. Умнов. Футбольный матч в Сталинграде [20]

Те дети, которых на войну не взяли, дни и ночи работали с женщинами и стариками для обеспечения фронта всем необходимым: продуктами и боеприпасами (см. рис. 11). Мирное население находило время и для духовной поддержки солдат (см. рис. 12, 13 на с. 21). Фронтовики, в свою очередь, не забывали оповещать родных о своем здоровье и положении дел на поле боя (см. рис. 14 на с. 21).

Рис. 11. С. Васин. Пахота [3]

Рис. 12. Упаковка подарков для фронтовиков на Алма-Атинской табачной фабрике [21]

Рис. 13. Медицинская сестра Н-ского госпиталя М.А. Манжура пишет письмо матери тяжело раненого бойца С. Ветрова под его диктовку [11]

Рис. 14. Пархоменко А. Солдат на привале [14]

В годы войны были созданы пункты переливания крови, которые присутствовали повсеместно в тылу и на фронте. На войне донорами стали 5,5 млн человек, из которых 90% составляли женщины [9] (см. рис. 15).

Рис. 15. Студентки-доноры 2-го Медицинского института [22]

Количественное превосходство и информативность фотодокументальной базы, созданной в годы Великой Отечественной войны, позволили сделать следующие выводы:

- Победа над немецко-фашистской Германией была достигнута благодаря единству тыла и фронта, сплоченности народа, патриотизму гражданина любого возраста.
- 4 года страна жила не только в ужасах и голоде, но и поддерживала веру в победу привычными в мирное время мероприятиями и традициями.
- Фотография позволяет увидеть уникальный процесс в военные годы. Человек, в дни ужаса, боли и голода не просто дошел до финала победителем, но и сумел сохранить человеческое лицо.

Литература

1. Васин С. Герой Сталинграда Игорь Михайлов // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?page=18&index=7&page_size=10&paginate_page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
2. Васин С. Герой Сталинграда Игорь Михайлов // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?page=18&index=8&page_size=10&paginate_page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
3. Васин С. Пахота // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?index=5&page_size=10&paginate_page=15&page=37 (дата обращения: 10.01.2020).
4. Добровольцы Урала: Очерки Воспоминания / сборник составил и литературно обработал Я. Резник; 2-е допол. изд. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980.
5. Егоров А. Давай закурим // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?index=10&paginate_page=14&page=14 (дата обращения: 10.01.2020).
6. Жители города возле афиши концерта, средства от проведения которого будут перечислены в фонд обороны страны // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/180976> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Замский А. Без названия. 1943 – 9 мая 1945 гг. // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?page=35&index=5&page_size=10&paginate_page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
8. История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции [Электронный ресурс]. URL: <https://russiainphoto.ru/> (Дата посещения 15.09.2020).
9. Ко дню 75-летия победы. Связь поколения. Спасибо донор. [Электронный ресурс]. URL: https://nfrz.ru/wp-content/uploads/2020/04/broshura_donorstvo_v_gody_vov_.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
10. Матч возрождения. Сорок лет спустя // Футбол-Хоккей. 1983. № 19(1197). С. 8–9.
11. Медицинская сестра Н-ского госпиталя М.А. Манжура пишет письмо матери тяжело раненого бойца С. Ветрова под его диктовку // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/318130> (дата обращения: 15.11.2020).
12. Общий вид парада добровольческого танкового корпуса имени И.В. Сталина перед отправкой на фронт. 1943 г. // Российский государственный архив кинофотодокументов. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/693722> (дата обращения: 15.11.2020).
13. Огоновская И.С. Великая Отечественная Война в памяти и сердце. Что, как и почему сохранять в историческом сознании поколений // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сб. науч. ст. Екатеринбург: [б. и.], 2020. Ч. 2. С. 19–29.
14. Пархоменко А. Солдат на привале // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?index=5&paginate_page=15&page=15 (дата обращения: 10.01.2020).
15. Пинкус М. Серёжка: «Родина» разыскала сводного брата Сережи Алешкова – самого юного творца великой победы на Волге: [арх. 14 февраля 2018]: ст. в журн. // «Родина»: ист. науч.-попул. журн. 2018. № 2 (1 февр.). С. 20–23.
16. Раменский И. Мы сделали танки и повели их в бой // Добровольцы Урала: Очерки Воспоминания / сборник составил и литературно обработал Я. Резник. 2-е изд. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980. С. 20–22.
17. Российский государственный архив кинофотодокументов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgakfd.ru/> (дата посещения 15.09.2020).
18. Соревнования по штыковому бою на первенство г. Москвы на Пушкинской площади // Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/165194> (дата обращения: 15.11.2020).
19. Трошкин П. Летчик в полевой парикмахерской // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?page=27&index=1&paginate_page=27 (дата обращения: 10.01.2020).

20. Умнов Е. Футбольный матч в Сталинграде. 1944 г. // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?query=%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B&index=4&paginate_page=1&page=1 (дата обращения: 10.01.2020).

21. Упаковка подарков для фронтовиков на Алма-Атинской табачной фабрике // Российский государственный архив кинофотофонодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/photo/267552> (дата обращения: 15.11.2020).

22. Шагин И. Студентки-доноры 2-го Медицинского института // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?page=5&index=10&paginate_page=5 (дата обращения: 10.01.2020).

MARIYA KAZEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MAN IN THE WAR

(on the basis of photo document)

The article deals with the daily living of the war workers and front line based on the analysis of the generally accessible photo document archive of the period of the Great Patriotic War. There is demonstrated the necessity of the usage of the photo documents for the formation of the historical memory of the generation in line with the universal human values.

Key words: World War II, the Great Patriotic War, historical memory, photo document, patriotism.

УДК 93/94

М.А. КАЗЕЕВА

(kazeevamasha@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ
(по материалам семейной фотохроники)***

На примере фотоархивов и воспоминаний представителей трех семей, освещена история сохранения памяти о жизни людей в военные годы. Показана необходимость использования фотодокументов периода Великой Отечественной войны для формирования ценностного отношения к Родине, человеческой жизни, подвигу, памяти в процессе обучения истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, историческая память, семейная фотохроника, ценностное отношение.

История жизни человечества, сохранившаяся в источниках, исторических трудах и художественной литературе, в большинстве своём закрепляется в памяти поколений только на уровне знаний. Данное положение, в свою очередь, затрудняет процесс формирования личностного результата у ребенка, затем подростка и взрослого.

В качестве личностного результата социально-гуманитарного образования выступает такая характеристика личности, как ценностное отношение. Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности.

Отношение является качественной характеристикой личности. Уважение или пренебрежение – независимо от окраса – данные отношения имеют место быть в каждом.

В педагогике ценностные отношения определяются через субъектное отношение к объективным ценностям общества, выражающиеся в их осознании и переживании как потребностей, которые мотивируют настоящее поведение и программируют будущее. Процесс освоения ценностных ориентаций представляет собой восхождение личности к общечеловеческим ценностям и идеалам [3, с. 4].

Формирование ценностного отношения к человеческой жизни и героическому прошлому невозможно без эмоционального восприятия событий, одним из механизмов выстраивания которого выступают фотодокументы семейного архива. Визуализация событий Великой Отечественной войны через призму фотографий и воспоминаний прямых предков позволяет не только прочному усвоению информации о событиях, но и вызывает как положительное ценностное отношение к человеческой жизни, чести, достоинству, героизму, так и отрицательное отношение к войне. Поэтапное выстраивание ценностных отношений формирует устойчивую историческую память поколений. Данным положением и объясняется актуальность использования фотохроники в непрерывном процессе становления человека как личности.

Война в исторической памяти современного поколения выступает как отрицательная категория, однако конкретные события и явления военного времени подвергаются совершенно иной оценке. Собранные нами воспоминания и фотографии семейных архивов выпускников исторических факультетов Волгоградского государственного социально-педагогического университета и Волгоградского государственного университета доказывают это.

Семья выпускницы факультета исторического и правового образования ВГСПУ И. Вербиной бережно хранит не только оригиналы фотографий воевавших дедов и прадедов, но и двусторонние сканы всех снимков: изображение и подпись к нему с информацией о времени, месте, событии и адресате.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Сформированное ценностное отношение к памяти внуков и правнуков Николая Ивановича Косолапова (см. рис. 1, 2) и Якова Васильевича Соломонова (см. рис. 3) позволили зафиксировать и сохранить на долгие годы информацию о званиях, орденах и подвигах своих героев.

Рис. 1. Н.И. Косолапов [4]

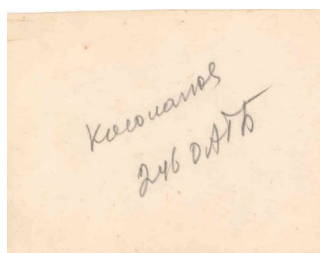

Рис. 2. Н.И. Косолапов. Обратная сторона фотографии № 1. Из семейного архива семьи Вербиных [6]

Рис. 3. Я.В. Соломонов [11]

Рис. 4. У Рейхстага. Н.И. Косолапов третий слева [12]

Я.В. Соломонов прошел войну в должности командира взвода Транспортной роты 654 стрелкового Львовского полка 148 сд. 1 УКРФ, Н.И. Косолапов – старшим лейтенантом в 30 автоп 2 БелФ (246 отдельный автотранспортный батальон). Оба участника войны дошли до победного 1945 г., до Берлина (см. рис. 4) и были удостоены далеко не одной награды.

Правнучка солдат войны И. Вербина не застала их живыми, но помнит все со слов родителей и визуализирует подвиги по снимкам. Несмотря на то, что Николай Иванович и Яков Васильевич редко рассказывали о тяготах 1941–1945 и своей миссии в деле победы, ими несказанно гордится семья и из поколения в поколение формирует представления о войне и ценностное отношение к человеку и совместному подвигу народа. «У меня чувство сопричастности, гордости за своих родных, что они внесли вклад во всенародную победу и смогли выжить в нечеловеческих условиях» – говорит И. Вербина [2].

Рис. 5. И. Шумаков старший, второй слева [15]

Рис. 6. И. Шумаков младший с семьей. 1949 г. [14]

Выпускница исторического факультета ВолГУ, в настоящем школьный педагог Елена Данилова, поделилась сохранившимся фотоархивом семьи и рассказала про судьбу братьев, участников Великой Отечественной войны Ивана (см. рис. 5 на с. 26) и Ивана (см. рис. 6) Шумаковых.

«Семья Шумаковых – переселенцы на Алтай по реформе П.А. Столыпина. Михаил Шумаков, участник Первой Мировой войны имел семью из 6 детей. Первый и последний тезки – Иваны. По-разному сложились их жизни. Старший был плотником, а вот младший Иван связал свою жизнь со службой в НКВД. В конце 1930-х гг., перед самой войной предупредил старшего брата, что в отношении него поступил донос, и нужно бежать на Украину. Иван старший собрал семью – жену и 5 сыновей. В ночь они затопили печь и сели на поезд. Однако, по какой-то причине до пункта назначения не добрались, осели в Казахстане. Там их и застала война. Иван старший был призван на войну в январе 1942 г. Поскольку умел обращаться с лошадьми, то всю войну ими и занимался в 218 Ромадано-Киевской Краснознаменной дивизии 388 отдельного саперного батальона. Был сначала ездовым, а потом поводочным (командовал конными подводами, доставлял снабжение для обеспечения успешного наступления войск). 16.11.1943 был представлен к медали «За боевые заслуги» (вывел из-под обстрела лошадей и ресурсы). Получил медали «За боевые заслуги», за доставку материалов для строительства стратегически важного моста в июле 1944 г. Принимал участие в форсировании рек Луга и Западный Буг. О войне рассказывал мало, редко, обычно не семье, а с друзьями. До Берлина не дошел, был ранен серьезно. Комиссовали домой.

Младший Иван служил в 58-м полку войск НКВД 68 ПОГО войск НКВД Туркестанского округа. Был капитаном, часто присылал фото семье (на них мы, впоследствии, и рассмотрели атрибуты НКВД). Деятельность в войну – секретна по большей части, но, известно точно, что медаль у него – «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны жили на Украине в городе Немиров.

Говорят, что два имени в семье – должны судьбу друг друга повторить, а на деле очень уж она у них разная была» – рассказывает двоюродная внучка И. Шумилова младшего Данилова Елена [1].

На сегодняшний день родственники участников Великой Отечественной войны не поддерживают связь по ряду обстоятельств, но помнят о прошлом, объединяющем их семьи.

Фотоархив семьи ассистента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ВГСПУ, выпускницы факультета исторического и правового образования Зарины Геннадьевны Багаевой сохранен в большом количестве единиц благодаря труду бабушки, дочери участников Великой Отечественной Войны Клавдии Васильевны Червяковой (см. рис. 7, 8) и Эдуарда Арамовича Петросяна (см. рис. 9, 10 на с. 29).

Информация на оборотах фотографий подтверждает факт постоянной связи и моральной поддержки людей тыла и фронта. В самых тяжелых и отнюдь не жизнерадостных событиях герои прошлого находили время для самого главного: «Дорогим родителям: папочке и мамочке...».

Рис. 7. К.В. Червякова [13]

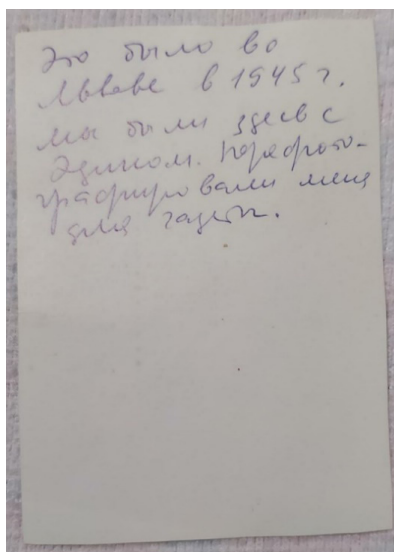

Рис. 8. К.В. Червякова. Обратная сторона фотографии № 7 [8]

Рис. 9. Э.А. Петросян [9]

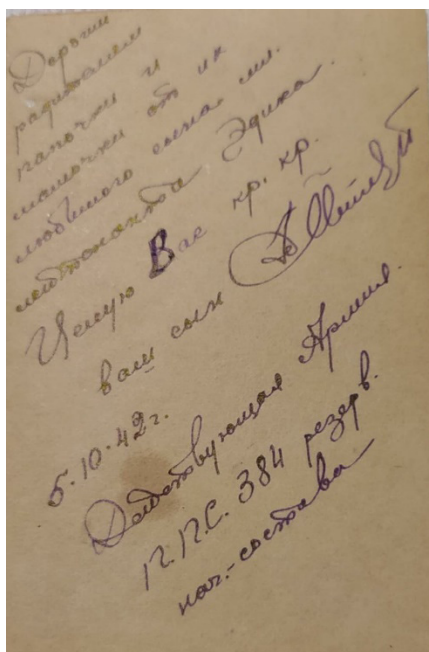

Рис. 10. Э.А. Петросян. Обратная сторона фотографии № 9 [7]

В фотоархиве семьи Багаевых нет кадров об ужасах войны, на них только улыбки и вера в мирное небо для будущих поколений (см. рис. 11–12 на с. 30). Данный факт еще раз подтверждает, что наши деды и прадеды, увидевшие ужасы войны, хотели сохранить в памяти поколений только светлые моменты Великой Победы.

Рис. 11. Румыния, г. Бухарест. Э.А. Петросян и К.В. Червякова 1945 г. [10]

Рис. 12. г. Львов. К.В. Червякова, Э.А. Петросян и М. Григорян. 1945 г. [5]

Таким образом, для формирования исторической памяти человека в русле общечеловеческих ценностей необходимо использование визуального материала. Фотохроника обладает ранее неизвестной информацией, подтверждает или опровергает ранее полученные факты и формирует ценностное отношение к объекту на фотографии посредством визуализации.

Литература

1. Записано со слов Е.В. Даниловой (1991 г.р.) // Интервью было проведено и записано в г. Волгограде 25.10.2020.
2. Записано со слов И. Вербиной (1997 г.р.) // Интервью было проведено и записано в г. Волгограде 15.11.2020.
3. Клепиков В.Н. Формирование ценностных ориентаций школьников в контексте ФГОС второго поколения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2011. № 4. С. 3–6.
4. Косолапов Н.И. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
5. Львов. Червякова К.В., Петросян Э.А. и Григорян М. 1945 г. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
6. Обратная сторона фотографии с изображением Косолапова Н.И. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
7. Обратная сторона фотографии с изображением Петросяна Э.А. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
8. Обратная сторона фотографии с изображением Червяковой К.В. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
9. Петросян Э.А. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
10. Румыния, г. Бухарест. Петросян Э.А. и Червякова К.В. 1945. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
11. Соломонов Я.В. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
12. У Рейхстага. Косолапов Н.И. третий слева. Фото из семейного архива семьи Вербиных.
13. Червякова К.В. Фото из семейного архива семьи З.Г. Багаевой.
14. Шумаков И. младший с семьей. 1949 г. Фото из семейного архива семьи Шумаковых.
15. Шумаков И. старший, второй слева. Фото из семейного архива семьи Шумаковых.

MARIYA KAZEeva

Volgograd State Socio-Pedagogical University

WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN GENERATION (based on the family photo report)

The article deals with the history of the commemoration of the memory of people lives in the war period at the example of the photo archive and the recollections of the representatives of three families. There is demonstrated the necessity of the use of the photo documents of the period of the Great Patriotic War for the formation of the value attitude to the Motherland, human life, heroic deeds and memory in the process of teaching history.

Key words: *World War II, the Great Patriotic War, historical memory, family photo report, values-based attitude.*

УДК 93/94

Т.А. КОРОТКОВА

(tnkorotkova.96@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОПЫТ УЧАСТИЯ СОЮЗНОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СТАЛИНГРАДА И ОБЛАСТИ*

Проанализировано содержание статей региональной печати, а также архивных документов делопроизводственного характера, касающихся вопросов, связанных с участием союзной молодежи в восстановлении Сталинграда. Определены роль ее участия в возрождении города и конкретные результаты работы.

Ключевые слова: союзная молодежь, возрождение Сталинграда, всесоюзная помощь, восстановительный процесс, молодежные бригады.

В условиях продолжавшихся боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 г. начался процесс восстановления Сталинграда, который потребовал привлечения колоссальных материальных и трудовых ресурсов. Немаловажную роль в восстановлении разрушенного города сыграла союзная молодежь, приехавшая на стройку города. Юноши и девушки, никогда ранее не державшие в руках топора, пилы, лопаты, не имеющие производственных специальностей, приехав в Сталинград, овладевали сложными строительными специальностями, вкладывали свой труд в дело восстановления города-героя [4, 5].

Уже в конце марта 1943 г. по призыву ЦК ВЛКСМ на восстановление города прибыли первые комсомольцы из Горьковской, Ивановской и Кировской областей. Создавались первые комсомольско-молодежные бригады, которые независимо от квалификации её членов были брошены на черновую работу: расчистку цехов подготовку строительных площадок, разборку разрушенных зданий, очистку оборудования и т. д. Уже в мае в основном в 5 цехе Сталинградского тракторного завода было восстановлено оборудование, и первый танк «Комсомолец», отремонтированный комсомольско-молодежной бригадой Ивана Клячина, ушел на фронт [4].

На 9 июня 1943 г. в восстановительных работах принимали участие 6250 из числа союзной молодежи, в том числе:

- «из Башкирии – 544 человека;
- Куйбышевской области – 248 человек;
- Горьковской области – 164 человека;
- Удмуртской АССР – 299 человек;
- Семипалатинской области – 165 человек;
- Чувашской АССР – 123 человека;
- Ульяновской области – 316 человек;
- Чикментской области – 46 человек;
- Рязанской области – 207 человек;
- Марийской АССР – 128 человек;
- Омской области – 262 человека;
- Молдавии – 111 человек;
- Архангельской области – 271 человек;
- Саратовской области – 314 человек;
- Восточно-Казахстанской области – 11 человек;
- Пензенской области – 136 человек;
- Ивановской области – 124 человека;

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

- Западно-Казахстанской области – 33 человека;
- Узбекской ССР – 311 человек;
- Из района Сталинградской области 1400 человек» [6].

На 1 августа 1943 г. количество молодежи, приехавшей на восстановление Сталинградского тракторного завода, составило 3098 человек [3]. К началу 1944 г. из Архангельской области на стройки возрождаемого Сталинграда приехало 150 комсомольцев, в марте 1944 года из Дагестанской АССР – 250 комсомольцев, из Мордовской АССР – 200 человек, которые работали на восстановлении Сталинградского тракторного завода, туда же приехали по призыву комсомола девушки из Оренбурга. Иркутский обком комсомола направил 206 юношей на восстановление Сталинградской области, а обком Чувашской АССР направил на стройки Сталинграда 540 юношей и девушек [9, с. 39, 120 166, 254, 282, 445].

Со всех концов страны в город съезжались новые тысячи рабочих и работниц, в большинстве молодежи, не имеющая специальности и опыта. Обучение строительным профессиям молодежи, прибывшей на восстановление Сталинграда, легло на плечи опытных мастеров и на инструкторов стахановских методов.

Программа восстановления города требовала, наряду с массовой технической подготовкой, организации учебы основных кадров строителей и других специалистов.

Из существующих форм производственного обучения была выбрана самая подходящая в условиях возрождения города – это обучение непосредственно на рабочем месте.

Производственную учебу проводили тремя методами:

1. К инструктору стахановских методов труда прикреплялась группа молодежи из 15 человек. Такое обучение длилось около 1,5–2 месяцев в рабочее время непосредственно на производстве, а также в нерабочее время проводил теоретические занятия.
2. Групповое обучение – квалифицированный строитель получал для обучения от 3 до 5 человек, которые должны были выполнять подсобные работы в бригаде, пока не освоят ту или иную профессию. Обычно этот процесс длился в течение 1,5–2 месяцев.
3. Индивидуальное обучение – к квалифицированному рабочему прикреплялся один новичок, который с первых дней начинал обучение в процессе производства [2, с. 3].

За 1943 г. обучено производственным специальностям 6634 человека комсомольцев и молодежи, что способствовало значительному росту производительности труда. Многие молодежные бригады, молодые рабочие строители стали не только выполнять, но и перевыполнять нормы [4].

Дальнейшее совершенствование продолжалось в стахановских школах, где средний рабочий перенимал опыт стахановцев, их приемы и методы работы. В стахановских школах занимались обычно 5–10 человек в течение 10–20 дней. На заводе были организованы десятки таких школ [7, с. 2].

Новички устанавливали все новые и новые рекорды среди молодых строителей. Так, например, Мария Сагайдак в течение рабочего дня укладывала 3000, 3500 кирпичей при норме 875, а позже, когда новый метод был окончательно усвоен, она с подругой Лизой Бабкиной установила новый рекорд: 7475 кирпичей уложила за смену каждая из них [8].

И таких немало молодых рабочих и работниц, успешно соревнующихся как со своими учителями, так и с другими опытными работниками [1, с. 3]. За это время у таких молодых специалистов появлялись свои последователи и ученики, и уже они делились своим опытом с товарищами: рассказывали, как они делают, например, зачистку скрепления и кладку кирпичей, с какой стороны во время работы должен находиться раствор, и где лежат кирпичи.

Комсомольцы становились инициаторами овладения вторыми профессиями. Так, 250 человек обучились двум различным специальностям. Например, бригада молодых бетонщиков Нины Морозовой изучила профессию штукатуров, бригада штукатуров Марии Спириной научилась малярному мастерству [7, с. 2].

В основном молодежь была занята на восстановлении Сталинградского тракторного завода, завода «Баррикады», «Красный Октябрь» и коммунального хозяйства города. На стройках работало 210, а в промышленности 234 комсомольско-молодёжных бригады. 104 бригадам присвоены почетные звания фронтовых, 85 бригад выполняет производственное задание на 150–200% [4].

Так, благодаря участию союзной молодёжи в восстановлении Сталинграда были возрождены и вошли в строй действующих заводы: № 91, 264, 221, 19, Красный Октябрь, Сталинградский тракторный завод, им. Петрова, консервный, им. Ермана, НКПС, Сталгрэс, созданы базы крупнейших строек спецтреста № 1, треста № 4, ОСМЧ-25, треста № 53, тракторостроя, Сталинградстроя, УВСП-307, выстроены поселки Тракторозаводского, Баррикадного, Краснооктябрьский и других районов [5].

Помимо этого, молодежь работала и во внеурочное время, благодаря чему удалось восстановить 21 жилой дом, 3 поликлиники, 2 клуба, 14 км шоссейных, железнодорожных и транспортных путей [Там же].

Таким образом, благодаря участию союзной молодёжи в восстановлении Сталинграда были достигнуты значительные результаты в восстановлении жилищно-бытового фонда, промышленных объектов, коммунального хозяйства за небольшой временной период. Молодые строители были инициаторами социалистических соревнований, что в условиях советского времени положительно сказывалось на скорости и качестве восстановительных работ в Сталинграде.

Литература

1. Дарманиян П. Работаем и учимся // Сталинградская правда. 1944. 14 янв. № 10(4691). С. 3.
2. Иващенко В. Как мы готовим кадры строителей // Сталинградская правда. 1944. 16 янв. № 12(4693). С. 3.
3. Из докладной записки рейда секретарю обкома ВЛКСМ Левкину по вопросу о санитарно-бытовых условиях молодых рабочих на ОСМЧ – 14 и СТЗ // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 114. Оп. 1. Д. 330. Лл. 30, 32-32об., 38.
4. Из материала к докладу «О задачах городской комсомольской организации» об участии комсомольцев и молодежи в возрождении Сталинграда, принятого на собрании городского комсомольского актива // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 4. Д. 46. Лл. 19–22.
5. Из справки отдела рабочей молодежи горкома ВЛКСМ об участии комсомольцев и молодежи в восстановлении города Сталинграда // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 5. Д. 18. Лл. 151–152.
6. Из справки Сталинградского обкома ВЛКСМ об участии комсомольцев и молодежи в восстановлении города Сталинграда // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 114. Оп. 1. Д. 332. Лл. 1–6.
7. Молодые патриоты восстанавливают завод // Сталинградская правда. 1944. № 55(4736). С. 2.
8. Сагайдак М. Как я стала квалифицированной каменщицей // Сталинградская правда. 1944. 11 янв. № 8(4689). С. 2.
9. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энцикл. / под ред. М.М. Загорулько [и др.]. Волгоград, 2007.

TATYANA KOROTKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

EXPERIENCE OF PARTICIPATION OF UNION YOUTH IN THE RECONSTRUCTION OF STALINGRAD AND REGION

The article deals with the content of the articles of regional press and the archive documents of the current records nature associated with the issues of the participation of the union youth in the reconstruction of Stalingrad. There are defined the role of its participation in the rebirth of the city and the concrete results of the work.

Key words: *union youth, rebirth of Stalingrad, all-Union help, reconstructive process, young brigades.*

УДК 908

Е.В. КУЛАЧКИНА
(kkulachkinaaa@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ГУЛЯ КОРОЛЁВА: ЖИЗНЬ И ПОДВИГ*

Освещается мирная и военная жизнь Марионеллы (Гули) Королёвой, получившей некоторую известность ещё в раннем возрасте благодаря исполнению ролей в кинокартинах «Каштанка», «Дочь партизана» и пр. Нашёл отражение её ратный подвиг, совершённый 23 ноября 1942 г. в ходе сражения за высоту 56,8 в районе х. Панышино.

Ключевые слова: Гуля Королёва, герой, подвиг, Сталинградская битва, Великая Отечественная война.

Их было много – девушек в солдатских шинелях, но жизнь и, конечно, героический подвиг Марионеллы (Гули) Королёвой оставляют глубокий след в сердцах людей. Её качества, жизненные взгляды и принципы, которым она оставалась верна и в мирное, и военное время заслуживают самого трепетного и внимательного отношения.

Детство у Гули было занимательное, не без шалостей, которые нередко заставляли понервничать и родителей, и няню, и её саму. В книге «Четвертая высота» запечатлено много увлекательных, порой поражающих историй детства, и одна из них связана с походом в зоопарк. Девочка, исследуя животный мир, по невнимательности упустила свой мячик. Увидав его в клетке, где обосновался слон, побежала спасать своё «имущество». Далее раздался крик: «Ребёнок, ребёнок в слоновнике». По ту сторону решетки стояла маленькая Гуля, совсем не понимавшая причин для поднятия такой паники [1, с. 10].

С малых лет девочка отличалась активностью и целеустремленностью. «Огонь, а не ребенок. Сладу никакого» – жаловалась на воспитанницу «адам» – так называла Гуля свою няню. Желая поскорее попасть за парту, она сбегает с прогулки и идет договариваться о своём поступлении в школу. Вернувшись, извиняется за проступок, а дальше говорит: «Я в школу поступила. В первый класс. Завтра нужно будет отнести метрику» [Там же, с. 23].

В трехлетнем возрасте Гуля впервые появляется на большом экране, сыграв эпизодическую роль в фильме «Каштанка». Немного позже мир увидел её на картине «Бабы рязанские». В возрасте 12 лет снимается в главной роли Василинки в фильме «Дочь партизана», за которую получает путёвку в пионерский лагерь «Артек». Также участвует в съемках кинокартин «Я люблю» и «Солнечный маскарад» [7].

Школьные годы выдались насыщенными. Год за годом Гуля Королёва покоряла новые вершины: и в спорте, и в учёбе.

Однако настало время Гуле вступать во взрослую жизнь, а вместе с тем учиться принимать серьезные и взвешенные решения. Первый ответственный шаг – выбор будущей профессии. Казалось вполне очевидным, что девушку ждёт блистательная карьера артистки. В разговоре с подругой она признаётся в своём намерении поступать в театральную школу, но сразу же добавляет следующее: «... если бы я была настоящая, прирожденная артистка, я бы и думать не могла ни о чём другом, кроме сцены. А у меня тысяча желаний. И больше всего мне хочется участвовать в каком-то трудном, серьезном деле, хочется бороться, встречаться с разными людьми, ездить и ходить по стране». Для того, чтобы реализовать свои благие желания, Гуля поступает в Гидромелиоративный институт [1, с. 168].

Не успев получить диплом об окончании образования, она выходит замуж. Совсем скоро узнает, что ждёт ребёнка. И всё на свете предвещало долгую и счастливую жизнь, но грянула война, кардинально перестроившая все планы новоиспеченной семьи.

Мужская половина семейства Гули отправляется на передовую, а женская – в эвакуацию. Вскоре мать и дочь оказываются на Урале, где рождается сын Гули – Саша, которого она всегда будет ласково

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

во называть просто «Ёжик». В это же время молодую мать принимают на работу в госпиталь для оказания помощи людям, пострадавшим от военных действий.

Внезапно война напрямую коснулась и Гулю – приходит похоронка на мужа, недавно ставшего отцом. Страшные новости с фронта сильно будоражат её, поэтому она решается добровольно покинуть эвакуацию [7, с. 263].

Не без трудностей Гуля добивается своей отправки на Брянский фронт, где параллельно выполняет обязанности в медсанбате и агитбригаде. Весной 1942 г. она оказывается на Сталинградском фронте. Тогда её определяют на место санитарного инструктора 214-й стрелковой дивизии 24-й армии Донского фронта, которая в то время находилась под командованием майора А. Топилина [6].

С первых же дней пребывания в составе дивизии Гуля превращается в «общую любимицу», как назвал девушку командир Н. Бирюков в своём письме В.Д. Королёву [2]. Она обладала удивительными качествами, особо ценившимися в военное время. Её способность находить общий язык отражалась в постоянных беседах с солдатами о предстоящих военных действиях и ближайшем будущем [6].

Гуля умела вдохновлять, поднимать общий настрой. Стоило ей только начать напевать строки из какой-нибудь песни (часто любила исполнять «Землянка», «Боевая подруга»), а душа бойца уже крепчала [7]. Нередко можно было услышать в её исполнении стихотворение Константина Симонова «Жди меня», которое так воодушевляло всех окружающих. В редкие минуты затишья помогала и малым, но значительным действием: многим (в особенности башкирам) писала под диктовку письма, которых так ждали их родные и близкие [6].

День за днем по военному билету санинструктор Марионелла Королёва боролась за жизнь своих однополчан. Под Нижним Чиром, оказавшись в полуокружении, спасала раненных, переправляясь через реку на лодках, а порой даже на бревнах. «Дерёмся отчаянно» – писала дочь матери в одном из писем [7, с. 264].

Когда положение на фронте обострилось, Королёва начала требовать своего перевода из медсанбата в полк [6]. Теперь она подалась и в разведку, считая, что не время оставаться в стороне, ведь «смелый умирает один раз, трус – много» [7, с. 264].

И 23 ноября 1942 г. не испугалась, не оступилась. Бывший сотрудник газеты «Красный воин» 214-й стрелковой дивизии Евгений Кирилук вспоминал детали дня подвига Гули: «Нас оставалось лишь несколько человек. С минуты на минуту ждали подкрепление, но оно запаздывало. Враг приближался к траншеям, забрасывал нас гранатами. И все-там пришлось отойти на южные склоны высоты 56,8» [Там же, с. 4].

Пока все находились в состоянии ожидания помощи, санинструктор ползла, перевязывала, выносила с поля боя тяжелораненых советских бойцов и офицеров. В общем счете она спасла от смерти около 50 солдат [3, с. 101].

Уже после прибытия помощи ей удалось первой ворваться во вражеский окоп и несколькими бросками гранат убить 15 фашистских захватчиков. Даже при смертельном ранении она вела за собой бойцов в самое пекло. В момент воодушевления наша героиня, схватив гранату, поднялась во весь рост и громко произнесла: «За Родину, ура!». И тут пуля врага сразила Гулю [7, с. 4].

Похоронили младшего сержанта, санитарного инструктора Марионеллу Владимировну Королёву на следующий день неподалеку от командного пункта. Вместе с ней в братскую могилу опустили командира артиллерийского полка майора А. Топилина и командира отделения истребительного артдивизиона Кошкина. Подруга по службе писала: «Гуля лежала в гробу как живая, губы улыбаются, тень от длинных ресниц на лицо падает, аккуратно лежат волосы. Так спокойно лежит, как будто спит» [2, с. 1].

Начальник артиллерии, сказав прощальные слова своему другу Алексею, обратив свой взор на Гулю, произнес: «А вот лежит обыкновенная украинская девушка, которую все звали просто Гуля. Кто бы мог подумать, что в ней, начинающей артистке, таится такая грозная для врага сила, такая ненависть к врагу, такой героизм! Эта девушка вместе с бойцами штурмом, с гранатами в руках брала вражеские окопы» [Там же].

Спустя неделю в газете «Известия» появилась небольшая заметка «Между Волгой и Доном», оповестившая страну о большой потере.

Какие слова Гуля Королёва произнесла в последний раз? После героического подвига девушки с разных уголков страны летели письма на адрес Королёвых. Бывший сослуживец, писавший по просьбе матери Гули, смог разобрать только следующие слова: «За меня отомстят...». Уже в другом письме подруга-однополчанка писала: «... до последней минуты просила “Девушки, я хочу жить – спасите меня, я все время была с вами”» [2, с. 4]. Так со словами «жить хочу» и умерла.

Конечно, о ратном подвиге Гули со временем стали узнавать всё больше и больше людей, но было необходимо увековечить его, этот героический поступок, рассказать о нем и будущим поколениям. В 1944 г. именем Гули Королёвой была названа библиотека в Паньшино, книги для которой собирались артистами Московского театра теней, где режиссером работал отец девушки. В Сталинграде (ныне – Волгоград), Киеве и Уфе появились улицы имени героя, получившего орден Красного Знамени. Был установлен памятный знак в Артеке, существующий и сейчас.

В февральские, победные для Сталинграда дни, солдаты её полка, знавшие и горячо любившие Гулю, в память о своём верном и отважном товарище шли в бой с песней её земляка – украинского поэта Максима Рыльского:

О девушке страны родной

Мы нынче песнь поем.

Она бойцов вела на бой

И умерла бойцом.

Идет, шумит великий

час —

Священная война.

Марионеллы нет средь

нас,

Ушла навек она.

Но в сердце каждого

бойца

Слова её горят:

«Идти отважно до конца»

И не глядеть назад!

И день, когда заря

взойдёт

Над Родиной Святой,

Тебя прославит весь

народ

Товарищ дорогой!» [6, с. 4].

Литература

1. Ильина Е.Я. Четвертая высота. – Волгоград: Нижне-волжское книжное издательство, 1971.
2. Мишаткин Ю.И. Последняя высота // МИГ. 1995 (27 марта). 1 с.
3. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета, 2018.
4. Сталинградская битва: июль 1922 – февраль 1943: энцикл. / под ред. М.М. Загоруйко. 5-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012.
5. Сталинградская битва: история и память...: материалы област. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию победы советских войск в Сталинградской битве. Саратов: Амирит, 2018.
6. Тарасов Б. «Хочется поскорее на фронт...» // МИГ. 1992 (23 дек.). 4 с.
7. Это было в нашей истории: сборник / Г.Н. Андрианова. Волгоград: Панорама, 2013.

EKATERINA KULACHKINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

GULYA KOROLEVA: LIFE AND HEROIC DEED

The article deals with the peaceful and war life of Marionella (Gulya) Koroleva, having become popular at an early age thanks to the roles in the moving pictures "Kashtanka", "The daughter of partisan", etc. There is reflected her feat of arms committed on the 23rd of November, 1942, in the process of fighting for the height 56,8 in the district of Panshin farm.

Key words: *Gulya Koroleva, hero, heroic deed, the battle of Stalingrad, the Great Patriotic War.*

УДК 902

Е.В. КУЛАЧКИНА, Е.П. СУХОРУКОВА
(*kkulachkinaaa@mail.ru, elenas81@inbox.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СТУДЕНЧЕСКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ «ГОРИЗОНТ»:
ГОРДИМСЯ ОСОЗНАНИЕМ РАСКОПА ВАЖНОСТИ И ЗНАНИЕМ
ОСНОВ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА**

Отражены основные формы деятельности студенческого историко-археологического клуба «Горизонт», работающего на базе факультета исторического и правового образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета с 1986 г. Акцентируется внимание на участии клуба в охранно-спасательных работах на памятнике археологии «Водянское городище».

Ключевые слова: «Горизонт», историко-археологический клуб, Водянское городище, археологический памятник, археология.

В 1986 г. на базе исторического факультета (сейчас – факультет исторического и правового образования) Волгоградского государственного педагогического университета (сейчас – Волгоградский государственный социально-педагогический университет; далее – ВГСПУ) был организован студенческий историко-археологический клуб, получивший говорящее название – «Горизонт».

В его состав с самого основания входили перспективные студенты и будущие ведущие преподаватели истории и археологии, в числе которых:

Мыськов Евгений Павлович – известный археолог, являющийся автором многочисленных научных работ, хронологически относящихся к древней и средневековой археологии [3, с. 2]. В ходе его профессионально-изыскательной деятельности на Водянском городище были обнаружены уникальные находки, которые сейчас составляют гордость археологических коллекций Волгоградского областного краеведческого музея (далее – ВОКМ) [Там же, с. 4].

Кияшко Алексей Владимирович – крупнейший ученый, археолог, получивший за свою активную научно-педагогическую деятельность знак ВГПУ «За заслуги» 3-й степени. На данный момент им опубликовано более 50 научных трудов, касающихся эпохи бронзы, культурогенеза, а также истории России с древнейших времен до конца XVI в. В 2002 г. выступил с циклом лекций в университетах Кельна, Хайдельберга, Мюнстера (Германия) [5].

Лапшин Андрей Сергеевич, доцент ВГСПУ, в настоящее время является руководителем научно-производственной лаборатории археологии и реставрации ВГСПУ, а также начальником Волго-Ахтубинской археологической экспедиции. На его научном счету свыше 20 серьезных работ по археологии [6].

Лапшина Ирина Юрьевна, доцент ВГСПУ, с конца 1990-х годов участвует в работах на Водянском городище. До 2019 г. руководила археологическим отделом ВОКМ [7].

Сухорукова Елена Петровна – доцент ВГСПУ. Ею опубликованы более 14 научных работ, относящихся к эпохе средней бронзы Поволжья и Волго-Донского региона, истории археологической науки Нижневолжского края. Совместно с А.С. Лапшиным ежегодно организуют и проводят археологическую практику студентов первого курса факультета исторического и правового образования [1, с. 246].

В настоящее время продолжают заведовать и развивать начатое основателями историко-археологического клуба А.С. Лапшин и Е.П. Сухорукова – доценты кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ВГСПУ.

Классическая форма работы клуба – заседания, которые благодаря своей специфике дают возможность расширить компетентность участников сообщества. На одних заседаниях горизонтовцы ставят дискуссионные вопросы, обсуждают археологические научные монографии и статьи по актуальным

проблемам современной археологической науки, а уже на других – подводят итоги прошедшего полевого сезона и ставят цели на будущий год.

На собраниях студенты представляют для обсуждения свои научные разработки в рамках проблемных групп «История изучения культурно-археологического наследия Волгоградской области» и «Нижнее Поволжье в эпоху средневековья».

Молодые ученые, осуществляющие свою научно-исследовательскую деятельность, на постоянной основе апробируют результаты своих изысканий на конференциях различного уровня. Такими традиционными базами для апробации являются:

Археологическая конференция студентов и аспирантов Юга России (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону), в ходе которой участники не только выступают с докладами, но и знакомятся с результатами труда выдающихся российских и зарубежных археологов;

Областные Краеведческие чтения (ВОКМ);

Студенческие конференции ВГСПУ;

Археологические чтения памяти Александра Харламова (ВГСПУ). Эта конференция важна для каждого горизонтовца, поскольку была основана в честь и носит имя выходца клуба, подающего надежды специалиста-археолога, который, несмотря на молодые годы, успел сделать немало для волгоградской археологии, он рано ушёл из жизни. Только в 2018 г. было заслушано более 15 докладов студентов, магистрантов и аспирантов ВГСПУ, ЮФУ и КФУ, научных сотрудников археологических и историко-культурных учреждений (ВООО «ВДАВО», музей-заповедник «Сталинградская битва»), учителей волгоградских школ и преподавателей высших учебных заведений. В 2019 г. выступающих было 20. В 2020 г. в декабре пройдут уже X Чтения памяти А. Харламова. Интерес к этой научной площадке расширяется с каждым годом.

В 2014 г. была организована и проведена археологическая конференция, посвященная 100-летию археологических исследований Водянского городища, на которой участники клуба также представляли результаты своих научных наработок.

Стоит отметить, что деятельность сообщества неравнодушных к археологии людей не ограничивается стенами университета. Ежегодно члены клуба принимают активнейшее участие в практических работах Волго-Ахтубинской археологической экспедиции.

Основным археологическим памятником, на котором горизонтовцы оттачивают навыки полевых исследований, является Водянское городище – памятник археологии, истории и культуры федерального значения, расположенный в черте г. Дубовки Волгоградской области в 40 км выше Волгограда по течению р. Волги [9, с. 57].

Актуальность археологических работ на Водянском городище обусловлена аварийным состоянием самого объекта, которое было вызвано его расположением на береговой линии, приведшего к интенсивному и систематическому обрушению. Вместе с тем уже в конце XIX – начале XX в. исследователями было отмечено плачевное состояние городища из-за постоянных хищнических разграблений [Там же, с. 58].

В свою очередь, данный археологический памятник, который исследуют уже более 100 лет, имеет огромную научную значимость для изучения эпохи средневековья конца XIII – начала XV вв. В Нижнем Поволжье Водянское городище является единственным объектом археологии, где обнаружены относительно хорошо сохранившиеся поселок и христианское кладбище русского населения, переселенного в Золотую Орду в начале XIV в. [8, с. 29].

Уже в XIX в. памятник находит своего исследователя. В 1888 г. сотрудники Саратовской ученой архивной комиссии осуществили двухдневные раскопки на территории памятника археологии. В конце XIX в. здесь побывал А.А. Спицын, который представил краткое описание местности и историческую справку о городище. Здесь же работал и А.Н. Минх, который составил небольшое описание памятника на основе рукописи 60-х гг. XIX в. известного саратовского краеведа А.Д. Леопольдова. Отдельную статью посвятил Водянскому городищу Б.В. Зайковский.

В 1992–2006 гг. систематические охранные раскопки памятника проводила Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция Волгоградского государственного педагогического университета под ру-

ководством Е.П. Мыськова. За этот период в прибрежной зоне было вскрыто более 6000 кв. м культурного слоя, раскопаны большие участки жилых кварталов русского и мусульманского населения города, остатки общественных сооружений, выявлен ранний русский поселок, и исследованы десятки погребений христианского кладбища [9, с. 58].

По вышеуказанным причинам одним из направлений работы Волго-Ахтубинской экспедиции, и археологического студенческого клуба «Горизонт», как постоянного её участника, является охранно-спасательная деятельность Водянского городища.

Значимым является и то, что в своей педагогической деятельности (участники клуба не только проходят педагогическую практику, являясь, прежде всего, студентами педагогического вуза, но и некоторые – уже практикующие учителя – А. Халимова, Д. Аксенова, Р. Азаматов, О. Александровская и др.) члены клуба в полной мере осваивают профессиональные компетенции будущего учителя, а также занимаются популяризаторской деятельностью по вопросам средневековой истории Нижневолжского региона в школьной среде, их деятельность носит и профориентационную направленность.

Горизонтовцы, осознающие важность приобретения и совершенствования научно-педагогических знаний, чтят и руководствуются в своей деятельности девизом студенческого историко-археологического сообщества, существующего уже 34 года: «Гордимся осознанием раскопа важности и знанием научно-педагогического труда!».

Литература

1. Археологическая энциклопедия Волгоградской области ред. совет: А.С. Скрипкин (гл. ред.) [и др.]. 2-е изд., испр. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2016.
2. Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского краеведческого музея / под ред. А.С. Скрипкина. Волгоград: Издатель, 2013.
3. Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова: Сб. статей / редкол.: Е.В. Круглов, А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина. Волгоград: Сфера, 2019.
4. В ВГСПУ прошли VIII Археологические чтения памяти Александра Харламова. [Электронный ресурс]. URL: <https://vspu.ru/node/15920> (дата обращения: 23.11.2020)
5. Кияшко Алексей Владимирович. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/sl/D¶ms=\(p_per_id=%3E6910\)](https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=UNI/sl/D¶ms=(p_per_id=%3E6910)) (дата обращения: 23.11.2020).
6. Лапшин Андрей Сергеевич. [Электронный ресурс]. URL: http://archeolog-vdao.narod.ru/o_nas_Lapshin.html (дата обращения: 25.11.2020).
7. Лапшина Ирина Юрьевна. [Электронный ресурс]. URL: http://archeolog-vdao.narod.ru/o_nas_Lapshina.html (дата обращения: 25.11.2020).
8. Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Ю. Болотова, О.Н. Савицкая, А.В. Липатов [и др.]. Волгоград: ООО «Бланк», 2018.
9. Сухорукова Е.П., Кияшко А.В., Лапшин А.С. [и др.] История изучения Водянского городища // Изв. Волгоград гос. пед. ун-та. 2010. № 8(52). С. 57–61.

EKATERINA KULACHKINA, ELENA SUKHORUKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

STUDENTS HISTORICAL AND ARCHEOLOGICAL SOCIETY “HORIZON”: WE ARE PROUD OF THE CONSCIOUSNESS OF THE SIGNIFICANCE OF EXCAVATION AND THE KNOWLEDGE OF THE BASIS OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL LABOR

The article deals with the reflection of the basic forms of the activity of the students' historical and archeological club “Horizon” on the basis of the department of historical and law education of Volgograd State Socio-Pedagogical University since 1986. There is paid special attention to the participation of the society in the guarding and secure works at the monument of archeology in the Vodyanskoe ancient settlement.

Key words: “Horizon”, historical and archeological society, Vodyanskoe ancient settlement, archeological monument, archeology.

УДК 929.52

У.Д. КУЛИНИЧ

(kulinich.ulyana@yandex.ru)

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДА Б.И. БАРАНОВА*

Исследуя прошлое своей семьи в годы войны, мы многое узнаём не только о своих предках, их судьбах, но и об истории Великой Отечественной войны в целом, о ее ходе, причинах, о том, что такое фашизм и чем он страшен.

Такие исследования помогают нам почувствовать связь поколений, хрупкость и ценность человеческой жизни. В рамках нашей статьи такую информацию несут в себе воспоминания о ВОВ моего прадеда Б.И. Баранова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, герои войны, семейная историческая память, боевой путь.

В год празднования дня Великой Победы мы вспоминаем героев войны, которые подарили нам мирное небо над головой. Рассказ об их судьбе позволяет нам сохранять историческую память о ВОВ, передавать её потомкам, воспитывать новое поколение в духе патриотизма.

Исследуя прошлое своей семьи в годы войны, мы многое узнаём не только о своих предках, их судьбах, но и об истории Великой Отечественной войны в целом, о ее ходе, причинах, о том, что такое фашизм и чем он страшен. Такие исследования помогают нам почувствовать связь поколений, хрупкость и ценность человеческой жизни.

Именно поэтому темой нашей сегодняшней работы стала семейная история, а именно история моего прадеда – Баранова Бориса Исаевича, майора медицинской службы, который прошёл всю войну, от Сталинграда до Праги, и смог сохранить и передать своим потомкам воспоминания о Великой Отечественной войне.

Источниками для моей статьи послужили наградные документы, документы войсковых частей, а также устные источники – воспоминания близких родственников Бориса Исаевича.

Так, Борис Исаевич родился 1 мая 1919 г. в станице Абинской. Судьба его была весьма тяжёлой, особенно в предвоенные и военные годы. В 1940 г. его отец, Исай Кузьмич, был арестован по статье 58/10 ч. УК РСФСР. Его младший брат Владимир в первые месяцы войны попал в плен и погиб в шталаге VI С 15.11.1941 г.

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, все мужчины призывного возраста уходили на фронт, чтобы отдать долг своей Родине. В это же время студенты 5-го курса Кубанского медицинского института были вынуждены оставаться в тылу для продолжения учёбы, т. к. государству и армии требовались хорошо подготовленные врачебные кадры. Одним из этих студентов был и мой прадед.

3 августа 1942 г. он, как и его однокурсники, был призван на службу в рядах Красной армии. К сожалению, мне не удалось установить номер дивизии, в которой мой прадед начинал свой боевой путь, т. к. скорее всего все полковые и дивизионные документы были уничтожены во время или после Сталинградской битвы.

Из Краснодарского ГВК был отправлен поезд, следовавший в Новороссийск, т. к. Кубань уже была отрезана от северной части страны. По дороге в Новороссийск призывники были ещё в гражданском, сопровождал их только один сержант с винтовкой Мосина.

Врасплох их застал авиационный налёт. За ним последовала остановка поезда, после чего был дан приказ выбежать и рассредоточиться. Сержант, сопровождавший новобранцев, вытащил 2 матраса на крышу вагона, на один лёг, другим накрылся и стрелял, защищая поезд.

* Работа выполнена под руководством Агеевой В.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры истории ТИ им. А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ).

Один из его сыновей, Владимир Борисович, вспоминал: «Отец говорил, что он лежал и вдруг впереди разрыв и мне получился сильный удар в лицо, я даже на минуту отключился. Из носа текла кровь, очнулся, думаю – что же по мне ударило, оказалось, это человеческая нога с ботинком. То есть впереди кого-то разорвало на части» [5, с. 1].

В Новороссийск дивизия прибыла уже в уменьшенном составе. Здесь уже дивизию погрузили на баржи и отправили в сторону Грузии. Фашисты бомбили их судна, несколько было затоплено.

Прадед рассказывал, что в Грузии, где они вышли, было всё хорошо, как будто в кино. Ходили призывного возраста мужчины с дамами, от них пахло хорошим одеколоном, «а мы уже оборванные, уже нюхавшие порошу и потерявшие друзей, формировались» [Там же, с. 2]. Дальше из Грузии приехали в Баку на поезде, а оттуда в Красноводск.

Именно город Красноводск стал последним пунктом перед отправкой дивизии в Сталинград. Здесь им выдали ботинки, обмотки, шинель и винтовку Мосина.

Мой дед, Баранов Сергей Борисович, вспоминает рассказ отца: «Было туго так, что их дивизию зажали, и они сражались до последнего. Из дивизии, ну, в те времена дивизия была неполноценная, как он рассказывал, дивизия была до 7 тысяч, а у нас там было 4–5 тысяч. Короче, из этой массы осталось в живых 140 человек примерно, я врать не буду. Было утрачено знамя дивизии, по законам должно было следовать наказание: офицеров – в штрафбат и так далее. Но, не помню тоже фамилию, генерала, который обосновал, что дивизия дралась до последнего и выполнила свой долг и, как сейчас говорят, “отмазал” от этих наказаний, просто расформировали их и разослали в другие части» [Там же, с. 2]. Возможно, именно из-за этого инцидента мой прадед так и не получил медали «За оборону Сталинграда».

После расформирования Борис Исаевич был определён в 598-й стрелковый полк 207-й стрелковой дивизии Сталинградского Фронта. В один из дней старшина стал проверять полк на наличие врачей и фельдшеров, т. к. пришёл приказ выявлять медицинский персонал, потому что ранены миллионы, а помощь оказывать некому. Одним из откликнувшихся был и мой прадед. После выявления он был отправлен в Калугу на трёхмесячное дополнительное обучение.

После Калуги прадед был возвращён в Сталинград, но уже в звании лейтенанта медслужбы.

Спали по 4 часа в сутки, тут же перевязывали, ампутировали, отрезали, пришивали, оказывали первую медицинскую помощь. Там он наблюдал эту знаменитую историю, со времён Пирогова, что опарыш мухи очищает гнойную рану, то есть снимаешь повязку, а там уже всё чисто.

Когда все дела с ранеными закончились, его направили в действующую армию, на передовую – командиром санитарной роты. По классификации тех годов, это был ПМП – полковой медицинский пункт. В подчинении у него было около 50 человек и одна фельдшерская машина. В основном, в роте числились нестроевые старики после 40 лет или контуженные и раненые солдаты. Задача роты была – оказание первой медицинской помощи и отправка по этапу эвакуации в медико-санитарный батальон. Санитарная рота находилась на передовой, рядом с артиллеристами. Прадед говорил: «Мы с артиллеристами были всегда друзья, потому что мы с обозами их (тогда были конные), передвигались вместе» [Там же, с. 3].

Далее, уже в составе 258 стрелкового полка 140 стрелковой дивизии 38 армии 1 Украинского Фронта Борис Исаевич проделал путь от Сталинграда до Курской дуги. В знаменитом сражении под Прохоровкой он числился в запасном полку, их тогда решили не вводить в бой.

Дальше путь их лежал до Польши через Беларусь. Одним из остановочных пунктов была деревня Жиховка в Курской области. Данный пункт я не могла не выделить, т. к. благодаря устному источнику сохранилось описание случая, произошедшего в Жиховке.

После того, как полковой медицинский пункт расположился в деревне, лейтенант Баранов и ещё двое солдат отправились на разведку. Издалека они увидели танки, по привычке приняли их за советские, но, приглядевшись, они обнаружили, что навстречу им едут вражеские танки. Приходилось в срочном порядке эвакуировать всю санитарную роту, в том числе и большое количество раненых.

Сергей Борисович так вспоминал рассказ отца о произошедшем в Жиховке: «Все убежали, мы с одним, говорит, солдатом упали в яму, в воронку. Я бежал, говорит, и мне кажется – всё по мне стреляют, пули то справа, то слева, потом догадался, что я ж в фуражке, по офицеру бьют» [5, с. 5].

Дальше уже на границе Беларуси и Польши приходилось нелегко, поэтому именно здесь мой прадед совершил несколько подвигов, за которые и был приставлен к наградам.

Так, «в сложных условиях тактической обстановки, при нахождении в дивизии в составе Белорусского Фронта старшему лейтенанту Баранову как дивизионному эпидемиологу благодаря настойчиво проводимым мерам противоэпидемиологической защиты удалось оборвать вспышку сыпного тифа в дивизии. Во время марша из БССР в состав 1-го Украинского Фронта отдельные лица из личного состава дивизии вновь контактировали в пути с сыпнотифозными больными, и вновь появилась вспышка сыпного тифа в дивизии, которая также была ликвидирована. При совершении марша из района Казатина в район в настоящее время занимаемый дивизией также имелись случаи контакта мед. красноармейцев с сыпнотифозными больными из местного населения, последствием чего было появление третьей вспышки сыпного тифа в дивизии, которая также быстро ликвидирована и этим сохранена боеспособность дивизии.

Главная заслуга в этом деле принадлежит старшему лейтенанту Баранову как дивизионному эпидемиологу». За данный подвиг 9 апреля 1944 года он был приставлен к государственной награде медали «За боевые заслуги» [1].

Далее, «За период наступательных боёв с 14.07.1944 г. Младший врач Баранов проявляет исключительную заботу о больных, раненных поступающих в ПМП (полковой медицинский пункт). В тяжёлых условиях, оказывая настоящую врачебную помощь, спасая жизнь бойцам и офицерам, 06.08.1944 г. на ПМП поступают два тяжело раненных бойца. Нужно было немедленно произвести переливание крови. В это время начался сильный артиллерийский обстрел села, в котором расположился ПМП, пока не закончил переливание крови и не эвакуировал больных в МСБ, Младший врач Баранов не покинул села. За период с 14.07.44 г. по 07.08.44 г. им было перелито крови 30 тяжело раненым бойцам и офицерам. Всего 6700 см³. Что составляет 5% по всем поступившим раненым. Всего симпатических блокад – 7, циркулярных блокад – 3, паранефральных блокад – 6. Этим самым он спас жизни многим тяжело раненым бойцам и офицерам. Во время наступательных боёв от района Езерна до г. Санок он тщательно проводил санитарную разведку населённых пунктов, через которые передвигался полк, что дало возможность предупредить контакт личного состава с инфекционными больными и недопущение заразных заболеваний в часть.

Вывод: Достоин награды орденом «Отечественная война II степени».

Однако за этот подвиг Борис Исаевич был удостоен государственной награды орденом «Красная звезда» [5].

В период с 12.02.45 г. по 18.02.45 г. за рекой Висла, когда противник обрезал все пути в тыл, товарищ Баранов принимал раненых всех частей находящихся за Вислой. Всего за это время было принято 150 раненых и в ночное время были эвакуированы в МСБ. При контратаке немцев на расположении санитарной роты, товарищ Баранов со своими санитарями отбивал контратаки, уничтожил 7 немцев и совместно с другими тыловыми подразделениями и штабом не допустили немцев до своего расположения.

«Он говорит, я принял решение (а у них оружие было), все залегли и по команде их расстреляли, они не ожидали. И он это говорил всегда с печалью. Это было на рубеже победы» [Там же, с. 4].

За этот подвиг 24 августа 1945 г. Борис Исаевич был удостоен государственной награды орденом «Красная звезда» [4].

Также о следующем его подвиге свидетельствует ещё один наградной документ, где говорится, что «Товарищ Баранов на должности командира санитарной роты находится с декабря месяца 1944 года. За время наступательных боёв, начиная с зимнего наступления и кончая Моравской Оставой, товарищ Баранов вовремя и правильно развёртывал ПМП на недалёком расстоянии

от переднего края. В различных сложных оперативных обстановках всем поступающим раненым оказывалась полноценная врачебная помощь. Всего за апрель месяц 1945 г. через ПМП прошло раненых 503 человека, из них 32 тяжело раненым была перелита кровозаменяющая жидкость в количестве 11800 см³, что составляет 6,3% ко всем поступившим раненым; 86 раненым наложены шины. Из 503 поступивших раненых на ПМП умерло 3 человека, что составляет 0,6% ко всем поступившим раненым. В результате всей проведённой работы многим тяжело раненым бойцам и офицерам спасти жизнь».

За этот подвиг он был удостоен правительственной награды орденом «Отечественная война II степени» [3].

Сыновья вспоминают: «А про день 9 мая он рассказывал, там продвижения были большие и успешные, у дороги где-то остановились, прям так, приказали отдыхать. И утром или днём, я врать не буду, прибежал солдат и орёт чего-то. Все говорят, чего ты орёшь, а он: “Всё! Капитуляция!”.

Ну, вот тут как в кино, он говорит, начали все палить в воздух из того, чего было, радовались очень» [5, с. 5].

Свой боевой путь мой прадед закончил, как и многие красноармейцы, 11 мая 1945 года с освобождением Праги, за что он был удостоен правительственной награды медали «За освобождение Праги».

Литература

1. Приказ подразделения № 24/н от 09.04.1944. Издан: 140 сд 28 ск // ЦАМО. Ф. 33. О.: 690155. Д.: 1981. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32400391/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
2. Приказ подразделения № 47/н от 20.05.1945. Издан 101. ск 4. Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. О.: 690306. Д.: 3401. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41101001/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
3. Приказ подразделения № 67/н от 24.08.1945. Издан ВС 38 А 4 Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. О.: 686196. Д.: 6935. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28046185/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
4. Приказ подразделения № 99/н от 21.10.1944 Издан ВС 38 А 1 Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. О.: 690306. Д.: 1210. Л.: 1. [Электронный ресурс] URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41942994/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da37cd7cbd69e19ae3bbf44814d6cff8f%26last_name%3DБаранов%26first_name%3DБорис%26middle_name%3DИсаевич%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad_doc%3Anagrad_uchet_kartoteka%3Anagrad_ubilein_kartoteka%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1 (дата обращения: 15.11.2020).
5. Устный исторический источник: интервью от 16.11.2020, проводилась интервью Кулинич Ульяной Дмитриевной, интервьюером выступал Баранова Сергея Борисовича и Баранова Владимира Борисовича. Запись материалов хранится в семейном архиве Баранова и в базе данных СНО «Центра устной истории» факультета истории и филологии ТИ имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) – научный руководитель «Центра» декан факультета истории и филологии ТИ имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), к.и.н., доц. В.А. Агеева.

ULYANA KULINICH

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

**THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE ENVIRONMENT OF THE FAMILY HISTORICAL
MEMORY: MILITARY HISTORY OF MY GREAT-GRANDFATHER – B.I. BARANOV**

Studying the past of my family in the years of war, we learn a lot not only of our ancestors and their fates but also of the history of the Great Patriotic war, its development, reasons and the fascism. The researches help us to feel the generational bridge, the fragility and valuableness of the man's life. In the context of our article the recollections about the Great Patriotic war of my great-grandfather – B.I. Baranov contain the information.

Key words: *the Great Patriotic war, patriotism, war hero, family historical memory, military history.*

УДК [94:008(476.5)]:37.091.3:908-057.84

В.П. ЛИПЧИК
(vlipchik@yandex.by)

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Г. ГЛУБОКОЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЭКСКУРСИОННО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ*

*Рассказывается о историко-культурном наследии города Глубокое Витебской области, его разнообразии
и историко-культурных ценностях. Уделяется внимание уникальности архитектурных памятников.*

*Отслеживается хронология появления новых зданий и их использование
в различные исторические периоды.*

Ключевые слова: историко-культурное наследие, храм, городская застройка,
монастырь кармелитов, памятная колонна, монастырь базилиан.

Город Глубокое имеет богатое историко-культурное наследие. Оно формировалось на протяжении веков и передавалось из поколения в поколение. Несмотря на войны и другие неблагоприятные обстоятельства, общество старалось сохранить достижения наших предков. Историко-культурное наследие города является достоянием белорусского народа и его неотъемлемой частью. Для любого народа сохранение и приумножение культурного наследия очень важно. Для этого существует несколько причин. Во-первых, историко-культурное наследие оказывает влияние на подрастающее поколение, помогая воспитать патриотизм. Во-вторых, такие ценности уникальны, поэтому важно защищать их для передачи другим поколениям. В-третьих, это – история, при сохранении которой есть основа для дальнейшего развития.

Историко-культурное наследие города Глубокое можно поделить на два типа: материальное и нематериальное. К нематериальному наследию города можно отнести художественную практику соломоплетения, технологию приготовления народных блюд, традиции и обряды. Материальное наследие также очень богато и разнообразно. Это храмы, городская застройка, жилое здание бывшего монастыря базилиан, а также могилы и братские захоронения.

В работе хотелось бы рассмотреть архитектурные памятники, чтобы с их помощью проследить развитие города. На начальном этапе знакомства с историко-культурным наследием города стоит посетить Глубокский историко-этнографический музей, где можно познакомиться с историей возникновения памятников архитектуры с самого начала. Соблюдая хронологию строительства памятников, охарактеризуем Костёл Святой Троицы. Это объект историко-культурного наследия 2 категории. Указ о его строительстве был подписан в 1628 г. владельцем местечка Глубокое Иосифом Львовичем Корсаком. В 1654 г. из-за войны между Россией и Речью Посполитой судьба храма сложилась трагично – деревянный храм был уничтожен. Он был отстроен в стиле позднего барокко лишь во второй половине XVIII в. Строительство длилось 18 лет – с 1764 по 1782 г. С 1902 по 1908 г. проходила перестройка храма, но она никак не коснулась главного фасада, что позволило сохранить его первоначальный вид. Существует легенда, связанная с этим храмом. Считается, что Наполеон после окончания войны выражал желание перенести этот храм в Париж. Сейчас костел в стиле виленского барокко радует местных жителей и туристов.

На другой стороне улицы в 1643 г. на средства Иосифа Львовича Корсака монахами ордена кармелитов босых был построен другой костёл – в стиле сарматского барокко. В 1735 г. его фасад был перестроен в стиле виленского барокко, что делает этот храм одним из первых образцов данного стиля в Беларуси. Также были возведены ограждение и ворота. В связи с тем, что этот храм был частью

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., кандидата педагогических наук, доцента, заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории УО «БГПУ».

монастыря кармелитов, то ближе к западной части были построены их корпуса. В 1865 г. монастырь кармелитов был закрыт, а в 1878 г. храм перешел к православным. В конце XIX в. из-за ненадобности монастырские корпуса начали разбирать, осталось лишь одно крыло, которое сейчас заброшено. На сегодняшний день данный храм является одним из самых больших православных храмов нашей страны – собором Рождества Пресвятой Богородицы.

Наибольший интерес вызывают подвалы этого храма, которые стали самым посещаемым объектом города. Здесь, в подвалах, можно увидеть погребения монахов-кармелитов, крипту, где когда-то был похоронен воевода Иосиф Корсак, фундатор монастыря кармелитов. И, конечно же, послушать истории о глубоких подземных ходах и привидениях. История подземных ходов удивительна. Местные краеведы небезосновательно считают, что ходы соединяли два храма и базилианский монастырь, а длина ходов достигала до 3 километров. Во время Великой Отечественной войны считается, что в них скрывалось еврейское население города.

Монастырь униатского ордена базилиан был построен в 1643 г. по инициативе уже нам известного Иосифа Львовича Корсака. В 1756–1763 гг. произошли значительные изменения: во-первых, деревянный монастырь был переделан в масштабный каменный комплекс; во-вторых, появились ограждение и дополнительные деревянные сооружения. Монастырь ждала нелегкая судьба, в 1839 г. после Полоцкого церковного собора он стал православным, а в 1874 г. был полностью закрыт. В самом начале XX в. на 14 лет он становится женским монастырём, но после подписания в 1921 г. Рижского соглашения, польские власти его полностью закрывают. В монастырских зданиях разместился охранный корпус. После прихода в 1939 г. Советской власти здесь начала размещаться тюрьма НКВД. Здание сохранило эту функцию и по сегодняшний день.

Недалеко от корпуса бывшего монастыря кармелитов располагается старинное городское кладбище. На нем находятся захоронения польских солдат, Ильинская часовня и колонна в честь Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. Информации о часовне сохранилось не так много. Она была построена в конце XVII в. в стиле классицизм. В настоящее время здание не используется.

Наибольшей популярностью среди туристов пользуется колонна в честь Конституции 1791 г. На самом деле это уникальный объект. Колонны такого типа массово строили патриотически настроенные шляхтичи в своих имениях. На территории Беларуси до нашего времени дошло только две колонны, и одна из них находится в Глубоком, что в очередной раз подчеркивает уникальность историко-культурного наследия города. В наше время колонна нуждается в реставрации. Необходимо отметить, что ее очень полюбили аисты, которые уже долгое время не покидают своего гнезда.

Старая городская застройка, которую местные краеведы любят называть дореволюционной, представлена комплексом из восьми зданий, которые находятся на улицах Ленина, Московской и Энгельса. На улице Ленина находится пять зданий. В разное время эти здания использовались по-разному, но первыми владельцами практически всех из них были местные евреи. В зданиях размещались магазины, аптеки, лавки – все в чем нуждался город того времени. В наше время они являются административными и жилыми зданиями. Самое большое из них передано Центру традиционной культуры и народного творчества, который делит его с кинотеатром. Два здания городской застройки можно обнаружить, если прогуляться по улице Московской. Одно из них – жилое, а другое – административное помещение, на первом этаже которого находится аптека. Еще одно здание находится на улице Энгельса. Оно было построено в 1931 г. местным купцом Савелием Кривёнком. В послевоенное время здесь заседал городской совет. С 1992 г. это здание Глубокского районного историко-этнографического музея. В музее можно проследить развитие города от первобытного городища до современного районного центра. Отдельная экспозиция посвящена истории и культуре еврейского населения города, которое до Великой Отечественной войны, по разным источникам, насчитывало от 6 до 11 тыс. человек (для сравнения: сейчас в Глубоком проживает около 19 тыс. человек).

Подводя итоги, хочется отметить, что в моем родном городе стараются уделять внимание вопросам сохранения историко-культурного наследия. Сохранены уникальные храмы в стиле виленско-

го барокко, а также монастырь базилиан, колонна в честь Конституции Речи Посполитой и городская застройка. Примечательно, что в зданиях старинной городской застройки, как и прежде, традиционно размещаются аптеки, магазинчики и социокультурные объекты. Город быстро развивается, но местная администрация, краеведы и музейные работники делают многое, чтобы сохранить памятники истории и культуры. Несмотря на то, что время ничего не щадит, я с уверенностью могу сказать, что горжусь своей малой Родиной. Память и сохранение историко-культурного наследия, на мой взгляд, помогут и сделают возможным передать его будущим поколениям граждан Республики Беларусь.

Литература

1. Городская застройка // Историко-культурное наследие Глубокского района: [Электронный ресурс]. URL: <http://spadchyna.glubmusej.by/ru/materialnoe-nasledie/pamyatniki-arkhitektury/203-gorodskaya-zastrojka> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Историко-культурное наследие // Глубокский районный исполнительный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <https://glubokoe.vitebsk-region.gov.by/ru/hist-cult/> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Памятники архитектуры // Историко-культурное наследие Глубокского района. [Электронный ресурс]. URL: <http://spadchyna.glubmusej.by/ru/materialnoe-nasledie/pamyatniki-arkhitektury> (дата обращения: 24.11.2020).

VITALIY LIPCHIK

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF GLUBOKOE TOWN IN THE VITEBSK REGION AS A BASIS FOR THE EXCURSION AND REGIONAL NATURAL HISTORY WORK WITH STUDENTS

The article deals with the historical and cultural heritage of Glubokoe town in the Vitebsk region, its variety and the historical and cultural values. There is paid special attention to the unique character of the architectural landmarks. There is observed the chronology of the appearance of new buildings and their usage in different historical periods.

Key words: *historical and cultural heritage, church, urban development, monkery of the Carmelites, memorable column, monkery of the Basilian.*

УДК 94(47)191

Д.И. ЛОЗИН
(dil199734587@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
СТАЛИНГРАДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД 1943–1950 ГГ.**

Выявляется потенциал делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО), как исторического источника по истории инженеров и техников Сталинграда в 1943–1950 гг. Определяются исторические условия и особенности функционирования документов делопроизводства в рассматриваемый период и влияние этих особенностей на их содержание. Выявляются основные виды делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда в 1943–1950 гг.

Ключевые слова: делопроизводственная документация, инженерно-технические работники, промышленные предприятия Сталинграда, восстановительный период Сталинграда, исторические источники.

Анализируя возможности делопроизводственной документации промышленных предприятий Сталинграда в 1943–1950 гг., необходимо выявить исторические условия, а также конкретные исторические обстоятельства в которых создавались и функционировали данные документы, т. к. от этих особенностей зависит специфика содержания документа, который подвергается изучению исследователем.

Так, ведущей тенденцией в которой создавалась делопроизводственная система СССР была, несомненно, модернизация страны в 1928–1937 гг. или индустриализация. Главной целью индустриализации была постройка в короткие сроки самодостаточной социалистической промышленности, которая бы стала главной отраслью народного хозяйства. Для выполнения данной цели И.В. Сталиным и его соратниками был выбран путь концентрации всего хозяйства в руках государства посредством коменно-административных внеэкономических методов [4, с. 419–420]. Усиление контроля со стороны государства вызывало увеличение отчетности предприятий как одной из форм этого контроля. Это, в свою очередь, приводило к расширению делопроизводственной базы и ее развитию на всей территории Советского Союза. Так, согласно исследованиям Е.В. Зайцевой 1930–1940 гг., стали временем открытия целого ряда научно-исследовательских институтов и общественных организаций, изучающих вопросы администрирования и документооборота. Результатом работы этих институтов стала разработка унифицированных форм документирования и документационного обеспечения управления, которые применялись в том числе и на промышленных предприятиях Сталинграда [3]. Примером может послужить инструкция по введению номенклатурной карточки, которая давалась заведующему складами завода № 91: «В карточке объединяются все одноименные грузы, находящиеся на разных складах.... В карточке ведется полное движение, освежение разбронирование, взаимообразные выдачи... Карточка заводится отдельно на каждый материал» [16, Л. 5].

Применялись такие инструкции и унификации как в процессе внутреннего взаимодействия, так и процессе взаимосвязи с вышестоящими государственными органами. Необходимо отметить, в 1930-е. годы в процессе индустриализации развивалась не только система документооборота, но и органов, осуществлявших этот оборот. Так, в январе 1932 г. громоздкая и поэтому малоэффективная система ВСНХ преобразуется в наркоматы: тяжелой и легкой промышленности, а с 1940-го г. количество промышленных наркоматов увеличилось с 6 до 21, где каждый наркомат отвечал за свою технологическую отрасль [4, с. 434]. Все это, соответственно, предполагало увеличение количества отчетности для промышленных предприятий Сталинграда.

Начало Великой Отечественной войны также внесло значительные изменения в развитие и содержание делопроизводства сталинградских промышленных предприятий. Одним из важных фак-

торов стала дальнейшая централизация власти в условиях военного времени. Так, 30 июня 1941 г. создается Государственный комитет обороны, который решал как военно-стратегические вопросы, так и налаживал работу всей промышленности и сельского хозяйства. Перестраивая экономику страны на военный лад правительство расширяет полномочия наркоматов, а также создает новые – наркоматы танковой промышленности, минометного вооружения, с которыми промышленные предприятия Сталинграда, такие как завод Баррикады и Сталинградский Тракторный завод, осуществляли тесное взаимодействие [4, с. 520].

Более прямым последствием Великой Отечественной войны для документальной базы промышленных предприятий как исторического источника стало значительное повреждение или же полное уничтожение. Так, такие крупные предприятия, как завод «Красный Октябрь», Сталинградский тракторный завод (СТЗ) в процессе Сталинградской битвы были практически полностью уничтожены, как и располагавшаяся в них документация. Документы, которые были переданы заводами в архивы, также сохранились лишь частично. Согласно исследованиям Е.В. Комиссарова, результатом Сталинградской битвы стала гибель абсолютного большинства документов, которые находились в городе. Из 1175850 дел за 1893–1942 гг., находящихся в архивах различных предприятий и организаций, погибло 163558 дел [6].

Наконец, период послевоенного восстановления страны в 1945–1950 гг. также наложил свои особенности на документы сталинградских предприятий. Одним из таких особенностей стала конверсия промышленности (перевод на выпуск мирной продукции), который ставил новые задачи перед заводами, что, соответственно, отражалось в документации. Второй особенностью стал характер деятельности этих предприятий, которые помимо своей непосредственной производственной деятельности, должны были параллельно восстанавливать производство и социальное обеспечение рабочих и инженеров. Наконец, несмотря на упразднение ГКО, продолжала сохраняться тенденция преобладания командно-административных методов в экономике. Целью этих методов было скорейшее восстановление страны, форсированное развитие индустриальных и оборонных отраслей, для обеспечения военно-экономического паритета с западом. Это тенденция, в свою очередь, создавала необходимость большой подконтрольности предприятий государством, которая создавалась в том числе и посредством активного документооборота [4, с. 583–596].

Озвученные выше факторы позволили сохранить для истории обширный материал делопроизводственной базы сталинградских предприятий. На данный момент большая часть данных документов хранится в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО). Ключевыми фондами, позволяющими проследить социальные условия и роль ИТР в 1943–1950 гг., является фонд Сталинградского тракторного завода (СТЗ), а именно фонд 6032, а также фонд завода Красный Октябрь. Р. 76.

Так, одной из важных групп делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда как исторических источников были отчетные документы. Одними из таких источников были «Основные показатели по фондам и заработной плате за 1944–1950 гг.» [9, Л. 1–80, 10, Л. 1–67, 11, Л. 1–48]. Данный вид источника позволит исследователю выявить уровень заработной платы инженерно-технических работников, сравнить ее с заработной платой других социально-профессиональных групп, таких как производственные рабочие, неквалифицированные рабочие и т. д. Однако в тоже время при изучении данного вопроса и для ее полного раскрытия необходимо учитывать уровень цен на товары и услуги, существовавшие в Сталинграде в период 1944–1950-х гг. Также стоит учитывать, что данный статистический источник дает лишь среднестатистический показатель, который не показывает разницу в заработной плате между главным инженером завода и рядовым инженерно-техническим работником. Для определения этой разницы может быть использован такой статистический источник, как «Отчет о наличии работающих по профессиям и разрядам», который позволит определить разницу в зарплате в зависимости от должности инженерно-технического работника, а также его разряда [12, Л. 1–76].

Также отчетные документы промышленных предприятий Сталинграда 1943–1950-х гг. отражали важный аспект восстановления жилищного фонда. Так, «Годовой отчет завода по капитальному

строительству за 1944 г.» позволит отразить темпы восстановления жилищных объектов, роль ИТР в данном восстановлении, а также проследить противоречия, которые возникали между промышленными предприятиями Сталинграда и строительными трестами, занимающимися отстройкой помещений [1, Л. 1–42]. Такие отчеты, как «Документы по итогам социалистического соревнования между цехами за 1946 г.» и «Отчеты о социалистических соревнованиях по цехам за 1949–1950 г.» позволят проследить активность инженерно-технических кадров в социалистических соревнованиях, сравнить разницу в активности между ИТР и производственными рабочими [2, Л. 1–75; 14, Л. 1–45].

Важную роль отчетные документы играют в анализе информации о подготовке и повышении квалификации ИТР на самих промышленных предприятиях. К таким отчетам можно отнести – «Отчет о работе по повышению квалификации руководящих, инженерно-технических, инженерно-технических работников и рабочих завода» [13, Л. 1–25]; «Мероприятия по обеспечению плана подготовки новых рабочих, повышения их квалификации и переподготовки ИТР на 1948 г. по СТЗ» [7, Л. 1–14]; «Квартальные планы и сметы расходов на подготовку и повышение квалификации рабочих кадров завода за III и IV квартал 1943 г.» [5, Л. 1–27] и т. д. Данные исторические источники позволяют выявить основные способы повышения квалификации инженеров и техников, темы лекций, которые читали ИТР, а также проблемы, которые возникали в процессе подготовки.

Также важным делопроизводственным документом, которые освещают основные направления деятельности и социальные условия проживания инженеров и техников являются нормативные документы. К ним относятся такие исторические источники, как: «Распоряжения по заводу директора и главного инженера завода Красный Октябрь» [18, Л. 1–235]; «Распоряжения директора и главного инженера Сталинградского тракторного завода за 1943 г.» [17, Л. 1–37]; «Положение о премировании рабочих повременщиков и инженерно-технических работников цехов и отделов СТЗ» [15, Л. 1–55]; и т. д. Из данного вида источников можно проследить те организационные, производственные и научные виды деятельности, которыми занимались ИТР, а также увидеть, какие премиальные вознаграждения и на каких условиях выдавались им за эту деятельность.

Одной из важнейших групп делопроизводственных документов промышленных предприятий Сталинграда, как исторических источников, является протокольная документация. В советский период одной из самых распространенных форм протокольной документации были стенограммы собраний или конференций. Так, в Государственном архиве Волгоградской области имеется «Стенограмма бытовой конференции Сталинградского Тракторного завода по вопросу подготовки завода и района к зиме» [19, Л. 1–44], в которой содержится ценная информация о жилищных проблемах, вопросах медицинского и продовольственного обеспечения инженерно-технических работников, а также мнения самих инженеров и техников о данных проблемах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большое значение на формирование делопроизводственной документации промышленных предприятий Сталинграда в 1943–1950 гг. оказывали исторические условия и конкретные исторические обстоятельства, в которых складывался и функционировал советский документооборот. К таким условиям и особенностям относятся активная и масштабная индустриализация советского хозяйства, Великая Отечественная война, период восстановления 1945–1950 гг. В процессе данных исторических событий происходила концентрация всех экономических рычагов в руках государства с помощью повсеместного внедрения административно-командных методов в экономике, что предполагало увеличение зависимости предприятий СССР от государства, выражавшаяся, в частности, в увеличении количества разнообразной отчетности, которую заводы должны были предоставлять правительства. Во-вторых, делопроизводственные документы промышленных предприятий Сталинграда предоставляют исследователю большие возможности для изучения социальных условий жизни и основным направлениям деятельности инженерно-технических работников в период 1943–1950-х гг. В-третьих, при изучении поставленной проблемы, стоит учитывать, что для полного раскрытия проблемы необходимо также использовать другие виды источников, а также справочную и научную литературу.

Литература

1. Годовой отчет завода по капитальному строительству за 1944 г. // ГАВО Ф. Р-76. Оп. 3. Д 16. ЛЛ. 1–42.
2. Документы по итогам социалистического соревнования между цехами за 1946 г. // ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 51. ЛЛ. 1–75.
3. Зайцева Е.В. Становление и развитие советского государственного делопроизводства // Экономическая история. 2018. № 4 (43). С. 369–380.
4. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006.
5. Квартальные планы и сметы расходов на подготовку и повышение квалификации рабочих кадров завода за III и IV квартал 1943 г. // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 253. ЛЛ. 1–27.
6. Комиссарова Елена Васильевна Царицын – Сталинград – Волгоград: трагедия культурного наследия города-бойца // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 6(129). С. 211–222.
7. Мероприятия по обеспечению плана подготовки новых рабочих, повышения их квалификации и переподготовки ИТР на 1948 г. по СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 960. ЛЛ. 1–14.
8. Основные показатели по фондам и заработной плате за 1946 г. СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 598. ЛЛ. 1–71.
9. Основные показатели по фондам и заработной плате за 1948 г. СТЗ // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 947. ЛЛ. 1–80.
10. Основные показатели по фондам и заработной плате СТЗ за 1944 г. // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 281. ЛЛ. 1–67.
11. Основные показатели по фондам и заработной плате СТЗ за 1945 г. // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 364. ЛЛ. 48.
12. Отчет о наличии работающих по профессиям и разрядам за март 1945 // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 1. Д 451. ЛЛ. 1–76.
13. Отчет о работе по повышению квалификации руководящих, инженерно-технических, инженерно-технических работников и рабочих завода // ГАВО. Ф. 127. Оп. 4. Д 222. ЛЛ. 1–25.
14. Отчеты о социалистических соревнованиях по цехам за 1949–1950 г. // ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 139. ЛЛ. 1–45.
15. Положение о премировании инженерно-технических работников и служащих Сталинградского тракторного завода // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 448. ЛЛ. 1–55.
16. Приказы и распоряжения вышестоящих организаций // ГАВО. Ф. 6212. Оп. 1. Д 1. ЛЛ. 5.
17. Распоряжения директора и главного инженера Сталинградского тракторного завода за 1943 г. // ГАВО Ф. Р-6032. Оп. 1. Д 248. ЛЛ. 1–37.
18. Распоряжения по заводу директора и главного инженера // ГАВО Ф. Р -76. Оп. 3. Д 32. ЛЛ. 1–235.
19. Стенограмма бытовой конференции Сталинградского Тракторного завода по вопросу подготовки завода и района к зиме // ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 356. ЛЛ. 44.

DMITRIY LOZIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

RECORD KEEPING DOCUMENTATION OF INDUSTRIAL ESTABLISHMENTS OF STALINGRAD AS A SOURCE OF THE HISTORY OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL IN THE RECOVERY PERIOD IN 1943–1950S

The article deals with the potential of the record keeping documentation of the industrial establishments of Stalingrad being deposited in the State archive of the Volgograd region as a historical source of the history of engineers and technicians of Stalingrad in 1943–1950s. There are defined the historical conditions and the peculiarities of the functioning of the record keeping documentation in the observed period and the influence of the peculiarities on the content. The author reveals the basic kinds of the record keeping documentation of the industrial establishments of Stalingrad in 1943–1950s.

Key words: *record keeping documentation, engineering and technical personnel, industrial establishments of Stalingrad, recovery period of Stalingrad, historical sources.*

УДК 930.1

А.Д. МЕДВЕДЕВ
(madasein@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**МЕМОРИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(период 2003–2020 гг.)***

На примере работы правительства Волгоградской области с 2003 по 2020 гг. исследуются меры государственной власти по мемориальному увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне. Определяется круг нормативно-правовых актов законодательных и исполнительных органов власти субъекта, направленных на создание, защиту и использование мест памяти. Анализируется публичная деятельность волгоградской политической элиты и местного гражданского общества в сфере культурной памяти.

Ключевые слова: исследования памяти, историческая политика, культурная память, мемориальная политика, места памяти, памятники Великой Отечественной войны, социальная память.

В направлении исторической науки – memory studies – в 1990-х годах, благодаря трудам П. Нора, преобладал концепт, согласно которому понятия «память» и «история» противоположны друг другу. Как утверждает французский историк в работе «Места памяти», память является идентификатором отдельной социальной группы, в отличие от истории, которая может принадлежать всему сообществу [29, с. 3]. Однако историк А. Ассман фиксирует изменение условий развития культуры, одна из новейших тенденций которой выражается в том, что из-за деятельности активистов мемориальной культуры презентация прошлого и конструкции памяти всё больше зависимы от результатов исторических исследований [3, с. 237]. И говоря в контексте перерабатываемого прошлого, связанного со Второй мировой войной, данная зависимость увеличивается пропорционально естественному росту числа механизмов, с помощью которых социальные институты сохраняют и обновляют память о трагических и триумфальных событиях военных годов. Таким образом, память и история тесно связаны, т. к., по точному выражению философа П. Рикера, память охватывается интерпретациями историков [25, с. 28].

Также и государство, и общественные организации, используя исторический материал, актуализируют память о прошлом для достижения определенных целей. Так, одним из эффективных инструментов формирования исторического сознания граждан и – одновременно – способом удовлетворения социального заказа на национальный идентификатор является мемориальная политика.

Объектом данного исследования является историческая политика правительства субъекта федерации по актуализации общественной памяти о ВОВ. Предметом исследования, несмотря на широту элементов, включаемых, например, А. Ассман, в понятие «мемориальная культура» (кинофильмы, музейные экспозиции и т. д. [2, с. 24]) – являются памятники, сооруженные и установленные на территории Волгоградской области как символ ВОВ.

Выбор хронологических рамок исследования (2003–2010-е годы) обусловлен двумя основными факторами.

Во-первых, согласно исследованию Х. Вельцера [11], временной горизонт социальной памяти ограничивается тремя-четырьмя поколениями, смена которых происходит примерно с тридцатилетним периодом. Следовательно, исходя из обозначенного горизонта и классификации видов памяти А. Ассман [2, с. 29–33], в первой четверти XXI в. происходит переход от социальной памяти о событиях Второй мировой войны к политической памяти. По выражению историка Ю.А. Сафроновой, на данном этапе наблюдается «расткловка между памятью и опытом»: место скоординированной памяти отдельных индивидов занимает культурная память, которая “зигзгает на символических медиаторах” [26, с. 98]. Генератором этих медиа-

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

торов является государство и общественные организации. Следовательно, смена уровней памяти о Великой Отечественной войне происходит именно в указанный период.

Во-вторых, 22 мая 2003 г. областная Дума приняла закон № 835-ОД «Об увековечении памяти погибших при защите отечества на территории Волгоградской области» [14], который призван, по сути, легализовать последующую мемориальную политику правительства субъекта, связанную с созданием и сохранением образов военного прошлого. Со ссылками на данный документ, в частности, разрабатывалось и решение Волгоградской городской думы от 21 октября 2015 г. № 34/1091 «Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа Волгоград» [24]. Также данный закон во многом согласуется с федеральной целевой программой «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» [27]. Следовательно, ввиду сменяемости глав региона и регулярного обновления правительственных кабинетов Волгоградской области [15], целесообразно проследить развитие исторической политики с момента издания документа, конституирующего процесс мемориализации.

В исследованиях *memory studies* некоторые ученые противопоставляют понятия «место» и «пространство». «Пространство свободно, – пишет А. Ассман, – с ним можно что-то сделать, его можно обустроить и перестроить. <...> понятия места несет в себе знание, относящееся к прошлому» [2, с. 237–238]. Ученые М. Чаки и П. Стах определяют «место» как точку, концентрирующую в себе человеческие переживания и воспоминания, память о которых воплощается в виде памятников; а понятие «пространство» историки определяют как территорию, которая поддается картографии, структуризации и преобразованиям [28]. Иными словами, пространство – это плацдарм мест памяти, территория настоящего времени и проект будущего.

Волгоградская область представляет уникальные условия проведения мемориальной политики, поскольку история региона заметно стирает границы между понятиями «пространство» и «место». Большинство населенных пунктов субъекта пережило трагические события ВОВ. Столица Сталинградской области после военных действий 1942–1943 гг. требовала капитальную реконструкцию, поскольку город был разрушен практически до основания. Таким образом, картография региона тотально проникнута историческим прошлым советских народов.

Мемориальная политика правительства Волгоградской области 2003–2020 гг. имеет ряд особенностей:

1) правовой основой мемориализации служит закон «Об увековечении памяти погибших при защите отечества на территории Волгоградской области», ставящий в приоритете проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества. Однако данный документ также подразумевает финансирование мест памяти (конкретно – памятников), посвященных ВОВ за счет средств областного бюджета [22], – остальными нормативно-правовыми актами, формирующими культурный ландшафт города, являются, не считая вышеуказанную федеральную целевую программу, лишь НПА исполнительной власти региона (постановления, приказы, распоряжения, решения);

2) правительство принимает активное участие в осовременивании прошлого за счет устойчивых форм сохранения (было открыто 13 мемориалов, около 8 мест памяти подлежало восстановлению) и устойчивых форм повторяемости избранного прошлого (примером данного процесса служат систематическая реставрация и открытие (и повторное открытие, как в случае с памятником «Комсомольцам...» [20]) памятников, официальные церемонии с участием свидетелей событий ВОВ, общественных организаций, местных политических элит и жителей населенных пунктов);

3) для проведения мемориальной политики правительство пользуется поддержкой общественных организаций – главным источником легитимности власти в обозначенной сфере деятельности является ветеранская организация, значение которой с особой важностью подчеркивал, например, на VIII отчетно-выборной конференции Волгоградского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда действующий губернатор Андрей Бочаров [1];

4) тенденцией последних лет является выделение в мемориальной культуре региона участие отдельных народов в ВОВ: казахов [7], дагестанцев [16] и адыгейцев [8] (также в сквере им. 8 Марта по инициативе Еврейского общинного центра и с одобрения местных органов власти планируется возведение памятника жертвам Холокоста [11]);

5) особое внимание общественные организации и государственная власть придают роли личности в историческом прошлом народа: были созданы персонализированные памятники полководцам М.С. Шумилову [18], К.К. Рокоссовскому (по инициативе родственников маршала [5]), Г.К. Жукову (инициатор – Волгоградский горсовет ветеранов [21]), И.В. Сталину (инициатор – КПРФ [7]) и один памятник герою войны А.П. Маресьеву [17]; также, был восстановлен один персонализированный памятник герою войны – М.В. Паникахе (после обращения граждан к президенту РФ [19]).

6) актуальным для мемориальной политики правительства рассматриваемого региона РФ является выделение особого места в коллективной памяти отдельных социальных групп, переживших военные годы: партизан [9], железнодорожников и военных строителей [13], комсомольцев, летчиков-зенитчиков [10], детей [4].

Таким образом, с целью проведения исторической реконструкции, задающей рамки для индивидуальных воспоминаний и сохранения ценностных ориентиров и систему координат сквозь пространственные и временные дистанции, правительство Волгоградской области в рассматриваемый период содействовала установлению мемориалов, посвященных отдельным военачальникам, героям, социальным группам и этносам, принимавшим участие в Сталинградской битве. Опираясь на федеральное и местное законодательство, пользуясь средствами областного и городского бюджетов, поддержкой частных лиц и общественных организаций, государственная власть субъекта ежегодно принимала участие в расширении и поддержке мемориального ландшафта области.

Дальнейшая мемориальная политика региона требует детального изучения ввиду метаморфозы, происходящей в измерениях памяти: переход от социальной памяти к культурной накладывает особую ответственность на основные социальные институты за формирование коллективной идентичности. Следовательно, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы необходимы для обеспечения здоровых условий репрезентации региональной и национальной истории в публичной среде.

Литература

1. «Андрей Бочаров: “В Волгоградской области повышается роль ветеранской организации”» / Официальный сайт Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/gubernator/tekush/312156/> (дата обращения: 21.11.2020).
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
3. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
4. «В Волгограде открыли памятник детям Великой Отечественной войны» // ТАСС от 06.11.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9384727> (дата обращения: 21.11.2020).
5. «В Волгограде открыт памятник маршалу Советского Союза Константину Рокоссовскому» // Министерство культуры РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://culture.gov.ru/press/news/v-volgograd-otkryt-pamyatnik-marshalu-sovetskogo-soyuza-konstantinu-rokossosko20171006171525/> (дата обращения: 21.11.2020).
6. «В Волгограде открыли памятник Сталину» // ТАСС от 20.12.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7391145> (дата обращения: 21.11.2020).
7. «В Волгограде открыли памятник уроженцам Казахстана, павшим за Сталинград» // EurAsia Daily от 28.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/04/28/v-volgograd-otkryli-pamyatnik-urozhencam-kazahstana-pavshim-za-stalingrad> (дата обращения: 21.11.2020).
8. «В Волгограде поставили адыгейским солдатам» // Российская Газета. 23.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/07/23/reg-ugo/v-volgograd-postavili-pamiatnik-adygejskim-soldatam.html> (дата обращения: 21.11.2020).
9. «В Волгоградской области к юбилею победы в Сталинградском сражении открыт памятник юным партизанам» // РИА Новости от 30.01.2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20030130/309368.html> (дата обращения: 21.11.2020).
10. «В Кировском районе после реконструкции открылся памятник зенитчикам» // V1.RU от 30.04.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://v1.ru/text/gorod/28556579295232.html> (дата обращения: 21.11.2020).
11. «В сквере им. 8 марта города Волгограда появится памятник расстрелянным здесь евреям» // Российский еврейский конгресс от 27.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rjc.ru/ru/news/2349-v-skvere-im-8-marta-goroda-volgograda-rojavitsya-p> (дата обращения: 21.11.2020).

12. Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (дата обращения: 25.11.2020).
13. «Железные дороги войны» // Российская газета от 12.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/12/reg-ufo/v-volgograd-ustanovili-pamiatnik-voennym-zheleznodorozhnikam.html> (дата обращения: 21.11.2020).
14. Закон Волгоградской области от 21 июня 2003 г. № 835-ОД «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества на территории Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802004838> (дата обращения: 20.11.2020).
15. Закон Волгоградской области «О системе органов исполнительной власти Волгоградской области» от 15 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ag.volgograd.ru/upload/iblock/11a/zakonvo_22_od_red24nov2016.pdf (дата обращения: 21.11.2020).
16. «На Мамаевом кургане в Волгограде открыли памятник воинам-дагестанцам» // ГБУ РД «РИА Дагестан» от 23.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://riadagestan.ru/news/society/na_mamaevom_kurgane_v_volgograd_otkryli_pamyatnik_voinam_dagestantsam/ (дата обращения: 21.11.2020).
17. «Памятник А.П. Маресьеву» // Официальный сайт Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124738/> (дата обращения: 21.11.2020).
18. «Памятник генералу Шумилову» // Официальный портал Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124670/> (дата обращения: 21.11.2020).
19. «Памятник герою Великой Отечественной войны в Волгограде спасло от гибели обращение к президенту» // ИА «Высота 102» от 12.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://v102.ru/news/42817.html> (дата обращения: 21.11.2020).
20. «Памятник комсомольцам – защитникам Сталинграда» // Официальный портал Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.ru/guide/6216/124676/> (дата обращения: 21.11.2020).
21. «Памятник маршалу Жукову открыли в Красноармейском районе» // Живой Волгоград от 10.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://134.news/2016/09/pamyatnik-marshalu-zhukovu-otkry-li-v-krasnoarmejskom-rajone/> (дата обращения: 21.11.2020).
22. Постановление Администрации Волгоградской области от 24.12.2019 № 677-п «О предоставлении в 2019 году субсидии из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Волгоградской области на софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией федеральной целевой программы “Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы”». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400201912270026> (дата обращения: 21.11.2020).
23. Правила благоустройства территории городского округа Волгоград». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507397> (дата обращения: 20.11.2020).
24. Решение Волгоградской городской думы от 21 октября 2015 года № 34/1091 «Об утверждении Правил благоустройства территории городского округа Волгоград». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507397> (дата обращения: 20.11.2020).
25. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. (Французская философия XX века)
26. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020.
27. Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2019/474/> (дата обращения: 20.11.2020).
28. Csaky M., Stachel P. Die Verortung von Gedächtnis, Passagen, Wien, 2001.
29. Nora P. Realms of Memory: Rethinking the French Past. Vol. 1: Conflicts and Divisions. New York; Chichester; West Surrey: Columbia University Press, 1996.

ALEKSEY MEDVEDEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**MEMORIAL POLITICS OF THE GOVERNMENT OF THE VOLGOGRAD
REGION AIMED AT THE COMMEMORATION OF THE MEMORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(2003–2020)**

The article deals with the measures of the public authorities of the memorial commemoration work of the Great Patriotic War at the example of the work of the government of the Volgograd region from 2003 till 2020. There is defined the circle of the legislative acts of the legislative and executive bodies directed to the creation, defense and usage of the places of memory. There is analyzed the public activity of the Volgograd political elite and the local civil society in the sphere of the cultural memory.

Key words: *examination of memory, politics of memory, cultural memory, cultural memory, places of memory, monuments of the Great Patriotic War, social memory.*

УДК 930.1

А.Д. МЕДВЕДЕВ
(madasein@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРЕХОД ОТ СОЦИАЛЬНОЙ К КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ПРОШЛОМ И ЕГО СПЕЦИФИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Анализируется роль основных социальных институтов – государства, общественных организаций, науки и образования – в условиях расстыковки между социальной и культурной памятью и развития новейших технологий памяти.

Ключевые слова: исследования памяти, контрпамять, культурная память, социальная память, социальные институты, технология памяти.

В работе «Коллективная память» М. Хальбвакс устанавливает основополагающие границы для изучения социальной памяти. Будучи «социально конструируемым понятием» [12, с. 22], коллективная память представляет собой понимание обществом своего прошлого, определяет отношения между индивидуумом и обществом, а также позволяет обществу сохранить свое самосознание и передать его через временную дистанцию следующим поколениям. Однако, как поясняет М. Хальбвакс, коллективную память «следует отличать от [особо выделяемой] истории» [8]. Коллективная память, «по существу является реконструкцией [особо выделяемого] прошлого в свете настоящего» [12, с. 34].

Иными словами, интересы и структура настоящего определяют избирательность восприятия истории, а прошлое, соответственно, «формируется заботами настоящего» [Там же, с. 22]. В этом процессе воспоминания индивидуумов де-факто являются манипулятивной конструкцией тех, кто имеет власть и контролирует образы прошлого.

М. Хальбвакс подчеркивает ключевую роль «социальных рамок памяти», где индивиды локализируют, организуют и запоминают памятные события в мнемонических пейзажах [8]. Этот процесс, в свою очередь, укрепляет официально устанавливаемую коллективную память. В последующие десятилетия ученые продвигали идеи М. Хальбвакса различными способами, в частности разъясняя связь между властью, противодействующей силой и (пере)конструированием памяти.

Некоторые исследователи утверждают, что репрезентация коллективной памяти – это совокупность тех эпизодов прошлого, которые были специально выбраны политической элитой с целью обеспечения легитимности власти, воспроизводства статус-кво и консолидации существующей государственности [4, 10, 11].

Другие ученые утверждают, что коллективная память – это процесс, который постоянно разворачивается, присваивается и трансформируется «динамичным и неожиданным образом» [15, с. 221]. Социальные, политические и культурные факторы вовлекаются в дискурс памяти или «политику памяти» [14, с. 959], где различные нарративы конкурируют между собой за место в реконструкции прошлого.

В этом смысле мемориальное воплощение прошлого становится одновременно инструментом и объектом власти, подлежащим оспариванию, присвоению и преобразованию в различные моменты времени. Одна из особенно ярких областей такого рода дискурса памяти исходит из понятия контрпамяти М. Фуко, которое относится к воспоминаниям, идущим вразрез с официальной историей и часто вразрез с историей вообще [13, с. 33–40]. Контрпамять включает себя увековечение памяти – политику мнемонической практики – забытых, подавленных или вытесненных из «активного поля культуры» [6, с. 82] историй. Как правило, это увековечение является способом противостояния угнетению и доминирующим идеологиям.

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Как утверждает М. Фуко, власть и господство определяют то, что такое знание и каким оно должно быть, а также его границы; они также дисквалифицируют противоправные формы знания, которые они считают неприемлемыми [7, с. 42]. Следуя аргументации М. Фуко, с одной стороны, механизмы власти и господства контролируют и производят различные виды исторического знания – как «социальные рамки для памяти» [8], – которые направляют, формируют и сдерживают действия людей по увековечению памяти.

Таким образом, «власть и память наиболее тесно связаны с официальной историей, которая играет центральную роль в производстве и воспроизведении истории» [10, с. 50]. С другой стороны, как оппозиционное производство знания контрпамять способствует распространению и консолидации альтернативных доминирующей точке зрения интерпретаций. Следовательно, контестация памяти олицетворяет борьбу между доминирующими и подчиненными силами общества и влияет на производство исторического знания. Этот процесс кристаллизует актуальность мнемонических способностей, или «навыков и ресурсов, необходимых для создания памятных средств» [11, с. 726], формирующих условия, в которых общество узнает о своем прошлом.

Среди многих факторов информационно-коммуникативных технологий в процессе форматирования и реконструкции истории с помощью памятных мероприятий появляются «технологии памяти» [Там же, с. 745].

Учитывая технологические возможности, такие как открытость, общедоступность и интерактивность, социальные сети не только способствуют появлению альтернативных нарративов (объектов подпольной памяти) в противовес официальной версии истории, но и стимулируют тиражирование контр-исторических нарративов.

Данный процесс существенно влияет на производство знаний о прошлом. В случае России в немногих исследованиях отмечается [9, с. 576], что цифровые средства массовой информации, включая виртуальные и интерактивные музеи и систему наружной рекламы, позволяют актерам заниматься (контр)повествованием локализованных историй и личных историй, например, воспоминаний о Великой Отечественной войне.

При рассмотрении интенсивного и экстенсивного роста влияния технологий на актуализацию памяти, т. е. форм производства знаний, необходимо определить непосредственного производителя. Процесс перехода от социальной к культурной памяти о прошлом определяет данного актора.

Историк Х. Вельцер утверждает, что окончательная смена социально активных поколений происходит раз в сорок лет, после чего свидетели и очевидцы выполняют роль посредника между «старым» и «новым» поколением [3]. Таков временный горизонт социальной памяти. Исследователь *memory studies* А. Ассман в труде «Длинная тень прошлого» определяет три измерения памяти: нейронное, социальной и культурное. Согласно классификации А. Ассман, носителем нейронной памяти является организм и мозг человека, средой – социальные рамки памяти, а опорой – мемориальные стратегии и медиальные записи. Социальная память хранится в круге социальной группы, где индивидуумы совместно придаются регулярно обновляемым воспоминаниям, используя символические медиаторы. При переходе от индивидуальной к социальной памяти происходит расширения личного опыта за счет чужого и использование частного с учетом воспоминаний Другого. Носителем культурной памяти являются символические медиаторы, которые передаются между субъектами в социальной коммуникации: мозг индивидуума передает другому существу «культурные объективизации в виде символов, артефактов, медиаторов, практик и институций». Данные элементы обеспечивают долгосрочную самоидентификацию членов социальных групп [2, с. 30–31]. При переходе от социальной к культурной памяти, по выражению историка Ю.А. Сафроновой, на данном этапе место скоординированной памяти отдельных индивидов занимает культурная память [5, с. 98].

Таким образом, специфика современных условий и переход от социальной к культурной памяти о прошлом требует ответственного поддержания исторической преемственности и адекватной актуализации истории со стороны таких социальных институтов как государство, общественные организации,

наука и образование, поскольку от их производства знаний зависит здоровье среды, в которой сосуществуют социальные сообщества.

Поскольку носители культурной памяти, по выражению философа Н.А. Артеменко, «имеют дело уже не с отдельными воспоминаниями, а абстрактными фактами, эмоциональная окраска которых производится уже *post factum*» [1, с. 77], особую сложность для обозначенной деятельности представляет неизбежная формализация мемориальных процессов, содержащая в себе риски вызвать общественное отторжение определенных исторических событий, дат и имен, некогда объединявших большинство членов социума. От социальных институтов как от монополистов культурной памяти, особенно при использовании современных технологий (которые представляют собой лишь альтернативу живой коммуникации), требуется постоянный контроль степени формализации ритуалов, церемоний, экспозиций, исторических форумов и других коллективных мероприятий, призванных актуализировать избранное прошлое.

Для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности субъектов в актуальном поле культуры социальным институтам необходимо проявлять соответствующие динамике времени мобильные свойства: используя известные механизмы припоминания и забвения, максимально корректно и продуктивно взаимодействовать с акторами контрпамяти, поскольку те способны, в том числе, отражать живое (горячее) историческое сознание общества.

Литература

1. Артеменко Н.А., Бродский А.И., Капельчук К.А. [и др.] *Время, память, травма: между бытием и небытием // Топология травмы: Индивидуальный травматический опыт и опыт исторических катастроф: коллект. моногр. / под ред. Н.А. Артеменко. СПб.: Реноме, 2020. С. 70–81.*
2. Ассман А. *Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018.*
3. Вельцер Х. *История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 28–35.*
4. Нора П. *Эра коммемораций // Франция – память. СПб., 1999. С. 66–148.*
5. Сафронова Ю.А. *Историческая память: введение. СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020.*
6. Троицкий С.А. *Синтаксис утраты // Топология травмы: Индивидуальный травматический опыт и опыт исторических катастроф: коллективная монография / Н.А. Артеменко, А.И. Бродский, К.А. Капельчук [и др.]; под ред. Н.А. Артеменко. СПб.: Реноме, 2020. С. 82–95.*
7. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Изд-во Ad Marginem, 1999.*
8. Хальбвакс М. *Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). С. 8–27.*
9. Эппле Н. *Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020.*
10. Alonso A. *The effects of truth: Re-presentations of the past and the imagining of community // Journal of Historical Sociology. 1998. # 1(1). P. 33–57.*
11. Armstrong E.A., Crag S.M. (2006). *Movements and memory: The making of the Stonewall myth // American Sociological Review. 2006. # 71(5). P. 724–751.*
12. Coser L.A. *Maurice Halbwachs on Collective Memory. Chicago: University Chicago Press, 1992.*
13. Foucault M. *Language, counter-memory, practice. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1980.*
14. Jansen R.S. *Resurrection and appropriation: Reputational trajectories, memory work, and the political use of historical figures // American Journal of Sociology. 2007. # 112(4). P. 953–1007.*
15. Steiner L., Zelizer B. *Competing memories // Critical Studies in Mass Communication. 1995. # 12(2). P. 213–239.*

ALEKSEY MEDVEDEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TRANSFER FROM SOCIAL TO CULTURAL MEMORY ABOUT PAST AND ITS SPECIFICS IN MODERN CONDITIONS

The article deals with the analysis of the role of the basic social institutions – state, non-governmental organizations, science and education – in the conditions of the contradiction between social and cultural memory and development of the newest technologies of memory.

Key words: *examination of memory, counter-memory, cultural memory, social memory, social institutions, technology of memory.*

УДК 94/93

А.И. МИТРОФАНОВА
(zhilina.tonya@mail.ru)

Ростовский государственный экономический университет

**ТЕМА ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ
75-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ В Г. ТАГАНРОГЕ***

Анализируются механизмы работы с концепцией формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у студентов высших учебных заведений г. Таганрога в рамках празднования 75-летнего юбилея Победы в ВОВ. Отдельно рассматривается сюжет о формах работы, которые применялись по инициативе ТИ имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, образ прошлого, студенческое научное общество, междисциплинарность, 75-летний юбилей Великой Победы.

Сегодня активно идет процесс формирования новой системы патриотического воспитания, основанного на индивидуализации исторической памяти, в том числе и об истории Великой Отечественной войны.

Так, например, 4 июля 2020 г. на встрече рабочей группы по подготовке поправок в Конституцию Владимир Путин поддержал предложение (Людмилой Дудовой) ввести в школе «уроки исторической памяти» (это наряду с существующими уроками «патриотического воспитания»). Напомним, что одним из изменений в конституции Российской Федерации 2020 г. стала поправка о сохранении исторической памяти и не просто сохранении, а в какой-то степени и закреплении на государственном уровне высокого значения подвига народа по защите отечества.

Здесь же стоит отметить и внесение изменений в мае 2020 г., президентом России в федеральный закон об образовании [2]. В этой связи одной из главных задач сегодня на государственном уровне становится сохранение исторической памяти. В частности, современной молодежи присуще обостренное чувство нового, критическое обоснование существующих концепций, а также методологически более сложные формы построения обобщений. В свою очередь, современное студенчество обладает стремлением не просто принять истину, а прийти к ней в процессе самостоятельного осмысления.

При этом, как нами уже отмечалось историческая память, являясь феноменом человеческой природы, в качестве термина крайне неоднозначна. Сложности в попытке осмысления ее значения, возникающие в студенческой среде, в первую очередь, заключаются в том, что при характеристике исторической памяти невозможно оставаться в поле какой-то одной дисциплины. Вместе с тем разобраться с разными пластами памяти: индивидуальным, коллективным, культурным, представляется достаточно трудоемким процессом, сталкиваясь с которым обучающиеся задаются справедливым вопросом: «Как конкретно это работает?». Отвечая на него, следует не забывать и о другом, еще более неоднозначном термине – «политика памяти» или «историческая политика» [5, с. 67].

Авторитетный исследователь «исторической политики», историк А.И. Миллер, справедливо замечает о том, что мы начинаем, говорить о политике памяти: «Тогда, когда дело касается различных общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. Речь идет о коммеморации (то есть о сооружении памятников и музеев, об отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого), об акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплате пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других» [4, с. 7]. В этой связи основная опора понимания механизмов работы концепций памяти – это критическое сопоставление и проверяемость фактов.

* Работа выполнена под руководством Волвенко А.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

В этом плане, тема «Великой Отечественной войны» является, на наш взгляд, опорным пунктом в задаче формирования адекватного понимания у студентов окружающей их действительности. С помощью вовлечения обучающихся в проекты различной направленности, можно и нужно развивать понятийный аппарат концепций памяти. В свою очередь, расширяя границы понимания студентами истории Великой Отечественной войны. В этой связи становится необходимым показывать нашему современному поколению и чаще всего на примерах (в том числе сотрудничая с «Поисковым движением России», – *прим. А.М.*), что такое Великая Отечественная война. Сегодня такой практикой занимается достаточное количество образовательных, публичных, государственных, частных и других организаций.

В этих условиях празднование юбилея Великой Победы, как отмечают исследователи, должно было стать «особо значимым и масштабным» [1]. Однако реализации многих практик, традиционно присущих формированию исторической памяти, помешала эпидемия коронавируса. Она сделала невозможным проведение в апреле и мае любых массовых мероприятий. Таким образом, «практики памяти» были во многом перенесены в интернет среду, где, на наш взгляд, еще больше индивидуализировались. Не осталось в стороне от этих процессов и студенческое сообщество, которое как показала практика, достаточно уверенно чувствовало себя в новых реалиях «празднований».

Стремительно меняющаяся программа празднования дня победы отменила многие традиционные формы работы, место которых заняло в основном огромное количество различных патриотических интернет-акций – именно они в 2020 г. олицетворяли своего рода личную причастность к празднованию «Дня Победы» каждого студента.

Например, студенческое научное общество (СНО) Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», действуя в образовательной среде, предполагающей изучение таких дисциплин, как: «Устная история», «Политика памяти», «Интернет и его влияние в политической коммуникации», «Юг России в период ВОВ» и т. п., организовало несколько таких акций, в которых в общей сложности удалось поучаствовать большому количеству обучающихся. Можно отметить мероприятия, которые стали наиболее масштабными в интернет среде. Среди них, акция «Таганрог – город Воинской Славы – места памяти», где центральным местом памяти у студентов, ожидаемо, стал «Мемориал Славы на Самбекских высотах». Патриотическая акция – «Литература и память: донские писатели о великой отечественной войне» – здесь самым популярными читаемыми отрывками были выдержки из рассказа Шолохова «Судьба человека».

Патриотическая акция «Война нагрянула однажды...» где студенты описывали историю своей семьи от первого лица, обращая внимания на детали повествования. Чаще в таких описаниях студенческое сообщество заостряло внимание именно на образах «солдат-героев» или образе «ребенка во время войны».

Вне интернета, в рамках государственного плана акций, таких, как например «Окна победы», «Поем двором» и др. студенческое сообщества Таганрога было не так активно, прежде всего, это связано с более детальным включением данных групп в другие проекты. Исключение здесь может составлять акция «Бессмертный полк», который прошел в этом году онлайн. Отметим, что перевод «Бессмертного полка» в онлайн стал довольно плодотворным, в том числе и для студенческого сообщества Таганрога, поскольку показал иную сторону этой акции и дал сработать новым механизмам сопричастности [1].

Площадка именно Таганрогского института в содержательном плане формирования исторической памяти у студенческого сообщества о ВОВ, в рамках празднования 75-летнего юбилея Победы, была ориентирована также и на проведения научных форумов и конференций в режиме онлайн по данной теме. Здесь стоит отметить форум «Литература и память: донские писатели о великой отечественной войне» и межрегиональную конференцию «Образы военного детства в исторической памяти».

Говоря о последнем из перечисленных выше мероприятий, отметим, что тема для данной конференции была выбрана весьма широкого научно-методологического плана, а именно «Образы военного детства в Великой Отечественной войне». Студентам, участникам мероприятия, предстояло всерьез задуматься об аспектах «войной опаленного детства», о понятийном аппарате исторической памяти,

а именно: «Как образы детей на войне трансформировались в историческом сознании современного общества и студенчества?», «Кто такие дети войны?» и т. п.

Оговоримся, что «инициаторами конференции выступили: факультет истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ), Южный научный центр Российской академии наук, Государственный архив Ростовской области. Соорганизаторами конференции стали: Дагестанский государственный педагогический университет, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета, Новороссийский политехнический институт (филиал) Кубанского государственного технологического университета, Ингушский государственный университет» [3].

Данное мероприятие было открыто следующим тезисом: «Ах, война, что ж ты сделала, подлая...». Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни [Там же].

Для раскрытия такого героического и во многом трагического сюжета российской истории – аспекты тематики конференции нашли свое отражение в содержательных докладах студентов, приведем лишь темы некоторых из них:

1. ««Мы убьем вас трудом»: судьбы юных остоуновцев в эго-источниках»;
2. «Дети и подростки в партизанском и подпольном движении в годы Великой Отечественной войны»;
3. «Они тоже ковали Победу: труд детей и подростков в годы Великой Отечественной войны»;
4. «Военное детство 1941–1945 гг. по устным воспоминаниям В.И. Мамонтова» [Там же].

Говоря об исторической памяти о Великой Отечественной войне, нельзя не упомянуть о том, что сегодня без диалогового взаимодействия с группами носителей разной исторической памяти невозможно реализация педагогической цели по формированию у студентов глобального восприятия войны. В этой связи Таганрогским институтом имени А.П. Чехова в рамках проекта «Изучение истории Второй мировой войны (Великой Отечественной войны) через призму антропологии» реализуется задача обмена опытом травматической памяти. В частности, в мае 2018 г. между институтом и группой «Мира» (г. Люденшайд) было заключено соглашение о сотрудничестве по сохранению памяти о жертвах фашизма. В этой связи студенческое сообщество Таганрога в рамках 75-летнего юбилея ВОВ было вовлечено в создания мобильного выставке «Диалог памяти – путь к миру» (совместно с городом Люденшайдом), что нашло отражение в студенческих работах в тематике рассмотрения исторической памяти о Второй мировой войне.

Таким образом, процессы трансформации исторической памяти в индивидуальном ключе, анонсированные государственной политикой, в некотором смысле нашли свое отражение и в студенческой среде Таганрога. Это наглядно было продемонстрировано в заинтересованности данного сообщества в участии в празднованиях 75-летнего юбилея Великой Победы.

Литература

1. Бешкинская В., Миллер А. 75-летие Победы в российской политике памяти – предварительные итоги // Россия в глобальной политике. 2020. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/stradaniya-tyl-vojna/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Законопроект № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», принят Государственной Думой 22.07.2020 г. // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Материалы и программа конференции приведены на официальном сайте Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». Раздел: «Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tgpi.ru/news/12-05-2020/1> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13. № 3-4(46). С. 6–23.
5. Митрофанова А.И. Историческая память и Великая Отечественная война: теоретические аспекты и практика формирования в среде студенческих научных обществ гуманитарных специальностей // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 4(33.2). С. 67–70. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1591281435.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

ANTONINA MITROFANOVA
Rostov State University of Economics

**THE THEME OF WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE MODERN STUDENT
RESEARCH SOCIETY: THE PRACTICE OF THE FORMATION IN THE CONTEXT
OF THE 75TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT P
ATRIOTIC WAR IN TAGANROG**

The article deals with the analysis of the mechanisms of the work with the concept of the formation of the historical memory of the Great Patriotic war of the students in higher educational institutions in Taganrog in the context of the 75th anniversary of the Great Victory in the Great Patriotic war. There is considered the plot of the forms of the work that used on the initiative of Rostov State University of Economics.

Key words: *historical memory, the Great Patriotic war, image of past, student research society, interdisciplinarity, the 75th anniversary of the Great Victory.*

УДК 908

В.А. ПИСКОТИНА

(viktoria.piskotina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Музей-заповедник «Сталинградская битва»

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ» В 2020 Г.*

Рассматривается экспозиция музея «Память» в качестве примера по сохранению исторической памяти о событиях Сталинградской битвы. Дается характеристика экспозиционной деятельности коллектива музея за 2020 г. Затрагивается тема проведения открытия выставок в нынешних условиях. Дается описание каждой из реализованных выставок.

Ключевые слова: Волгоград, центральный универмаг, музей «Память», Сталинградская битва, экспозиция, историческая память.

Площадь Павших Борцов – центральное место города Волгограда, которое привлекает не только жителей региона, но и туристов. Поднимаясь по Аллее Героев с центральной набережной, оказываешься в сквере на площади, где покоятся защитники «Красного Царицына» и Сталинграда. Недалеко знак «нулевого километра дорог Волгоградской области», откуда открывается вид на строящийся собор Александра Невского, который восстанавливают практически на его историческом месте и который возвышается как бы над всей площадью. Справа виднеется шпиль объекта инфраструктуры города – железнодорожного вокзала «Волгоград 1», за этот стратегический объект в период Сталинградской битвы шли бои. На площади есть еще одно здание, фасадная часть которого, к сожалению, была закрыта пристройкой гостиницы «Интурист». Однако настоящие ценители истории и любознательные горожане знают, что это – Центральный универмаг, который сейчас примечателен небольшой музейной экспозицией, располагающейся в его подвальных помещениях [2].

Идея образования здесь музея возникла не на пустом месте, а явилась следствием происходивших в период Сталинградской битвы событий, самым шумевшим из которых, безусловно, является пленение советскими бойцами немецкого фельдмаршала Фридриха Паулюса 31 января 1943 г. С течением времени за основу концепции были взяты события, непосредственно связанные с судьбой этого здания, в том числе и в довоенное время. Конечно, на данный момент нельзя утверждать, что экспозиция музея полностью завершена, работа над ней будет продолжаться еще некоторое время.

Сейчас же, придя в музей, посетитель получает возможность осмотреть две зоны: непосредственно историческую и выставочную, где каждый квартал происходит обновление выставок. Несколько слов о том, каким образом осуществляется отбор тем и планирование выставочной деятельности в музее «Память». Естественно, что тематическое планирование происходит заранее так, что в конце года составляется список выставок, которые необходимо будет реализовать в определенном квартале следующего года. На выбор темы влияют исторические события, которые происходили в период Сталинградской битвы в непосредственной близости от универмага, в Сталинграде в целом; юбилейные даты, имеющие отношение к войне; личный интерес сотрудника к какой-либо военной теме; наличие вещевых и письменных материалов в фондах музея-заповедника «Сталинградская битва».

В 2020-м г. в музее «Память» для осмотра посетителей были доступны следующие выставки: «Уличные бои в Сталинграде», «Победный 1945-й в Сталинграде», «Сталинград в военных альбомах», «Разгром союзников нацистской Германии под Сталинградом». Кроме того, несмотря на сложности, возникшие в результате эпидемиологической ситуации, коллективу музея удалось завершить работу над грантовым проектом «Пароль Победы – Сталинград» (3 этап) и «обновить» экспозицию

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

комнаты оперативного отделения штаба 6-й немецкой армии манекенами, выполненными в соответствии с портретным сходством героев [5].

Теперь остановимся подробнее на каждом из указанных пунктов.

Открытие выставки «Уличные бои в Сталинграде» было приурочено к годовщине начала советского контрнаступления под Сталинградом в 1942 г. [6]. Она функционировала с ноября 2019 до сентября 2020 гг. Ее особенностью являлось совмещение разных способов передачи информации посетителю, т. е. интеграция информационной составляющей с предметным компонентом. Пожалуй, можно смело утверждать, что для музея выбранное экспозиционное решение было в новинку. В качестве материала для реализации задумки использовались доски, которые предварительно были сбиты в полноценные щиты, после чего их подвергли обжигу. Затем после обработки к ним крепился напечатанный на пластиковой основе текстовый материал, дополненный предметами из фондовой и личной коллекций. По задумке куратора выставки, планировалось осветить неизвестные страницы уличных сражений в Сталинграде, делая отдельный акцент на роли штурмовых групп, которые являлись важной действующей силой в городском пространстве. Бесспорно, выставка привлекла внимание посетителей своей необычной формой изложения исторического материала.

В этом году мы отпраздновали важную юбилейную дату – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, к чему и было приурочено открытие следующей выставки – «Победный 1945-й в Сталинграде» [1]. Она функционирует в настоящее время и рассказывает о жизни в Сталинграде в победном 1945 г. Несмотря на значительные разрушения, город активно восстанавливался черкасовскими бригадами и добровольцами из других городов. В мае горожане встретили долгожданный День Победы, а уже в июле прибыл первый эшелон с фронтовиками Красной Армии, вернувшимся из освобожденной Европы. Выставочные стенды показывают повседневные городские реалии, моменты восстановления Сталинграда, празднования окончания войны. Посетители выставки могут прочесть документы той эпохи, статьи местной печати и увидеть фотоматериалы, которые максимально погрузят читающего в реалии Сталинграда 1945 года.

В сентябре 2020 г. выставка «Уличные бои в Сталинграде» была демонтирована, ее место заняла другая под названием «Сталинград в военных альбомах» [3]. Она содержит материалы о военных корреспондентах и кинооператорах, работавших в период Сталинградской битвы. Информационная часть логично дополнена коллекцией фотоальбомов, на страницах которых содержатся и боевые снимки с подписями, и мирные фотографии, а в некоторых даже семейные кадры. Планировалось подготовить точные копии фотоальбомов, чтобы дать возможность посетителям самостоятельно прикоснуться к истории каждого военного альбома. Однако в связи с принятыми ограничительными мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции эту задумку реализовать не удалось.

Совсем недавно в музее «Память» открылась новая не менее интересная выставка «Разгром союзников нацистской Германии под Сталинградом» [4]. Замысел заключался в том, чтобы предать огласке тему, связанную с союзническими соединениями, которые участвовали в Сталинградской битве на стороне Германии. В основу концепции легла идея, применявшаяся до этого в выставке «Уличные бои в Сталинграде», т. е. использовались те же обожженные щиты, на которые крепились информационные и предметные материалы.

Собственно, нельзя обойти стороной еще одно «обновление», произошедшее в экспозиции музея летом 2020 г. – завершение 3-го этапа грантового проекта «Пароль Победы – Сталинград». В результате кропотливой работы коллектива студии скульптуры и бутафории “Free art” были выполнены манекены участников переговоров 31 января 1943 г., которые проходили в комнате оперативного отделения штаба 6-й немецкой армии в подвале универмага. Ростовые фигуры изготавливались с учетом внешних характеристик, в том числе на основе имеющихся в музее изображений. Теперь комната доступна для осмотра посетителей.

Необходимо обратить внимание на некоторые особенности выставочной деятельности музея в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией. Речь идет о том, что раньше открытие выста-

вок сопровождалось приглашением посетителей, для которых куратор выставки проводил обязательно экскурсию. Пришедшие могли сиюминутно задать все интересующие их вопросы. Теперь же дело обстоит иначе. Открытие выставки осуществляется в формате онлайн, в частности с помощью прямого эфира в социальной сети Instagram на официальной странице музея «Память». К сожалению, такковы современные реалии.

В завершение хотелось бы сказать о том, что описанная проведенная работа направлена не только на улучшение нынешней экспозиции музея «Память», но и в первую очередь на сохранение исторической памяти об этом важном месте, которое следует посетить каждому жителю региона.

Литература

1. Выставка «Победный 1945-й в Сталинграде» в музее «Память». Волгоград // Эхо Москвы: [сайт]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/museum/2639399-echo/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Музей «Память» // Музей-заповедник «Сталинградская битва»: [сайт]. URL: <https://stalingrad-battle.ru/about/about-museum-inner/2304/> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Открытие выставки «Сталинград в военных альбомах» // Instagram музея «Память»: [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/tv/CEtLQEmqCf2/?igshid=6xmmkgaun0g2> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Открытие выставки «Разгром союзников нацистской Германии под Сталинградом» // Instagram музея «Память»: [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/tv/CHxVO9Sqdei/?igshid=oy4k8fi8vm98> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Третий этап проекта «Пароль Победы – Сталинград» // Instagram музея «Память»: [сайт]. URL: <https://www.instagram.com/p/CCBkESrJxLf/?igshid=1srtmjnlfrxe> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Экскурсия от куратора «Уличные бои в Сталинграде» / Олег Фирстков // Музей-заповедник «Сталинградская битва». [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=TMQJKXYp2Tk&feature=emb_logo (дата обращения: 25.11.2020).

VIKTORIYA PISKOTINA

*Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Memorial Estate "The Battle of Stalingrad"*

REFLECTION OF THE EVENTS OF THE BATTLE OF STALINGRAD IN THE EXPOSITION ACTIVITIES OF THE MUSEUM “MEMORY” IN 2020

The article deals with the exposition of the museum “Memory” as an illustration of the example of the commemoration of the historical memory of the events of the battle of Stalingrad. There is given the characteristics of the exposition activities of the museum collective in 2020, there is described the theme of the conduction of the exhibitions opening in modern conditions. There is characterized each of the implemented exhibitions.

Key words: *Volgograd, central general store, museum “Memory”, the battle of Stalingrad, exposition, historical memory.*

УДК 908

В.А. ПИСКОТИНА

(viktoria.piskotina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Музей-заповедник «Сталинградская битва»

**СОХРАНЕНИЕ И ПЕРЕДАЧА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИИ
МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»***

Рассматривается экспозиция музея «Память» в качестве примера для сохранения и передачи исторической памяти о Сталинградской битве. Затрагивается история здания универмага с момента его открытия и до современности. Подробно говорится о залах, которые имеют непосредственное отношение к происходящим в период Великой Отечественной войны событиям.

Ключевые слова: Волгоград, центральный универмаг, музей «Память»,
Сталинградская битва, экспозиция, историческая память.

С рождением новых поколений, которые через некоторое время подрастают, все более становится очевидной отдаленность их от событий прошлого, в частности от событий Великой Отечественной войны. Данную тенденцию можно проследить зачастую в школах, реже в музеях, экспозиция которых рассказывает о событиях периода 1941–1945 годов. Очевидно, что чем больше мы будем отдаляться от тех великих событий, тем более мы будем ощущать этот разрыв. В этой связи важно стараться как можно тщательнее заниматься формированием исторической памяти во всех образовательных и культурных учреждениях. Безусловно, первостепенную роль в этом отношении следует отдать учителям. С их помощью и под их руководством на уроках закладываются базисные представления о Великой Отечественной войне. Основываясь на личной статистике, могу заметить, что на базе школ обычно есть школьный краеведческий музей, экспозиция которого рассказывает о событиях и участниках войны, акцентируя внимание на краеведческом аспекте. Не последним звеном в этой цепочке являются учреждения культуры более высокого уровня, в частности региональные и центральные музеи.

Одним из самых часто посещаемых музеев Волгоградского региона является комплекс музея-заповедника «Сталинградская битва», в состав которого входят несколько объектов: мемориально-исторический комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане, музей-панорама «Сталинградская битва», мемориально-исторический музей, памятник В.И. Ленину и музей «Память». В данной работе будет уделено внимание последнему музейному объекту, который располагается в подвальной части Центрального универмага – историческом месте, где произошло пленение штаба 6-й немецкой армии и генерала-фельдмаршала Ф. Паулюса. Пожалуй, уникальность этого объекта заключается в том, что это и есть то самое место произошедших событий, а не новодельный музей.

Необходимо сказать несколько слов об истории этого здания до того, как оно стало объектом музея-заповедника. Универмаг был открыт для посетителей 9 июня 1938 г. За первые пару дней его посетило около 18 тысяч покупателей [1]. Универмаг демонстрировал высокие результаты по продажам, за первый год они составили более 50 млн руб. За это он приобрел статус «показательного».

В период Сталинградской битвы, как и многие объекты города, универмаг был разрушен в результате бомбардировки 23 августа 1942 г. Однако несмотря на это, стал местом размещения двух медицинских пунктов 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Одним из них руководил военфельдшер, студент Сталинградского медицинского института – Борис Петрович Перепечаев [2]. В течение августа–сентября 1942 года в выгоревшем универмаге работали медики, принимая раненых красноармейцев и жителей города. С начала октября здание было захвачено противником. С этого мо-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

мента здесь расположился штаб 194 полка 71 пехотной дивизии вермахта. На протяжении последующих месяцев Сталинградской битвы до 31 января 1943 г. объект будет находиться в руках немцев.

Именно в этот день произошло знаковое в истории событие – пленение фельдмаршала Фридриха Паулюса. С этого момента и стоит говорить о значимости данного объекта и о превращении его в историческое место, затем и в музей. Конечно, после Сталинградской битвы посещение носило не официальный характер, экспозиции как таковой не было, но действовала временная выставка «Героическая Оборона Сталинграда». Посетители приходили, в основном, посмотреть на помещения, где размещались оперативное отделение штаба 6-й армии и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. Не исключительными были приезды официальных иностранных делегаций.

Все же зарождение музейной экспозиции в современном ее виде в этом месте относится к началу XXI-го столетия. Основоположниками этой деятельности стали частные лица – ряд предпринимателей под руководством генерального директора ЦУМа В.А. Кривцова. Судя по статьям из региональных газет, деятельность предпринимателей не во всех направлениях находила одобрение и поддержку в глазах общественности. Так, например, функционирование в историческом месте кафе или наличие алкогольной продукции было не совместимо с музейным делом. С 2012 г. вектор развития универмага изменился, музей «Память» не стал исключением. С того периода по настоящее время музей находится под контролем государства. Экспозиция постоянно претерпевает изменения.

Сегодня историческая зона музея «Память» состоит из собственно коридорной части, нескольких залов, рассказывающих об основных событиях, которые происходили в универмаге в период Сталинградской битвы, за исключением нескольких помещений. Среди последних можно назвать зал «Связь на фронте», где представлены различные образцы радиооборудования: телеграфные аппараты, полевые телефоны, а также переносные и стационарные радиостанции, использовавшиеся в этот период для передачи информации в войсках. Далее, следующий зал связан с союзником гитлеровской Германии – Румынией. Соответственно, иллюстрирует униформу, предметы быта, личные вещи именно румынских соединений, которые также потерпели неудачу в период Сталинградской битвы.

В целом, современная экспозиция музея создана по принципу освещения событий периода Сталинградской битвы, которые происходили именно в здании ЦУМа либо же в непосредственной близости от этого объекта. В этой связи, конечно, стоит особенно подчеркнуть роль таких залов, как «Советский медпункт в подвале универмага», «От триумфа до поражения», «Немецкий госпиталь», «Рождество в котле», «38-я мотострелковая бригада», «Комната оперативного отделения штаба 6-й немецкой армии», «Комната-кабинет Фридриха Паулюса». Пожалуй, именно перечисленные залы музея «Память» позволяют посетителям в полной мере проникнуться атмосферой того далекого исторического события, которое повлияло на последующий ход военных действий.

Придя в музей, каждый может пройти по коридору, в котором на момент 31 января 1943 г. находилось около 300 немецких солдат. Они представляли собой уже не совсем ту боеспособную 6-ю армию, как в начале своего боевого пути. Посетитель к тому же может увидеть фотографии подвала универмага того периода времени, сравнить его с современным видом и понять, что в архитектурном отношении зона практически не изменилась, за исключением установленной отопительной системы. При посещении музея человек изначально имеет возможность получить представление о работе довоенного универмага. Самые любознательные могут изучить статьи «Сталинградской правды», рекламные заголовки об ассортименте товаров, рассмотреть фотографии [1; 3; 5, с. 3; 7]. Затем информационный стенд, иллюстрирующий события конца августа 1942 г., погружает посетителя в историю Сталинградской битвы, в частности, момент бомбардировки 23 августа, ее влияние на внешний облик города, в том числе здание универмага.

Следующий зал рассказывает о работе советских медиков в разрушенном универмаге с конца августа до конца сентября 1942 г. [4]. В начале 2020 г. была проведена реэкспозиция данного зала, в ходе которой был найден абсолютно новый исторический материал. Речь идет о моменте, связанном с эвакуацией раненых красноармейцев из подвала универмага в конце сентября 1942 г. В процессе подготовки исторической справки о зале удалось связаться с родственниками одного из эвакуированных советских бойцов. В результате общения стали известны некоторые новые подробности происходящих событий. Нынешняя инсталляция же создавалась по воспоминаниям медиков, находившихся в выгоревшем универмаге в тот период времени, поэтому атмосфера возвращает посетителя на несколько десятков лет назад, заставляет соприкоснуться с историей этого места.

Зал «От триумфа до поражения» содержит экспонаты из фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва», фотоматериалы, рассказывающие о 6-й немецкой полевой армии с момента ее создания до гибели под Сталинградом в начале 1943 г.

Также каждый может оценить обстановку празднования немецкими офицерами Рождества в подвале универмага в конце декабря 1942 г. Рядом с данной экспозицией иллюстрируются брошюры, которые использовались для украшения искусственных елей, фотографии праздничного убранства и орнаментированных в рождественских мотивах почтовых ящиков.

Еще один зал посвящен 38-й мотострелковой бригаде, бойцы которой принимали участие в освобождении центральной части Сталинграда в конце января 1943 г., штурмовали универмаг утром 31 января. Именно представители этого подразделения первыми вошли в подвальную часть универмага для проведения переговоров с немецкими генералами из штаба 6-й армии.

Наверное, по опыту работы можно заявить, что самыми ожидаемыми, с точки зрения посещения в процессе, экскурсии являются комната оперативного отделения штаба 6-й армии и кабинет Ф. Паулюса. В связи с тем, что эти помещения, не побоюсь этого слова – «идентичны». Посетитель все же стремится узнать именно о моменте пленения. И это вполне понятное желание, т. к. подобных исторических мест существует немного.

На мой взгляд, такие локации позволяют получить истинное ощущение и впечатление о том, что происходило здесь в 1942–1943 годах. К сожалению, ни один фильм, ни одна картина не дают полноценной возможности в понимании и осознании события минувших дней в отличие от таких объектов, как волгоградский универмаг, стены которого были «свидетелями происходящего», не говоря уже об участниках. Наша задача заключается в том, чтобы и дальше продолжать дело по сохранению, развитию и поддержанию подобных объектов в достойном виде. Самое главное – «использовать» эти культурные объекты для трансляции новым поколениям истории Сталинградской битвы [8].

Литература

1. Новый универмаг // Сталинградская правда. 12 июня 1938. № 133.
2. Перепечаев Б.П. Среди огня и руин, бывший начальник пункта сбора и эвакуации раненых 10-й стрелковой дивизии войск НКВД // Петраков И.Т. Так сражались чекисты. [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/172091> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Показательный универмаг в предпраздничной торговле // Сталинградская правда. № 246(3162) от 24.10.1938 г. МЗСБ.
4. С гидом по экспозиции «Советский медпункт в подвале универмага» / В. Пискотина // Музей-заповедник «Сталинградская битва». [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=AWMeWD5cKms&feature=emb_logo (дата обращения: 25.10.2020).
5. Реклама «Сталинградский показательный универмаг открыл специальный отдел праздничных подарков // Сталинградская правда. № 251(3167) от 30.10.1938 г.
6. Рождество в котле / Сталинградская энциклопедия // ГТРК Волгоград-ТРВ. 2015.
7. Универмаг все еще строится... // Сталинградская правда. № 70(2685) от 27.03.1937 г. МЗСБ. КП-1833.
8. Экскурсия на дом с Викторией Пискотиной. Музей «Память»: как в Сталинграде взяли в плен фельдмаршала Паулюса // Муниципальное телевидение Волгограда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=t2UBYi_bIzs (дата обращения: 25.10.2020).

VIKTORIYA PISKOTINA

*Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Memorial Estate "The Battle of Stalingrad"*

**COMMEMORATION AND TRANSFER OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE EVENTS
OF THE STALINGRAD BATTLE AT THE EXAMPLE OF THE EXPOSITION
OF THE MUSEUM "MEMORY"**

The article deals with the exposition of the museum "Memory" as an illustration of the example for the commemoration and transfer of the historical memory of the battle of Stalingrad. There is described the history of the building of the general store from the moment of its opening till modern times. There are characterized in details the museum rooms associated with the events of the Great Patriotic War.

Key words: *Volgograd, central general store, museum "Memory",
the battle of Stalingrad, exposition, historical memory.*

УДК 908

О.Н. САВИЦКАЯ, Н.В. НЕКЛЮДОВ
(savitskaya71@mail.ru, neklyudov010@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ
(на примере Волгоградской области)**

Выделяются особенности культурного наследия Волгоградской области, среди которых акцент делается на культурное наследие советской эпохи как наиболее значительное по числу памятников, имеющих национальное и даже всемирно-историческое значение. Определяются болевые точки сохранения и использования этого наследия в образовательном, воспитательном и культурно-просветительском пространстве.

Ключевые слова: культурное наследие, Волгоградская область, советская эпоха, проблемы сохранения и использования культурного наследия, культурное наследие в системе образования, культурное наследие в экскурсионных маршрутах, военная археология.

Культурное наследие Волгоградской области, являясь мемориально-историческим, архитектурно-градостроительным, художественно-эстетическим воплощением и отражением истории нашего края, обладает рядом особенностей.

Наш регион поздно вошел в состав Российского централизованного государства, долго сохранял пограничный характер, был удален от центра страны, являлся ареной частых военных конфликтов и крупнейших народных движений. Время не пощадило практически ничего из объектов культурного наследия эпохи ранней колонизации края.

Уездный, провинциальный характер местной жизни, удаленность от губернских центров не оставили нам значительных объектов культуры общенационального значения времен Российской империи.

Большую часть культурного наследия Волгоградской области (помимо огромного пласта археологических памятников) можно отнести к советской эпохе. Именно она определяет в настоящий момент культурный облик области и его областного центра. Волгоград и Волжский можно с полным правом назвать главными хранилищами культурного наследия.

Однако в условиях современного политического и исторического плюрализма отношение к этому наследию неоднозначно. Памятники становятся жертвами непрекращающихся политических баталий вокруг истории и заложниками нашей непростой экономической ситуации.

Волгоградскую область не минули сносы памятников и вандализм. Причем не имеются в виду типовые гипсовые бюсты, во множестве украшавших улицы и учреждения в советский период, а авторские значительные работы, такие как скульптура девочки Милы на Солдатском поле работы известного волгоградского скульптора Алексея Евдокимовича Криволапова, которую сдали в металлолом, его же памятник Ленину, снесенный у завода медоборудования, расстрелянный бюст А. Серафимовича у Волгоградского государственного социально-педагогического университета, работы Моисея Давыдовича Павловского. Список можно продолжать.

В советский период охрана памятников в нашей области была практически полностью сосредоточена вокруг воинских захоронений Гражданской и Великой Отечественной войн. Мониторинги общественных и государственных структур, занятых в сфере охраны культурного наследия, прокурорские проверки показывают на современный момент неудовлетворительное состояние значительной части братских захоронений [2]. Особенно остро проблема стоит с захоронениями на территории заброшенных или умирающих сельских поселений, или находящихся в поле, вдали от населенных пунктов.

В то же время на территории области появились захоронения немецких солдат и их союзников, поклонные кресты и памятные знаки участникам Белого движения.

От участников поискового движения нам известно, что им нередко попадаются незахороненные останки белых и красных участников Гражданской войны. Предание их земле, изучение этих останков может стать частью нового направления военной археологии Волгоградской области.

Гражданская война превратилась практически в запретную тему для военно-патриотического воспитания и ушла из туристических маршрутов, что, с нашей точки зрения, неправильно. Нашему обществу как никогда требуется примирение со своим прошлым, его объективная оценка, формирование новой мемориальной культуры тех событий.

Если в отношении Гражданской войны мы практически отказались от понятий «победа», «герои», то Великая Отечественная война совсем иное. На наш взгляд, огромную опасность несет встраивание в наше наследие мемориалов, несущих в себе идею уравнивания цены, которую заплатил советский народ и его противники во Второй мировой войне.

На территории Советского района Волгограда в микрорайоне Песчанка недалеко от станции М. Горького в 1996 г. был установлен арт-объект, получивший название «Шип». Он напоминает осколок от разорвавшейся бомбы. Скульптором-архитектором сооружения был Иоган Бойль и поставлен он на средства Австрийского общества «Черный крест», на поле, где еще не зарубцевались раны от окопов передовой линии обороны. Он посвящен всем жертвам Сталинградской битвы и должен напоминать нам о страданиях павших здесь солдат и гражданского населения. Тем самым был поставлен знак равенства между защитниками Родины и агрессором.

Одна из центральных площадей Волгограда на склоне русла реки Царицы 2 февраля 1993 г. получила название площадь Примирения. На ней был установлен крест, обвитый колючей проволокой, в знак примирения России, Австрии и Германии.

Так в чем же должно заключаться это примирение? В забвении, во всепрощении? У нас, неволевавших, нет на них морального права. Даже в учении церкви прощение человека не исключает осуждение его греха, в нашем контексте фашизма. Именно поэтому на Россошинском военно-мемориальном кладбище захоронения советских и немецких солдат не идут не беспорядочно, а имея четкую границу между могилами советских и немецких солдат.

Еще продолжает действовать принятая Правительством до 2025 г. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации» [1], где говорится, среди прочего, о трудовом воспитании, воспитании в подрастающем поколении уважения к труду и людям труда. В советский период эту функцию отчасти выполняло индустриальное наследие.

В нашем городе оно занимало одну из ведущих позиций среди объектов культурного наследия. Это гиганты индустрии первых пятилеток и послевоенного восстановления экономики страны, создававшиеся методами ударных всесоюзныхстроек, планировавшиеся как часть архитектурно-градостроительного ансамбля образцовых социалистических городов, когда заводские проходные, скверы вокруг них, объекты соцкультбыта возводились как дворцово-парковые ансамбли, мемориальные места истории предприятия, боевой и трудовой истории города. Они рассказывали о трудовых династиях, передовиках производства. Большая часть предприятий имели заводские музеи.

Сегодня типовые для советского времени экскурсии по промышленным предприятиям Волгограда стали редкостью. Отчасти это объяснимо тем, что разителен контраст между проходной и руинами многих заводов за ними. Отчасти сами предприятия отказывают в них, ссылаясь на особенности производства, хотя раньше это не мешало приводить сюда не только школьников, но и иностранные делегации. Выход в город на экскурсию со школьниками, даже без пандемии, это бюрократический кошмар для современного учителя. Да и само отношение к труду как к делу чести, доблести и геройства изменилось в нашем прагматичном мире.

Наша позиция как учителей – возрождение былой славы нашего города только методами современной экономики без воспитания невозможно.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. 8 июня. № 122(6693). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 11.10.2020).
2. Шереметьева И. 460 воинских захоронений Волгоградской области нуждаются в ремонте // Комсомольская правда. 5 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/online/news/3787315/> (дата обращения: 11.10.2020).

OLGA SAVITSKAYA, NIKITA NEKLYUDOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ISSUES OF CONSERVATION AND USAGE OF THE CULTURAL
HERITAGE OF THE SOVIET ERA
(at the example of the Volgograd region)**

The article deals with the peculiarities of the cultural heritage of the Volgograd region making emphasis at the cultural heritage of the Soviet era as the most significant by the number of monuments having the national and world-wide historical significance. There are defined the problem issues of the conservation and usage of the heritage in the educational, upbringing and cultural environment.

Key words: *cultural heritage, the Volgograd region, Soviet era, issues of conservation and usage of cultural heritage, cultural heritage in the system of education, cultural heritage in the tour circuit and the military archeology.*

УДК 94(47).084.8

Е.П. САМАРАЙ
(lisasamaraj@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА И ГЕРОЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОСРЕДСТВОМ АГИТАЦИОННОГО ПЛАКАТА*

Рассматривается процесс формирования образа врага и героя в период Великой Отечественной войны посредством советского агитационного плаката. Выделяются основные типы образов врага в изобразительных сообщениях. Отражаются цели формирования героического образа воина-победителя, формы выражения этого образа в агитационных плакатах.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, советский человек, агитационный плакат, Великая Отечественная война.

С самого начала существования советского государства агитационно-пропагандистская работа играла существенную роль в формировании моральных основ поведения советского гражданина. Она являлась средством интериоризации поведенческих норм и нравственных ценностей. Агитация влияла на эмоциональное восприятие и служила толчком к мобилизации общественных сил. Необходимые социокультурные установки транслировались посредством литературы, кинематографа, театральные постановки, музыки, агитационных плакатов. Плакатное искусство имело особое значение в истории пропаганды и агитации СССР. С рождением советского государства облик городского пространства невозможно было представить без плакатов. Они служили специфической формой сильнейшего визуального воздействия посредством яркого и простого образа.

В период Великой Отечественной войны значение плакатного искусства возросло и приняло особые формы. К началу 1940-х гг. плакаты постепенно развиваясь, приобрели весомое художественное и тематическое разнообразие. В условиях Великой Отечественной войны это позволило плакатному искусству раскрыться в «новых смысловых контекстах и стилистических чертах» [7].

Вся сила агитационно-пропагандистской работы была направлена на формирование новых ценностных установок. В основу была положена идея всеобщего единения. Началось активное внедрение идеологемы героя и врага в массовое сознание советского народа. Контрастирующие образы идеально вписывались в концепцию агитационного плаката.

Образ врага должен был вестись в общественное сознание. Ради этого создавались многочисленные агитационные плакаты разного сюжетного содержания. Враг представлялся в различных формах: символический животный образ, карикатурный и (псевдо)реалистический образ [2].

Животные сущности были представлены, в основном, изображениями рептилий или хищников. Змея, образ которой берет начало из русской иконографии, воплощала в себе абсолютное зло. В дальнейшем мотив змеи развивался в различных гибридных формах человека-животного. Например, Д. Шмаринов на плакате «Раздавить фашистское чудовище» (1941 г.) (см. рис. 1 на с. 76), изобразил получеловека-полуспрута, что является одной из форм выражения мотива змеи.

Карикатурный образ врага был представлен «Окнами ТАСС». В июле 1941 г. Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) дало указания начать выпуск «Окон ТАСС». Они представляли собой серию сатирических агитационных плакатов. «Окна ТАСС» продолжали традиции «Окон РОСТА», возникших в период Гражданской войны и интервенции. Ежедневно выпускающиеся плакаты с политической карикатурой и героическими образами создавались художниками (Кукрыниксы, Г.К. Савицкий, В.В. Лебедев, М.М. Черемных и др.) и поэтами (В.И. Лебедев-Кумач, Демьян Бедный, С.Я. Маршак и др.) [3, с. 51]. Примечательно, что плакаты карикатурного содержания транслировали в массы образ жалкого, бессильного врага (плакаты Кукрыниксов «Дамские моды в Германии. Зимний се-

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

зон 1941–1942 гг.» (1941 г.), «Не так страшен черт, как его малюют» (1941 г.)). Образ врага также конкретизировался в изображении личностей Гитлера, Геринга и Геббельса, выставляемых на посмешище (Д. Моор «Гитлер-людоед» (1943 г.), «Школа Геббельса» (1943 г.)). Враги советского народа представлялись глупыми, их угрожающий потенциал сводился к нулю (Кукурыники «К нам явился он за кашей» (1941 г.), «Речи бессвязные, взоры усталые» (1942 г.)).

Рис. 1. Д.А. Шмаринов. «Раздавить фашистское чудовище!». Москва. Государственное издательство «Искусство». 1941 г. [8]

Рис. 2. Корецкий В. «ВОИН КРАСНОЙ АРМИИ, СПАСИ!». М.-Л.: Гос. изд-во «Искусство». 1942 г. [4]

(Псевдо)реалистический образ врага способствовал формированию в сознании общества ощущения реальности, происходящего ужаса. С агитационных плакатов на советского гражданина смотрел

враг, погруженный в полные реализма сцены, которого можно было увидеть в жизни (плакат П. Мальцева «Уничтожай фашистов на суше и на море» (1941 г.). Ярким примером отражения (псевдо)реалистического типа агитационных плакатов явились работы Виктора Корецкого. На плакате «Воин Красной Армии – спаси!» (1942 г.) образ врага представлен в виде штыка (см. рис. 2 на с. 76). Эмоциональный эффект строится на ситуативном контексте, когда детально показан не тот, от кого исходит угроза, а тот, кому она предназначена [2].

Характерной особенностью изобразительного сообщения является то, что враг изображается в положении уже побежденного или того, кто будет побежден в ближайшее время. Миссия советского гражданина – защитить Родную землю, его помыслы священны, поэтому у врага нет шансов.

Не менее ярко в агитационных плакатах был представлен образ героя. Популяризация героизма стала необходимой задачей пропагандистской работы. Об этом говорится в докладной записке «О состоянии военной пропаганды среди населения» ГЛАВПУРа (Главного политического управления) РККА в ЦК ВКП(б) на имя А.А. Жданова (январь 1941 г.): «Конечно, наша армия и народ должны воспитываться в полной уверенности в своих силах и могуществе, в духе высокого советского патриотизма. Исторические победы Красной Армии, факты героизма и мужества должны находить широкое освещение в печати и в устной пропаганде, на них нужно воспитывать трудящихся, мобилизовывать на дальнейшие успехи. Но при этом нельзя сбиваться на “ура-патриотизм” и “шапкозакидательство”...» [6].

С самых первых месяцев войны героические плакаты изобиловали сценами схваток в бою советского воина с фашистом. Необходимо было передать динамику боевых действий, грозного движения на врага (Р. Гершаник «Наше дело правое. Враг будет разбит!» (1941 г.), В. Одинцов «Стальной лавиной раздавим врага» (1941 г.)). Образ советского воина отличался простотой, что позволяло обеспечивать самоидентификацию любого гражданина с этим образом. Широкую известность обрела серия плакатов: «Боевые эпизоды» (1941 г.) (издательство «ИСКУССТВО»). Советский воин был представлен мужественным героем, устремленным вперед, к победе.

Способствовала формированию образа героя и актуализация героических образов прошлого (В.С. Иванов, О.К. Бурова «Нет такой силы, которая поработила бы нас» (1942 г.) (см. рис. 3).

Рис. 3. Бурова О., Иванов В.С.

«Нет такой силы, которая поработила бы нас» (Козьма Минин) «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!» И. Сталин. Изд-во «Искусство». 1942 г. [1]

Исторические образы, пройденный народом тернистый путь, преемственность побед должны были вдохновлять советских граждан, нести идею единого народного ополчения для борьбы с врагом (В. Корецкий «Наши силы неисчислимы!» (1941 г.)) (см. рис. 4).

Рис. 4. Корецкий В.Б. «Наши силы неисчислимы!». Изд-во «Искусство». 1941 г. [5]

Связь советского героя с предками-победителями подчеркивалась с помощью религиозных мотивов. Так, например, на плакате «Отдать все силы обороне, прогнать проклятую орду! Разбить фашистского дракона в сорок втором решающем году!» (1942 г.), красноармеец на коне в образе Георгия Победоносца прокалывает копьём фашистского дракона.

Герой агитационного плаката существовал не только в условиях непосредственно боевых действий, но и самоотверженно трудился в тылу. Примечательны работы томской мастерской «Окон ТАСС». Художники, чтобы подчеркнуть единство героя фронта и героя тыла, объединяли гротескные образы врага и реалистичные фигуры советских тружеников (В.Н. Денисов, Н.А. Долгоруков «Каждый удар молота – удар по врагу!» (1941 г.), М. Щеглов «Больше металла! – Ближе победа!» (1943 г.)).

Агитационный плакат изображал представителей разных профессий, разных возрастов, стремясь отразить главную мысль: герой войны – не персонифицированный образ, а спаянный одной целью весь советский народ (В. Иванов, О. Журова «Трактор в поле – что танк в бою!» (1942 г.), А.А. Кокорекин «Фронту от женщин СССР» (1942 г.), В.Б. Корецкий «Народ и армия непобедимы!» (1945 г.)).

Итак, можно сделать вывод, что агитационный плакат служил очень важным инструментом формирования образов героя и врага в период Великой Отечественной войны. Яркие простые образы врезались в память советских граждан, формируя необходимые поведенческие установки: священный долг защиты родной земли превыше страха, враг-зверь, которого необходимо уничтожить, победа любой ценой. Постоянная трансляция с агитационных плакатов образов героя и врага способствовала единению духа советского народа, обосновывала необходимость самоотверженного труда в тылу и героизма на фронте. Плакатное искусство наполняло фронтовую и тыловую жизнь советских граждан настроением патриотизма, пробуждало веру в светлое будущее, разгром врага.

Литература

1. Бурова О., Иванов В.С. «“Нет такой силы, которая поработила бы нас” (Козьма Минин) “Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!” И. Сталин» // Музей Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://victorymuseum.ru/about/museum-collection/fine-materials/plakat-burova-o-ivanov-v-s-net-takoy-sily-kotoraya-porabotila-by-nas/> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Вашик К. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х годов // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 191–229.
3. Иванов А.А. Коммуникативное пространство войны: пропаганда и общественные настроения. СПб., 2017.
4. Корецкий В. «ВОИН КРАСНОЙ АРМИИ, СПАСИ!» // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/324776> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Корецкий В.Б. «Наши силы неисчислимы!» // Музей Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://victorymuseum.ru/about/museum-collection/fine-materials/plakat-koretskiy-v-b-nashi-sily-neischislimy-/> (дата обращения: 23.11.2020).
6. О состоянии военной пропаганды среди населения. Докладная записка ГЛАВПУРа РККА в ЦК ВКП (б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 191–196.
7. Федосов Е.А., Конев К.А. Советский плакат времен Великой Отечественной войны: общенациональный и региональный аспекты // Русин. 2015. № 2(40). С. 189–209.
8. Шмаринов Д.А. Раздавить фашистское чудовище! // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/361663> (дата обращения: 23.11.2020).

ELIZAVETA SAMARAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FORMATION OF THE IMAGE OF ENEMY AND HERO IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY THE MEANS OF THE AGITATION POSTER

The article deals with the process of the development of the image of the enemy and hero in the period of the Great Patriotic War by the means of the Soviet agitation poster. There are revealed the basic types of the images of enemies in the pictorial messages. There are reflected the aims of the formation of the heroic image of the soldier-winner and the forms of expression of this image in the agitation posters.

Key words: agitation, propaganda, Soviet man, agitation poster, the Great Patriotic War.

УДК 94(47).084.8

В.А. СМЕРНОВ

(vitas.mail@mail.ru)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»

ПРОБЛЕМЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ХОЛОКОСТА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ*

Основная проблема в данной статье связана со спором по поводу жертв фашизма в Змиевской балке в г. Ростове-на-Дону. Рассматривается история страшных событий 1942 г., связанных с массовым уничтожением жителей города. Раскрывается содержание конфликта вокруг памятной доски, которая несколько раз переустанавливалась на мемориале в Змиевской балке, при этом менялось ее содержание.

Ключевые слова: Холокост, Змиевская балка, Ростов-на-Дону, евреи, мемориал.

В годы Второй мировой войны было совершено страшное преступление против человечества – Холокост. В результате зверских карательных акций и бесчеловечного обращения с людьми в так называемых лагерях смерти погибли миллионы представителей еврейской национальности. Немцы беспощадно расправлялись с евреями на оккупированных территориях, в том числе и в СССР. Ростовскую область не обошли стороной чудовищные деяния фашистов. Именно здесь, в городе Ростове-на-Дону, в Змиевской балке было совершено самое массовое уничтожение евреев на территории РСФСР. Чтобы почтить и увековечить память всех погибших и не забыть о зверствах, которые ни в коем случае нельзя допустить вновь, на этом месте был сооружен мемориальный комплекс, имеющий свою непростую историю, о которой и пойдет речь в данной работе.

За все время существования захоронений в Змиевской балке и установленного мемориала возникало много споров и разбирательств, отголоски которых можно услышать и по сей день. Трагедия имела место во время второй оккупации города, начавшейся 24 июля 1942 г. Уже 4 августа всем евреям было приказано зарегистрироваться в срок до 10 числа, однако данный указ выполнило только 2000 человек. В связи с этим немцы решили прибегнуть к следующему ходу – в газете «Голос Ростова» 9 августа было опубликовано воззвание совета еврейских старейшин во главе с доктором Лурье, в котором говорилось о том, что еврейское население переселят в другой район, где оно будет находиться под защитой немецких властей. Далее от евреев требовалось явиться 11 августа в 8 часов утра в 6 различных сборных пунктов в городе: Пушкинская, 137–139; Социалистическая, 90 – школа № 42; Энгельса, 60 – бывшая гостиница «Европа»; Просвещенская, 23/73, угол Семашко; 20-я линия, 14, угол Мурлычевской; Станиславского, 188 [2]. Всем евреям, прибывшим на места сбора, предписывалось иметь с собой документы, деньги, ценности, ручной багаж и ключи с биркой, на которой указывался адрес, т. к. в дальнейшем планировалась доставка остального имущества. При регистрации всех евреев делили на 3 группы: трудоспособные, нетрудоспособные и имеющие в составе семьи неевреев или крещенных евреев, что делалось, конечно же, для того чтобы не возникло никаких преждевременных подозрений.

Утром 11 августа сразу после сбора евреев на машинах вывозили и пригоняли колоннами по 200 человек к поселку 2-я Змиевка. Местных жителей предварительно заставили покинуть дома, однако, как указывает Е.В. Мовшович, некоторые из них спрятались и впоследствии стали свидетелями казней. Кровавая расправа разворачивалась в двух местах, которые, правда, находились очень близко друг от друга: в котлованах песчанно-каменного карьера у северо-восточной окраины поселка и на окраине рощи питомника Ботанического сада восточнее поселка. Здесь полиция – бывшие местные жители под руководством немцев расстреливали привезенных взрослых евреев, некоторых травили в специальных машинах душегубках, а затем сбрасывали в вырытые ямы. Детей же отравляли, смазывая

* Работа выполнена под руководством Волвенко А.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры истории ТИ им. А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)».

им губы сильнодействующим ядом. Впоследствии некоторые свидетели показывали, что на протяжении нескольких дней слышались стоны еще живых, но заживо погребенных людей. Так произошла трагедия в Змиевской балке.

По поводу числа погибших людей долгое время велись многочисленные споры. Это связано с тем, что до исследователей не дошли книги регистрации евреев или немецкие донесения об акции в Ростове-на-Дону, поэтому о количестве убитых становилось известно только по мере осмотра могил и из показаний очевидцев. В ходе изучения материала встречаются различные цифры, например 15–18 тысяч, или же высказываются предположения о свыше 30–32 тысячах, однако, на данный момент официально установлено, что в балке было казнено более 27 тысяч человек [2]. В рамках этого, другим весьма болезненным вопросом является спор о том, сколько среди этого числа людей нееврейской национальности, т. к. известно, что там были расстреляны и пленные солдаты, подпольщики, душевнобольные и другие жители Ростова-на-Дону. Высказывались различные соотношения и цифры, в единичных случаях даже возникали утверждения, что евреев в братских могилах нет вообще, но это, конечно же, является огромным заблуждением. Тем не менее, несмотря на доказанность преобладания еврейского населения среди погибших, эти разногласия практически и легли в основу разгоревшегося мемориального спора, о котором будет рассказано далее.

Сразу же после окончания войны Змиевская балка стала местом, где собирались евреи для поминовения умерших. Из документов известно, что панихиды совершались ежегодно с 1945 по 1949 гг. с 11 по 14 августа [4, с. 217–218]. Однако это вызывало некоторое недовольство среди части населения Ростова, кроме того данными действиями заинтересовался Совет по делам религиозных культов. Сохранилось письмо Уполномоченного данного органа по Ростовской области А. Байкова в адрес самого Совета по делам религиозных культов от 19 августа 1949 г. под грифом «Секретно», в котором сообщалось о факте проведения панихид. Далее было указано, что в августе этого же года члены исполнительного комитета еврейской синагоги были предупреждены о запрете устраивать панихиду [Там же]. Эта мера объяснялась тем, что в балке были похоронены не только евреи, но и население других национальностей, среди которого были верующие, инаковерующие и атеисты, и в связи с этим проводившиеся поминовения были не совсем корректны по отношению к представителям нееврейского населения. В результате панихида была действительно отменена несмотря на то, что мероприятие было уже практически подготовлено – дело в том, что еврейская община рассылала приглашения с указанием даты и времени проведения поминок, а также специально нанимались автомашины и такси для перевозки людей от города. Данный запрет действовал вплоть до 1956 г., пока после неоднократных обращений совета синагоги в адрес секретаря Ростовского Горкома КПСС вопрос не был решен. Было предложено проводить панихиду в здании самой синагоги, в то время как родственники погибших могли в индивидуальном порядке посетить братскую могилу в любой день. Таким образом, разрешалась довольно спорная ситуация, однако в истории сохранения памяти о погибших в Змиевской балке это было лишь первое затруднение.

Не менее значительна история самого мемориала, посвященного погибшим на окраине Ростова. Еще в начале 1950-х гг. в устье Змиевской балки вблизи дороги были установлены два памятника: обелиск и тиражная скульптура «Клятва товарищей» [1]. Из книги Янина Чевеля известно, что об их установке и благоустройстве территории захоронений ходатайствовали евреи как раз после запрета панихид [4, с. 224]. В начале 1970-х гг. в соответствии с генеральным планом развития города предполагалось проложить новую магистраль, соединявшую улицу Мечникова с Западной промышленной зоной. Данная дорога должна была проходить через места захоронений. В это же время возникло предложение о создании мемориала, который бы увековечил память о жертвах фашизма, к тому же территория, предполагаемая для его размещения, включала часть братских могил, о расположении которых помнили старожилы. Инициатором создания мемориального комплекса был скульптор Николай Аведиков, а главную роль в его проектировании сыграли архитекторы Норад Нерсесьянц, Рубен Мурадян и скульпторы Борис и Евгения Лапко. При этом мемориал сооружался методом на-

родной стройки, а средства и материалы выделили ростовские предприятия. Его открытие состоялось в мае 1975 года, после чего наступило своего рода затишье [1]. Новая страница в истории памятника началась с 2004 г. Именно тогда на фасаде комплекса по указанию мэра Ростова была размещена мемориальная табличка, на которой указывалось не только число жертв, но также было написано о том, что это самый крупный в России мемориал Холокоста. Эта доска с упоминанием просуществовала 7 лет, пока в ноябре 2011 г. не была неожиданно заменена новой, содержащей следующую надпись: «Здесь в Змиевской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами были уничтожены более 27 тысяч мирных граждан и советских военнопленных. Среди убитых – представители многих национальностей. Змиевская балка – крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками советских граждан в период Великой Отечественной войны – является историческим памятником регионального значения» [4, с.231]. Как видно из надписи было убрано всякое упоминание о Холокосте, а слово «евреи» заменено на «мирные граждане». Не лишним будет отметить, что подобная ситуация уже имела место в прошлом нашей страны. В 1944 г. Вячеславу Молотову был подан проект сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Киеве, в котором говорилось о массовом истреблении еврейского населения на Бабьем Яру. В процессе внесения поправок Молотов заменил «еврейское население» на «тысячи мирных советских граждан», что можно видеть в сохранившемся документе [Там же, с. 234]. Являются ли поправки на табличке в Змиевской балке наследием советской эпохи или же за этим стояли какие-то другие причины – вопрос интересный, тем не менее, вскоре после произошедшего разгорелся скандал. Данное событие активно обсуждалось в местных и федеральных СМИ, но кроме этого этнический еврей Владимир Лившиц, потомок ростовчан, похороненных в Змиевской балке, подал судебный иск в отношении Управления культуры Ростова-на-Дону, Министерства культуры Ростовской области и администрации города с требованием признать демонтаж доски незаконным. После этого начался достаточно сложный судебный процесс, продлившийся до июня 2012 года. В его ходе даже проводилась историко-культурная экспертиза, которая должна была доказать факт массового уничтожения евреев, что она, конечно же, и сделала. Однако неприятным следствием этой полемики стало обвинение еврейских организаций в разжигании межнациональной розни. В письме начальника управления по национальным вопросам и работе с общественными объединениями Правительства РО В.А. Некрасова говорится о том, что «...еврейские общественные организации и фонды начали активное лоббирование изменения статуса мемориала “Змиевская балка” и придания ему статуса памятника жертвам “Холокоста”...», в то время как данный «...мемориальный комплекс создан к 30-летию Победы над фашизмом как памятник его жертвам вне зависимости от их национальной принадлежности и никогда не являлся памятником жертвам “Холокоста” [Там же, с. 279–280]. Вместе с этим ответчик в лице Юлии Ермаковой, представлявшей управление культуры, выступил в суде со следующим заявлением: «У администрации города не стояло вопроса увековечить место Холокоста. У них на балансе памятник жертвам фашизма. Холокост касается еврейского населения. Упоминание об этом есть в музее, который находится на территории Змиевской балки. Но смысл упоминать об этом в табличке, которая просто является информационной и рассказывает, что происходило?» [Там же, с. 283]. Данное разбирательство было разрешено постановлением администрации Ростова-на-Дону, которое отменило предыдущий указ о размещении первой мемориальной доски, потерявшей, таким образом, свой законный статус. Вследствие этого судебное решение было вынесено в пользу ответчиков, а истец Владимир Лившиц процесс проиграл. Тем не менее, скандал не прошел зря и, несмотря на заключение суда, 28 апреля 2014 г. на фасаде комплекса все же была установлена новая табличка, на которой теперь текст следующего содержания: «Здесь, в Змиевской балке, в августе 1942 года гитлеровскими оккупантами было уничтожено более 27 тысяч мирных граждан Ростова-на-Дону и советских военнопленных. Среди убитых – представители многих национальностей. Змиевская балка – крупнейшее на территории Российской Федерации место массового уничтожения фашистскими захватчиками евреев в период Великой Отечественной войны» [3]. Таким образом,

посредством длительной и тяжелой борьбы очевидный исторический факт был окончательно признан, а память о том, что действительно произошло в августе 1942 г. не нарушена.

В заключение хотелось бы сказать о том, что случай с мемориальными досками лишний раз, притом достаточно ярко подчеркивает необходимость изучения истории Холокоста. Несомненно, одна из основных функций подобных памятников состоит в том, чтобы не дать людям забыть о происшедшем, показать насколько это ужасно и бесчеловечно. Действия Управления культуры Ростова-на-Дону, по большому счету, имели успех в связи с тем, что события в Змиевской балке подвергались различным оценкам, о чем мы говорили ранее, а следствием этого стала возможность трактовать исторические факты в желаемом контексте. Таким образом, изучение Холокоста представляется на данный момент весьма важным, ведь необходимо делать все возможное, чтобы подобные сведения ни в коем случае не фальсифицировались и не использовались в дурных целях.

Литература

1. Волошинова Л.Ф. История и современность Змиевской балки // Донской временник. Год 2013-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2012. Вып. 21. С. 212–214. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m16/5/art.aspx?art_id=1242 (дата обращения: 12.10.2020).
2. Мовшович Е.В. Холокост в Ростовской области: уничтожение евреев на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье // Донской временник. Год 2002-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 81–85. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=82 (дата обращения: 12.10.2020).
3. Репост. Змиевская балка. [Электронный ресурс]. URL: <https://happynasha.livejournal.com/29418.html> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Чевеля Я. Змиевская балка: вопреки / Ростов н/Д: Феникс, 2013.

VIKTOR SMIRNOV

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

ISSUES OF MEMORIALIZATION OF THE HOLOCAUST IN ROSTOV-ON-DON

The basic issue of the article is connected with the discussion of the victims of the fascism in the Zmievskaia balka in Rostov-on-Don. There is considered the history of the fearful events of 1942, associated with the massive destruction of the people in the city. There is revealed the content of the conflict of the memorial plate that was replaced several times at the memorial of the Zmievskaia balka, when its content changed.

Key words: Holocaust, Zmievskaia balka, Rostov-on-Don, the Jewish people, memorial.

УДК 93

Л.Ю. ТЕПИКИНА, О.Т. КОВЕШНИКОВА

(lot-ka@mail.ru, koveshnja@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ:
ОБЩЕРОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Определена специфика и роль поисковой деятельности на примере общероссийской и региональной практики. Раскрыты проблемы в организации и функционировании поисковых отрядов. Охарактеризована роль поискового движения в формировании историко-культурной памяти и патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: *поисковая деятельность, поисковое движение России, патриотическое воспитание молодежи, историко-культурная память, Великая Отечественная война.*

В последнее десятилетие происходит переосмысление российской истории, определение роли России в мировых событиях. Особое внимание уделяется историческим процессам, происходящим в XX в. и, в частности, истории Великой Отечественной войны. Это связано с фальсификацией истории хода и итогов войны. Таким образом, большое значение приобретает сохранение и формирование историко-культурной памяти о событиях ВОВ, особую роль в котором играет поисковое движение.

Поисковое движение России – это своеобразный феномен современной российской культуры, т. к. является «общественным движением по сохранению и увековечению памяти защитников Отечества, павших в годы Великой Отечественной войны, которое в настоящее время по своему содержанию является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным движением» [7]. Это во многом обусловлено его особенностями.

Во-первых, поисковое движение в России является одним из средств воспитания подрастающего поколения, в ПДР входят отряды из школьников (в том числе дети из неблагополучных семей, сироты), студенты, поэтому деятельность поисковых организаций в сохранении историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне реализуется через непосредственную работу с молодежью. Так, проводятся Школы молодого поисковика, чтение открытых лекций, создание поисковых отрядов при образовательных учреждениях и проч. Например, в состав ВРМОО «Поиск» в 2018 г. был включен школьный отряд «Наследие» при МКОУ «Береславская СПШ» Волгоградской области, включающий в себя более 30 школьников. В 2019 г. в состав ВРМОО «Поиск» вошел отряд «Медик», созданный на базе Волгоградского государственного медицинского университета.

На современном этапе развития российского общества существует ряд проблем, которые может решить ПДР в деле воспитания молодежи:

1. Падение интереса у учащихся к истории Отечества (Низкий средний балл ЕГЭ по истории в 2017–2018 гг. составил 52,7, в 2019 г. составил 55,3 среди выпускников школ) [3];
2. Фальсификация историко-культурной памяти студентов и школьников о Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.;
3. Деструктивное информационное воздействие на молодежь, следствием которого могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Во-вторых, к поисковому движению в стране и в Волгоградской области, представленному различными общественными организациями, приковано внимание руководства страны и области, оно является одним из механизмов для взаимодействия власти и общества на разных этапах развития страны, начиная с послевоенного периода и до наших дней. Так, на протяжении последних лет поисковые организации объединяются по государственной инициативе в единое Поисковое движение России для упорядочивания сбора информации и регулирования деятельности поисковых отрядов [6].

На региональном уровне оказывается грантовая поддержка, а также ведется диалог власти и общества, например, в рамках проведения круглого стола в РИАЦЕ 17.03.2020 г. В диалоге с командирами отрядов и руководителями поисковых организаций приняла участие депутат Волгоградской областной Думы, председатель парламентского комитета по культуре, делам национальностей и казачества, вопросам общественных объединений, религиозных организаций и информационной политики Татьяна Бухтина [5].

В-третьих, поисковое движение является одной из общественных инициатив в деле сохранения историко-культурного наследия, а именно, памяти о Великой Отечественной войне, об ее участниках, в восстановлении отдельных судеб людей и напоминает об их роли в истории России. Например, 8 мая 2018 г. в поселке Привольный Светлоярского района Волгоградской области поисковики отряда «Курган» ВРМОО «Поиск» установили Мемориальную плиту, посвященную бойцу РККА Лоевскому Андрею Лазаревичу и всем красноармейцам, героически сражавшимся в битве за южные подступы к Сталинграду [4].

Инициатором установки памятной плиты стал курсант поискового отряда «Курган» ученик 9-го класса Волгоградской школы Даниил Кузьмин. Его инициатива получила название «Военно-патриотический проект по увековечиванию памяти воинов, погибших при защите Сталинграда “Пока память жива”» и победила в грантовом конкурсе «Хочу делать добро», который проводился федеральным агентством «Росмолодежь».

Поисковики выступают в качестве посредника между различными поколениями и культурами. Их можно рассматривать как носителей культуры и передатчиков культурного наследия новым поколениям, как хранителей, помощников воссоздания истинной картины событий. Так, в 2017 г. ВРМОО «Поиск» при помощи Волгоградского отделения Поискового движения России выпустил сборник «Бессмертный полк Сталинграда» в рамках выполнения проекта «Место поиска – Сталинград», реализуемого с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, где были собраны имена, прочитанные поисковиками в солдатских медальонах и красноармейских книжках, установленные по номерам наград воинов, обнаруженных в ходе «Вахт Памяти» на территории Волгоградской области за 25-летний период поисковой деятельности.

В-четвертых, поисковиками проводится масштабная работа с местным населением по сбору информации о местах боев, воспоминаний очевидцев, в том числе и для выявления неучтенных и спонтанных захоронений.

Это позволяет уточнить историческую точность определенных событий. Так, в конце января 2020 г. к главе Среднеахтубинского района и в Волгоградскую региональную молодежную общественную организацию «ПОИСК» обратилась жительница р.п. Средняя Ахтуба Молокина (уроженка пос. Колхозная Ахтуба) с просьбой провести эксгумацию и последующее перезахоронение останков воинов РККА, которые находятся неподалеку от поселения Колхозная Ахтуба. Поисковая экспедиция под руководством члена поискового отряда «Каскад» Петра Последова обнаружила останки 44 воинов РККА, которые позже с почестями были перезахоронены. На этом месте был полевой госпиталь, и данные о нем сохранились только в Книге Памяти Волгоградской области [1].

Вышеперечисленные особенности деятельности поискового движения приводят к определенным проблемам в функционировании данной общественной организации.

В своей массе поисковое движение неоднородно, оно включает в себя и общественные организации, основным видом деятельности которых согласно нормативно-правовым и локальным актам является увековечивание памяти погибших, и студенческие отряды, сформированные при вузах и сузах, и школьные кружки, обычно возглавляемые учителями истории, казаками отряды и пр.

На результат деятельности любого поискового отряда, поисковой организации влияет человеческий фактор. Ответственность за результат поисковых работ лежит на СОВЕСТИ командира отряда и его членов, руководителях организации. Отсутствует механизм организации и оценки хода проведе-

ния поисковых работ. Правильно ли проводится работа на местности? Как происходит подъем останков, тщательно ли произведена эксгумация?

Проведение архивных исследований поисковиками на основе результатов полевых работ является обязательным этапом работы по установлению личности бойцов. Артефакты, найденные в ходе поисковых работ, требуют анализа и обработки данных. Найденные в ходе Вахт Памяти медальоны после экспертизы и получения первичной информации требуют обращения к архивам для установления личности воина РККА, поиска места призыва и возможных родственников. Однако на этом работа заканчивается.

Федеральное и региональное законодательство напрямую не регулирует поисковую деятельность. Юридической основой деятельности поискового движения выступают следующие нормативные акты:

1. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 16.10.2012) «О ветеранах».
2. Федеральный закон от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов».
5. Указ Президента РФ от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества».
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”».
7. Закон Волгоградской области от 5 декабря 2016 года № 123-ОД «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Волгоградской области».
8. Закон Волгоградской области от 21 июня 2003 № 835-ОД «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества на территории Волгоградской области».
9. Локальные нормативные акты: Устав ПДР, Устав ВРМОО «Поиск», Кодекс чести поисковика, уставы отдельных отрядов.

В Волгоградской области в 2016 г. был принят закон о патриотическом и духовно-нравственном воспитании. Наш регион – один из немногих, где есть такой закон. Аналогичный документ необходим и на федеральном уровне, чтобы устанавливать основные принципы патриотического и духовно-нравственного воспитания. Так, в законе Волгоградской области прописана поддержка, в том числе и материальная, поисковым отрядам.

В то же время существуют отдельные трудности в работе отрядов, в состав которых входят и школьники, и студенты, и взрослые люди. К проведению вахт, в которых участвуют дети, очень много требований от Роспотребнадзора. Таким образом, необходимы нормативные документы, регулирующие именно поисковую деятельность, а не туризм.

ВРМОО «Поиск» – некоммерческая организация, не может вести деятельность, направленную на получение прибыли, поэтому особо остро встает вопрос о материальном обеспечении, спонсорской помощи и грантовой деятельности. Поисковое движение безвозмездное и не существует никакой компенсации, поэтому отряды находятся на самообеспечении, особая сложность в организации деятельности школьных и студенческих отрядов.

Оформление грантовой поддержки деятельности поисковых отрядов тоже имеет ряд трудностей, таких как ограниченность во времени, наличие обязательной новизны и скромные размеры финансирования для региональных проектов. Хотя в этой области есть успехи, так, например, в 2017 г. ВРМОО «Поиск» Волгоградской области выиграл и реализовал грант, получивший название «Лысая гора – южный рубеж Сталинграда». Целью проекта было привлечение внимания к проблеме незаслуженно забытого места воинской славы – Мемориальному комплексу «Лысая гора». В рамках реализации проекта были проведены учебно-методические семинары по теории и практике поисковых работ, обоснование значимости поисковой деятельности как средства воспитания молодежи для со-

хранения культурно-исторического наследия Волгоградской области периода Великой Отечественной войны, проведены тренировочные экспедиции и пр. Более того, была проведена акция по восстановлению исторического места «Роща «ТОПОР» в рамках «Вахты Памяти – 2017», выставлена экспозиция из найденных артефактов [2].

В 2018–2020 г. ВРМОО «Поиск» не получил грантовой поддержки, но получил помощь при проведении вахт от регионального отделения ПДР в Волгоградской области.

Однако, ежегодно на территории России проводятся Вахты Памяти при участии поисковых организаций со всей страны. Например, в 2019 г., согласно утвержденному Плану проведения поисковых работ Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в Волгоградской области, ВРМОО «Поиск» принял более 50 отрядов и поисковых организаций из 20 субъектов РФ. Данное мероприятие содействует укреплению связей между регионами и сохранению историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне тех поисковиков, приехавших из субъектов федерации, где не велись боевые действия. Поисковики не только участвовали в подъеме и перезахоронении останков воинов РККА, они посетили большое количество памятников, посвященных ВОВ, ухаживали за ними, приводили в порядок.

Таким образом, значение деятельности поисковых организаций в передаче культурных ценностей и сохранении историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне велико. Поисковые отряды взяли на себя общественную инициативу при проведении различного рода мероприятий, воспитания патриотизма, сохранения исторической памяти и ВОВ, в то время как российское общество испытывало сильнейший социокультурный кризис развития после краха СССР и обесценивания многих достижений советского народа.

Литература

1. Бондарев А.В. Среднеахтубинском районе подняты останки 43 красноармейцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/113370/> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Волгоградские общественники выиграли в конкурсе президентских грантов 40 миллионов рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorvesti.ru/society/volgogradskie-obschestvenniki-vyigrali-v-konkurse-prezidentskikh-grantov-40-millionov-rublei-42974.html> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Кондратюк А. Рособназдор сравнил баллы ЕГЭ за последние несколько лет. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190626/1555935617.html> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Муниципальное телевидение Волгограда. В Волгограде открыта памятная доска красноармейцу Андрею Лоевко. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=LfqFFwNaz9k&feature=emb_logo (дата обращения: 26.11.2020).
5. Мухина Е. Поисковики Волгоградской области рассказали о своих проблемах и попросили помощи у властей. [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/113870/> (дата обращения: 26.11.2020).
6. Поисковое движение России: [сайт]. URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения: 26.11.2020).
7. Родин Е.В. Поисковое движение как вид социальных движений и как система добровольных общественных организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1(31). С. 24–28.

LYUDMILA TEPIKINA, OLGA KOVESHNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MODERN ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE SEARCH MOVEMENT: ALL-RUSSIAN AND REGIONAL ASPECTS

The article deals with the specifics and role of the search activity at the example of the all-Russian and regional practices. There are revealed the issues in the organization and functioning of the search parties. There is characterized the role of the search movement in the formation of the historical and cultural memory and the patriotic upbringing of the youth.

Key words: search activity, search movement of Russia, patriotic upbringing of youth, historical and cultural memory, the Great Patriotic war.

УДК 94(476):72.035.1

Р.Р. ТРАСКЕВИЧ
(rafael.traskevich@bk.ru)

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОРШАНСКОГО ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА
КАК СПОСОБ ФОМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ
МОЛОДЕЖИ ОРШАНИНЫ***

Оршанский иезуитский коллегиум является культовым архитектурным сооружением и важнейшим культурно-религиозным центром г. Орши в XVII–XVIII вв. С многогранной историей коллегиума связаны имена известных личностей. В его стенах происходили важные события не только региональной, но и отечественной истории. Изучение иезуитского коллегиума с исторической, искусствоведческой и религиозной сторон поможет не только углубить знания молодежи об исторических событиях, происходивших на территории Беларуси в разные века, но и воспитать патриотические чувства, основанные на гордости и сопричастности к этому памятному месту.

Ключевые слова: иезуиты, коллегиум, монастырь, религия, архитектура.

XVI в. является периодом качественно новых явлений в Европе: происходит постепенное формирование капитализма, меняется социально-политическая ситуация в различных странах. С религиозной точки зрения, одним из важнейших событий является создание ордена иезуитов (монашеского «Общества Иисуса») [1]. Созданный с целью распространения католицизма, борьбы с Реформацией, орден иезуитов привнес значительный вклад в историю, культуру и науку Европы. В Великом Княжестве Литовском иезуиты появляются при Стефане Батории [Там же]. Основой деятельности членов ордена иезуитов была пастырская деятельность, публичные диспуты с иноверцами, распространение полемической литературы, а также создание школ, в которых могли учиться представители любых вероисповеданий. Необходимо сказать, что монополизация иезуитами сферы образования позволила еще более усилить положение католической церкви в ВКЛ. Важнейшим аспектом деятельности иезуитов было создание на территории Речи Посполитой коллегиумов – закрытых средних учебных заведений, каковым и являлось древнее сооружение, которое и по сей день украшает центральную площадь г. Орши.

В 1590 г. канцлер ВКЛ Лев Сапега выкупил у кальвинистов земельный участок в Орше, а позже с согласия короля польского и великого князя литовского Сигизмунда III передал его иезуитам. Представители этого ордена впервые появились в городе в 1604 г., а в 1610 г. заложили свою резиденцию. В 1610–1611 гг. король и великий князь пожертвовал монастырю 210 волок земли с некоторыми деревнями близ Орши, а также земельный надел в самом городе для строительства коллегиума, костела и школ. Монастырь иезуитов тогда возглавлял Яков Лаврецкий [5].

В 1616 г. иезуитам было передано земельное владение Фашевка с 2 тыс. крестьян, а в 1621 г. для строительства костела была отдана часть леса у Днепра. В 1634 г. король Владислав IV передал коллегиуму Дубровно, а Ян Францкевич – свой юридик [Там же]. Владения иезуитов расширялись также и за счет купли земли и благодаря пожертвованиям со стороны жителей города. Таким образом, имея большие земельные наделы и широкую поддержку со стороны высших слоев общества, иезуиты монополизировали сферу образования в Оршанском повете, тем самым укрепляя положение католической церкви и внедряя достижения европейской системы образования на территории современной Беларуси. Изначально коллегиум был неполным низшим учреждением образования, а со второй половины XVIII в. стал высшим с неполным курсом философии. Еще с начала XVII в. на его базе работала школа грамматики и поэтики, происходило ознакомление с основами риторики, изучались философия и логика [Там же].

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., кандидата педагогических наук, доцента, заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории УО «БГПУ».

Важную роль играл существующий на базе коллегиума театр. Известно, что в XVII в. оршанские школьники выступали с различными «диалогами», а в конце XVII в. была поставлена польская драма «Славная помощь в победе Рамира, которую оказали ангельские полки». Во главе данного учреждения стоял ректор, преподавали профессора и магистры, воспитательную деятельность курировал префект.

Коллегиум был построен на левом берегу р. Днепр неподалеку от Оршанского замка, о котором сейчас напоминает лишь памятный знак на холме, где располагалось старое городище. При коллегиуме также была аптека, фруктовый сад, бурса для детей бедной шляхты и горожан [4]. Во время войны России с Речью Посполитой в 1654–1667 гг. коллегиум временно перестал работать. В 1680 г. в результате пожара здания коллегиума были практически уничтожены [5]. Изначально сооружение было построено из древесины, а после пожара основным материалом становится камень.

В 1690 г. с согласия короля Яна III Собесского строится двухэтажное здание коллегиума и костела, в котором будет создан во многом уникальный «Оршанский кодекс», состоящий из 4 польских драм с интермедиями на белорусском языке, на сегодняшний день его часть хранится в Польше [2]. Двухэтажное каменное здание коллегиума состояло из «двух линий», соединенных под прямым углом. В ближайшей до костела линии коллегиума находились монашеские кельи. На другом этаже кроме келий размещались библиотека и склад. В одноэтажной пристройке на месте соединения двух линий коллегиума находилась трапезная, окна которой выходили в сад, а на стенах висели портреты «основателей и добродетелей» [4]. Второе крыло, или «линия» коллегиума состояло из больших помещений, которые были расположены с одной стороны коридора. Иезуитский коллегиум представлял собой типичный памятник архитектуры барокко XVII в. Постройка с мощной трехнефной каменной базиликой, с двубашенным главным фасадом, разделенным на два яруса узким карнизом. Базилика – прямоугольное в плане здание, разделенное на три или пять продольных нефов рядами столбов или колонн [Там же].

Несмотря на роспуск ордена иезуитов после присоединения территории Беларуси к Российской империи в конце XVIII в., коллегиум функционировал до 1820 г. На протяжении многих лет в нем работали выдающиеся личности в сфере науки и образования. Среди воспитанников оршанских иезуитов в особенности следует отметить Яна Красовского – униатского епископа, который до принятия духовного сана учился в здешней иезуитской школе. Также в Оршанском коллегиуме получил начальное образование Станислав Шадурский – профессор философии, преподаватель теологии и церковного права в Варшаве, Новогрудке и Вильно. Необходимо отметить и Петра Завадовского – знаменитого российского государственного деятеля, министра народного просвещения во времена правления Александра I, который закончил школу при Оршанском коллегиуме, а потом учился в Киевской Академии. С 1779 г. вице-ректором, а с 1782 г. ректором был известный религиозный просветитель Франциск Каре, который сам родился в Орше. В конце XVIII в. архитектуру преподавал известный деятель культуры Каэтано Анджелини.

Война 1812 г. также затронула историю коллегиума. 19 ноября 1812 г. в его здании Наполеон Бонапарт, изучив состояние своей армии, выпустил прокламацию, принял решение сжечь архив «Великой армии» и определился с отступлением своего войска через р. Березину. В здании коллегиума в 1812 г. находился и работал будущий известный писатель, основатель жанра французского психологического романа Анри Мари Бейль (Стендаль). Все это показывает, что в различные периоды истории коллегиум являлся центром важных событий и местом, объединявшим в своих стенах значительное количество выдающихся людей.

В 1838 г. монастырь был передан военному ведомству и до 1989 г., несмотря на все политические изменения, являлся тюрьмой. После распада СССР здание коллегиума было передано городским властям. В 1990-е гг. на территории памятника были проведены важные археологические исследования. В настоящее время в здании располагаются Оршанская районная детская библиотека имени В. Короткевича, художественная галерея В. Громыко, отдел культуры Оршанского горисполкома и районный Дом ремесел.

Таким образом, за 400 лет истории, насыщенной событиями и личностями, Оршанский иезуитский коллегиум представляет собой предмет гордости и культурного достояния г. Орши и его жителей. Стоит также отметить экскурсионный потенциал данного объекта в связи с высокой степенью сохранности, удобным расположением в центре города, близостью к другим культурно-историческим объектам. Коллегиум по праву может считаться примером культурной интеграции представителей различных наций, поскольку его история затрагивает важнейшие события различных стран Европы. Все это делает данный памятник архитектуры местом памяти нашего прошлого и уникальным местом Оршанщины.

В рамках курса истории Беларуси историю коллегиума можно изучать в контексте событий XVII–XVIII вв. Более подробно с историей этого памятника школьники могут познакомиться также на уроках Оршеведения и факультативных занятиях по краеведению [3]. Сегодня здание коллегиума открыто для посещения, поэтому любой житель или гость города может лично ознакомиться с величием и уникальностью данного архитектурного сооружения.

Изучение истории иезуитского коллегиума позволяет жителям Орши почувствовать себя настоящими участниками исторических событий, дает возможность ощутить сопричастность и важность своего родного города в контексте не только истории Беларуси, но и Европы в целом.

Литература

1. Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси: Роль иезуитов в организации образования и просвещения. Гродно: Учреждение образования «Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы», 2002.
2. Блинова Т.Б. Иезуиты в Белоруссии. Минск: Беларусь, 1990.
3. Жуковский В.В. Оршеведение. 2-е изд. Орша: Оршанская типография, 2009.
4. История возникновения и развития Оршанского иезуитского коллегиума. [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/1881084/nedvizhimost/istoriya_vozniknoveniya_razvitiya_orshanskogo_jezuitskogo_kollegiuma (дата обращения: 20.11.2020).
5. Кулагін А.М. Каталіцкія храмы Беларусі. Мінск: Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008.

RAFAEL TRASKEVICH

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

STUDY OF THE HISTORY OF THE ORSHANSKIY JESUIT COLLEGIUM AS A WAY OF THE FORMATION OF THE PATRIOTIC FEELINGS OF THE YOUTH OF THE ORSHANSHCHINA

The Orshanskiy Jesuit collegium is a cultic architectural building and an important cultural and religious center of Orshi in XVII–XVIII centuries. The names of the famous personalities are connected with the multifaceted history of the collegium. The important events of the regional and native history took place there. The study of the Jesuit collegium from the historical, art history and religious sides will help not only to deepen the youth knowledge of the historical events at the territory of Belarus in different ages and to bring up the patriotic feelings based on pride and belonging to the site of memory.

Key words: *Jesuit, collegium, monkery, religion, architecture.*

УДК 94(47).084.8

Д.В. ТРЕТЬЯК

(d.v.tretyak99@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Проанализирован социогуманитарный потенциал изучения вопросов социальной защиты населения в различные исторические периоды на примере социальной поддержки военнослужащих и членов их семей. Рассмотрены возможные приемы его актуализации в рамках курса истории России с целью формирования у учащихся морально-нравственных ориентиров, готовности к состраданию, ценностей патриотизма, гражданственности и социальной ответственности.

Ключевые слова: изучение социальной защиты, воспитательный процесс, социогуманитарный анализ, гуманитарный потенциал, формирование морально-нравственных ориентиров.

Идеи гуманизации и гуманитаризации являются определяющими тенденциями развития системы образования. Все большее значение наряду с предметными результатами, приобретает «ориентация образовательного процесса на достижение личностных и метапредметных результатов» [5, с. 6]. Однако формирование умения адекватно оценивать социально-политические, экологические, этические, правовые, культурные и другие явления действительности и готовности к самостоятельному решению нравственных проблем до сих пор является актуальной задачей. Объективные сложности оценки мировоззренческих характеристик личности приводят к тому, что сформированность ценностных ориентаций школьников редко подвергается проверке, в отличие от знаний и умений.

Содержание курса «История России» способно обеспечить ориентацию на общечеловеческие ценности и достижение задач морально-нравственного развития личности. Однако актуализация ценностно-смыслового потенциала гуманитарного знания, способствующего формированию гуманистического сознания, невозможна в условиях бессистемной реализации воспитательного компонента содержания. Таким образом, перед современным учителем встает задача по поиску способов актуализации гуманистического потенциала и внедрению в образовательный процесс форм и методов, способствующих эффективной реализации воспитательного компонента ФГОС [8].

Необходимыми условиями достижения этой цели является выявление социальных проблем того или иного периода и включение их в содержание курса; внимание не только к политической истории, но и к социальным аспектам; отражение «присутствия человека в конкретных событиях», что способствует формированию у учащихся чувства сопричастности к истории своей страны [7, с. 9]. Изучение темы социальной защиты военнослужащих и членов их семей представляет возможности для создания ситуации гуманитарного анализа и отражает различные аспекты повседневности прошлых эпох, активируя и вовлекая при этом эмоциональную сферу.

История социальной защиты военнослужащих и их семей доказывает, что на любом этапе исторического развития проявление милосердия, взаимопомощь, частная благотворительность и общественная помощь были важной составляющей поддержки нуждающихся категорий населения. В некоторые периоды истории эти формы служили значимым дополнением государственной помощи, а в другие – полностью заменяли собой государственную систему социальной поддержки.

До эпохи правления Петра I и создания регулярной армии общественная взаимопомощь была фактически единственным источником поддержки для этой социально незащищенной группы населения, т. к. существовавшая практика раздачи земельных владений за службу охватывала лишь небольшую часть общего числа участников военных действий.

В течение XVIII и XIX веков происходило активное развитие государственной помощи военным служащим и членам их семей – проявлялась тенденция замены материальной помощи денежными выплатами, расширялся круг призреваемых лиц и объемы предоставляемой государством помощи. Важную роль играла частная благотворительность и земские органы, занимавшиеся решением вопросов социальной сферы на местах.

Особенную эффективность показала система социальной защиты в годы Великой Отечественной войны. Выплаты, нормы которых были установлены еще перед войной, обеспечивали жизнь миллионов советских граждан, а деятельность органов социальной защиты по реабилитации и трудоустройству инвалидов войны стала необходимым условием восстановления их здоровья, ресоциализации и возвращения к трудовой деятельности. Важно отметить, что после установления советской власти формальный запрет на частную благотворительную деятельность не изменил стремления граждан проявлять заботу и сострадание к нуждающимся, что проявлялось в распространении других форм общественной поддержки – создании касс взаимопомощи, шефской помощи ветеранам и их семьям.

Предоставление сухих статистических данных о размерах помощи, получаемых военнослужащими и их семьями, формирует понимание темы, но при этом задействуется лишь когнитивный компонент структуры ценностного отношения. Для приобретения личностно-смыслового и эмоционального опыта необходимо использовать потенциал проектных методик, в ходе которых учащиеся могут выступить в роли исследователей и ощутить дух эпохи. Возможность пережить анализируемую ситуацию эмоционально способствует развитию духовно-нравственной и ценностно-смысловой сфер. Выполнение учебно-исследовательских работ позволяет использовать потенциал региональной истории. Современной тенденцией в системе образования является внимание к региональному компоненту истории, позволяющему реализовать методологический прием многоуровневого представления истории и формирование патриотизма и гражданственности в ходе изучения истории и традиций малой Родины. Исследователи подчеркивают, что «знакомство с культурным наследием своего региона, которое является не только составной частью окружающего мира, но и отражает историческое развитие общества, также помогает человеку понять значимость прошлого для настоящего и будущего, что способствует становлению основ зрелости личности учащихся» [2, с. 4].

Опора на исторические источники – важная часть изучения исторических явлений и событий. Как отмечают педагоги-практики, значимость документа также в том, что он содействует конкретизации исторического материала, создает ощущение духа эпохи [4]. Являясь свидетельством эпохи, исторический источник помогает школьникам глубже понять специфику изучаемого явления, создать достоверные образы и картины повседневности и быта прошлого. Учителю необходимо уделить внимание отбору исторических источников, предлагаемых к анализу на уроке. Они должны соответствовать следующим критериям: соответствовать целям и задачам обучения истории; отражать очевидные, наиболее типичные факты и события эпохи; содействовать актуализации исторических знаний; быть доступными по содержанию и объему, интересными; содержать бытовые и сюжетные подробности, позволяющие конкретизировать представления учащихся о тех или иных событиях, явлениях, процессах [9]. Во время работы учеников с источниками учитель должен не только способствовать выявлению фактологического материала, но и помочь проанализировать социально-гуманитарный потенциал документа, развить опыт анализа гуманитарных аспектов исторических событий. Картины быта семей военнослужащих в условиях военного времени, судьбы тех, чьи родные погибли на фронте, проблемы ресоциализации и реабилитации раненых и инвалидов войны, а также примеры проявления сострадания, стремления поделиться самым необходимым и оказать бескорыстную помощь пострадавшим – эти и многие другие аспекты могут быть включены в содержание учебных ситуаций в ходе изучения вопросов социальной защиты населения в разные исторические периоды.

Немаловажное значение приобретает обращение к семейной истории. Гражданская идентичность начинает формироваться сначала в семейном кругу с опорой на семейные ценности, разделяемые зна-

чимыми людьми, а затем конкретизируется и приобретает новые грани, когда человек включается в более широкие культурные и социальные отношения. Изучение истории через судьбу членов своей семьи как свидетелей событий и явлений прошлого способствует «развитию умений применять полученные на уроках знания, приобретению опыта поисковой и аналитической работы на доступном и близком им материале» [7, с. 7]. Учащиеся интервьюируют родственников, собирают и анализируют воспоминания об организации помощи военным и членам их семей в военные и послевоенные годы. Важно проанализировать, в каких объемах оказывалась помощь, каковы были ее формы и источники – государственного бюджета или общественной взаимопомощи. По итогам поисков учащиеся проводят презентации своих работ, находят документальные или устные свидетельства, подтверждающие их выводы. Изучение истории своей семьи в неразрывной связи с историей Отечества является важным компонентом в преодолении отчуждения учащихся от исторического наследия. Этому способствует и самостоятельный опыт проведения исторического исследования, предоставляющего возможность включить личность ученика в освоение истории на уровне субъекта, способного выдвинуть собственную версию исторического события на основе анализа документов [3]. Воспоминания членов семьи позволяют запустить механизм «параллелизации», т. е. сравнения бытовых условий жизни, форм досуга и труда, вызвать сопереживание, эмоционально пережить опыт своих предков [1, с. 179]. Данный материал позволяет создать условия для формирования у учащихся социальной и гражданской активности и ответственности, а также привлечь школьников к разным формам социокультурной деятельности. Осознание своей роли в жизни страны и соотечественников создает, как и различные формы добровольческой деятельности, просоциальную направленность личности, развивает такие альтруистические качества, как бескорыстность и отзывчивость, а также гражданское самосознание [6].

Таким образом, история призрения нуждающихся людей отражает сильные духовные стороны общества и приобретает сегодня особое культурно-нравственное значение. Изучение вопросов социальной защиты населения обладает значительным воспитательным потенциалом и предоставляет широкие возможности развития у учащихся морально-нравственных ориентиров, готовности к состраданию, ценностей патриотизма, гражданственности, а также чувства социальной ответственности – всего того, что так не хватает современному обществу. Использование разных методов позволяет задействовать ресурсы регионального историко-культурного наследия, обратиться к семейной истории, развить опыт самостоятельного социогуманитарного анализа исторических событий. Включение данной темы в курс истории России расширяет его гуманитарное содержание, что является одной из задач современного образовательного процесса.

Литература

1. Бритвина И.Б. Военное детство: помнить, нельзя забыть // Изв. Уральск. фед. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 138. № 2. С. 177–182.
2. Гаврилова Н.Г. Формирование ценностного отношения к культурному наследию региона: На материале пропедевтических краеведческих курсов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999.
3. Орлова Е.О., Чижова М.Е. Составление семейного архива в историческом образовании младших школьников // Вестник Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2016. № 5(96). С. 86–89.
4. Полетаева О.С. Работа с документами на уроках истории // Вестник евразийской науки. 2012. № 3(12).
5. Полковникова Т.А. Возможности проектной деятельности в процессе изучения истории Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // Преподавание истории в школе. 2020. № 9. С. 6–12.
6. Попова Н.В., Попова Е.В. Благотворительность как фактор формирования нравственных норм молодежи // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 139–155.
7. Проект усовершенствованной Концепции преподавания учебного курса «История России» // Российское историческое общество: [сайт]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» // Правительство России: [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFny-HlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 20.11.2020).
9. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2000.

DARYA TRETYAK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**EDUCATIONAL POTENTIAL OF STUDY OF THEME OF SOCIAL PROTECTION
OF MILITARY PERSONNEL AND THE MEMBERS OF THEIR FAMILIES**

The article deals with the analysis of the socio-humanistic potential of the study of the issues of social protection of population in different historical periods at the example of the social support of the military personnel and the members of their families. There are considered the possible techniques of its actualization in the context of the course of the Russian history with the aim of the formation of the moral guide, the readiness to mercifulness, the values of patriotism, the civic consciousness and the social responsibility.

Key words: *study of social protection, educational process, socio-humanistic analysis, humanistic potential, formation of moral guide.*

УДК 93/94

Д.А. ФЕДЮЩЕНКО
(DanFed98@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
(июль 1942 – февраль 1943 гг.)***

Актуализируется вопрос о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против гражданского населения в период Сталинградской битвы. Анализируются постановления, указы немецкого командования их реализация на территории Сталинграда и области.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, оккупация, злодеяния немецко-фашистских захватчиков, гражданское население в годы Великой Отечественной войны.*

Оккупационный режим на территории Сталинградской области устанавливается уже в июле 1942 г. Это было связано с продвижением немецко-фашистской группировки войск в южные области СССР. В годы Сталинградской битвы были заняты полностью, или частично 6 районов города Сталинграда и 16 районов области [2, Л. 1]. Зверства, которые осуществляли немецко-фашистские захватчики и их сателлиты достоверно представлены большим объемом документальных данных и не вызывают сомнений. Особым видом исторического источника сохранившем себе историческую память военного лихолетья являются сборники документов «Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области». Особенностью документов, которые были собраны, является то, что они были записаны со слов очевидцев тех лет. Эти данные показывают всю жесткость оккупационного режима. Очевидцы неоднократно рассказывают о фактах насилия, убийствах детей и подростков, угоне мирных жителей, издевательствах над причастными к партизанским движениям гражданами, об уничтожении культурных и просветительских учреждений. Выясняя генезис жестокости солдат вермахта, требуется обратиться к официальным постановлениям немецко-фашистского командования. Исследуя эти документы, был сделан вывод, что немецко-фашистское командование санкционировало жестокость и беспощадность в отношении мирных граждан СССР.

Анализируя «Указ Верховного главнокомандования вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» [8, с. 27–30] от 13 мая 1941 г., отметим, что военно-полевые суды, которые созданы для поддержания военной дисциплины, будут расследовать только те военные дела, которые подрывают воинскую дисциплину и безопасность войск. Отдельной статьей отмечается, что дела расследуются в том числе и в отношении «тяжелых поступков, связанных с половой распущенностью, с проявлениями преступных наклонностей, или к поступкам, могущим привести к разложению войск» [Там же, с. 28]. Однако можно говорить, что эта мера имела больше «декоративный характер». Это обосновывается тем, что военно-полевые суды должны были «тщательно разбираться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования» [Там же], каждое военное дело должно быть подписано лично судебным начальником, и «возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обсуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не являются обязательными даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок» [8, с. 29]. Таким образом, под враждебно-настроенное гражданское лицо можно отнести фактически любого мирного жителя. Это делало немецко-фашистских солдат неподсудными за преступления в отношении мирных граждан.

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В документе также отмечается то особое условие, которое должно приниматься в расчёт при вынесении судебных решений в отношении военнослужащих вермахта. Таким условием является историческая причина вражды к большевизму, отмечается что «при обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего не один немец не забыл» [8, с. 30]. Это обосновывает лояльность немецкого командования к действиям, совершаемым солдатами на оккупированной территории.

В целом комплексы документов, издаваемые немецким командованием, которые регулировали отношения между солдатами вермахта и гражданским населением, часто затрагивают вопрос образа советского народа. Формируемый у немецкого солдата образ коварного большевика-крестьянина, который склонен говорить и требует жёсткого действия для своего подчинения, также стало составляющей жестокости оккупационного режима на территории Сталинградской области. Так, в инструкции уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР, отмечается: «русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное – действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. «Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами». Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходить и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «приходите и владейте нами»» [7, с. 34].

В отношении Сталинграда и области данные постановления применялись, как и во всех других оккупированных территориях – жестоко. Основной целью кампании лета 1942 г. были установлены Герингом в его так называемой «Зеленой папке». 16 июня 1941 г. было зафиксировано: «Использование подлежащих оккупации областей должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть предоставлены и другие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплуатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для германской военной экономики» [Там же, с. 35]. Помимо этого, в Сталинградской области отразился «Приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР» от 3 апреля 1941 г., в котором указывалось что «Военнопленные – ценная рабочая сила. Особенно важно использовать их в ускоренном порядке в районе проведения военных операций для надобностей воинских частей». В итоге было установлено и зафиксировано, что в немецкое рабство было угнано более 65 тыс. чел. Так, только из Нижне-Чирского района было «всего угнано немцами около 300 человек, примерно из них 23 человека возвратилось» [3, с. 21].

В дальнейшем эта цель отразится и в показаниях плененного заместителя коменданта города Сталинграда Шпайделя Готлиба, он укажет, что «политика немцев в г. Сталинграде, как и вообще на оккупированной территории, заключалась в том, чтобы изъять советский и партийный актив и евреев, немедленно вывести их из города и передать в ведение гестапо для расстрелов. Оставшееся гражданское население зарегистрировать и таким путем выявить всех специалистов с тем, чтобы привлечь их для восстановления всех предприятий пищевой промышленности, главным образом. Остальное на-

селение, труд которых по тем или другим причинам не мог бы быть использован в г. Сталинграде, отправить на Запад. Промышленные предприятия г. Сталинграда не восстанавливать. Сам Город восстановить в тех размерах, какое это необходимо для германской армии, но ни в коем случае в прежних его масштабах» [4, с. 19]. Таким образом, в отношении самого города Сталинграда предполагалась политика его временной эксплуатации, что обосновывает масштабное уничтожение города в ходе бомбардировок, уничтожение населенных пунктов Сталинградской области. Указанная Шпайделем Готлибом цель действительно реализовывалась на территории города Сталинград. Так, в ходе Сталинградской битвы немецко-фашистские войска регулярно забирают и мирного населения, продовольственные запасы. «Грабили теплые вещи, хлеб и другие продукты продовольствия и различный инвентарь на блиндажи и землянки для немецкой армии. Грабили столы, стулья, посуду» [Там же, с. 20]. Особенно участился грабеж уже после окружения немецко-фашистской группировки войск. Курт Риттер, взятый в плен на Сталинградском фронте в августе 1943 г., сообщал об обстановке тех дней следующее: «По распоряжению Верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению, эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того, чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например, свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи. Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребах и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабеж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все до чиста, а население обрекают на голод. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление» [8, Л. 64].

Это показывает, что совершать зверства немецко-фашистские войска подталкивала не только военная обстановка, национальный запал, но также и одобрение, и разрешение со стороны верховного командования.

Таким образом, можно констатировать, политика в отношении мирного населения Сталинградской области была заранее спрогнозирована в документах немецкого командования от 1941 г. Проведенный анализ документального материала показал – цел, задачи, методы ведения оккупации оставались неизменны на всем ее протяжении. Жестокость и зверства немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов имели приказной характер.

Литература

1. ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 64.
2. Государственное учреждение «Государственный архив Волгоградской области» (ГАВО). Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.
3. ГУ «ГАВО». Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21-26.
4. ГУ «ГАВО». Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18-22.
5. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. документов / под общ. ред. А.С. Чуянова. Сталинград: Обл. кн-во, 1945.
6. Из директивы по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях («Зеленая папка») // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 35–39.
7. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. – С. 30-35.
8. Указ Верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 27–30.

DANIIL FEDYUSHCHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**OCCUPATION REGIME OF THE NAZI INVADERS AT THE TERRITORY
OF THE STALINGRAD REGION IN THE PERIOD
OF THE STALINGRAD BATTLE
(july of 1942 – february of 1943)**

The article deals with the topicality of the issue of the crimes of the Nazi invaders against the civic population in the period of the Stalingrad battle. There are analysed the acts and the executive orders of the German commands of their implementation at the territory of the Stalingrad and the region.

Key words: *the battle of Stalingrad, occupation, misdeed of the Nazi invaders, civilian population in the years of the Great Patriotic War.*

УДК 93/94

Д.А. ФЕДЮЩЕНКО
(DanFed98@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**О ЗЛОДЕЯНИЯХ САТЕЛЛИТОВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
(июль 1942 – февраль 1943 гг.)***

*На основе архивных документов раскрываются злодеяния сателлитов фашистской Германии
на территории Сталинградской области с июля 1942 по февраль 1943 г.*

*Ключевые слова: Сталинград, Сталинградская битва, оккупация,
гражданское население в годы Сталинградской битвы.*

Оккупация Сталинградской области немецко-фашистскими захватчиками начинается с июля 1942 г. Уже 2 июля немецко-фашистские захватчики устанавливают оккупационный режим на территории Котельниковского района [1, Л. 2], который был захвачен противником один из первых. После окружения 6-й армии положение мирного населения Сталинграда стало особенно тяжелым: подавляющему большинству из них грозила голодная смерть, т. к. оккупационные власти изымали у них все продукты питания и теплую одежду. Курт Риттер, взятый в плен на Сталинградском фронте в августе 1943 г., сообщал об обстановке тех дней следующее: «По распоряжению Верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению, эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того, чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например, свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи. Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребках и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабеж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все до чиста, а население обрекают на голод. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление» [10, Л. 64].

Оккупационный режим на территории Сталинградской области осуществляли не только немцы, но также и их сателлиты: румыны, венгры, итальянцы, финны, словаки. Известно, что для подкрепления 171 немецкой дивизии на Восточный фронт были направлены 27 румынских, 9 итальянских, 13 венгерских, 17 финских, 1 испанская и 2 словацкие дивизии. Всего 63 дивизии. Все представители перечисленных выше народов участвовали в насилиях, грабежах, массовых убийствах, издевательствах, угонах советских граждан. Современные краеведческие работы освещают и исследуют проблемы администрирования, устройства, функционала оккупационных территорий. При этом злодеяния румын, венгров, итальянцев в отношении к советским гражданам не получили должного изучения.

Результатом деятельности Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на сегодняшний день стало накопление широкого источникового материала, который позволяет детально исследовать деятельность сателли-

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тов Германии на оккупированных территориях. Благодаря свидетельским показаниям, которые были собраны Комиссией у мирных жителей города Сталинграда удалось установить, что румынские военные части помогали немецким войскам производить угон мирного населения на фабрики и заводы Германии, Польши и других стран. Также румынские военные непосредственно участвовали в массовом грабеже, насилии мирных жителей, участвовали в расстрелах мирного населения. Только по сообщению жительницы села Жукова Ворошиловского сельского района «немецко-румынские мерзавцы отобрали у колхозников 210 волов и коров, не оставив в колхозе ни одной коровы <...> отбирали лично у колхозников все огородные культуры... всю одежду, разрушили и уничтожили 2 школы, 12 колхозных домов...» [2, Л. 60]. Злодеяния румынских войск на оккупированных территориях становились личной жизненной трагедией для мирных жителей, причиняли боль и страдания не только взрослым, но и детям. В своих воспоминаниях жительница села Антоно-Шетаки указывала «Ко мне в квартиру вошло два румына, стали меня тащить спать с ними. Я их просила, плакала, около меня было двое маленьких детей, они тоже плакали. Тогда румыны меня бросили и пошли в квартиру, где я укрывала свою дочь 18 лет <...>. Эти два румына начали насильствовать мою дочь, всякая просьба и слезы румын не устроили, после этих двух румын пришел еще один и такое же издевательство творить начал. Дочь моя сильно была измучена, заболела и через пол месяца умерла» [3, Л. 86–88 об.].

Из другого сообщения читаем, что «30 июля 1942 года 4 человека румынских солдат неизвестной части, фамилии которых не установлены – ночью с целью изнасилования молодых девушек, взломали дверь дома <...>» [4, Л. 8] женщины и девушки, проживающие в нем, стали отбиваться «и только благодаря крику матери и детей они были остановлены» [Там же, Л. 9]. Подобные факты изнасилования совершались и хорватами, что подтверждается показаниями жителей Клетского района: «хорваты изнасиловали 17 летнюю комсомолку Е., находившуюся в поле на работе. Два хорвата взяли <...> (её – примечание автора) приказали не разговаривать, и, в порядке очереди, использовали ее».

Сведения, собранные среди жителей Котельниковского района, показывают жесткость и беспощадность румынских солдат «<...> установлено, что в доме колхозницы Карповой В.И. были убиты румынскими извергами Карпов В.Н. (1927 года рожд.) и Барыкалина Е.В. (1924 года рожд.) из автомата ни в чем неповинные... Была изнасилована колхозница <...> румынскими солдатами <...>. Был убит колхозник Калюка В.В. (1924 года рожд.) румынским солдатом <...>. Мальчик погиб ни в чем неповинный» [5, Л. 10–12].

Издевательства румын над детьми было часто явлением тех страшных лет. В своих показаниях, насильно угнанная жительница города Сталинграда, Прокофьева Аграфена Федоровна, указывает что «когда мы сидели в метро в Сталинграде, то зашли румыны, и один румын бил моего сына своими руками до тех пор, что у сына опухло лицо и запухли глаза, и снял с себя свой автомат и выстрелил мимо его уха, и глушил нас всех, сидящих здесь» [6, Л. 93]. Румынские солдаты участвовали и в грабеже мирного населения. Причем на почве грабежа и дележа награбленного, происходили вооруженные столкновения между немецкими и румынскими солдатами. Немцы отнимали награбленное у румын [11, с. 36].

Среди показаний румынских военнопленных различного военного звания можно найти определенное пренебрежение к немцам и в их действиях по отношению к мирному населению и военнопленным. Так, давая различные свидетельские показания, румынские военнопленные неоднократно указывали на места массовых издевательств над мирными жителями, давали свидетельские показания, в которых указывались зверства немецких солдат. Это демонстрируется в свидетельских показаниях военнопленного румына Спатару Тома Ивановича, где он рассказывает о факте изнасилования тремя немецкими солдатами проходящей мимо русской девушки. В своих показаниях он отмечает, что «после насилия девушка не могла ходить. Я отвел ее домой» [7, Л. 84–86].

Румынский военнопленный сержант Юрия Василий Дмитриевич, будучи охранником лагеря русских военнопленных дважды указывал, что «я не мог смотреть на эти издевательства над людьми» [8, Л. 69–73]. В показаниях румынских военных рассказывались случаи отказа совершать расстре-

лы над мирными жителями. В своих свидетельских показаниях румынский парикмахер офицерского состава Шуллер Николай отмечает «немецкий фельдфебель дал мне наган и приказал расстрелять этого русского, я от этого приказа отказался и ушел в свой полк. На следующий день меня вызвал командир 83-го пехотного полка и дал трое суток аресту за то, что я не выполнил приказа <...>» [9, Л. 146–150].

Злодеяния в отношении мирных граждан производили и итальянские войска. Так, они участвовали в угоне мирного населения х. Бобровского, проявляли особую жестокость. Немецко-итальянские войска заняв хутор 2 августа 1942 г., собрали всех жителей в колонны и стали переводить их в захваченные территории. По пути следования запрещалось покидать колонну, итальянские солдаты под угрозой расстрела выводили из колонн женщин и насиловали их, происходило это в течении всего пути. Помимо этого, все кто был в колонне везли мотоциклы, боеприпасы. У мирных жителей отбирались все ценные и качественные вещи, любое промедление в колонне сразу же пресекалось ударами итальянских солдат. Некоторых жителей хутора обвинили в связях с партизанами. Таких жителей сгоняли в овраг над рекой Дон, первую их часть в ночь «отправили без одежды, хлеба и воды в степь и голодными пригнали их в балку х. Верх. Осинок, где велели им лечь на землю и не разрешали никому, угрожая расстрелом встать». В таких условиях на подневольный каторжный труд в немецкий тыл оккупанты за время Сталинградского сражения угнали из области 28425 человек населения [10, с. 32].

Подводя итог, можно утверждать, что сателлиты и пособники немецко-фашистских войск осуществляли серьезные преступления и зверства по отношению к мирному населению Сталинградской области. Румыны, венгры, итальянцы, финны, хорваты участвовали в угонах, грабежах, насилиях, массовых расстрелах, в разрушении домов и общественных зданий. При этом данная тема еще не нашла своего комплексного освещения и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Государственное учреждение «Государственный архив Волгоградской области» (ГАВО). Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.
2. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 60.
3. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 338. Л. 86–88 об.
4. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 759. Л. 8–9.
5. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 533. Л. 10–12 об.
6. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 93.
7. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 84–86.
8. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 69–73.
9. ГУ «ГАВЛ» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 365. Л. 146–150.
10. ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 64.
11. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. документов / под общ. ред. А.С. Чуянова. Сталинград: Обл. кн-во, 1945.

DANIIL FEDYUSHCHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MISDEEDS OF THE SATELLITES OF NAZI GERMANY AGAINST THE CITIZENS OF THE USSR AT THE TERRITORY OF THE STALINGRAD REGION IN THE PERIOD OF THE STALINGRAD BATTLE (july of 1942 – february of 1943)

*The article deals with the misdeeds of the satellites of Nazi Germany at the territory
of the Stalingrad region from July of 1942 till February of 1943.*

*Key words: Stalingrad, the battle of Stalingrad, occupation,
civilian population in the years of the battle of Stalingrad.*

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin.1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ: АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ МАРЕСЬЕВ
(по воспоминаниям современников)*

Анализируются воспоминания современников об Алексее Петровиче Маресьеве из различных периодов его жизни. Рассматривается процесс пребывания Алексея Петровича в Ибресинской авиашколе, а также в составе 63-го гвардейского истребительного авиационного полка.

Ключевые слова: Алексей Петрович Маресьев, человек на войне, Александр Михайлович Числов, источники личного происхождения, Великая Отечественная война, историческая память.

Великая Отечественная война... Невосполнимые потери, боль и скорбь тесно переплетаются с восхищением великому подвигу советских людей, которые смогли переломить ход событий и победить в этой тяжелой битве. Одним из таких героев стал летчик-истребитель Алексей Петрович Маресьев. В Советском Союзе это имя знал практически каждый. О его подвиге была написана книга Б.Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке» [10], было снято несколько документальных фильмов, художественная кинолента, а самого Алексея Петровича неоднократно приглашали на Пленумы ЦК ВЛКСМ для выступления с патриотическими докладами перед молодежью.

Отметим, что в 2009 г. среди двухсот студентов крупнейших московских вузов было проведено анкетирование по теме «Великая Отечественная война в нашей памяти и в наших сердцах». Один из вопросов был связан с героями Великой Отечественной войны – нужно было вспомнить имена нескольких героев.

По статистике, хотя бы одного Героя Советского Союза времен войны знают лишь 69% студентов. В список тех, кого помнят студенты, вошел в том числе и Алексей Петрович Маресьев, которого упомянули несколько студентов (4,5% из общего числа опрошенных), что свидетельствует о значимости его подвига [1].

Актуальным представляется изучение истории жизни Алексея Петровича Маресьева через призму источников личного происхождения: дневники, переписку, мемуары и т. д., т. к. они содержат информацию, которая зачастую отсутствует в законодательных и делопроизводственных документах. «Они наиболее последовательно воплощают процесс самосознания личности и становление межличностных отношений», – отмечали в своих работах Н.И. Данилевский и О.В. Медушевская [7, с. 484].

Алексей Маресьев попал на фронт в июле 1941 г. Он был направлен на Юго-Западный фронт в 296-й истребительный авиационный полк и активно участвовал в боевых действиях, пока не был подбит 5 апреля 1942 г. Алексей Петрович смог «дотянуть» самолет до своей линии фронта, однако получил серьезные увечья. 18 суток он ползком добирался до своих, т. к. получил серьезные повреждения ног! К сожалению, после того, как его подобрала жителями одной из деревень Валдайского района, летчику пришлось ампутировать обе ноги в области голени и еще месяц бороться за его жизнь из-за заражения крови. Однако Алексей Петрович не сдался и учился не только заново ходить на изготовленных для него протезах, но и танцевать! Алексей очень хотел попасть на фронт и продолжить боевые действия, что на тот момент, казалось, почти невозможным.

Однако железная воля и упорство дали свой результат. После того, как А.П. Маресьев час танцевал на протезах, врачебная комиссия признала его условно годным к воинской службе, но с одним условием. Он должен был пройти повторную летную подготовку. Так, его отправили в поселок Ибреси республики Чувашия, надеясь, что удаленность от фронта боевых действий позволит не отправлять

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

летчика на фронт. Кроме того, там же А.П. Маресьева хотели оставить в качестве инструктора. Возвращение на фронт случилось во многом благодаря заместителю командующего Московским военным округом генералу-лейтенанту авиации С.Е. Белоконю, который как раз и направил его в поселок Ибреси. В своих воспоминаниях генерал-лейтенант позднее напишет, что в А.П. Маресьеве «чувствовалась сила воли, мужество, готовность на все, лишь бы летать, идти на фронт и бить врага» [2, с. 140].

В Ибресинской летной школе Маресьева встретил начальник авиашколы М.Т. Литвинов. А.П. Маресьев прибыл в Ибреси в начале 1943 г. Литвинов вспоминал свой разговор с Алексеем Маресьевым, который поразил его до глубины души. Летчик отмечал, что должен отомстить за «израненную Родину и покалеченные ноги». Начальник авиашколы поверил в А.П. Маресьева не меньше, чем С.Е. Белоконь. Сослуживец Алексея Петровича Н.С. Мальченко отмечал в своих воспоминаниях, что товарищ А.П. Маресьев был «человеком большой воли и хорошим отзывчивым товарищем». Алексей проходил ускоренный курс по специальной программе. После его окончания начальнику авиашколы М.Т. Литвинову доложили, что А.П. Маресьев готов для ведения воздушных боевых действий [3, с. 232–233].

«Вспоминая о т. Маресьеве, могу сказать, что он был человеком большой силы воли, хорошим отзывчивым товарищем, – напишет позже сослуживец Алексея Петровича Н.С. Мальченко. – Он быстро прошел курс летной подготовки по специальной тренировочной программе. Командующему было доложено, что т. Маресьев может быть использован в качестве летчика на боевых самолетах». После прохождения летных курсов Алексей Петрович был направлен в авиационный полк [5].

Интересны воспоминания одного из лётчиков, командира эскадрильи 63-го гвардейского истребительного авиационного полка Александра Михайловича Числова. Именно в этот полк был направлен Алексей Петрович Маресьев после восстановления. Александр Михайлович вспоминал первую встречу с А.П. Маресьевым, когда не поверил в то, что к ним в качестве пополнения прибыл летчик на протезах. Хотя командир эскадрильи сразу обратил внимание на некоторые особенности, которые сразу бросались в глаза. «Как только грузовик остановился, лётчики быстро соскочили через борт, остался в машине только тот, на которого указал Федотов. Он медленно перебросил через борт одну ногу, осторожно поставил её на колесо, затем перенёс другую, затем поочерёдно опустил ноги на землю. Числову бросилось в глаза то, что все лётчики были в сапогах, а черноволосый – в ботинках и брюках на выпуск» [4]. Однако выбирать не приходилось, т. к. каждый летчик был на счету. Бои не прекращались, поэтому летчики приземлялись только пополнить боезапас и заправиться.

Алексей Петрович быстро стал своим в коллективе, однако до боевых вылетов его не допускали – берегли. Как вспоминал сам летчик, он был переполнен счастьем от того, что мог летать. Однако во время воздушных боев А.П. Маресьева оставляли «прикрывать аэродром», от чего ему становилось нелегко. «Я хотел драться, как все», – вспоминает Алексей Маресьев, неоднократно просивший командира полка разрешить совершать боевые вылеты [8, с. 44]. Однако тут возникала одна проблема – летчики тогда совершали вылеты парами. Конечно же, здесь речь шла о жизни и смерти, поэтому напарника старались выбирать проверенного, опытного. Алексея Петровича в напарники брать никто не хотел... И вдруг в один из дней, когда А.П. Маресьев вновь подошел с просьбой к командиру полка, командир эскадрильи Александр Числов сказал: «Алексей, будешь летать со мной!» [4] Так, А.П. Маресьев попал в эскадрилью 63-го гвардейского истребительного авиационного полка, а его напарником стал Сергей Петров.

Действительно, Александр Михайлович поручился за А.П. Маресьева при одном условии – А. Числов пойдет под трибунал, если в течение нескольких месяцев его напарника сойдут. Однако Маресьев был высококлассным летчиком, не раз прикрывал своего боевого товарища [6, с. 63].

Особо стоит выделить воспоминания об Алексее Петровиче, оставленные военным корреспондентом газеты «Правда», писателем Борисом Николаевичем Полевым, который в последствии стал автором книги о подвиге А.П. Маресьева. Впервые они встретились после одного из боевых вылетов летчика в августе 1943 г. Борис Николаевич вспоминает, как подошел к переодевающемуся А.П. Марсьеву и вдруг услышал, как что-то тяжелое упало на пол. «Я увидел такое, чему сам не поверил.

Он оставил на полу свои ноги. Безногий летчик! Летчик-истребитель! Летчик, только сегодня совершивший семь боевых вылетов и сбивший два самолета! Это казалось совершенно невероятным». Алексей Николаевич лишь усмехнулся и спросил, никто ли не сказал корреспонденту об этой диковине? Получив отрицательный ответ, летчик изумился, добавив: «Столько звонарей и никто не предупредил?» [9]. Так Алексей Петрович Маресьев воевал до весны 1945 г., пока в марте после настойчивых пожеланий командования не был отправлен в управление вузов Главного управления обучения, формирования и боевой подготовки ВВС РККА в качестве летчика-инструктора.

Таким образом, пример Алексея Петровича Маресьева – уникален. После все боевых ранений и длительного, тяжелого курса реабилитации он смог вернуться на фронт, совершая боевые вылеты несмотря на то, что его командование пыталось его всячески от этого отговорить. Мемуаристика позволила детализировать события Великой Отечественной войны на примере судьбы одного человека, придать эмоциональный окрас гражданскому подвигу А.П. Маресьева.

Литература

1. Аманжолова Д.А. Память, пронизывающая поколения // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Т. 2. № 2. С. 15–36.
2. Белоконов К.Ф. В пылающем небе. Харьков: Прапор, 1983.
3. Бондаренко А.С., Бородин А.М. [и др.] Строки из биографии // Герои-Волгоградцы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1967.
4. Быков М.Ю. Числов Александр Михайлович // Асы Великой Отечественной. Самые результативные летчики 1941–1945 гг. М.: ЯУЗА, ЭКСМО, 2007.
5. Васильева Н.К. По следам «настоящего человека»: о поисковой работе юных краеведов из Ибресинской школы-интерната о годах учебы А.П. Маресьева в Ибресинской авиашколе // Советская Чувашия. 1990. 8 авг.
6. Дроздов К.Н. Настоящий Маресьев: Непричесанный рассказ летчика, будущего героя знаменитой повести Бориса Полевого, публикуется впервые // Родина. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/05/27/rodina-nastoiashchij-maresev.html> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская [и др.]. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
8. Маресьев А.П. На Курской дуге. М.: Воениздат, 1960.
9. Полевой Б.Н. В конце концов. Нюрнбергские дневники. М.: Изд. «Советская Россия», 1969.
10. Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке. М.: АСТ, 2018.

ALEKSANDR FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MAN AT THE WAR: ALEKSEY PETROVICH MARESEV (by the recollections of the contemporaries)

The article deals with the recollections of the contemporaries about Aleksey Petrovich Maresyev from the different periods of his life. The article deals with the process of the presence of Aleksey Petrovich in Ibrinskiy aviation school and its content of the 63rd guard of the fighter aviation regiment.

Key words: *Aleksey Petrovich Maresyev, man at war, Aleksandr Mikhaylovich Chislov, sources of personal origin, the Great Patriotic War, historical memory.*

УДК 93/94

Ю.О. ФРОЛОВА

(yulechka_frolova_02@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере подвига Зинаиды Маресевой)***

*Актуализируется проблема сохранения коллективной памяти о наиболее значимом событии
Отечественной истории второй четверти XX в. Рассматриваются основные механизмы
сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне
на конкретном примере – героической личности – З.И. Маресевой.
Раскрываются гражданские инициативы и действия
государственной власти.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историко-культурная память,
герой, подвиг, Зинаида Маресева, мемориализация.

“Memory” в переводе с английского языка означает «память». Это понятие является довольно обширным и многозначным. Применительно к теме мемориализации важно понимание историко-культурной памяти как одного из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом посредством её сохранения, изучения и использования. Это и является целью данного исследования: на примере одного героя, юной девушки, которая совершила настоящий бессмертный подвиг, проследить, как в наше время взаимодействуют эти механизмы мемориализации: сохранение, изучение и использование памяти о тех событиях, которые стали символом великой стойкости советского народа.

Историческая память избирательна – это факт. Конечно, далеко не все периоды и события истории могут удержаться в сознании людей. Однако память о Великой Отечественной войне, как о целой эпохе, является важнейшей составляющей исторической памяти, национального самосознания, предметом гордости, источником моральных сил последующих поколений народа России [8, с. 3]. Из этого следует, что память выступает мощным средством укрепления в народном сознании ощущения единства и собственного своеобразия. В этом заключается актуальность данной статьи: изучая и передавая накопленный опыт и полученные знания, мы сохраняем целостность, единство страны-победителя, сохраняем безграничную память о тех жертвенных образцах, о мужественных, отважных героях, вознося дань благодарности за скованную потом и кровью Победу.

В год памяти и воинской славы был проведен социологический опрос, посвященный проблеме сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне. Участие приняли 70 человек. Представителям различных возрастных категорий (от 13 до 65 лет) предлагалось ответить на несколько вопросов, касающихся индивидуальной памяти о героях войны, в особенности о женщинах-медиках Героях Советского Союза. Отдельно были заданы вопросы о Зинаиде Маресевой и подвиге, который она совершила, а также об исторических объектах, которые носят имя героини. Результаты опроса показали, что больше половины участников (75%) знают Зинаиду Маресеву, но не всем из них известен её подвиг. Про улицу в Кировском районе Волгограда, названную в честь героини, знают чуть больше половины опрошенных (61%). Владеет информацией про мемориальную доску, установленную на этой улице в честь юной девушки, и другие объекты, которым присвоено её имя – самая меньшая часть опрошенных.

Помимо этого, в начале опроса были заданы вопросы, касающиеся в целом знания героев войны («Назовите Героев Великой Отечественной войны, которые Вам известны» и др.), где Зинаиду Маресеву упомянуло лишь 5% всех опрошенных. Из результатов опроса можно выделить проблему: низкий уровень осведомленности людей как о героях, сражавшихся на родной земле, так и о значимых

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

исторических объектах, носящих их имена не просто так; предается забвению великое деяние солдат, отдавших жизни за мир. Это и есть проблема мемориализации в рамках современного общества.

Российским обществом накоплен огромный опыт сохранения, изучения и использования памяти о героизме наших отважных защитников и в целом о событиях войны. Рассмотрим это на примере подвига юной девушки, санинструктора, гвардии старшего сержанта медицинской службы, Зинаиды Маресевой.

Зинаида Ивановна Маресева родилась в с. Черкасском Саратовской области 23 июня 1923 г. [1]. В начале Великой Отечественной войны она окончила курсы медицинских сестер и в конце ноября 1942 г. добровольно ушла на фронт [8, с. 117]. Подвиг героини велик и бессмертен. В период боев 1 и 2 августа 1943 г., в течение двух дней, ей лично было вынесено с поля боя 64 раненных бойца и командира, из них 52 человека с оружием [6]. На третий день боя раненых пришлось перевозить на лодке, и во время одного из рейсов ночью 3 августа недалеко от лодки взорвалась вражеская мина, осколком которой была смертельно ранена Зинаида [3, с. 326]. Она, в свои 20 лет, героически погибла, спасая жизнь командира батальона [7, с. 108]. Это настоящий образец жертвенности и патриотизма. Звание Героя Советского Союза гвардии старшему сержанту Маресевой Зинаиде Ивановне присвоено посмертно 22 февраля 1944 г. за отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Северский Донец [8, с. 117]. Вот он – пример настоящего героя. И таких жертвенных образцов тысячи. Исторические источники фиксируют память о них. Она находит отражение в топонимике, в вещественных, документальных, аудиовизуальных материалах, в музеефикации, в мемориальных сооружениях и др.

Здесь и поднимается вопрос о том, каким образом взаимодействуют механизмы мемориализации в отношении конкретного героя и его подвига.

В апреле 1964 г. лаборатории завода «Большевик» города Вольск, где работала Зинаида до войны, было присвоено её имя. Таки образом, героиня навечно была зачислена в списки рабочих этого предприятия [8, с. 118]. Также ее именем были названы две улицы: в Кировском районе Волгограда, в городе, где Зина получила первое боевое крещение и в родном селе Черкасском, откуда девушка родом [Там же].

В 1968 г. на Волгоградской улице была установлена мемориальная доска, которая со временем потеряла свой вид и была демонтирована. Только в 2007 г., благодаря усилиям ветеранов района, удалось её восстановить [1]. Высеченная на граните надпись гласит: «Эта улица названа в честь Героя Советского Союза Маресевой Зинаиды Ивановны» [4, с. 146]. Спустя несколько лет, в 1980 г. имя Зинаиды Маресевой было присвоено Вольскому медицинскому училищу (сейчас медицинский колледж), выпускницей которого она являлась [2].

Связь сохранения и использования памяти прошлого прослеживается и дальше. Так, 3 сентября 1984 г. в Кировском районе Волгограда был проведен праздник улицы, носящей имя героической участницы Сталинградской битвы. Праздник был организован жителями улицы, однополчанами Зины из совета ветеранов бывшей 73-й гвардейской дивизии, членами комсомольско-молодежной бригады, зачислившей защитницу города в свой состав [5]. На встречу приезжала мать Зинаиды Анна Васильевна. «Прозвучавшие в этот день стихи, посвященные героине, как бы продолжились в клятве нынешних ровесников комсомолки сделать все возможное для укрепления мира на Земле» [Там же].

Важную роль в изучении прошлого играет музеефикация.

В 1990 г. в Черкасской школе имени Героя Советского Союза З.И. Маресевой была открыта музейная комната, посвященная жизни героини от рождения до гибели [1]. В музее собран материал о детстве, учёбе девушки, о городе Вольске, откуда ушла на фронт Зинаида, о городе-герое Волгограде, за освобождение которого она воевала, представлены фотографии родственников, педагогов, однополчан, оформлены альбомы любимых песен девушки и др. Центр музейной экспозиции украшает бюст Зинаиды Ивановны [Там же].

Все эти примеры очень точно выстраивают взаимосвязь механизмов мемориализации. Сохранение и изучение памяти проявляется в создании историко-культурных объектов в память о событиях

страшной войны. Использование прошлого выражается в самих знаниях, в объективной интерпретации этих событий. Это взаимодействие формирует чувство сопричастности к истории своего народа, способствует сохранению связей между поколениями.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что людская память о героическом подвиге советского народа едина, но формы её проявления различны. Они выражаются в наименовании улиц именами отважных героев, в создании музеев, посвященных тем или иным событиям войны, в строительстве памятников и мемориальных комплексов, а также в изучении и использовании аудиовизуальных источников, документальных и письменных материалов. Все эти формы проявляются и имеют место быть в современном мире, мире без войны.

Литература

1. Биография Зинаиды Ивановны Маресевой. [Электронный ресурс]. URL: <http://mareseva.volsk-cherkasskoe.edusite.ru/p10aa1.html> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Вольский медицинский колледж им. З.И. Маресевой. [Электронный ресурс]. URL: https://med-vvolske.ru/o_nas/ (дата обращения: 19.11.2020).
3. Героини: Очерки о женщинах – Героях Советского Союза / ред.-сост. Л.Ф. Торопов. 2 т. М.: Политиздат, 1969.
4. Кировский район Сталинграда-Волгограда: прошлое и настоящее / авт.-сост. Е.Г. Филонич. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2014.
5. На улице Зины Маресевой // Вечерний Волгоград. 1984. 3 сент. С. 2.
6. Наградной лист. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=15041001&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 18.11.2020).
7. Прописаны в Волгограде навечно: сб. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1975.
8. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. М.: Планета, 2018.

YULIYA FROLOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MEMORIALIZATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (based on the feat of Zinaida Mareseva)

The article deals with the actualization of the issue of the commemoration of the collective memory of one of the most significant events of the Russian history of the second quarter of the XXth century. There are considered the basic mechanisms of the commemoration of the historical and cultural memory of the Great Patriotic War at the concrete example – the heroic personality – Z.I. Mareseva. There are revealed the civic initiatives and the acts of the public authorities.

Key words: *the Great Patriotic War, historical and cultural memory, hero, feat, Zinaida Mareseva, memorialization.*

УДК 37.068

Р.Р. ХУСАИНОВ, П.П. ТУРБИНА

(*rus.khusainov.88@mail.ru, polina.turbina.2001@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ГВАРДЕЕЦ»
ПРИ ФГБОУ ВО «ВГСПУ» В УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ
ПОГИБШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ***

*Поднимается тема воспитания патриотизма и любви к Родине у молодежи с помощью поискового движения.
Рассматриваются основные составляющие работы студенческого поискового отряда «Гвардеец».*

Ключевые слова: патриотизм, поисковое движение, поиск,
Великая Отечественная война, герои войны, память.

На сегодняшний день существует огромное количество поисковых отрядов, целью которых является поиск и перезахоронение бойцов, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны. В Волгоградском государственном социально-педагогическом университете действует поисковый отряд «Гвардеец» (создан в 2016 г. по инициативе студентов, руководитель – Р.Р. Хусаинов). Программа поискового отряда предусматривает подготовку к поисковой деятельности. Результатом данной подготовки является готовность студентов осуществлять исследовательскую поисковую работу в архивах, проводить полевые поисковые работы и экспедиции, извещать о проделанной работе и полученной информации органы военного управления и родственников и т. д. Особый акцент придается технике безопасности при проведении полевых работ. Еще одной составляющей данной работы выступает педагогическое сопровождение, которое предполагает «создание социально-культурных, организационно-управленческих условий, обеспечивающих решение значимых, исследовательских и педагогических задач в процессе профессиональной подготовки студентов вуза» [2].

Патриотическое воспитание молодежи на сегодняшний день – сложная задача. Очень трудно подобрать рецепт для воспитания настоящего гражданина, любящего свою Родину. Патриотизм является глубоко социальным явлением, представляет собой важную часть в жизни современного общества, его развитии и существовании в целом. Несмотря на то, что стремление к собственной выгоде и престижу на сегодняшний день вышло на первый план, нельзя забывать о воспитании молодых людей, которые готовы приносить пользу обществу и человечеству. В данной ситуации необходим поиск новых форм воспитательной работы с ними [1].

Велико количество направлений гражданско-патриотического воспитания молодежи. Поисковые организации и объединения в своей деятельности нацелены на передачу подрастающему поколению исторической памяти, традиций, нравственных ценностей [6]. Сегодня поисковики – одна из главных сил в российском обществе, которая на деле сохраняет память о Великой Отечественной войне. Поисковая деятельность создаёт все условия для развития личности, поэтому в последнее десятилетие произошёл всплеск интереса к самому поиску. Находясь в поисковом отряде, юноша приобретает опыт любви к Отечеству [1].

Чтобы вырастить настоящего поисковика, ему надо будет пройти особенный путь отбора «школы юного поисковика», критериями которого являются максимальная дисциплинированность, физическая подготовка и овладение навыками поисковика. Осуществление этой программы однозначно является одной из важнейших целей отряда. Сначала студенты едут за впечатлениями, новыми открытиями, романтикой палаточной жизни и костров, его привлекает возможность увидеть новые места. Также это шанс проверить себя на выносливость, силу воли, чувство ответственности и дружбы. Однако, главное – это поиск пропавших без вести [Там же].

* Работа выполнена под руководством Ковешниковой О.Т., кандидата педагогических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Важнейшая цель поискового движения – поиск и захоронение останков военнослужащих, погибших в ходе Великой Отечественной Войны [3]. «Кропотливая работа в архивах является залогом успешного проведения поисковых экспедиций так же, как опыт поисков на местности облегчает архивные исследования. Без знания обстановки, обстоятельств боев и сражений, количества безвозвратных потерь действующей армии поисковой экспедицией впустую могут быть потрачены силы, средства и время. С другой стороны, при отсутствии опыта поисков на местности сложно оценить качество военного документа, а также сохранять интерес к работе в тиши архива» [7]. Кроме того, подготовка к поисковой деятельности предполагает развитие физических качеств, умений и навыков, необходимых в различных ситуациях; вестибулярной устойчивости, быстроты реакции и ориентирования в пространстве. Для поисковиков необходимо владение навыками передвижения между различными препятствиями, навыками страховки и др., совершенствование психических процессов (памяти, внимания, мышления, восприятия и т. д.). Выносливость, сила, быстрота, ловкость и гибкость во многом определяют эффективность деятельности в условиях возникновения экстремальных ситуаций, обеспечивая высокую устойчивость организма к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды [5].

Несомненно, значимое направление деятельности отряда – это проведение вахт памяти и разведывательных экспедиций. Поисковые экспедиции являются мощным фактором формирования нравственности личности, т. к. за кратчайший срок рождается коллектив единомышленников, объединенный благородной целью – воскресить имена пропавших без вести и предать земле останки павших защитников Родины. Через молодых людей проходит мысль: «У человека нет будущего, если он не помнит своего прошлого».

В работе необходимо все: и поиск павших, и участие в воинских захоронениях, и встречи с участниками ВОВ, очевидцами боев, родственниками погибших, представителями религии, и с поисковиками из других отрядов. Подводя итог экспедиции, юные поисковики отмечают, что «я понял, что такое война»; «я научился работать»; «я поеду еще!».

Примером патриотического воспитания молодежи и сохранения исторической памяти является межрегиональная III Всероссийская Студенческая «Вахта памяти», которая проходила во второй половине октября в городе Керчь республики Крым. 70 поисковиков из 15 регионов страны – студенты высших и средних учебных заведений – вели работы на местах боевых действий в годы Великой Отечественной войны.

Для членов ПО «Гвардеец» это была первая поисковая вахта за пределами Волгоградской области, где был приобретен бесценный опыт, новые знания и необходимые для поиска навыки. Это было обусловлено тем, что работа на восточной оконечности Крымского полуострова имеет ряд отличительных черт, нам, как и другим начинающим поисковикам в составе экспедиции, было в определенной степени трудно адаптироваться к рабочему процессу. К примеру, в тех местах, где проводились поисковые работы, часто можно было столкнуться с наложением находок разных периодов боевых действий, от 1941 до 1944 г. Далеко не все опытные поисковики сталкивались с подобным в своей поисковой практике, поэтому от нас требовалась особая внимательность к идентификации вещевых материалов и наложения разных фракций грунта.

При этом необходимо отметить, что особую сложность представляла работа с Крымским грунтом, который достаточно тяжелый, это проявляется не только в его плотности, но и в его неоднородности. Например, в одном раскопе может быть плотный чернозём с мелкими вкраплениями ракушечника, а в другом раскопе, на расстоянии буквально в паре метров от первого, будет уже меловая почва с прослойками крупного ракушечника и кварца. Это только один из примеров, того, что каждая почва требует определенных знаний и умений в ее «прочтении».

Ещё одной особенностью, о которой мы бы хотели упомянуть, выступает специфика местного ландшафта, т. к. поисковые работы проводились преимущественно гористой местностью. Довольно частым явлением была работа в местах бывших оползней, после которых невозможно визуально идентифицировать объекты фортификации, или же объекты, которые мы обнаружили, могут иметь такие нехарактерные черты, как обваливание и заплывание стенок, перекрытие материковой почвой и т. д.

Все вышеперечисленное говорит о том, что экспедиция в Восточном Крыму – отличная кузница для поисковых кадров, студенты-поисковики, поработавшие там, приобретают бесценный опыт в поисковой работе в совершенно различных условиях, что очень пригодится им в будущем.

Необходимо отметить, что в рамках студенческой вахты Памяти мы посетили Аджимушкайские каменоломни, которые позволили нам почувствовать, в каких условиях приходилось обороняться красногвардейцам в 1942 г. В свободное от полевых работ время эксперты Ассоциации студенческих поисковых провели для нас ряд образовательных лекций: Техника безопасности на месте раскопа, Музейная деятельность, Анатомия; Документация и Информационное обеспечение и фотофиксация.

У поисковиков есть традиция приводить в порядок место работы и сам полевой лагерь. В этом году участники Вахты осуществляли такую работу в окрестностях деревни Жуковка [6].

Особо хочется отметить людей, которых нам повезло встретить на вахте. Они стараются всеми силами сохранить память о героях военных лет. Здесь мы поняли, что такое настоящая поисковая дружба. Отныне, поиск с нами на всю оставшуюся жизнь.

Девиз поискового движения давно сформулирован: «Война не закончена, пока не похоронен последний погибший на ней солдат». Важно помнить, что в земле не должно быть забытых и безымянных могил, ибо человек умирает дважды: когда останавливается его сердце, и когда о нем забывают. У нас есть четкая задача: искать солдат и медальоны, чтобы найти родственников погибших и «по-человечески» похоронить бойцов.

Результаты разведывательных экспедиций показывают насколько поисковая работа необходима. Так, в результате проведения поисковой разведывательной экспедиции поисковыми отрядами «Каскад» ВРМОО «ПОИСК» и «Гвардеец» ВГСПУ в июле 2020 г. удалось обнаружить останки 10 воинов РККА неподалеку от х. Донской Волгоградской области.

На территории Паньшинского сельского поселения Городищенского района были найдены останки 31-го защитника Сталинграда. По медальону удалось установить имя одного из бойцов – Чернов Федор Никифорович, красноармеец 214-й стрелковой дивизии. Оперативно удалось найти родственников – была осуществлена передача останков в Оренбург, где он был захоронен рядом с женой.

В сентябре ПО «Каскад» при ВРМОО «Поиск» и ПО «Гвардеец» ВГСПУ провели совместную разведывательную экспедицию близ п.г.т. Ерзовка. Результатом стало обнаружение останков троих воинов РККА.

Выполняя эту работу, поисковики ощущают ее значение. И результатом данной работы, безусловно, являются письма родных и близких найденных солдат со словами благодарности в адрес поисковиков.

Значение поисковой деятельности неизмеримо велико. Участники экспедиций, несомненно, иначе воспринимают историю, гордятся героизмом и мужеством солдат. Тысячи семей смогут узнать о судьбе и месте захоронения близкого человека, а молодежь, занимающаяся поиском и захоронением останков, погибших при защите Отечества, подготовлены нравственно, физически и психологически, имеют навыки выживания в полевых условиях и обращения со специальной техникой, представление о дисциплине и правилах взаимоотношения в коллективе [8].

Литература

1. Аналитическая справка: О ходе выполнения Закона Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и состоянии поискового движения России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sporuss.mosaics-mandjos.ru/analit.htm> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Быков Е.С. Значение деятельности поискового отряда в воспитании патриотизма у студентов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25185> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Елисеева Н.В. Прикладная физическая подготовка как средство формирования готовности школьников к действиям в экстремальных ситуациях // Теория и практика физической культуры. 2007. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/TPFK/2007N6/p55-56.htm> (дата обращения: 18.11.2020).
4. Мартынов В.Е., Меженько А.В., Садовников С.И. [и др.] Руководство по поисковым и эксгумационным работам. 3-е изд. М.: ТОО «Люкс-арт», 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisik-pobeda.ru/forum/index.php?topic=2861.0> (дата обращения: 19.11.2020).

5. Методические рекомендации по организации патриотического (военно-патриотического) воспитания / под общ. ред. Н.В. Стаськова. М.: АНО СПО «СОТИС», 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/07/10/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%B7%D0%B4%20%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%2027.04.18%201-112.pdf> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания молодежи // Поисковый отряд «Родина». [Электронный ресурс]. URL: http://rodinacdtv.blogspot.com/2014/12/blog-post_18.html (дата обращения: 18.11.2020).
7. Поисковое движение – важнейшая форма развития патриотизма и военно-патриотического воспитания молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----ptbgoeelt.xn--p1ai/page/61/> (дата обращения: 17.11.2020).
8. Поисковый отряд «Гвардеец» ВГСПУ г. Волгоград. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/gvardeecvgsu34> (дата обращения: 17.11.2020).
9. Рекомендации участников парламентских слушаний на тему: «О состоянии поискового движения в России и работе по увековечению памяти погибших в Великой Отечественной войне. Нормативно-правовой аспект». [Электронный ресурс]. URL: <http://old.duma.tomsk.ru/page/17788/> (дата обращения: 8.11.2020).

RUSLAN KHUSAINOV, POLINA TURBINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ROLE OF STUDENT SEARCH MOVEMENT “GUARDSMAN” IN VOLGOGRAD
STATE SOCIO-PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE PROCESS
OF THE MEMORIALIZATION OF THE DIED
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article deals with the theme of the upbringing of patriotism and love towards the Motherland of the youth with the help of the search movement. There are considered the basic components of the work of the students' search movement “Guardsman”.

Key words: patriotism, search movement, search, the Great Patriotic War, war hero, memory.

УДК 93/94

В.М. ЦЫБУЛИНА

(viktoriacybulina903@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ
(на примере подвигов Г.Б. Хохолова и Э.Т. Деликова)***

Анализируются подвиги двух представителей калмыцкого народа, принимавших участие в Сталинградской битве. Прослежена судьба героев. Актуализируется вопрос о сохранении исторической памяти о событиях, рассматриваемых в статье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, калмыки, историческая память, героизм.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации насчитывается до 190 наименований всех национальностей и народностей [10]. Среди них калмыцкий народ, который окончательно вошёл в состав Русского государства в XVII в., с тех пор он тесно связан со всеми историческими событиями, происходящими в государстве.

Немногочисленный, но сильный духом народ никогда не оставался в стороне в тяжелые периоды для страны. Великая Отечественная война, лишившая покоя многонациональное население СССР, является тому подтверждением.

В контексте современной политики государства по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны представляются актуальными и вопросы вклада различных этносов, в том числе калмыцкого народа, в постепенное приближение и достижение Великой Победы.

Историк, педагог и публицист – Юлий Очирович Оглаев подсчитал, что в Сталинградской битве участвовало более семи сотен выходцев Калмыкии [4]. Уроженцы Калмыцкой АССР воевали в рядах 62-й и 64-й армий. В процентном соотношении в 62-й армии калмыки составляли 2,5% от общего количества бойцов вместе с представителями других народностей, не являющихся такими многочисленными, как, например, русские, которые составляли 51,4% [8].

Цифры не передают в полной мере масштаб событий, происходящих с лета 1942 г. по зиму 1943 г. Красноречивее подвиги солдат, вместе с тем, являющиеся и подтверждением участия того или иного лица в сражениях. Среди отличившихся в боях были и калмыки.

В сентябре 1942 г. в центральной и северной частях Сталинграда развернулись масштабные сражения. Одним из опорных пунктов стал Дом Павлова, расположение здания было очень выгодным: торцевая часть выходила на площадь имени 9 января (ныне площадь им. Ленина), на этой территории действовал 42-й полк 13-й гвардейской стрелковой дивизии, вошедший в состав 62-й армии в сентябре 1942 г. под руководством комдива генерала Александра Родимцева.

Стратегическая важность сохранения за советскими войсками этого объекта заключалась в возможности просматривать и контролировать пути вероятного прорыва немцев к Волге. Наблюдение и обстрел занятой противником части города также было возможным с места расположения дома.

В конце сентября 1942 г. этот дом захватил сержант Я.Ф. Павлов со своим отделением. На 3-й день прибыло подкрепление: пулеметный взвод из 7 человек, возглавляемый лейтенантом И.Ф. Афанасьевым. Напряженные бои здесь продолжались более двух месяцев. Защитники дома Павлова – это вошедшие в историю представители разных национальностей. По официальным данным – 24 бойца, однако исследователями названа и ещё одна цифра – 30 [6].

В числе этих бесстрашных воинов был снайпер Хохолов Гаря Бадмаевич. Он потратил почти 60 лет на то, чтобы доказать свое участие в защите Дома Павлова.

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На фронт Г.Б. Хохолов ушел со второго раза по состоянию здоровья. Через Волгу в 1942 г. попал в Сталинград. Уже в городе, находясь в доме, обучался снайперскому мастерству у А.И. Чехова. Сам Г.Б. Хохолов вспоминает: «В один из дней ротный вручил мне снайперскую винтовку и приказал стрелять по бензобакам машин противника и водителям, но не выдавать себя. Занял свой пост в северо-западной стороне дома». Уже 7 ноября прибывший в сентябре Г. Б. Хохолов удостоился наградного знака «Отличный снайпер» [9]. 25 числа того же месяца Гаря Бадмаевич получил тяжелое ранение. Попав сначала в один госпиталь, потом в другой, далее был отправлен в батальон для выздоравливающих, а оттуда уже на Курскую Дугу. Во время страшнейших сражений около Гари Бадмаевича взорвалась бомба – он получил тяжелые увечья рук и ног. На костылях и со справкой о 2-й группе инвалидности в 1943 г. он уехал на Иван-Караул, где к тому времени уже проживала его семья.

Вернувшись к родителям 20 декабря 1943 г., дома «павловец» пробыл 8 дней, 28 декабря весь калмыцкий народ отправлен в ссылку.

Когда в 1953 г. депортированные в Сибирь калмыки вернулись домой, вместе со всеми вернулся и Гаря Бадмаевич, но ссылка наложила отпечаток на репутацию талантливого стрелка.

В радостный праздник 9 мая в 1981 г. вместе со своими односельчанами, проживающими в калмыцком селе Красинском, Гаря Хохолов посетил Волгоград. В составе экскурсионной группы он побывал в том памятном месте города, которое он отбивал у немцев. В зале музея-панорамы «Сталинградская битва» Гаря увидел список бойцов, оборонявших тот самый Дом Павлова. Однако в этом списке его не оказалось [2].

Всю свою послевоенную жизнь Гаря Бадмаевич пытался доказать, что он один из защитников. На протяжении многих лет борьбу за право называться «павловцем» вместе с Г.Б. Хохоловым вела заведующая архивом Ольга Андреевна Калюжина. По итогу на ее запрос в город Подольск, где находится центральный архив Министерства обороны России, пришло подтверждение об участии Гари Бадмаевича Хохолова в защите Дома Павлова, почти 60 лет спустя.

Один из земляков Г.Б. Хохолова тоже сумел вписать свое имя в историю Великой Отечественной Войны.

«Вчера фронт прочитал в нашей газете волнующий рассказ о бессмертном подвиге...» – с этих слов начинается повествование в ежедневной красноармейской газете «Во славу Родины» о сержанте Эрдни Деликове [7].

В выпуске от 27 июля 1942 г. в статье под названием «Советский богатырь Эрдни Деликов» сообщили о подвиге Эрдни Тельджиевича Деликова – командира расчета противотанковых ружей 3 эскадрона 273 кавалерийского полка 110 ОККД (Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии).

Создание 110 Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии было продиктовано военными условиями. Осенью 1941 г. после битвы под Москвой наступательный порыв противника угас, немецкие войска несли серьезные потери, осенью того же года они потерпели поражения под Тихвином и Ростовом. Советской Армией готовилось контрнаступление по московскому направлению, продолжалась мобилизация – требовалось больше солдат.

В ноябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны издал Постановление о формировании на территории Северо-Кавказского военного округа ряда национальных кавалерийских соединений: в Калмыцкой АССР двух кавалерийских дивизий [3].

Сержант Эрдни Деликов был одним из примерных воинов в боевой и политической подготовке в 3 эскадроне 273 кавполка 110 ОККД.

Согласно боевому приказу по 51 армии № 003 от 12.07.1942 г. 110КД, обороняя южный берег Дона на рубеже Семикаракорская, Багаевская, Федулов, выставила боевое охранение на рубеже Раздорская, Мелиховская, Бессергеновская. Передний край инженерных заграждений дивизии проходил по линии Мокрый Лог, Ново-Черкасский, Заплавская, а разведка велась до Керчик, Шахты [5].

21 июля 1942 г. при обороне Раздорской переправы на правом берегу Дона около хутора Пухлякова Э.Т. Деликов совершил подвиг. Из противотанкового ружья он уничтожил три немецких броневика

и три автомашины с солдатами. Будучи в тяжелом состоянии, поджег четвертую автомашину. За этот подвиг Э. Деликову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [1].

В Наградном листе боевой подвиг солдата описан более детально. Сказано, что сержант Деликов, направив точный огонь своего орудия с уже трех подожженных им немецких броневика на три грузовые машины, которые в последствии поджег выстрелами. В общей сложности уничтожил до 600 солдат и офицеров противника.

В момент, когда Э. Деликов целился в следующую машину, авиабомбой ему оторвало правую ногу. Несмотря на тяжелое ранение Эрдни все-таки попал в цель и уничтожил ещё 15 автоматчиков противника, которые не смогли выбраться из горящей машины.

Вторая авиабомба взорвалась около сержанта, оторвав левую ногу. Эрдни Деликов посмертно удостоен звания «Герой Советского Союза». Наградной лист был подписан 16 ноября в 1942 г. [5].

Разобщенные факты, собранные воедино, складываются в яркую и достоверную картину участия калмыков в Великой Отечественной Войне. Память о тяжелых военных годах трепетно хранится и передается потомкам через водружение памятников национальным героям, в названиях улиц именами отличившихся в боях и многое другое.

Сплотившийся перед лицом врага многонациональный советский народ является примером для ныне живущих в Российской Федерации представителей различных народов и национальностей.

Литература

1. Белоусов С.С. История формирования и боевые действия 110-й отдельной калмыцкой кавалерийской дивизии на Нижнем Дону в воспоминаниях военнослужащих // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 22–31.
2. Вержба М. Солдат не знал, что он герой // Труд. 2002. 14 сент. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trud.ru/article/14-09-2002/46318_soldat_ne_znal_chno_on_geroj.html (дата обращения 13.11.2020).
3. Заднепрук А.И., Лебедин Д.С. Формирование 110 ОККД // Дон. 1942. [Электронный ресурс]. URL: <http://don1942.ru/don/item/a-i-zadnepruk-d-s-lebedkin-formirovanie-divizii-boevaya-i-politicheskaya-podgotovka> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Манджиев Н. Калмыки – участники Сталинградской битвы. [Электронный ресурс]. URL: <http://halmgynn.ru/2873-kalmyki-uchastniki-stalingskoy-bitvy.html> (дата обращения: 19.11.2020).
5. О подвиге Деликова помнят // Дон. 1942. [Электронный ресурс]. URL: <http://don1942.ru/blizkie-temy/item/delikov/> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Рошупкин В. Дом Павлова без легенд и мифов. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/39816-dom-pavlova-bez-legend-i-mifov.html> (дата обращения: 20.11.2020).
7. Советский богатырь Эрдни Деликов // Во славу Родины. № 207(556). от 27 июля 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: http://don1942.ru/images/blizkie/delikov/delikov_clip_image001.jpg (дата обращения 21.11.2020).
8. Стал известен национальный состав участников Сталинградской битвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://v1.ru/text/gorod/57142251/> (дата обращения: 20.11.2020).
9. Сталинградская битва. Героические защитники «Дома Павлова». [Электронный ресурс]. URL: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/8099> (дата обращения: 18.11.2020).
10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 13.11.2020).

VIKTORIYA TSYBULINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PARTICIPATION OF THE KALMYKS IN THE BATTLE OF STALINGRAD (at the example of the feats of G.B. Khokholova and E.T. Delikova)

The article deals with the analysis of the feats of two representatives of the Kalmyk people taking part in the battle of Stalingrad. There is described the heroes' fate. There is actualized the issue of the commemoration of the historical memory of the events considered in the article.

Key words: the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, the Kalmyks, historical memory, heroism.

УДК 94(47+57)1941-1945 гг.

Е.С. ШЕВЧЕНКО

(elizaveta.2412@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ТРУДЕ СОВЕТСКИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ
И «ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ» В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
(из опыта учителей Волгограда)***

Рассматриваются основные направления образовательной деятельности учителей истории г. Волгограда по формированию и сохранению исторической памяти учащихся о советских военнопленных и «восточных рабочих», задействованных на принудительных работах в нацистской Германии в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: историческая память, Вторая мировая война, Третий рейх, принудительный труд, советские военнопленные, «остарбайтеры», образовательный процесс.

Проблема сохранения исторической памяти является актуальной в настоящее время. События Второй мировой войны активно перетолковываются и переписываются, ведутся острейшие дискуссии, уже перешедшие из научного обсуждения в политико-идеологическое противостояние. Принижается роль народов, внесших определяющий вклад в Победу над фашизмом, проводится множество параллелей между нацистской Германией и Советским Союзом, постепенно забываются жертвы ужасающей войны. Все это негативно действует на сознание молодого поколения, и важнейшей задачей школьного и вузовского образования является развитие у учащихся способности к самостоятельной оценке прошлых исторических событий, что, в свою очередь, составляет основу формирования и сохранения исторической памяти. Данной теме посвящены труды Я. Ассмана, Х. Вельцера, Е.Е. Вяземского, Л.П. Репиной, М. Хальбвакса [2, 3, 4, 5, 8] и др. В них затрагиваются проблемы социальной, исторической и культурной памяти.

Задачей предлагаемой статьи является рассмотрение опыта учителей истории г. Волгограда по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии.

В Германию и на оккупированные ею территории было угнано от 14 до 18 млн работников принудительного труда. Большую часть данного числа составляли граждане Советского Союза, их насчитывалось более 4,75 млн. Также сюда входили граждане из Франции (более 3,335 млн), Польши (2 млн), Италии (1,455 млн) и других европейских стран [7, с. 29]. Работники принудительного труда составляли 25,5% всех трудящихся Германии. Они были задействованы во всех областях экономики: в военной промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, в государственных организациях и частных домохозяйствах. Условия труда и содержания подневольных работников являлись выражением нацистского законодательства, основанного на доктрине о «расовом» превосходстве и жестко регулировавшего все аспекты пребывания в Германии иностранных рабочих.

После Второй мировой войны проблема принудительного труда оказалась за пределами пристального внимания советского общества. Вспоминать об этом по большей части было не принято. В настоящее время интерес к данной теме возрастает, активно изучаются отдельные аспекты подневольного труда советских людей, внедряются различные практические наработки специалистов в сфере памяти о жертвах нацизма, разрабатываются образовательные проекты. Опыт волгоградских учителей истории по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» включает в себя работу по нескольким направлениям, одни из которых относятся к учебной, другие – к внеучебной деятельности учащихся.

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Одним из важнейших направлений образовательной деятельности является использование учебной онлайн-платформы «Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945 гг.» [6], в основу которой положены ресурсы онлайн-архива интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история» [1]. На данной онлайн-платформе представлено шесть кратких биографических фильмов о жертвах нацистского принудительного труда из разных стран. Из них три фильма посвящены гражданам Советского Союза – еврею Иосифу Абковичу, «восточной рабочей» – Ольге Смирновой и военнопленному Михаилу Бочкареву. Каждый фильм оснащен комплексом заданий разного уровня.

Представленные материалы используются учителями как на уроках истории России, так и на уроках всеобщей истории при изучении событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. Проводятся проблемные уроки, уроки-дискуссии, семинары, круглые столы на которых учащиеся осмысливают историю с точки зрения человеческих судеб, при этом формируя свое личное отношение к сложным, спорным, тяжелым ее страницам. Платформа помогает и в развитии проектных и исследовательских навыков школьников средних и старших классов. Так, в 2020 г. под руководством учителя истории и обществознания ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета РФ имени Ф.Ф. Слипченко» Фастовой Елены Игоревны разрабатывалась тема судеб советских военнопленных в условиях их заключения в немецко-фашистских концлагерях. В результате этого, учащимися 11-го класса была выполнена исследовательская работа «Подвиг группы советских лётчиков в концлагере Дахау и сохранение памяти о них для последующих поколений волгоградцев», представленная на Всероссийском конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории России XX века», а также на Всероссийском конкурсе СК РФ «Юный следователь».

На основе сведений, представленных на сайтах онлайн-платформы и онлайн-архива, учителями истории МОУ «Лицей № 2 Краснооктябрьского района Волгограда» Д.А. Загуменновым, В.М. Киреевой, Е.Л. Ульяновой, Е.В. Чертиной была разработана и реализована программа элективного курса «Принудительный труд в Германии в 1939–1945 годах» для 9–10-х классов, рассчитанная на 34 часа. Целью данного курса является сохранение исторической памяти о событиях, связанных с организацией принудительного труда в Германии в период Второй мировой и Великой Отечественной войн. К основным задачам относятся:

- формирование у учащихся ориентиров для гражданской, социальной, культурной самоидентификации;
- овладение учащимися знаниями об организации принудительного труда в Германии и влиянии этого явления на судьбы простых людей, попавших и вернувшихся из плена;
- воспитание учащихся в духе патриотизма, демократических ценностей современного общества;
- развитие способностей учащихся анализировать предложенную информацию о событиях и явлениях прошлого, рассматривать события в соответствии с принципом историзма, в их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- формирование у учащихся умений применять исторические знания в своей деятельности.

Элективный курс разделен на два блока: теоретический и практический. Теоретическим занятиям отведено 9 часов, в ходе них школьники знакомятся с видеофильмами, представленными на онлайн-платформе «Обучение на основе интервью». За каждым таким видеоуроком следует практическое занятие, учащиеся выполняют задания и отвечают на вопросы по фильму, вступают в обсуждение и дискуссию. По мнению педагогов, данный элективный курс является востребованным, эффективным и продуктивным. Им заинтересованы ученики, их привлекает максимальная интерактивность курса, простота и емкость интерфейса, продумано подобранные медиа ресурсы и сама тема.

Учителя г. Волгограда активно стремятся использовать материалы упомянутой нами платформы и в рамках классных часов. В ходе бесед с учащимися 7–9 классов МОУ «Лицей № 2 Краснооктябрьского района Волгограда» школьники были ознакомлены с организацией принудительного труда в на-

цистской Германии. Эмоциональному восприятию материала способствовал и просмотр фильма «Принудительный труд 1939–1945 гг. Возвращение памяти: Что такое принудительный труд?».

Тема подневольной работы советских граждан рассматривалась также на занятиях военно-исторического клуба, организованного на базе ФГКОУ «Волгоградский Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Ф.Ф. Слипченко». Так, например, одно из них было посвящено советскому военнопленному, узнику концентрационного лагеря Бухенвальд – Михаилу Бочкареву. Помимо этого, в рамках школьного социального проекта «Рядовые Сталинградской Победы: один день из истории великой битвы» учащиеся смогли узнать о судьбе командующего 126-й Ворошиловской стрелковой дивизии В.Е. Сорокина, содержащегося в немецких концлагерях для военнопленных.

Еще одним направлением по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии является организация тематических выставок. Так, в Волгограде с декабря 2019 г. по февраль 2020 г. по инициативе Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) работала выставка «Женщины в концлагере Аушвиц», подготовленная Государственным музеем Аушвиц-Биркенау при поддержке Фонда «Историческая память» (г. Москва) и Научно-образовательного центра устной истории (Воронежский институт высоких технологий). Ее посетили учащиеся 8–11 классов школ г. Волгограда, а также студенты высших и средне-специальных учебных заведений. Они узнали о создании женского концентрационного лагеря Аушвиц, его специфике, о положении женщин в лагере. У многих выставка оставила неизгладимое впечатление. Ее тема достаточно тяжела для восприятия, но, тем не менее, она оказалась полезной и познавательной. Экспозиция показала античеловеческую идеологию и практику национал-социализма во всей своей страшной реальности, сущность которой не имеет никаких оправданий.

Сохранение памяти о принудительном труде осуществляется и с помощью проведения научно-практических семинаров. В мае 2019 г. на базе ВГСПУ состоялся Международный научно-практический семинар «Принудительный труд 1939–1945 гг. История и воспоминания». На нем были представлены доклады, посвященные советским военнопленным в концентрационных лагерях Дахау и Аушвиц-Биркенау, а также онлайн-платформе «Обучение на основе интервью» и онлайн-архиву «Принудительный труд 1939–1945 гг.». В январе 2020 г. кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ВГСПУ и руководством музея-панорамы «Сталинградская битва» был организован семинар для учителей «2020 год – год памяти и славы. 27 января – международный день памяти жертв нацистского режима». Доклады, заявленные в программе, освещали темы, касающиеся деятельности Государственной комиссии по изучению преступлений нацизма, функционирования концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау, организации проектно-исследовательской деятельности учащихся в изучении исторической проблематики существования концентрационных лагерей нацистской Германии и др. Участники семинара подчеркнули огромную ответственность, возложенную на российское образование по сохранению и передаче молодежи исторической памяти о войне.

Необходимо заметить, что в данной статье названы только основные направления работы по сохранению памяти о принудительном труде советских военнопленных и «восточных рабочих» в нацистской Германии. На самом деле их еще больше. Помимо данной темы, уделяется внимание и другим, не менее важным проблемам, связанным с ущемлением прав многих людей во время Второй мировой войны. Так, например, учитель истории МОУ «Средняя школа № 92 Краснооктябрьского района Волгограда» О.В. Парамонова на своих уроках активно использует фрагменты художественных фильмов, связанных с темой Холокоста.

Об этом, как и о принудительном труде, концентрационных лагерях, многомиллионных жертвах, мужестве и стойкости людей, одержавших победу над фашизмом во Второй мировой войне, стоит помнить. Необходимо стремиться к тому, чтобы это все не превратилось в забытые страницы истории, а в этом и состоит важность сохранения исторической памяти.

Литература

1. Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история.»: [онлайн-архив]. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения: 04.11.20).
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 2-3. С. 28–35.
4. Вяземский Е.Е. Историческая политика как инструмент взаимосвязи профессиональной историографии и коллективной памяти // Преподавание истории в школе. 2011. № 2. С. 20–25.
5. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008.
6. «Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945 гг.» [онлайн-платформа]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/> (дата обращения: 04.11.20).
7. Плато А. фон Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история». Создание и значение // Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945 гг.: пособие для учителя / сост., науч. ред. Н.П. Тимофеева, при участии А.-М.И. Карафизы. Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2017. С. 28–31.
8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3(40-41). С. 8–27.

ELIZAVETA SHEVCHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

COMMEMORATION OF THE MEMORY OF THE FORCED LABOR OF THE SOVIET PRISONERS AND “THE EASTERN WORKERS” IN NAZI GERMANY (based on the experience of the teachers in Volgograd)

The article deals with the basic directions of the educational activities of the teachers of History in Volgograd directed to the formation and commemoration of the historical memory of the students about the Soviet prisoners and “the Eastern workers” taking part in the correctional labor in Nazi Germany in 1941–1945.

Key words: *historical memory, the Second World War, the Third Reich, forced labor, the Soviet prisoners, “Ostarbeiters”, educational process.*

Исторические науки

УДК 93/94

М.А. КАЗЕЕВА

(kazeevamasha@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. В ФОТОДОКУМЕНТАХ: ХРАМОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО*

Дана характеристика фотографии как важного источника по изучению исторического прошлого. Анализ сайтов, объединяющих фотографии из государственных архивов, музеев и частных коллекций, позволил отобразить электронные репродукции фотографий рассматриваемого периода и проследить вектор развития национальной культуры в храмовом строительстве.

Ключевые слова: *социокультурное развитие, храмовое строительство, фотодокументы, Россия второй половины XIX в., историческое прошлое.*

Историческая наука ставит своей целью сохранение, использование и передачу знаний о жизни человека в прошлом. Для достижения данного результата необходима объективная оценка информации, хранящейся в уцелевших предметах культуры предыдущих эпох. Развитие исторической науки позволило отойти от главенствующей в определенный период времени точки зрения о преобладающей роли выводов историка над информацией, содержащейся в том или ином памятнике минувшей исторической реальности. На сегодняшний день для исторического исследования необходимо наличие анализа визуальных источников. Достижения отечественных и зарубежных историков позволяют утверждать, что кино-фото-фонодокументы, имея ряд особенностей, позволяют наиболее полно раскрыть историческую картину, поэтому визуальные материалы являются полноправными историческими источниками [1, 8, 9, 10, 15].

В контексте заявленной темы необходимо выделить тот факт, что фотография за относительно короткий промежуток времени (1855–1905 гг.) становится продуктом наиболее простого производства, чем прежде. С конца XIX в. фотография отходит от классичности и камерности и получает возможность отражать события и явления в моменте и динамике. Данное положение дает основание отнести фотодокументы к материалам, обладающим широким спектром информации для исследователя.

Фотодокументы, концентрируя в себе проекции страниц истории, обращают внимание на детали, которые могли опускаться в письменных источниках, т. к. являлись «само-собой разумеющимися» [9]. Развитие общества способствует трансформации его мировоззренческих взглядов, в силу чего, такая первичная «само собой разумеющаяся» информация может быть утеряна из исторической памяти народа. Фотодокумент, наряду с другими видами визуальных источников, является единственным хранителем таких сведений. Данное положение доказывает важность использования фотодокументов как самостоятельного исторического источника, способного оперировать новыми сведениями и подтверждать объективность общей исторической картины.

В данной связи, необходимо отметить современные платформы хранения и трансляции фотодокументальных источников: «История России в фотографиях» [5], «Российская Империя в фотографиях» [14], «Российский государственный архив кинофотодокументов» [13], «Виртуальный музей – Москва (с заботой об истории)» [3].

Анализ электронных ресурсов позволил обратить особое внимание на храмовое строительство второй половины XIX в. – начала XX столетия в контексте культурного развития общества. Онлайн-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

площадки позволили найти более 60 веб-репродукций, на которых запечатлены соборы, церкви, монастыри и храмы. Благодаря им можно визуализировать сложившееся разнообразие архитектурных стилей, которые образуют единый «русский стиль»: русско-византийский (рис. 1), допетровский (рис. 2), неорусский (рис. 3).

Рис. 1. Лоренс А. Спасо-Преображенский собор [7]

Рис. 2. Bureau F. Воспоминания о Москве. Собор Василия Блаженного [16]

Рис. 3. Лоренс А. Благовещенская церковь Конногвардейского полка [6]

Кроме того, снимки отличаются наличием сведений, раскрывающих сакральность храмовых сооружений: расположение на видном, возвышенном месте, дорогое, опрятное внешнее и внутреннее убранство (рис 4).

Рис. 4. Браборков П. Строительство храма в Стара-Загоре [2]

Не менее важным является общенародное участие в строительстве и открытии культовых сооружений, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов (рис. 5), (рис. 6 на с. 122). Данное положение позволяет утверждать о широком признании населением идеи народности и православия.

Рис. 5. Подъем креста на Спасо-Преображенскую церковь [11]

Таким образом, классификация и анализ фотодокументов второй половины XIX – начала XX в. позволил сделать следующие выводы:

1. Фотодокументы являются необходимым источником при анализе различий и сходств материальных объектов культуры.
2. Храмовое строительство наиболее полно отражает разнообразие складываемого «русского стиля» в развитии институциональной составляющей культуры рассматриваемого периода.

3. Визуальные источники позволяют судить о двойственном процессе духовного развития общества России. Становление новаторских идей шло в неразрывной связи с идеями православия, народности и самодержавия.

Рис. 6. Закладка строительства храма. 1901 г. [4]

Литература

1. Болтянский Г.М. Очерки по истории фотографии в СССР. М.: Госкиноиздат, 1939.
2. Браборков П. Строительство храма в Стара-Загоре // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1905/?index=6&query=%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D1%8B&paginate_page=5&page=5 (дата обращения: 10.11.2020).
3. Виртуальный музей – Москва (с заботой об истории). [Электронный ресурс]. URL: <https://vov.mos.ru/title> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Закладка строительства храма. Новгородская губ., Боровичский у., пос. Кошели // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1905/?query=%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D1%8B&page=5&index=8&paginate_page=5 (дата обращения: 10.11.2020).
5. История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiainphoto.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).
6. Лоренс А. Благовещенская церковь Конногвардейского полка // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1881/?tag_tree_ids=23298&page=2&index=9&paginate_page=2 (дата обращения: 11.12.2019).
7. Лоренс А. Спасо-Преображенский собор // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1881/?index=8&page=2&tag_tree_ids=23298&paginate_page=2 (дата обращения: 15.09.2020).
8. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2005.
9. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004. С. 282–311.
10. Матушевский Б. Живая фотография: чем она является и чем должна стать // Киноведческие записки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinozapiski.ru/data/home/articles/attache/127-161.pdf> (дата обращения: 28.04.2010).
11. Подъем креста на Спасо-Преображенскую церковь // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1881-1894/?tag_tree_ids=16202&index=5&page=3&paginate_page=3 (дата обращения: 11.12.2019).
12. Розанова Л.Н. Основы научной классификации фотодокументов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

13. Российский государственный архив кинофотодокументов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgakfd.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).
14. Российская империя в фотографиях. [Электронный ресурс]. URL: <http://all-photo.ru/empire/index.ru.html?id=4539> (дата обращения: 15.09.2020).
15. Стасов В.В. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 3: Живопись. Скульптура. Музыка. М.: Искусство, 1952.
16. Bureau F. «Воспоминания о Москве» Собор Василия Блаженного // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции. [Электронный ресурс]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1855-1881/?index=7&page=17&tag_tree_ids=23298&paginate_page=17 (дата обращения: 11.12.2019).

MARIYA KAZEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA OF THE SECOND HALF
OF XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES IN PHOTO
DOCUMENTS: CHURCH BUILDING**

*The article deals with the characteristics of the photos as an important source aimed at studying of the historical past.
The analysis of the sites uniting the photos of the state archives, museums and private collections allowed
to choose the electronic reproductions of photos of the considered period and to observe
the vector of the development of the national culture in church building.*

Key words: *social and cultural development, church building, photo documents,
Russia of the second half of the XIXth century, historical past.*

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН
(fokin.1962@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**АЛКОГОЛЬНЫЙ ВОПРОС В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(на примере Саратовской губернии)***

Рассматривается отношение крестьянского населения Саратовской губернии к потреблению спиртных напитков. Анализируется деятельность обществ трезвости и их влияние на крестьянскую среду. На основе статистических материалов раскрывается роль волостного суда и сельского схода в вопросах наказания за пьянство среди крестьян. Выявляются факторы, препятствовавшие повсеместному распространению алкогольной продукции по губернии и злоупотреблению крестьянами спиртных напитков.

Ключевые слова: краеведение, Саратовская губерния, крестьяне, общества трезвости, пьянство, крестьянские правонарушения.

Проблема трезвости актуальна в нашей стране уже достаточно давно и зачастую зависела от конкретных социально-экономических или политических событий. Вторая половина XIX в. в Российской империи была ознаменована большим количеством преобразований, наложивших серьезный отпечаток на различные процессы в крестьянской среде, среди которых хотелось бы отметить и алкогольный вопрос. Не обошел он стороной и Саратовскую губернию, которая в середине XIX в. была одной из крупнейших в Российской империи сразу по нескольким показателям – территориальному признаку, численности населения (до выхода Николаевского, Новоузенского, Царевского уездов, Саратовская губерния насчитывала 1717303 человек) [3], а также скорости развития (как отмечает в своей работе С.С. Краснодубровский, работавший в Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов по темпам развития уступал лишь трем городам – Петербургу, Одессе и Харькову) [8, с. 33].

Подчеркнем, алкогольный вопрос в Саратовской губернии в XIX в. никогда не являлся предметом отдельного исследования историков. Имеется лишь небольшое количество работ, характеризующих ситуацию с питейным производством и антиалкогольными движениями в Саратовской губернии в контексте общей ситуации по стране [13].

Нельзя не отметить общую ситуацию в социальной сфере Российской империи во второй половине XIX в. 1850-е гг. характеризуются большим количеством крестьянских выступлений, связанных с существовавшим в стране в тот период крепостным правом. Саратовская губерния стала одной из территорий, где крестьянские выступления получили наибольший размах. Весьма интересным является вопрос, связанный с формами крестьянского протестного движения. Можно выделить не только типичные формы протеста, среди которых были бегство от помещиков, жалобы, волнения, поджоги имений [4], но и специфические, к которым можно отнести питейные бунты и трезвенное движение.

Примечательно, что трезвенное движение 1858–1860 гг. в Поволжье начинается именно с Саратовской губернии, о чем свидетельствуют различные источники [7, с. 296]. Погром питейных лавок, отказ от потребления спиртных напитков, выступления против откупщиков, наказание розгами и штраф для покушавших вино, открытие обществ трезвости – вот лишь небольшой перечень составных частей проявления трезвенного движения в Саратовской губернии.

Первое общество трезвости в губернии было открыто в 1859 году в Сердобском уезде [11]. Кроме того, летом этого же года выходит распоряжение епархиального духовенства Саратовской губернии № 5893 от 31 августа с призывом воздержаться прихожан от употребления вина [12, с. 205]. Общества трезвости, открывающиеся повсеместно (даже в отдельных селах) на протяжении второй половины XIX в. в Российской империи, делятся на 2 категории: церковно-приходские и частные.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На 1894 г. в Саратовской губернии существовали общества трезвости обеих категорий. Частное общество трезвости, например, было открыто в Царицыне в марте 1890 г. священником Кузьминым и на 1894 г. насчитывало не более 50 человек [6, с. 26]. Церковно-приходских обществ трезвости было больше, чем частных. Именно священнослужители становились инициаторами их открытия. Такое общество, например, было открыто в Вольском уезде в селе Дангуз в местном приходе 22 октября 1889 г., где 30 прихожан дали обет на 5 лет о соблюдении трезвости [6, с. 21]. В селе Вязовка Саратовского уезда такое общество начинает свою деятельность в 1890 г. Первоначально, оно насчитывало 18 человек, однако к 1894 г. его численность достигла уже порядка 100 человек [Там же]. В селе Терса Вольского уезда священник 2-го штата Богоявленской церкви Александр Алексеевич Юловский учредил общество трезвости с 1 октября 1891 г. [9, с. 8–9].

Однако призывы епархиального духовенства зачастую не действовали не только на крестьян, но и на церковных служителей. Так, в селе Смородино Камышинского уезда псаломщик Владимир Пикинский, обремененный многочисленным семейством, не видя перспективы выбраться из нищеты, начал заливать горе вином. При аттестации в 1881 г. отмечается: «Читает и поет отрадно. Катехизис знает слабо. Поведением очень хорошего, но не всегда трезвого» [Там же, с. 17–18].

Источники подтверждают вывод, что обществ трезвости к началу XX в. было уже не мало. Однако сколько же было питейных заведений в губернии, с которыми так активно боролись члены трезвеннических обществ? Согласно историко-статистическим таблицам, составленным П.А. Голубевым, количество питейных заведений к концу XIX в. уменьшается. Так, в 1862 г. их было 3063, в 1873 г. – 3685, в 1883 г. – 1528, в 1892 г. – 1554 [5, с. 3]. Отражается это и на процессе потребления спиртных напитков. В 1864 г. на душу населения губернии приходится 0,37 ведра, в то время как в 1892 г. – 0,205 [Там же, с. 20]. Подводя итог количеству питейных заведений в губернии, хотелось особо отметить сравнительную статистику членов Комиссии по преобразованию волостных судов. Как это относится к рассматриваемому вопросу? Ответ прост.

В 1870-х годах в Российской империи были предприняты попытки собрать сведения о деятельности волостных судов, для чего была составлена Комиссия по преобразованию волостных судов. Основной целью данной организации было «распросить о судебных порядках в крестьянской среде» [10, с. 5]. 14 июля 1872 г. председатель комиссии по преобразованию волостных судов М.Н. Любощинский обратился в Саратовское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой начать работу по сбору и систематизации такого рода сведений [15]. Помимо процесса судопроизводства, упомянули члены комиссии и о кабаках. В 23 волостях из 8 уездов Саратовской губернии существует 183 заведения такого типа, в среднем – один на 261 человека. Примечательно, что 1–2 кабака существовало лишь в 3 волостях. В остальных же 20 волостях – кабаков было от 3 до 29! [10, с. 12–13].

Отметим, что члены комиссии очень убедительно с помощью статистики пытаются раскрыть проблему потребления алкогольных напитков в губернии, сравнивая количество кабаков и школ в одной и той же волости. В среднем, на одну школу приходится 5,5 питейных заведений! Это достаточно легко объяснить, т. к. в год с питейного дома крестьянин-торговец мог получить доход на сумму в среднем от 10 до 1000 рублей, а в редких случаях – до 7000 рублей [10, с. 13].

Хотя со слов самих крестьян, «такое первенство питейных заведений не играло какую-нибудь выдающуюся роль на крестьянском волостном суде», хотя бывали случаи, когда «тот, кто половчее, за рюмочкой с судьями все делает» [Там же].

Кроме того, интересным представляется и факт «участия» алкоголя в правонарушениях крестьян Саратовской губернии. Так, согласно статистическим источникам, среди дел по Саратовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. одним из самых распространенных были дела из категории «оскорбление действием и словом», а также «оказание сопротивления властям», которые совершались в основном под влиянием алкоголя [14]. Подтверждает данный факт статистика правонарушений, которая публиковалась на страницах «Саратовских Губернских Ведомостей». Первое место в последнее десятилетие XIX в. занимали пожары, которые совершались в основном под воздействием алко-

голя. Такого крестьянина было легко склонить к поджогу, например, помещичьего имения. Второе – по частоте правонарушений в крестьянской среде занимали кражи, которые зачастую совершались с особой жестокостью и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Такие кражи, как правило, совершались в двух случаях – либо в состоянии алкогольного опьянения, либо в ситуациях крайней нужды. На третьем месте – случайные смерти в случае замерзания, опьянения или болезней [14]. Таким образом, можно сделать вывод о серьезных последствиях потребления спиртных напитков в крестьянской среде.

Интересно, что нахождение в момент преступления в состоянии алкогольного опьянения было смягчающим обстоятельством. Примечательно, что это отмечается повсеместно на территории Российской империи в крестьянской среде. Так, например, крестьяне Саратовской губернии брань, драку, даже преступление, совершенное пьяным человеком, не судили строго: «Не он браниться, а вино проклятое» [1]. Такие дела, как правило, рассматривались либо волостным судом (где наказания выносились «для примера и страха другим») [10, с. 12–13], либо передавались на «рассмотрение» сельского схода. Так, например, показательно дело крестьян В. и О. Первого судили за пьянство и неплатеж податей, второго – за пьянство и буйные поступки. Обоих приговорили к розгам и штрафу, но больше никаких наказаний выносить не стали, несмотря на серьезное сопротивление суду и постоянные оскорбления – решение оставили за сельским сходом [Там же, с. 86–87].

На протяжении второй половины XIX в. в губерниях Российской империи для борьбы с пьянством многие общества трезвости открывали лечебницы и приюты. Однако в 1890-е годы перечень таких общественных заведений расширился. Открываются библиотеки, мастерские, дома трудолюбия, воскресные школы для взрослых, кассы взаимопомощи, хотя далеко не каждое общество трезвости могло себе это позволить. Кроме того, крестьяне активно привлекаются к культурно-массовой деятельности. Например, по данным «Отчета отдела народных развлечений при Саратовском обществе трезвой и улучшенной жизни за летний сезон 1897 г. по устройству народного театра» и «Отчета пушкинской комиссии общества трезвой и улучшенной жизни в городе Саратове за 1899–1900 гг.» в Саратовской губернии по инициативе обществ трезвости и улучшенной жизни организовывали певческие хоры и массовые гулянья, ставили спектакли, проводили беседы, читали лекции, проводили массовые игры для детей и взрослых и т. д. [2]. Это означает, что у крестьянина была более увлекательная альтернатива потреблению алкогольной продукции.

Таким образом, употребление спиртных напитков в Саратовской губернии второй половины XIX века зависело от многочисленных факторов: количества кабаков в городе или деревни (т. е. доступности алкоголя), хозяйственной деятельности, обычаев и традиций и др. Общинный уклад, православие русской деревни (а церковь повсеместно призывала к трезвости, о чем говорилось выше), консерватизм сельской жизни, интересы собственного хозяйства – все это факторы, которые удерживали крестьянство от повального пьянства.

Литература

1. Безгин В.Б. Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 3. С. 421–453.
2. Быкова А.Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв // Омский научный вестник. 2005. № 4(33). С. 22–26.
3. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 гг. М.: Наука, 1968.
4. Воробьев Е.П. Поджоги как форма крестьянского движения в пореформенный период: по материалам Саратовской губернии // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 177–187.
5. Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Саратовской губернии за период 1862–92 г. Саратов: ред. сб. Саратов. земства, 1892.
6. Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–93 г. Список иностранных обществ трезвости. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894.
7. Из отчета III отделения Александру II о борьбе крестьян с винными откупами // Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861 гг.: сб. документов / под ред. С.Б. Окуня и К.В. Сивкова. М., 1963.

8. Краснодубровский С.С. Рассказ про старые годы Саратова. Саратов: Изд. губ. земства, 1891.
9. Лежнина И.И. Священнослужители Саратовской епархии XVIII–XX вв. История рода Пикинских, Лебедевых, Юловских. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013.
10. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии / Птицын В. СПб.: Типо-лит. Месника и Римана, 1886.
11. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М.: М.О. Вольф, 1868.
12. Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Саратов. учен. арх. комис. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1888.
13. Фокин А.Ю. Трезвенное движение в Саратовской губернии в 1858–1860 гг. (к постановке проблемы) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2019. № 5(28). С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1569929157.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).
14. Харитонов И.В. Правонарушения крестьян Саратовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 265–272.
15. Шутило О.В. Организация и деятельность волостных судов Саратовской губернии XIX века // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Междунар. науч.-практич. конф.: в 3-х т. (г. Тольятти, 24–25 апр. 2020 г.). Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. Т. 2. С. 56–60.

ALEKSANDR FOKIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ALCOHOL-RELATED ISSUE IN THE PEASANT ENVIRONMENT
OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY
(based on the Saratov province)**

The article deals with the attitude of the peasants in the Saratov province to the consumption of the alcoholic drinks. There is analysed the activity of the temperance societies and their influence on the peasants' environment. The author shows the role of the volost court and the rural gathering in the issues of the punishment for drunkenness among the peasants on the basis of the statistical material. There are revealed the factors preventing the global reach of the alcoholic products in the province and the problem drinking of the peasants.

Key words: *local studies, the Saratov province, countrymen, temperance society, drunkenness, peasant wrongs.*